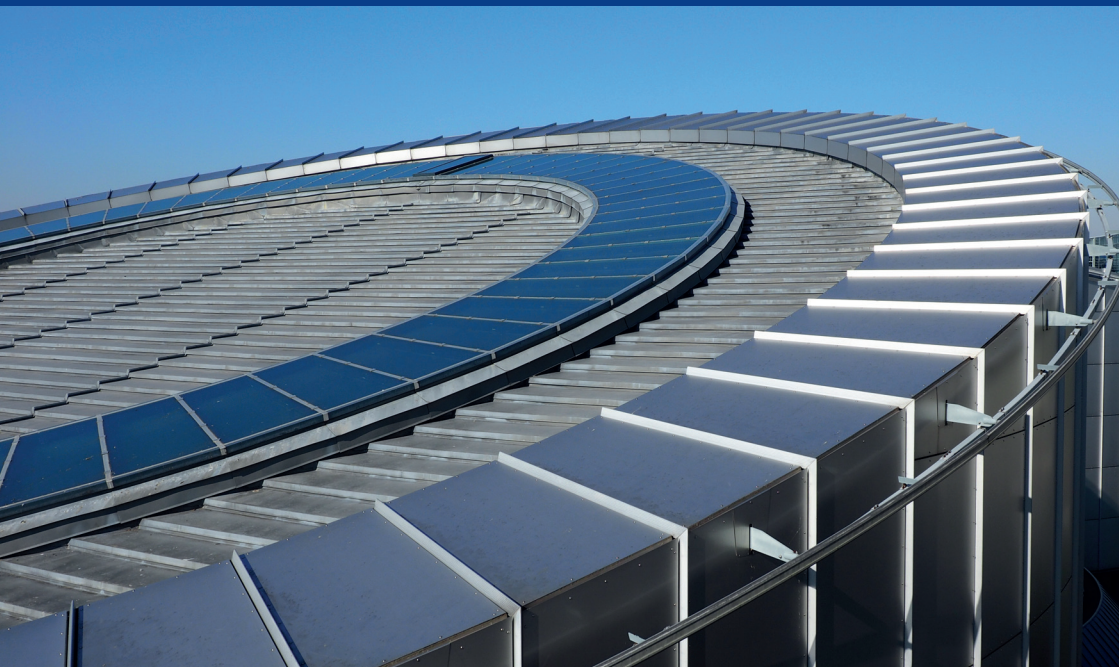

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ЖАЛОБА В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

- ▶ Линос-Александр СИЦИЛИАНОС
- ▶ Мария-Андриани КОСТОПУЛУ

**ПРАКТИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ**

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Линос-Александр Сицилианос
Мария-Андриани Костопулу

Индивидуальная жалоба в системе Европейской конвенции по правам человека

Практический комментарий

МОСКВА
2020

УДК [341.645:341.331.14](4)
ББК 67.910.822
С41

Перевод с английского языка

В.А. Власихин, кандидат юридических наук

Научный редактор издания на русском языке

О.С. Чернышова, кандидат юридических наук

Линос-Александр Сицилианос, Мария-Андриани Костопулу

Индивидуальная жалоба в системе Европейской конвенции по правам человека — М.: Развитие правовых систем, 2020. — 188 с.

ISBN 978-5-6043643-1-4

Настоящее издание посвящено фундаментальной гарантии, предусмотренной Европейской конвенцией по правам человека — праву на подачу индивидуальной жалобы. Цель книги – в доступной и практичной форме поэтапно представить путь индивидуальной жалобы, начиная с заполнения формуляра до окончания производства и полного исполнения постановления Европейского Суда по правам человека. В книге разъясняются основные процедуры работы Европейского Суда, детально описываются различные процессуальные стадии, в том числе применение предварительных мер или участие в деле третьих сторон. Важное место отведено процедуре разбирательства в различных судебных составах Европейского Суда, а также процедуре исполнения решений Суда в Комитете министров Совета Европы.

Книга предназначена для всех практикующих юристов, которые интересуются Конвенцией, а также для настоящих и потенциальных заявителей. Она призвана ознакомить широкий круг читателей с функционированием органов Европейской конвенции, в том числе с последними изменениями в правилах их работы.

Данная книга представляет собой оригинальный перевод с английского языка издания, выпущенного Советом Европы в 2019 году.

Все права защищены. Ни одна часть первоначально опубликованного текста не может быть переведена на другие языки, воспроизведена или передана каким бы то ни было способом или в какой бы то ни было форме, электронной (Интернет и т.д.) или механической, в том числе с помощью средств фотокопирования, записи или хранения информации либо информационно-поисковых систем, без предварительного письменного согласия Директората коммуникаций Совета Европы (F-67075 г. Страсбург; Cedex или publishing@coe.int).

Мнения, высказанные в настоящей работе, принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию Европейского Суда по правам человека или Совета Европы.

Данный перевод книги «Индивидуальная жалоба в системе Европейской конвенции по правам человека» (2020) публикуется по договоренности с Советом Европы, но ответственность за него несет исключительно переводчик и издатель.

© Фото на обложке: ЕСПЧ — Отдел по связям с общественностью
Дизайн: ЕСПЧ — Отдел по связям с общественностью

© Совет Европы, 2019, публикация на английском языке

© ООО «Развитие правовых систем», 2020,
перевод и публикация на русском языке

► **Линос-Александр Сицилианос** — Председатель Европейского Суда по правам человека, ассоциированный член Института международного права, член-корреспондент Афинской академии, член кураторского совета Гаагской академии международного права.

► **Мария-Андриани Костопулу** — адвокат при Кассационном суде Греции, член Консультативного совета программы HELP (образование в области прав человека для юристов) Совета Европы и *ad hoc* Председатель Специального комитета Совета Европы по правам ребенка (САНЕНФ).

Авторы выражают искреннюю признательность Руководящему комитету по правам человека (CDDH) и его Комитету экспертов по системе Европейской конвенции по правам человека (DH-SYSC), а также господину Альфонсо де Саласу, Секретарю Руководящего комитета по правам человека (CDDH), за то, что они способствовали публикации настоящего исследования Советом Европы. Авторы также хотели бы поблагодарить госпожу Мариалену Цирли и господина Абея де Кампоса, Секретарей Секций Европейского Суда по правам человека (ECHR), госпожу Женевьеву Майер, заместителя Секретаря Комитета министров, господина Йохана Каллеверта, заместителя Секретаря Большой Палаты Европейского Суда по правам человека, и госпожу Айкатерини Лазану, юриста Европейского Суда по правам человека, за их ценные замечания и предложения по тексту. Авторы благодарят также госпожу Женевьеву Вудс, заведующую библиотекой Европейского Суда по правам человека, и госпожу Анаис Делахейс, библиотекаря этой библиотеки, за их помощь в подготовке библиографии.

Ответственность за любые ошибки или недочеты несут авторы.

Предисловие авторов к изданию на русском языке

В 2020 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод исполняется 70 лет. Она воплощает основополагающие ценности, на которых построена европейская цивилизация в XXI веке. «Подлинная демократия», верховенство права, правосудие, мирное сосуществование, свобода и человеческое достоинство — это важнейшие ценности, которые либо прямо указаны в Преамбуле к Конвенции, либо следуют из устоявшейся прецедентной практики Европейского Суда по правам человека.

Уникальность Конвенции состоит, в частности, в праве подачи индивидуальных жалоб, предусмотренном статьей 34. Речь идет о полноценном процессуальном праве, которое не зависит от признания со стороны Договаривающихся Государств и благодаря которому частное лицо становится отдельным субъектом правопорядка, созданного Конвенцией. В то же время значение межгосударственных жалоб не теряется, как в других системах защиты прав человека, а приобретает сегодня всё большую важность. Вступление в силу Протокола № 16 к Конвенции предоставило новые возможности для верховных судов или иных высших судебных инстанций Договаривающихся Государств, которые теперь могут запрашивать у Европейского Суда консультативные заключения, способствуя институционализации диалога между Европейским Судом и национальными судами.

Уже более 20 лет Европейский Суд, главный орган Конвенции, является постоянно действующим и принимает постановления, имеющие обязательную силу. Надзор за их исполнением осуществляет Комитет министров Совета Европы, и поддержка, которую он оказывает Суду в его работе, является важным фактором эффективности и надежности системы.

Настоящее издание посвящено фундаментальной гарантии, предусмотренной Конвенцией, а именно праву на подачу индивидуальной жалобы. Его цель — послужить процессуальным путеводителем, доступным и практичным, в котором поэтапно представлен путь индивидуальной жалобы, начиная с заполнения формуляра до окончания производства и полного исполнения постановления Суда соответствующим государством. В начале книги разъясняются основные процедуры в работе системы, а затем детально описываются различные процессуальные стадии,

в том числе необязательные, такие как применение предварительных мер или участие в деле третьих сторон. Важное место отведено процедуре разбирательства в различных судебных составах Европейского Суда. То же относится и к процедуре исполнения в Комитете министров.

Книга предназначена для всех практикующих юристов, которые интересуются Конвенцией, а также для потенциальных заявителей. Она призвана ознакомить широкий круг читателей с функционированием органов Конвенции, в том числе с последними изменениями в правилах их работы. Мы рады, что теперь эта книга будет доступна читателям на русском языке, и юристам и другим читателям будет легче найти ответы на актуальные для них вопросы о системе индивидуальных жалоб, созданной Конвенцией. Авторы выражают признательность команде издательского дома «Развитие правовых систем» за организацию перевода и публикацию этого издания, а также г-же Ольге Чернышовой, начальнику отдела Секретариата Европейского Суда, за научную редактуру русского перевода.

*Линос-Александр Сицилианос,
Мария-Андреани Костопулу*

От издателей

Издательство «Развитие правовых систем», специализирующееся на публикации практики Европейского Суда по правам человека («Бюллетень Европейского Суда по правам человека», «Прецеденты Европейского Суда по правам человека», «Российская хроника Европейского Суда» и др.), представляет перевод на русский язык монографии Линоса-Александра Сицилианоса и Мари-Андреани Костопулу «Индивидуальная жалоба в системе Европейской конвенции по правам человека», являющейся новейшим исследованием фундаментального права, гарантированного Конвенцией — права индивида на прямое обращение в наднациональный судебный орган за защитой своих прав и свобод.

Перевод на русский язык и издание книги приурочены к 70-летию Конвенции о защите прав человека и основных свобод и осуществлены на основании соглашения с Советом Европы. Работа носит не только научный характер, но и является полезным пособием для практикующих юристов. Ее цель заключается в оказании практической помощи всем лицам, интересующимся страсбургским правозащитным механизмом, как можно лучше понять механизм его функционирования.

Перевод на русский язык осуществлен видным российским юристом-переводчиком, кандидатом юридических наук В.А. Власихиным, много лет работающим с текстами Европейского Суда по правам человека. Научный редактор русского издания книги — начальник отдела Секретариата Европейского Суда, кандидат юридических наук О.С. Чернышова.

Следует отметить, что при подготовке настоящего издания использован официальный перевод на русский язык Европейской конвенции по правам человека, опубликованный в 2001 году в «Собрании законодательства Российской Федерации». Что же касается Регламента Европейского Суда по правам человека, который также был использован при работе с книгой, то применялась версия его перевода на русский язык, размещенная на веб-сайте Европейского Суда по правам человека (www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_RUS.pdf), которая в некоторых терминах и выражениях отличается по терминологии от распространенных в Российской Федерации версий перевода этого документа.

Для удобства пользования русскоязычными читателями специально подготовлены список сокращений и аббревиатур на русском и английском

языках, библиографический справочник, указаны источники публикации полных текстов переводов на русский язык решений и постановлений Европейского Суда по правам человека, других документов по вопросам подачи индивидуальной жалобы.

Издательство «Развитие правовых систем» выражает благодарность всем, кто способствовал осуществлению этого проекта и в первую очередь Михаилу Лобову, Ольге Чернышовой, Наталье Берebene, Саре Махоуни, Лейфу Бергу и другим руководителям и сотрудникам Генерального секретариата Совета Европы и Секретариата Европейского Суда по правам человека.

И, конечно, слова благодарности мы хотели бы сказать нашим коллегам — всем тем, без кого эта книга не смогла бы выйти в свет — Василию Власихину, Елене Ловягиной, Людмиле Лебедевой, Марии Гранкиной и Николаю Степанову.

*Юрий Берестнев,
Денис Давыдов*

Оглавление

Предисловие авторов к изданию на русском языке	5
От издателей	7
Сокращения и аббревиатуры	17
Введение	19
Глава I	
Органы Европейской конвенции по правам человека	21
Раздел 1. Европейский Суд по правам человека: основной орган Конвенции	21
А. Пленарное заседание Европейского Суда	22
В. Секции: административные подразделения	23
С. Судебные составы	24
1. Судьи, рассматривающие жалобы единолично	24
2. Комитеты	25
3. Палаты	27
4. Большая Палата	28
Раздел 2. Комитет министров: обеспечение эффективности системы	29
Раздел 3. Иные органы Конвенции	31
А. Парламентская Ассамблея Совета Европы	32
В. Генеральный секретарь Совета Европы	33
С. Комиссар Совета Европы по правам человека	33

Глава II	
Процедура рассмотрения дел в Европейском Суде	35
Раздел 1. Источники процессуальных норм	37
А. Конвенция	37
В. Регламент Европейского Суда	37
Раздел 2. Подача жалобы	39
А. Формуляр жалобы и языки производства	39
В. Содержание индивидуальной жалобы	40
С. Представительство заявителей	42
Д. Просьбы о предоставлении анонимности заявителю или конфиденциальности документов	44
Е. Объединение жалоб и несколько заявителей	45
Ф. Переписка с Секретариатом Европейского Суда	46
Раздел 3. Регистрация жалобы	47
Раздел 4. Доступность правосудия в Европейском Суде	48
А. Отсутствие судебных сборов	48
В. Оплата юридической помощи	48
Раздел 5. Критерии приемлемости жалобы для рассмотрения по существу	50
А. Критерии, касающиеся процедуры	50
1. Правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты	51
(a) Цель правила	51
(b) Применение правила	52
(c) Процессуальные аспекты	55
2. Шестимесечный (скоро четырехмесячный) срок	56
(a) Цель срока	56
(b) Начало и окончание течения срока	57
(c) Дата подачи жалобы	59

3. Анонимные жалобы	60
4. Аналогичные по существу жалобы	61
(a) Жалоба является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом	61
(b) Жалоба является по существу аналогичной той, которая уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования	62
5. Злоупотребление правом на подачу жалобы	63
V. Критерии, относящиеся к юрисдикции Европейского Суда	66
1. Юрисдикция <i>ratione materiae</i>	66
2. Юрисдикция <i>ratione personae</i>	68
(a) Юрисдикция, относящаяся к личности заявителя ...	69
(b) Юрисдикция, относящаяся к государству-ответчику ...	72
3. Юрисдикция <i>ratione loci</i>	73
4. Юрисдикция <i>ratione temporis</i>	75
(a) Одномоментные факты	76
(b) Длющиеся ситуации	77
C. Критерии, касающиеся существа дела	79
1. «Явно необоснованные» жалобы	79
(a) «Явно необоснованные» жалобы: на стыке между приемлемостью и жалобой по существу	79
(b) Применение данной концепции	80
2. Заявителю не был причинен значительный ущерб	82
(a) Определение отсутствия значительного ущерба	83
(b) Защитные оговорки	84
Раздел 6. Порядок работы с делами	86

Раздел 7. Предварительные меры	88
А. Правовая основа	88
В. Сфера применения	90
С. Просьба о принятии предварительных мер	93
D. Процедура	94
Е. Решение о принятии предварительных мер	94
1. Решение о приостановке рассмотрения просьбы о предварительных мерах	95
2. Решение о принятии предварительных мер	95
(a) Продолжительность действия предварительных мер	95
(b) Юридическая сила	96
3. Решение об отклонении и итог рассмотрения жалобы ...	97
 Раздел 8. Вступление в производство по делу третьей стороны	 97
А. Право государств на вступление в производство по делу	98
В. Разрешение вступить в производство по делу	100
1. Процессуальные аспекты	100
2. Третьи стороны, участвующие в споре	101
3. Третьи стороны, действующие как <i>amici curiae</i>	103
С. Право Комиссара по правам человека вступить в производство по делу	104
 Раздел 9. Внесудебные разрешения споров	 105
А. Мировые соглашения	106
1. Процессуальные аспекты	106
2. Принцип конфиденциальности	107
3. Последующие меры по мировым соглашениям	109

В. Односторонние заявления	109
1. Правовая основа и общая характеристика института	109
2. Условия принятия одностороннего заявления	110
3. Рассмотрение Европейским Судом и последующие меры	111
Раздел 10. Рассмотрение жалобы в Европейском Суде	113
А. Рассмотрение жалоб, не коммуницированных властям государства-ответчика	114
1. Рассмотрение жалобы единоличным судьей	114
2. Рассмотрение жалобы Комитетом в составе трех судей	116
3. Рассмотрение жалобы Палатой	117
В. Рассмотрение жалоб, коммуницированных властям государства-ответчика	119
1. Коммуникация жалобы	119
(a) Решение о коммуникации	119
(b) Немедленная и упрощенная коммуникация (IMSI)	120
(c) Защищенная электронная передача данных властями государства-ответчика Европейскому Суду	121
(d) Коммуникация с использованием электронной передачи данных между заявителями и Европейским Судом (eComms)	121
2. Рассмотрение жалобы Комитетом в составе трех судей	122
(a) Упрощение и ускорение производства в отношении повторяющихся дел	122
(b) Расширение понятия «прочно утвердившееся прецедентное право»	123
(c) Защитные механизмы	124

3. Рассмотрение жалобы Палатой	125
(a) Стандартная процедура в Палатах	126
(b) Проведение слушаний	127
(c) Процедура вынесения пилотного постановления ...	128
(d) Структура и содержание решений и постановлений Палат	132
(e) Постоянство прецедентной практики: роль юрисконсульта Европейского Суда	133
4. Справедливая компенсация: конкретные аспекты	134
(a) Материальный ущерб	135
(b) Моральный вред	136
(c) Индивидуальные и (или) общие меры	138
(d) Издержки и расходы	140
(e) Представление требований о справедливой компенсации	141
(f) Решение вопроса о справедливой компенсации	142
5. Рассмотрение жалобы Большой Палатой	143
(a) Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты	143
(b) Передача дела на рассмотрение Большой Палаты ...	145
(c) Различия между уступкой юрисдикции и передачей дела	150
(d) Производство в Большой Палате: процедура, решения и постановления	152
6. Окончательные постановления	153

Глава III

Процедура в Комитете министров	155
---	------------

Раздел 1. Надзор за исполнением постановлений

Европейского Суда	155
--------------------------------	------------

A. Степень обязательства властей государств-ответчиков соблюдать постановления Европейского Суда	155
---	-----

V. Цель надзора со стороны Комитета министров	156
C. Надзор за выплатой справедливой компенсации	157
1. Получатель справедливой компенсации	158
(a) Выплата лицу, назначенному в качестве получателя справедливой компенсации	158
(b) Выплата лицу, отличному от лица, назначенного Европейским Судом	159
2. Срок оплаты, проценты и соответствующие жалобы ...	162
3. Место оплаты	165
4. Используемая валюта	165
5. Изъятие присужденных сумм и их налогообложение	166
D. Индивидуальные и общие меры: планы действий и отчеты о действиях	169
1. Планы действий	169
2. Отчет о действиях	170
3. Структура планов действий и отчетов о действиях	171
E. Доступ к информации и общение с Комитетом министров	172
F. Промежуточные и заключительные резолюции	173
G. Исключительные меры, доступные Комитету министров	174
1. Передача вопроса в Европейский Суд для толкования постановления	175
2. Производство о нарушении обязательства	175
Раздел 2. Надзор за исполнением условий мировых соглашений	177
Заключение	179
Избранная библиография	181

Сокращения и аббревиатуры

AFDI	Annuaire français de droit international	Французский ежегодник международного права
AIDH	Annuaire international des droits de l'homme	Международный ежегодник прав человека
CDDH	Steering Committee for Human Rights	Руководящий комитет по правам человека Совета Европы
CEJEC	Centre d'études juridiques européennes et comparées	Центр европейских и сравнительно-правовых исследований
CETS	Council of Europe Treaty Series	Серия договоров Совета Европы
CJEU	Court of Justice of the European Union	Суд справедливости Европейского союза
CM	Committee of Ministers	Комитет министров Совета Европы
Convention (Конвенция)	European Convention on Human Rights	Европейская конвенция по правам человека
СРТ (ЕКПП)	European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment	Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания
D	Dalloz (Recueil)	Издательство «Даллоз» (сборник)
ECHR	European Court of Human Rights	Европейский Суд по правам человека
eComms	electronic communications service	Система электронных коммуникаций
ETS	European Treaty Series	Серия европейских договоров
HRLR	Human Rights Law Review	Журнал «Обзор законодательства в области прав человека»
ICC	International Criminal Court	Международный уголовный суд
ICJ	International Court of Justice	Международный суд ООН

ILO (МОТ)	International Labour Organisation	Международная организация труда
IMSI	Immediate and Simplified Communication	Немедленная и упрощенная коммуникация
LGDJ	Librairie générale de droit et de jurisprudence	Общая библиотека по праву и судебной практике
NGO (НКО)	Non-governmental organisations	Неправительственные организации
NJHR	Nordic Journal of Human Rights	Скандинавский журнал прав человека
NQHR	Netherlands Quarterly of Human Rights	Нидерландский ежеквартальный журнал по правам человека
PACE (ПААСЕ)	Parliamentary Assembly of the Council of Europe	Парламентская Ассамблея Совета Европы
Res	Resolution	Резолюция
Rev. Aff. Eur.	Revue des affaires européennes	Журнал «Обзор европейских дел»
RTDH	Revue trimestrielle des droits de l'homme	Ежеквартальный обзор прав человека
UN (ООН)	United Nations	Организация Объединенных Наций
WECL	Well established case-law	Прочно утвердившаяся прецедентная практика
WLP	Wolf Legal Publishers	Юридическое издательство «Вулф»

Введение

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) является одним из важнейших международных документов по защите прав человека.

Она была подписана в Риме 4 ноября 1950 г. и вступила в силу 3 сентября 1953 г.¹. В настоящее время Конвенция имеет обязательную силу для 47 государств — членов Совета Европы и отражает основные ценности, присущие «европейскому публичному порядку», а также принципы, являющиеся неотъемлемой частью демократии и верховенства права. По словам Европейского Суда по правам человека (далее — Европейский Суд), «демократия... является единственной политической моделью, предусмотренной Конвенцией, и, соответственно, единственной совместимой с ней»².

Будучи одним из важнейших международных договоров, Конвенция была инкорпорирована в правовые системы Договаривающихся Сторон. Более чем через 60 лет после ее вступления в силу и благодаря всеобъемлющему своду прецедентного права Конвенция в настоящее время пронизывает большинство отраслей внутреннего права в государствах-участниках. Таким образом, она не только устанавливает ряд конституционных прав, но и является неотъемлемой частью повседневной юридической практики на национальном уровне.

В соответствии с поправками, внесенными Протоколом № 11 к Конвенции³, в статье 34 Конвенции признается право на подачу индивидуальной жалобы, осуществление которого более не требует отдельной декларации со стороны государств-участников. Таким образом, это процессуальное право в подлинном смысле является уникальным на международном уровне и доступно более чем 800 миллионам человек, находящихся под юрисдикцией Договаривающихся Сторон. Признание такого безусловного права в совокупности с существенным расширением Совета Европы привело к экспоненциальному росту количества индивидуальных жалоб, что представляет собой серьезный вызов для работы системы.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 005).

² Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Объединенная Коммунистическая партия Турции и другие против Турции» (United Communist Party of Turkey and Others v. Turkey) от 30 января 1998 г., жалоба № 19392/92, § 45.

³ Протокол № 11 к Конвенции «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией» (ETS № 155).

Основная цель Протокола № 14 к Конвенции⁴, вступившего в силу 1 июня 2010 г., заключалась в упрощении и ускорении процедуры рассмотрения жалоб для решения этой проблемы. С тех пор, благодаря конференциям высокого уровня, посвященным будущему системы Конвенции⁵, Европейский Суд значительно улучшил методы своей работы, что позволило ему взять под контроль количество ожидающих рассмотрения дел. Аналогичные изменения произошли и на уровне Комитета министров в контексте надзора за исполнением постановлений Европейского Суда.

Все эти меры привели к тому, что процедура в соответствии с Конвенцией стала еще более сложной, и практикующим юристам можно простить, если иногда они чувствуют себя немного запутавшимися в этом лабиринте. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы как можно доступнее изложить различные этапы процедуры в органах Конвенции, и предоставить практическое руководство для пользователей, в том числе и особенно для тех, кто представляет интересы заявителей.

В настоящем издании рассматриваются этапы от подготовки и подачи жалобы в Европейский Суд до окончательного исполнения постановления Европейского Суда и закрытия надзорной процедуры Комитетом министров.

В этом контексте будет кратко рассказано об органах Конвенции и их роли в функционировании системы (глава I), прежде чем перейти к рассмотрению процедур в Европейском Суде (глава II) и Комитете министров Совета Европы (глава III).

⁴ Протокол № 14 к Конвенции, дополняющий контрольный механизм Конвенции (CETS № 194).

⁵ См.: Интерлакенская конференция (2010 год), Измирская конференция (2011 год), Брайтонская конференция (2012 год), Брюссельская конференция (2015 год) и Копенгагенская конференция (2018 год).

Глава I

Органы Европейской конвенции по правам человека

Европейский Суд — основной орган Конвенции (раздел 1), а Комитет министров обеспечивает эффективность работы этой системы (раздел 2). Иными конвенционными органами (раздел 3) являются Парламентская Ассамблея Совета Европы, в немалой степени по той причине, что она избирает судей Суда, Генеральный секретарь Совета Европы, обладающий полномочиями по проведению расследований, и Комиссар Совета Европы по правам человека, который имеет право вступать в судебное разбирательство в Суде. В этой связи следует отметить, что, хотя основные учреждения Совета Европы также относятся к конвенционным органам, сам Европейский Суд не является органом Совета Европы. Это международный суд, созданный и действующий на основании международного договора, Конвенции, который независим от Совета Европы в институциональном и функциональном отношениях.

Раздел 1. Европейский Суд по правам человека: основной орган Конвенции

После упразднения Европейской комиссии по правам человека в связи со вступлением в силу Протокола № 11 к Конвенции от 1 ноября 1998 г. Европейский Суд стал основным органом Конвенции. Функционирование Суда регулируется статьей 19 и последующими Конвенции. Статья 19 Конвенции учреждает Европейский Суд и ставит перед ним цель обеспечить соблюдение обязательств, принятых на себя Договаривающимися Сторонами по Конвенции и Протоколам к ней.

Европейский Суд действует на постоянной основе⁶ и состоит из судей, количество которых равно количеству Договаривающихся Сторон⁷, то есть 47. Судьи Европейского Суда избираются на один срок, который составляет девять лет. Срок полномочий судей истекает по достижении ими 70 лет⁸.

⁶ Пункт 2 статьи 19 Конвенции.

⁷ Статья 20 Конвенции.

⁸ Статья 23 Конвенции. Однако см. статью 2 Протокола № 15 к Конвенции, согласно которой «возраст кандидатов не должен превышать 65 лет на дату, к которой в соответствии со статьей 22 Парламентской Ассамблеи был запрошен список, включающий трех кандидатов». Следует также отметить, что «Судьи занимают свои посты вплоть до замены» (пункт 3 статьи 23 Конвенции). Это положение имеет важное значение, поскольку оно обеспечивает непрерывность деятельности Суда.

Все судьи Суда участвуют в пленарных заседаниях с целью принятия решения в основном по административным и организационным вопросам⁹ (А). Для того чтобы Суд работал более эффективно и лучше организовывал свою работу, он в настоящее время состоит из пяти Секций (В). Для рассмотрения переданных ему дел, Европейский Суд заседает в четырех судебных составах, а именно в составе единоличного судьи, Комитетов из трех судей, Палат из семи судей и Большой Палаты из 17 судей¹⁰ (С).

А. Пленарное заседание Европейского Суда

Пленарное заседание (пленум) является высшим органом Европейского Суда. В его компетенцию входит рассмотрение административных и организационных вопросов, связанных с деятельностью Суда. Пленарные заседания обычно созываются Председателем Суда. Они также могут созываться, если об этом просит одна треть членов Суда, и в любом случае они проводятся не реже одного раза в год. Кворум, необходимый для работы пленарного заседания Суда, составляет две трети от количества избранных судей. Если кворум отсутствует, Председатель Суда объявляет перерыв в заседании¹¹. Однако на практике этого почти никогда не происходит, поскольку явка на пленарные заседания всегда очень высока.

В статье 25 Конвенции перечисляются основные задачи пленума Суда, а именно избрание Председателя Суда, заместителей Председателя Суда и Председателей Секций Суда, создание Секций¹², принятие Регламента Суда, избрание Секретаря-канцлера Суда и его заместителя и обращение к Комитету министров с ходатайством сократить количество судей Палат до пяти человек¹³. Вместе с тем этот перечень не является исчерпывающим, поскольку в Регламенте перечислены другие полномочия и обязанности пленума Суда, такие как урегулирование любых разногласий, которые могут возникнуть между Председателем и судьями в связи с деятельностью, несовместимой с должностью судьи¹⁴, и увольнение судей, которые перестали отвечать предъявляемым к этой должности требованиям¹⁵.

⁹ Статья 25 Конвенции и правило 20 Регламента Суда.

¹⁰ Пункт 1 статьи 26 Конвенции.

¹¹ Правило 20 Регламента Суда.

¹² Подпункты «b» и «с» статьи 25 Конвенции ссылаются на «Палаты» Европейского Суда, но на самом деле это «Секции». См. также правила 8, 12 и 25 Регламента Суда. О разнице между Палатами и Секциями см. ниже в разделе «В».

¹³ Возможность обращения с такой просьбой предусмотрена в пункте 2 статьи 26 Конвенции с поправками, внесенными Протоколом № 14 к Конвенции, однако это положение никогда не применялось.

¹⁴ Пункт 1 правила 4 Регламента Суда.

¹⁵ Правило 7 Регламента Суда.

На практике пленарные заседания Европейского Суда играют все более важную роль, одобряя руководящие принципы судебной политики, создавая внутренние комитеты и рабочие группы и утверждая их доклады, подготавливая материалы Суда к конференциям по будущему системы Конвенции (такие, как конференции в Интерлакене, Измире, Брайтоне или Брюсселе) или определяя позицию Суда на переговорах по новым протоколам к Конвенции.

В. Секции: административные подразделения

В Конвенции Секции Суда как таковые не упоминаются. В связи с принятием Регламента Суда их не следует путать с Палатами. Секции по существу являются административными подразделениями, и в настоящее время их насчитывается пять: три в составе девяти судей и две — десяти (что составляет в общей сложности 47 судей). Состав Секций призван обеспечить, насколько это возможно, географическую и гендерную сбалансированность, в то же время отражая различные правовые системы, существующие в государствах — участниках Конвенции. Две Секции возглавляются заместителями Председателя Суда, а три других — тремя Председателями Секций. Каждая Секция избирает собственного заместителя Председателя.

В отличие от Секций Палаты Суда являются судебными составами. Согласно пункту 1 статьи 26 Конвенции они всегда состоят из семи судей. Палаты Суда работают в рамках Секций. Председатель каждой Секции принимает участие во всех составах Палат, образуемых в рамках Секции, в то время как другие судьи Секции принимают участие в составах Палат на основе ротации. Таким образом, для каждого судебного состава всегда есть два или три запасных судьи, что устраняет необходимость откладывать рассмотрение дел, если тот или иной судья внезапно отсутствует. Если, например, судья не может присутствовать при разбирательстве дела по причине плохого состояния здоровья, он (она) обычно заменяется первым запасным судьей (если только он (она) не является судьей, избранным в отношении Договаривающегося Государства, являющегося стороной по делу, который (которая) заседает в качестве *ex officio* члена соответствующей Палаты)¹⁶. Председатель Суда принимает участие в работе одной из Секций, состоящей из десяти судей. Вследствие его (ее) рабочей нагрузки он (она) участвует только в качестве «национального судьи» в заседаниях Палат Суда, рассматривающих дела против государства, от которого он (она) был избран.

¹⁶ Пункт 4 статьи 26 Конвенции.

Как и Палаты Суда, Комитеты в составе трех судей действуют в качестве судебных составов Секций¹⁷. В целом Секции Суда представляют собой подразделения, в рамках которых осуществляется выполнение судебных функций. Секции Суда также решают любые административные вопросы, связанные с их собственной деятельностью. Им помогают Секретарь Палаты и его заместитель, юристы и другие члены Секретариата Суда.

С. Судебные составы

1. Судьи, рассматривающие жалобы единолично

Формат единоличного судьи был введен Протоколом № 14 к Конвенции¹⁸ в целях упрощения и ускорения рассмотрения дел, которые являются явно неприемлемыми или которые могут быть исключены из списка дел «без дальнейшего рассмотрения»¹⁹, что ранее осуществлялось Комитетами в составе трех судей. Эта мера оказала серьезное влияние на функционирование Суда, позволив ему резко сократить количество нерассмотренных дел²⁰.

В принципе все судьи действуют в качестве единоличного судьи. Они назначаются Председателем Суда на возобновляемый срок в 12 месяцев. С целью обеспечить их беспристрастность пункт 3 статьи 26 Конвенции предусматривает, что, «заседая по делу единолично», судья «не вправе рассматривать никакую жалобу, поданную против Высокой Договаривающейся Стороны, от которой этот судья избран». Каждому единоличному судье поручается рассмотрение жалоб по определенным странам. Им оказывают помощь в их работе внесудебные докладчики, а именно опытные юристы из Секретариата Суда²¹.

Обязанности судьи, рассматривающего жалобы единолично, выполняются наряду с другими обязанностями, связанными с участием каждого судьи в конкретной Секции Суда. Иными словами, эти судьи продолжают рассматривать жалобы в рамках своей Секции. Кроме того, подпункт «а»

¹⁷ См. пункт 1 статьи 26 Конвенции, в которой говорится о «Палатах» Европейского Суда, хотя на самом деле они являются «Секциями».

¹⁸ См. статьи 6 и 7 Протокола № 14 к Конвенции, которым были внесены поправки в статью 26 и добавлена статья 27 к Конвенции. См. также правило 27А Регламента Суда.

¹⁹ Пункт 1 статьи 27 Конвенции. См. Пояснительный доклад к Протоколу № 14 к Конвенции, § 67, а также: *Sicilianos L.-A.* La «réforme de la réforme» du système de protection de la Convention européenne des droits de l'homme, AFDI, vol. 49 (2003). P. 611–640.

²⁰ См. статистические данные, содержащиеся в Ежегодных отчетах Европейского Суда, в частности, за 2014 и 2015 годы.

²¹ Пункт 2 статьи 24 Конвенции и правило 18А Регламента Суда.

пункта 2 правила 27А Регламента Суда позволяет Председателям Секций заседать в качестве единоличного судьи. Это означает, что на практике в момент коммуникации жалобы государству-ответчику Председатель Секции отклоняет те из них, которые являются явно неприемлемыми для рассмотрения по существу в соответствии со статьей 35 Конвенции²². Таким образом, государству-ответчику направляется только та часть жалобы, которая затрагивает вопросы, заслуживающие углубленного рассмотрения.

Аналогичные соображения применяются, *mutatis mutandis*, в отношении полномочий, которыми обладают заместители Председателя Секций при рассмотрении ходатайств о принятии предварительных мер. По сути, отклонение такого ходатайства может осуществляться одновременно с отклонением соответствующей жалобы заместителем Председателя Секции, действующим в качестве единоличного судьи²³.

2. Комитеты

Комитеты состоят из трех судей, которые назначаются поочередно в рамках Секций на возобновляемый срок в 12 месяцев. Эти Комитеты, как правило, не включают Председателей Секций. Каждый Комитет возглавляется членом, который имеет старшинство в соответствующей Секции²⁴.

В отличие от формата единоличного судьи, Комитеты в составе трех судей существовали до принятия Протокола № 14 к Конвенции. Однако Протокол № 14 наделил их гораздо более широкими полномочиями. Ранее эти Комитеты могли лишь объявлять жалобы неприемлемыми или исключать их из списка подлежащих рассмотрению дел. Протоколом № 14 к Конвенции введена новая компетенция, позволяющая Комитетам объявлять жалобы приемлемыми и одновременно выносить решения по существу, «если лежащий в основе дела вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции либо Протоколов к ней, уже является предметом прочно утвердившегося прецедентного права Суда»²⁵. Иными словами, теперь Комитеты в составе трех судей могут выносить постановления (а не только решения) и в соответствующих случаях устанавливать факт нарушения Конвенции.

²² См. также подпункт «b» пункта 2 и пункт 3 правила 54 Регламента Суда.

²³ См. подпункт «b» пункта 2 правила 27А и пункт 4 правила 54 Регламента Суда.

²⁴ Правило 27 Регламента Суда.

²⁵ Подпункт «b» пункта 1 статьи 28 Конвенции, введенный статьей 8 Протокола № 14 к Конвенции.

Цель данной компетенции, предусмотренной Протоколом № 14 к Конвенции, заключается в том, чтобы облегчить рассмотрение большого количества повторяющихся дел. При подготовке этого Протокола отмечалось, что повторяющиеся дела составляют большую часть дел, находящихся на рассмотрении Суда²⁶. Это понимание побудило составителей Протокола № 14 ввести новый порядок рассмотрения таких дел, которые теперь рассматриваются не Палатами из семи судей, а Комитетами в составе трех судей по упрощенной процедуре.

Исходя из той же задачи по упрощению и эффективности рассмотрения дел, Протокол № 14 ввел положение, позволяющее создавать Комитеты в составе трех судей без участия судьи, избранного от соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны, то есть без участия национального судьи²⁷. Очевидно, что данное положение обеспечивает большую гибкость при формировании и функционировании Комитетов, особенно при рассмотрении дел, поступающих из стран, на которые приходится наибольшее количество жалоб. При этом Комитет на любом этапе разбирательства может предложить национальному судье занять место одного из его членов, «учитывая при этом все имеющиеся отношение к делу факторы», включая вопрос о том, оспаривало ли государство-ответчик применение процедуры, введенной Протоколом № 14, позволяющей Комитетам выносить постановления по существу.

Таким образом, следует отметить, что государство — участник Конвенции может быть признано нарушившим свои международные обязательства международным судом, в котором национальный судья не играл никакой роли. Это небольшая революция в международном праве, вдохновленная правом Европейского союза (EU) и процедурой в Суде справедливости Европейского союза (CJEU).

В настоящее время использование Комитетов из трех судей становится всё более распространенным. Деятельность этих Комитетов теперь не ограничивается простым одобрением мировых соглашений или утверждением условий односторонних заявлений²⁸ и прекращением производства по делам, а также объявлением дел неприемлемыми или вынесением решений по несложным делам, касающимся длительности судебного разбирательства. Приняв более широкое определение «прочно утвердившегося прецедентного права», Суд стремится к дальнейшему использованию по-

²⁶ См. Пояснительный доклад к Протоколу № 14 к Конвенции, § 68.

²⁷ См.: пункт 3 статьи 28 Конвенции, введенный на основании статьи 8 Протокола № 14 к Конвенции.

²⁸ Об односторонних заявлениях см. ниже, в главе II, раздел 9B.

тенциала Протокола № 14 к Конвенции, используя Комитеты для рассмотрения дел, касающихся увеличивающегося списка прав, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Детали процедуры в Комитетах в составе трех судей будут рассмотрены ниже. Однако сейчас важно подчеркнуть, что состав, который когда-то имел лишь второстепенное или остаточное значение в Европейском Суде, теперь становится, во всяком случае в количественном отношении, нормой.

3. Палаты

Палаты Европейского Суда в настоящее время состоят из семи судей²⁹. Они рассматривают дела, которые не относятся к компетенции ни единоличного судьи, ни Комитетов в составе трех судей. Другими словами, они занимаются делами, которые требуют дальнейшего рассмотрения по вопросу их приемлемости и (или) их разбирательства по существу. Это особенно актуально в отношении дел, которые выявляют системные проблемы или поднимают принципиальные вопросы для внутреннего правопорядка, затрагивают новые вопросы, связанные с толкованием и применением Конвенции, или которые возникают в новом фактическом контексте, и, наконец, относительно дел, требующих аккуратного установления баланса интересов, особенно при применении принципа пропорциональности.

Палаты работают в рамках пяти Секций Суда. Работой каждой руководит Председатель Секции, если только он не является судьей, избранным от соответствующего государства-участника, и в этом случае Председателем Секции выступает заместитель Председателя Секции. В отличие от Комитетов в составе из трех судей, которые могут быть сформированы без участия судьи, избранного от государства-ответчика, последний заседает в качестве *ex officio* члена любой Палаты, которая призвана рассматривать дело против этого государства. Если национальный судья не входит в состав Секции, которой поручено рассмотрение дела в соответствии с правилами 51 и 52 Регламента Суда, он приглашается на заседание в качестве *ex officio* члена Секции согласно пункту 4 статьи 26 Конвенции³⁰. Кроме того, если национальный судья отсутствует или не может принять участие в заседании, то Председатель Суда выбирает иное лицо из списка, заранее представленного соответствующим государством, для участия в заседа-

²⁹ Следует отметить, что пленум Европейского Суда может просить Комитет министров сократить количество судей Палат до пяти (подпункт «б» статьи 25 и пункт 1 статьи 26 Конвенции), но пока ни разу этим правом не воспользовался.

³⁰ См. также подпункт «b» пункта 1 правила 26 Регламента Суда.

нии в качестве судьи *ad hoc*³¹. В интересах экономической эффективности и процессуального удобства соответствующее государство может назначить другого действующего члена Суда в качестве судьи *ad hoc*.

Помимо Председателя Секции и национального судьи (или судьи *ad hoc*), остальные пять членов Палаты в различном составе назначаются на основе ротации из числа судей Секции. Остальные судьи выступают в качестве заместителей, которые могут быть вызваны на заседание, если член Палаты не может принять участие в ее заседании.

4. Большая Палата

Большая Палата состоит из 17 судей плюс, как правило, три замещающих судьи (и три запасных судьи)³². Большая Палата рассматривает дела, в которых поднимаются серьезные вопросы, касающиеся толкования или применения Конвенции, сложные вопросы общего характера и если решение вопроса, принятое Палатой, может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением³³. Иными словами, дела передаются в Большую Палату только при исключительных обстоятельствах, и ее основная функция заключается в обеспечении непротиворечивости в прецедентном праве Суда.

По общему правилу председательствующим в Большой Палате является Председатель Суда, если только он (она) не избран(-а) от Договаривающегося Государства, являющегося стороной по делу, в этом случае председательствует один из заместителей Председателя Суда в порядке старшинства. По каждому конкретному делу состав Большой Палаты (частично) отличается. Фактически члены Бюро Европейского Суда, а именно Председатель Суда, его заместители и Председатели Секций, заседают как *ex officio* члены Большой Палаты³⁴, обеспечивая тем самым определенную стабильность ее состава. Национальный судья также заседает в качестве члена *ex officio* на тех же условиях, что и в Палатах³⁵. Остальные судьи из-

³¹ Пункт 4 статьи 26 Конвенции, правило 29, подпункт «а» пункта 1 правила 26, *in fine*, Регламента Суда.

³² Замещающие судьи участвуют в слушаниях и могут быть призваны на место обычного судьи, который не может присутствовать на заседании. Это позволяет избежать процессуальных осложнений, таких как перенос слушания, и устраняет необходимость проведения еще одного слушания, если обстоятельства, препятствующие обычному судье выполнять свои обязанности, возникают после слушания, но до принятия решения. Запасные судьи должны быть готовы в случае необходимости выполнять функции замещающих судей.

³³ Статья 30 и пункт 2 статьи 43 Конвенции, правила 72 и 73 Регламента Суда.

³⁴ Пункт 5 статьи 26 Конвенции, подпункт «а» пункта 2 правила 24 Регламента Суда.

³⁵ Пункты 4 и 5 статьи 26 Конвенции, подпункт «b» пункта 2 правила 24 Регламента Суда.

бираются в соответствии с Регламентом Суда, то есть путем жеребьевки³⁶. Эта жеребьевка проводится Председателем Суда.

Когда дело передается в Большую Палату в соответствии со статьей 43 Конвенции, то есть после вынесения постановления Палатой Суда, в ее заседаниях не вправе участвовать ни один из судей Палаты, вынесшей постановление, «за исключением Председателя этой Палаты и судьи, избранного от Высокой Договаривающейся Стороны, выступающей стороной в споре»³⁷. В последнее время Председатель Палаты воздерживался от участия в заседаниях Большой Палаты для того, чтобы наилучшим образом обеспечить ее объективную беспристрастность. Если согласно статье 30 Конвенции Палата отказывается от юрисдикции в пользу Большой Палаты, все члены этой Палаты заседают в качестве членов Большой Палаты, но поскольку в таком случае Палата не выносит своего постановления, то не возникает проблемы, связанной с объективной беспристрастностью.

Раздел 2. Комитет министров: обеспечение эффективности системы

Комитет министров является ключевым органом Совета Европы. Его встречи проходят на различных уровнях: министров, постоянных представителей государств — членов Совета Европы и заместителей министров. Состав и полномочия Комитета министров перечислены в главе IV Устава Совета Европы³⁸. Главная цель его работы состоит в защите ценностей, на которых основан Совет Европы, и в этом контексте он контролирует соблюдение обязательств, принятых на себя государствами-членами.

Помимо того, что Комитет министров — часть структуры Совета Европы, он является главным органом Конвенции и действует в качестве такового с 1950 года, когда первоначальный текст Конвенции возлагал на Комитет министров две функции: судебную и дипломатическую.

Несмотря на то, что Комитет министров является по существу политическим органом, состоящим из представителей правительств государств — членов Совета Европы, он ранее осуществлял судебные полномочия

³⁶ Подпункт «е» пункта 2 статьи 24 Регламента Суда.

³⁷ Пункт 5 статьи 26 Конвенции, подпункт «d» пункта 2 правила 24 Регламента Суда.

³⁸ Устав Совета Европы (ETS № 001).

на основании докладов, подготовленных бывшей Европейской комиссией по правам человека. В соответствии со статьей 32 первоначального текста Конвенции Комитет министров был обязан рассматривать доклады Комиссии. Если Комитет министров одобрял их, одновременно устанавливая нарушение Конвенции, он мог присудить потерпевшей стороне справедливую компенсацию в соответствии со статьей 50 Конвенции (ныне статья 41 Конвенции). Однако поскольку для принятия Комитетом министров таких решений требовалось большинство в две трети голосов³⁹, всегда существовал риск того, что эта процедура не приведет к какому-либо обязывающему результату⁴⁰.

Наделение Комитета министров судебными полномочиями было объяснимо имевшимися в то время обстоятельствами. Предусмотренный в Конвенции механизм был беспрецедентным и даже революционным в международном праве, особенно в отношении признания права на подачу индивидуальных жалоб. Возложение на Комитет министров судебной функции было сделано с надеждой развеять опасения государств, предоставив им определенную степень контроля за функционированием системы. Тем не менее предоставление Комитету министров полномочий в судебной сфере также воспринималось как конфликт полномочий, который мог подорвать доверие к конвенционной системе, поэтому Протокол № 11 к Конвенции, вступивший в силу 1 ноября 1998 г., упразднил Европейскую комиссию по правам человека и вместе с этим отменил судебную роль Комитета министров.

С тех пор Комитет министров сосредоточил внимание на своих полномочиях и обязанностях в политической и дипломатической сферах, которые по существу включают надзор за исполнением постановлений Суда и соблюдением условий мировых соглашений между государствами-ответчиками и заявителями. В частности, в соответствии с пунктом 1 статьи 46 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать окончательное постановление Суда в любом деле, участниками которого они являются. Согласно пункту 2 этой же статьи Конвенции окончательное постановление Суда передается Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением. Аналогичное положение

³⁹ См. пункт 4 статьи 9 Правил процедуры заседаний министров иностранных дел.

⁴⁰ В данном случае следует напомнить, что первые три межгосударственных дела, возбужденные властями Кипра против Турции, не привели к принятию Комитетом министров решения по докладам бывшей Европейской комиссии по правам человека. См. Резолюции Комитета министров №№ ДН(79)1 и ДН(92)12 (по первым двум и по третьей межгосударственным жалобам соответственно).

ние применяется к решениям, выносимым Судом в отношении мировых соглашений⁴¹.

Как будет подробно разъяснено ниже, надзорная деятельность Комитета министров значительно изменилась и привела к принятию различных индивидуальных мер в пользу заявителей и общих мер, будь то законодательные или иные. Комитету министров в выполнении его надзорных функций оказывает содействие Департамент по исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека, который входит в состав Генерального директората Совета Европы по правам человека и верховенству права.

Несмотря на то, что ряд постановлений Суда всё еще ожидает исполнения через несколько лет после их вынесения, важно иметь в виду, что данный механизм надзора является в мире единственным в своем роде. Межамериканская система, например, не имеет учреждения, выполняющего функции, эквивалентные функциям Комитета министров, в результате чего Межамериканский суд по правам человека должен непосредственно участвовать в исполнении выносимых им постановлений⁴². Отсутствие надзорного органа еще более очевидно в системе ООН по защите прав человека.

Положение в других ключевых системах защиты прав человека свидетельствует о масштабах институциональной поддержки, оказываемой Комитетом министров. При поддержке Департамента по исполнению постановлений Европейского Суда Комитет министров, безусловно, играет решающую роль в обеспечении эффективности и надежности конвенционной системы.

Раздел 3. Иные органы Конвенции

Равно как Европейский Суд и Комитет министров, иные органы Совета Европы призваны выполнять свои обязанности в соответствии с Конвенцией, действуя в качестве ее органов. К этим органам относятся Парламентская Ассамблея Совета Европы (А), Генеральный секретарь Совета Европы (В) и Комиссар по правам человека (С).

⁴¹ Пункт 4 статьи 39 Конвенции.

⁴² Статья 65 Американской конвенции по правам человека.

А. Парламентская Ассамблея Совета Европы

Парламентская Ассамблея Совета Европы является органом Конвенции, поскольку она избирает судей от каждой Высокой Договаривающейся Стороны. Судьи избираются большинством поданных голосов из списка трех кандидатов, выдвинутого соответствующим государством⁴³. Процедура выборов наделяет судей Суда демократической легитимностью. Согласно пункту 1 статьи 21 Конвенции судьи «должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом».

Для обеспечения соблюдения этих условий процедура избрания судей состоит из двух этапов: во-первых, процедура национального отбора, по завершении которой составляется список из трех квалифицированных кандидатов, и, во-вторых, процедура выборов в рамках Парламентской Ассамблеи. Список из трех кандидатов в принципе должен включать, по крайней мере, одного кандидата «менее представленного пола». С целью обеспечить соответствие кандидатов предъявляемым требованиям консультативная группа экспертов Совета Европы дает конфиденциальные рекомендации до того, как окончательный список из трех судей будет направлен Парламентской Ассамблее.

После получения Парламентской Ассамблеей списка кандидатов специальный комитет по выборам судей Европейского Суда проводит собеседование с каждым из кандидатов и внимательно изучает их резюме, представленные в стандартном формате. Он решает, действительно ли эти три кандидата отвечают установленным требованиям, и, следовательно, является ли этот список приемлемым. Если да, то названный комитет указывает, какого кандидата или кандидатов он считает наиболее подходящим. В противном случае комитет отклонит данный список и попросит властей государства-участника предоставить новый.

На основе рекомендаций комитета Парламентская Ассамблея приступает к избранию кандидатов тайным голосованием на одном из пленарных заседаний. В первом туре голосования требуется набрать абсолютное большинство поданных голосов. Если этого не происходит, проводится второй тур голосования, и тогда на должность судьи в Ев-

⁴³ Статья 22 Конвенции.

ропейский Суд избирается кандидат, набравший наибольшее количество голосов⁴⁴.

В. Генеральный секретарь Совета Европы

В соответствии с Конвенцией Генеральный секретарь Совета Европы наделен полномочиями по подаче запросов. Статья 52 Конвенции гласит: «По получении просьбы от Генерального секретаря Совета Европы каждая Высокая Договаривающаяся Сторона представляет разъяснения относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное применение любого из положений настоящей Конвенции». Таким образом, из формулировки этого положения следует, что право инициировать расследование принадлежит Генеральному секретарю и только ему. Просьба о предоставлении информации может касаться одного или нескольких положений Конвенции и, в частности, гарантированных в ней материальных прав. Просьба может быть адресована властям конкретного государства или всем или нескольким Договаривающимся Сторонам.

Генеральные секретари Совета Европы использовали свои полномочия по расследованию лишь в нескольких случаях. Фактически с момента вступления Конвенции в силу в 1953 году поступили всего девять просьб о предоставлении информации в соответствии с вышеупомянутым положением⁴⁵.

С. Комиссар Совета Европы по правам человека

Должность Комиссара Совета Европы по правам человека была создана в 1999 году по решению Комитета министров⁴⁶. В ходе *travaux préparatoires* по Протоколу № 14 к Конвенции Комиссар запросил предоставить ему право вступать в производство по делу в Европейском Суде. Эта просьба была поддержана Парламентской Ассамблеей в ее Рекомендации № 1640(2004) по третьему ежегодному докладу о деятельности Комиссара Совета Европы по правам человека (1 января – 31 декабря 2002 г.), принятой 26 января 2004 г. В соответствии с этой рекомендацией в Протокол № 14 был

⁴⁴ См. дополнительную информацию: Парламентская Ассамблея Совета Европы, комитет по выборам судей в Европейский Суд по правам человека, «Процедура избрания судей в Европейский Суд по правам человека», AS/Cdh/Inf(2019)01 rev, 23 января 2019 г.

⁴⁵ Все просьбы, за исключением двух, были адресованы всем государствам — участникам Конвенции. Для получения дополнительной информации см.: *Schabas W. The European Convention on Human Rights: a commentary*, Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 897–901.

⁴⁶ См. Резолюцию Комитета министров Совета Европы от 7 мая 1999 г. № 99/50.

добавлен новый пункт к статье 36 Конвенции об участии в деле третьей стороны, предусматривающий, что: «В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой Палаты, Комиссар Совета Европы по правам человека вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях»⁴⁷.

Этот пункт направлен на более эффективную защиту общих интересов путем официального предоставления Комиссару права вступать в производство по делу в качестве третьей стороны. Благодаря своему опыту и имеющейся в его распоряжении информации Комиссар может помочь в разъяснении некоторых вопросов, особенно когда речь идет о наличии системных или структурных проблем. Комиссар по правам человека впервые воспользовался своим правом на вступление в производство по делу в соответствии с пунктом 3 статьи 36 Конвенции в деле «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпэану против Румынии»⁴⁸, рассмотренном Большой Палатой Суда. С тех пор Комиссар вступал в производство по делу в очень редких случаях⁴⁹.

Следует также отметить, что Протокол № 16 к Конвенции⁵⁰ содержит положение, аналогичное содержащемуся в пункте 3 статьи 36 Конвенции и предоставляющее Комиссару по правам человека право участвовать в производстве в Большой Палате в контексте процедуры вынесения консультативного заключения⁵¹.

⁴⁷ См. также пункт 2 правила 44 Регламента Суда.

⁴⁸ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпэану против Румынии» (Centre of legal resources on behalf of Valentin Campeanu v. Romania) от 17 июля 2014 г., жалоба № 47848/08 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 12 (примеч. редактора)).

⁴⁹ См., например, Постановление Европейского Суда по делу «N.D. против Испании» (N.D. v. Spain) и «N.T. против Испании» (N.T. v. Spain) от 3 октября 2017 г., жалобы №№ 8675/15 и 8697/15 соответственно, и Постановление Европейского Суда по делу «Хилал Маммадов против Азербайджана» (Hilal Mammadov v. Azerbaijan) от 4 февраля 2016 г., жалоба № 81553/12.

⁵⁰ Протокол № 16 к Конвенции (CETS № 214).

⁵¹ Статья 3 Протокола № 16 к Конвенции и Пояснительный доклад к Протоколу № 16, § 19.

Глава II

Процедура рассмотрения дел в Европейском Суде

Согласно Конвенции Европейский Суд вправе получать жалобы от а) любой Договаривающейся Стороны в отношении любого предполагаемого нарушения положений Конвенции и Протоколов к ней другой Договаривающейся Стороной (статья 33 Конвенции) и б) любого лица, неправительственной организации или группы лиц, утверждающих, что они являются жертвой нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон прав, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней (статья 34 Конвенции).

Возможность подачи межгосударственных жалоб была сформулирована почти в тех же терминах в первоначальном тексте Конвенции (бывшая статья 24 Конвенции). С момента создания конвенционной системы эти средства правовой защиты являлись ключевой частью механизма «коллективной гарантии» прав, закрепленных в Конвенции. Введение права возбуждать межгосударственные дела также являлось важным шагом в эволюции международного права.

Подобные средства правовой защиты подразумевают, что *любая* Договаривающаяся Сторона имеет право обратиться в международный надзорный орган в отношении соблюдения *любого* положения международной конвенции. Иными словами, государства считают, что в силу характера и важности договорные обязательства каждого государства применяются *erga omnes partes*⁵². Каждая сторона имеет право жаловаться на нарушения Конвенции или Протоколов к ней в целях защиты того, что с 1961 года называется «европейским публичным порядком». В деле «Австрия против Италии», например, бывшая Комиссия по правам человека постановила, что «Высокая Договаривающаяся Сторона, когда она сообщает Комиссии о предполагаемом нарушении Конвенции в соответствии со статьей 24 Конвенции, не должна рассматриваться как осуществляющая право на подачу жалобы с целью обеспечения соблюдения своих собственных прав, а скорее, как представляющая Комиссии предполагаемое нарушение публичного порядка в Европе»⁵³. Заявив об этом, комиссия подчеркнула

⁵² *Erga omnes* (лат.) — между всеми, в отношении всего сообщества государств (*примеч. переводчика*).

⁵³ Решение Комиссии по правам человека по делу «Австрия против Италии» (*Austria v. Italy*) от 11 января 1961 г., жалоба № 788/60, *Yearbook* 4. С. 116 и особенно с. 140.

объективный характер обязательств, возникающих по Конвенции. Кроме того, как показывает «греческое дело»⁵⁴, государствам-заявителям необязательно должен был причинен вред в традиционном смысле этого понятия, чтобы подать межгосударственную жалобу.

Несмотря на то, что в других международных конвенциях по правам человека существует возможность подачи межгосударственной жалобы⁵⁵, учреждения европейской системы являются единственными, кто рассматривал такие жалобы по существу⁵⁶. Ранее межгосударственные жалобы были очень редкими, но в последние годы их количество увеличилось⁵⁷. Однако особенности судопроизводства по межгосударственным делам⁵⁸ выходят за рамки настоящего практического руководства, которое касается главным образом процедуры, касающейся индивидуальных жалоб.

С момента принятия Протокола № 11 к Конвенции право на подачу индивидуальных жалоб в Суд более не зависит от согласия Договаривающихся Сторон, как это имело место в прошлом⁵⁹. Теперь это процессуальное право в полном смысле данного термина согласно Конвенции⁶⁰. Как уже отмечалось, оно также является уникальным в международном праве, поскольку, хотя существует множество положений, признающих различные виды индивидуальных средств правовой защиты или «сообщений» на региональном или универсальном уровне, все они обусловлены тем, что

⁵⁴ Доклад Комиссии по правам человека от 5 ноября 1969 г. по делам «Дания против Греции» (Denmark v. Greece), жалоба № 3321/67, «Норвегия против Греции» (Norway v. Greece), жалоба № 3322/67, «Швеция против Греции» (Sweden v. Greece), жалоба № 3323/67, «Нидерланды против Греции» (Netherlands v. Greece), жалоба № 3344/67, *Report* 31.

⁵⁵ См., например, статью 40 Международного пакта о гражданских и политических правах, статью 11 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

⁵⁶ О межгосударственных жалобах в Европейский Суд, в частности, см.: *Rogge K. Interstate cases under article 33 of the European Convention on Human Rights // H. Hartig (dir.). Trente ans de droit européen des droits de l'homme. Études à la mémoire de Wolfgang Strasser, Bruxelles, Bruylant/Nemesis, 2007. P. 289.*

⁵⁷ См., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делам «Кипр против Турции» (*Cyprus v. Turkey*) от 12 мая 2014 г., жалоба № 25781/94, «Грузия против Российской Федерации (№ I)» (*Georgia v. Russia*) (№ I) от 3 июля 2014 г., жалоба № 13255/07 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 12 (*примеч. редактора*)), дела «Грузия против Российской Федерации (№ II)» (*Georgia v. Russia*) (№ II), жалоба № 38263/08 (находится на рассмотрении), «Украина против Российской Федерации» (*Ukraine v. Russia*), жалоба № 42410/15 (находится на рассмотрении).

⁵⁸ О межгосударственных жалобах см. правила 46, 48, 51, 55 и последующие, а также правило 58 Регламента Суда. См. также: *Harris D., O'Boyle M. Law of the European Convention on Human Rights*, Oxford: Oxford University Press, 2018, в частности, с. 47–49, 12–123; *W. Schabas. Op. cit.* P. 723–730.

⁵⁹ См. статью 25 первоначального текста Конвенции.

⁶⁰ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*) от 4 февраля 2005 г., жалобы №№ 46827/99 и 46951/99.

соответствующие государства приняли такой порядок на определенный (хотя и возобновляемый) период времени.

Порядок рассмотрения индивидуальной жалобы регулируется Конвенцией и Регламентом Суда (раздел 1) и состоит из нескольких этапов, которые заслуживают подробного рассмотрения (разделы 2–10).

Раздел 1. Источники процессуальных норм

А. Конвенция

Основным источником правил производства в Европейском Суде являются сама Конвенция и, в частности, статья 19 и следующие за ней статьи в разделе «Европейский Суд по правам человека». Рассматриваемые положения охватывают, в частности, вопрос об учреждении Суда, о его составе (количестве и выборах судей, сроках полномочий судей и т.д.), структуре Суда и компетенции различных судебных составов, порядке рассмотрения жалоб, об обязательной силе постановлений, о мотивировке постановлений и решений, их правовых последствиях и т.д.

В. Регламент Европейского Суда

Положения Конвенции дополняются Регламентом Суда. Это документ, имеющий обязательную силу, который был принят на пленарном заседании Европейского Суда и может быть изменен таким же образом, если в этом возникнет необходимость. В отличие от Суда справедливости Европейского союза, который создан по модели национальных судов, Страсбургский суд является международным судом в собственном смысле этого слова, который осуществляет контроль за находящимися в его ведении делами в пределах, установленных его учредительным договором — Конвенцией. Это особенность почти всех международных судов⁶¹, которая обеспечивает их независимость.

⁶¹ Вместе с тем см. статью 51 Римского статута, которая наделяет Ассамблею государств-участников полномочиями принимать «Правила процедуры и доказывания» Международного уголовного суда (ИСС). Судьи Международного уголовного суда принимают только «Правила Суда», которые касаются исключительно его «обычного функционирования». Кроме того, рассматриваемые положения и любые поправки к ним должны оставаться в силе, «если в течение шести месяцев не поступит возражений от большинства государств-участников» (статья 52 Римского статута).

Регламент Суда подробно устанавливает порядок работы Европейского Суда. В его текущей редакции Регламент состоит из четырех разделов.

Раздел I. Организация и работа Европейского Суда (правила 2–30). В этой части речь идет, например, о сроках полномочий судей с момента их вступления в должность и принесения присяги до их ухода с должности, о председательстве в Суде и роли Бюро Суда, структуре и работе Секретариата Суда, работе Суда и судебных составов.

Раздел II. Порядок производства в Европейском Суде (правила 31–110). Это, без сомнения, самый обширный раздел, представляющий наибольший интерес для заявителей. Он содержит ряд общих правил, касающихся, например, использования языков, представительства и письменных замечаний сторон, предварительных мер, порядка обработки жалоб, вступления в дело третьих сторон и обязанности сотрудничать с Судом. Последующие главы посвящены возбуждению дел, судьям-докладчикам, производству по вопросу о приемлемости жалобы, разбирательству после решения о приемлемости, слушаниям, производству в Большой Палате Суда, постановлениям и консультативным заключениям, положениям, касающимся процедур нарушения и толкования постановлений, и, наконец, предоставлению бесплатной юридической помощи.

Раздел III. Переходные положения (правила 111–114).

Раздел IV. Заключительные положения (правила 115–117).

Регламент также содержит Приложение относительно расследований и мер, способных прояснить обстоятельства дела, в том числе о вызове свидетелей, экспертов и других лиц для участия в разбирательстве перед делегацией судей Европейского Суда, и заслушивания этих лиц.

Не менее важными являются практические инструкции, издаваемые Председателем Европейского Суда в соответствии с правилом 32 Регламента Суда и содержащиеся в Приложении к нему. Они касаются, в частности, просьб о применении предварительных мер, подачи жалобы, письменных замечаний сторон, требований о справедливой компенсации, представления властями государств-участников и заявителями документов с использованием защищенной электронной передачи данных, просьб об анонимности.

Раздел 2. Подача жалобы

Заявители и их представители должны быть очень внимательны при заполнении формуляра жалобы и направлении его вместе с подтверждающими документами в Секретариат Суда. В новой редакции правила 47 Регламента Суда, вступившей в силу 1 января 2014 г., были введены более строгие требования в отношении формы и содержания индивидуальных жалоб, а в 2015 году в данное правило вновь были внесены изменения, вступившие в силу с 1 января 2016 г. Если условия, изложенные в правиле 47 Регламента Суда, не соблюдены, то существует риск того, что жалоба не сможет пройти административную стадию.

А. Формуляр жалобы и языки производства

В соответствии со статьей 34 Конвенции жалобы должны подаваться в письменной форме. Если иное не предусмотрено правилом 47 Регламента Суда, только заполненный формуляр жалобы прерывает течение шестимесячного (скоро четырехмесячного) срока, установленного в пункте 1 статьи 35 Конвенции⁶². Формуляр жалобы доступен на интернет-сайте Суда⁶³. Чтобы сэкономить время, заявители могут скачать и распечатать формуляр жалобы вместо того, чтобы запрашивать Суд по почте об отправке бумажного экземпляра жалобы. Жалобы следует направлять по следующему адресу:

Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe
F-67075 Strasbourg Cedex

Жалобы, направляемые по факсу, не прерывают течение сроков, установленных в пункте 1 статьи 35 Конвенции. Заявители также должны в течение указанного срока отправить подписанный оригинал жалобы по почте.

Если заявители не используют соответствующий формуляр, то есть тот, который в настоящее время размещен на интернет-сайте Суда, или не

⁶² См. статью 4 Протокола № 15 к Конвенции «О внесении поправок в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» (CETS № 213).

⁶³ См. www.echr.coe.int. Следует отметить, что заявитель должен использовать формуляр жалобы, который доступен на интернет-сайте Суда при подаче жалобы. Помощь с заполнением различных сегментов формуляра доступна на том же сайте.

подписывают последнюю страницу формуляра, существует риск того, что Секретариат Суда может отклонить жалобу.

Формуляр жалобы доступен на интернет-сайте Суда на всех официальных языках 47 государств — участников Конвенции, поэтому заявители могут скачать и распечатать формуляр на любом из этих языков по своему выбору. До тех пор, пока государству-ответчику *не было направлено уведомление* о жалобе согласно Регламенту Суда, заявители могут общаться с Судом в письменной форме на выбранном ими языке⁶⁴.

Однако после того, как Договаривающейся Стороне *было направлено уведомление о жалобе*, все сообщения, устные и письменные замечания заявителей или их представителей должны, как правило, осуществляться на одном из официальных языков Европейского Суда, а именно на английском или французском. В исключительных случаях Председатель Палаты Суда может предоставить разрешение на дальнейшее использование официального языка Договаривающейся Стороны⁶⁵.

Все сообщения, устные и письменные представления Договаривающейся Стороны, которая является стороной по делу, должны быть составлены на одном из официальных языков Суда, а именно на английском или французском. Тем не менее в исключительных обстоятельствах Председатель Палаты Суда может разрешить соответствующей Договаривающейся Стороне использовать один из ее официальных языков для представления своих устных и письменных материалов⁶⁶.

В. Содержание индивидуальной жалобы

Заявители или их представители должны тщательно заполнять все поля в формуляре жалобы согласно инструкциям, данным Секретариатом Суда, и представлять все необходимые документы в соответствии с правилом 47 Регламента Суда.

В частности, в жалобе должны быть указаны имя, дата рождения, гражданство и адрес заявителя и, если заявитель является юридическим ли-

⁶⁴ Пункт 2 правила 34 Регламента Суда.

⁶⁵ Пункт 2 и подпункт «а» пункта 3 правила 34 Регламента Суда. О деталях и последствиях такого разрешения см. подпункты «b»–«d» пункта 3 правила 34 Регламента Суда.

⁶⁶ Подпункт «а» пункта 4 правила 34 Регламента Суда. О деталях и последствиях такого разрешения см. подпункты «b»–«d» пункта 4 и пункт 5 правила 34 Регламента Суда.

цом, его полное название, дата создания или регистрации⁶⁷, официальный регистрационный номер (если таковой имеется) и официальный адрес. Если заявитель представлен адвокатом, то в жалобе должны содержаться его имя, адрес, номера телефона и факса, а также адрес электронной почты представителя. Оригинал подписи представителя также должен быть проставлен в разделе доверенности формуляра жалобы. Заявитель должен также указать название Договаривающейся Стороны или Сторон, в отношении которых подана жалоба.

Помимо этих технических, но существенных деталей, важно предоставить краткие и разборчивые изложения фактов предполагаемого нарушения(-й) Конвенции и соответствующие доводы, краткое и разборчивое изложение, подтверждающее соответствие жалобы заявителя критериям приемлемости, предусмотренным в пункте 1 статьи 35 Конвенции, включая, в частности, соблюдение правила исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты и шестимесячного срока для подачи жалобы. Информация, касающаяся фактов, предполагаемых нарушений, доводов, относящихся к делу, и о приемлемости жалобы должна быть изложена в соответствующей части формуляра жалобы и быть достаточной для того, чтобы Суд мог определить суть и объем жалобы без обращения к какому-либо другому документу. Недопустимо просто приложить к формуляру изложение фактов, жалоб и информацию о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу с указанием или без него «Смотри приложение». Цель предоставления данной информации в самом формуляре жалобы заключается в обеспечении того, чтобы поступающие дела получали надлежащее рассмотрение и быстро распределялись Европейским Судом.

Вместе с тем заявитель может дополнить эти сведения, приложив к формуляру жалобы более подробное описание обстоятельств дела и предполагаемых нарушений и приведя соответствующие аргументы, но не более чем на 20 страницах⁶⁸. Важно отметить, что цель любых подобных отдельных документов заключается в дополнении информации, содержащейся в фор-

⁶⁷ В некоторых случаях регистрация юридического лица может быть самой целью жалобы, и в этом случае, безусловно, информация, о которой идет речь, не может быть предоставлена. Заявитель может объяснить это в соответствующем поле формуляра жалобы (см. подпункт «а» пункта 5.1 правила 47 Регламента Суда).

⁶⁸ Этот документ должен быть выполнен на странице форматом А4 с полями не менее 3,5 см, разборчиво заполнен, и, если он напечатан, шрифт должен быть не менее 12 пт в основном тексте документа и 10 пт в сносках, с полуторным интервалом. Все числа должны быть указаны в виде цифр, страницы должны быть последовательно пронумерованы, текст должен быть разделен на пронумерованные абзацы. См.: Практическая инструкция «Подача жалобы», § 5.

муляре жалобы, а не в предоставлении новой информации, например, новых утверждений о нарушениях Конвенции или Протоколов к ней⁶⁹.

К формуляру жалобы и дополнительным материалам должны прилагаться копии всех документов, подтверждающих обоснованность жалобы, относительно фактов, жалоб, соответствующих аргументов и соблюдения критериев приемлемости жалобы для рассмотрения по существу (например, решения национальных судов, иные решения, относящиеся к делу, и т.п.). Прилагаемые документы должны быть перечислены в хронологическом порядке, последовательно пронумерованы и четко идентифицированы⁷⁰.

В случае, если формуляр окажется неполным или соответствующий документ не приложен, существует риск того, что жалоба может не пройти административную стадию. Если формуляр жалобы подается незадолго до истечения шестимесячного срока (скоро четырехмесячного), у заявителя будет недостаточно времени для подачи второго заполненного формуляра. В связи с этим заявителям и их представителям настоятельно рекомендуется как можно раньше направлять формуляр жалобы в Европейский Суд.

Это особенно важно, поскольку в случае отклонения формуляра жалобы по причине его неполноты все представленные документы, как формуляр, так и приложения, будут уничтожены. Таким образом, будет недостаточно просто направить недостающие документы или письмо, содержащее недостающую информацию. Новый формуляр жалобы должен быть надлежащим образом заполнен и представлен еще раз с копиями всех соответствующих материалов.

С. Представительство заявителей

Представительство заявителей регулируется правилом 36 Регламента Суда. Согласно этому положению заявитель не обязан иметь юридического представителя на начальном этапе разбирательства. Однако если он поручает адвокату ведение дела, раздел доверенности в формуляре жалобы должен быть заполнен. В таком случае и заявитель, и его представитель должны подписать раздел доверенности. Отдельная доверенность не будет принята на данном этапе, поскольку Суд требует, чтобы вся необходимая информация содержалась в формуляре жалобы.

⁶⁹ См. подпункт «b» пункта 2 правила 47 Регламента Суда и Практическую инструкцию «Подача жалобы», § 7.

⁷⁰ См. пункт 3.2 правила 47 Регламента Суда, а также формуляр жалобы.

Формуляр отдельной доверенности, который размещен на интернет-сайте Суда, может быть принят только в двух случаях: а) если невозможно получить подпись заявителя в разделе доверенности формуляра жалобы в связи с непреодолимыми трудностями, которые были удовлетворительным образом объяснены⁷¹, или б) в случае, если формуляр доверенности заполняется позднее, когда адвокату или представителю поручено вести дело уже после того, как формуляр жалобы был подан в Суд.

После уведомления властей государства-ответчика заявитель *должен иметь* представителя, если только Председатель Палаты Суда не примет иного решения. В тех случаях, когда Палата Суда принимает решение о проведении слушаний, заявитель должен иметь представителя, если только Председатель Палаты Суда не разрешит ему (ей) самому(-ой) представлять свои интересы. Однако даже в этой ситуации заявителю, как правило, потребуются помощь адвоката или другого уполномоченного представителя.

После коммуникации жалобы государству-ответчику или для участия в слушании представитель, действующий от имени заявителя, должен быть адвокатом, уполномоченным заниматься практикой в любой из Договаривающихся Сторон и проживающим на территории одной из них, или любым иным лицом, утвержденным Председателем Палаты Суда. Последний обладает определенной свободой действий, хотя он (она) должен(-на) надлежащим образом учитывать юридические знания и навыки лица, назначенного в качестве представителя. В исключительных случаях Председатель Палаты Суда может решить, что представитель более не может оказывать помощь заявителю и что заявитель должен найти другого представителя. Представитель заявителя или заявитель лично, если он (она) просит разрешения самому представлять свои интересы, как правило, должен хорошо владеть одним из официальных языков Суда.

Любое юридическое лицо (компания, неправительственная организация или ассоциация), желающее обратиться в Европейский Суд, должно сделать это через представителя юридического лица, который указан в соответствующем разделе формуляра жалобы, содержащем контактную информацию, и где разъясняется его правоспособность или отношения с юридическим лицом. Необходимо также предоставить доказательства того, что представитель имеет право действовать от имени юридического

⁷¹ В качестве недавнего примера подробного обсуждения подобной ситуации см.: Постановление Европейского Суда по делу «J.R. и другие против Греции» (J.R. and Others v. Greece) от 25 января 2018 г., жалоба № 22696/16.

лица, например, протокол заседания руководящего органа юридического лица. Представитель юридического лица отличается от адвоката, уполномоченного выступать в Суде в качестве законного представителя. Однако может иметь место ситуация, когда представитель юридического лица также является адвокатом или должностным лицом по правовым вопросам и может дополнительно выступать в качестве законного представителя. В любом случае обе части формуляра жалобы, касающиеся представительства, должны быть заполнены, и к ним должны быть приложены необходимые документальные доказательства, подтверждающие полномочия представлять юридическое лицо.

D. Просьбы о предоставлении анонимности заявителю или конфиденциальности документов

По общему правилу производство в Европейском Суде открыто для публики. Вместе с тем факты дела могут касаться конфиденциальных персональных данных, интимных аспектов личной жизни заявителя или обстоятельств, публичное раскрытие которых может иметь неблагоприятные последствия для заявителя или его (ее) близких, в том числе для несовершеннолетних. Ярким примером этого могут являться дела, касающиеся права на уважение частной или семейной жизни⁷². Дела, связанные с депортацией заявителей в страну, где существует угроза для их жизни или здоровья, также часто попадают в эту категорию⁷³.

В целях защиты соответствующих лиц пункт 4 правила 47 Регламента Суда предусматривает, что заявители, которые не желают, чтобы их личность была раскрыта, должны уведомить об этом и обратиться с просьбой с изложением причин, оправдывающих такое отступление от обычного правила доступа общественности к информации в ходе разбирательства. После этого Суд должен решить, следует ли удовлетворить просьбу заявителя либо нет. Он также может принять решение о предоставлении анонимности по собственной инициативе. Заявитель должен также указать, хочет ли он (она), чтобы в случае анонимности, разрешенной Председателем Палаты Суда, он (она) был(-а) обозначен(-а) своими инициалами или одной

⁷² См., например, Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «X и другие против Австрии» (X and Others v. Austria) от 19 февраля 2013 г., жалоба № 19010/07, и «X против Латвии» (X v. Latvia) от 26 декабря 2013 г., жалоба № 27853/09 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 1 (примеч. редактора)).

⁷³ См., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «F.G. против Швеции» (F.G. v. Sweden) от 23 марта 2016 г., жалоба № 43611/11 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 4 (примеч. редактора)).

буквой (например, X, Y, Z или другой). Последний вариант обеспечивает заявителю бóльшую защиту. После предоставления анонимности соответствующие отделы Суда обеспечивают обезличивание всех общедоступных документов, относящихся к делу. Конечно, постановление или решение Суда также будет обезличенным.

Председатель Палаты Суда также может принять решение об отходе от другого аспекта правила, согласно которому разбирательство в Европейском Суде открыто для общественности, а именно об открытости документов. Такие решения могут приниматься Судом по собственной инициативе или по просьбе стороны или другого заинтересованного лица. В просьбе о конфиденциальности должны содержаться причины и указание на то, требуется ли, чтобы все документы или их часть были недоступны для общественности. В соответствии с правилом 33 Регламента Суда публичный доступ к документу или любой его части может быть ограничен в интересах морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, когда этого требуют интересы несовершеннолетних или защита частной жизни сторон или любого заинтересованного лица, или в той мере, в какой это строго необходимо, по мнению Председателя Палаты Суда, если публичность может нанести вред интересам правосудия.

Е. Объединение жалоб и несколько заявителей

Если представитель подает жалобы от имени двух или более заявителей, жалобы которых основаны на разных фактах, в отношении каждого заявителя должен быть заполнен отдельный формуляр жалобы, содержащий всю необходимую информацию. К нему также должны прилагаться документы, имеющие отношение к каждому заявителю. То же самое правило применяется, *mutatis mutandis*, когда заявитель подает две или более жалобы на основе различных фактов.

В тех ситуациях, когда заявителей более пяти, их представитель должен предоставить в дополнение к формуляру жалобы и документам таблицу с указанием необходимых идентифицирующих сведений в отношении каждого заявителя⁷⁴. Если представитель заявителей является адвокатом, эта таблица также должна быть предоставлена в электронном виде (на CD-ROM или карте флэш-памяти).

⁷⁴ Эту таблицу можно загрузить с интернет-сайта Суда по адресу: www.echr.coe.int

В случае подачи жалоб от имени больших групп заявителей или большого количества жалоб заявителям или их представителям могут быть направлены указания Секретариата Суда о предоставлении текста своих представлений или документов в электронном виде или иным способом. Секретариатом Суда могут быть даны другие указания относительно мер, необходимых для того, чтобы содействовать эффективной и быстрой обработке жалобы⁷⁵.

Несоблюдение указаний в отношении формы или способа подачи жалоб от нескольких заявителей может привести к тому, что их дела не будут рассматриваться Судом⁷⁶.

Ф. Переписка с Секретариатом Европейского Суда

Заявители (или их представители) должны тщательно подходить к переписке с Секретариатом Суда. Непредставление ответа или задержка с ответом со стороны заявителя (или его (ее) представителя) может рассматриваться как признак того, что заявитель более не заинтересован в продолжении производства по своей жалобе, и Суд может исключить дело из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции⁷⁷.

Заявители также обязаны информировать Суд о любом изменении адреса или иных обстоятельствах, имеющих отношение к жалобе. Это важное обязательство, несоблюдение которого может иметь серьезные последствия для исхода рассмотрения жалобы. Очевидно, что переписка с Европейским Судом может быть прервана, если Секретариат Суда не будет уведомлен об изменении адреса, что может привести к применению статьи 37 Конвенции, упомянутой выше. Кроме того, заявители должны информировать Секретариат Суда о любых событиях, касающихся их жалобы: инцидентах, произошедших после подачи жалобы, административных или судебных решениях и т.п. Несоблюдение этого обязательства может иметь негативные последствия для заявителя, в том числе в виде отклонения жалобы в связи со злоупотреблением правом на подачу жалобы,

⁷⁵ См. Практическую инструкцию «Подача жалобы», доступна на интернет-сайте Суда по адресу: www.echr.coe.int

⁷⁶ См. пункт 5.2 правила 47 Регламента Суда.

⁷⁷ Если заинтересованное лицо не может соблюсти установленный Секретариатом Суда срок, ему следует, по крайней мере, обратиться с просьбой о продлении этого срока с объяснением причин такой просьбы.

в особенности в тех случаях, когда рассматриваемые факты относятся к самой сути дела⁷⁸.

Секретариат Суда, кроме того, общается только с одним заявителем или представителем. Это означает, что при наличии двух или более заявителей и отсутствии у них представителя они должны назначить одного из них ответственным за переписку с Секретариатом Суда. Если у заявителя есть представитель, то Секретариат Суда будет общаться лишь с представителем. Таким образом, если у заявителя есть несколько адвокатов, он (она) должен(-на) назначить одного из них для переписки с Европейским Судом⁷⁹.

Раздел 3. Регистрация жалобы

Если жалоба заполнена правильно, заявитель получит ответ из Секретариата Суда с сообщением о том, что было открыто досье на его имя. Номер этого досье необходимо указывать во всей последующей переписке. Секретариат Суда также предоставит набор этикеток со штрих-кодом, которые заявитель должен будет прилагать ко всей последующей корреспонденции, направляемой в адрес Суда. Важно отметить, что, если формуляр жалобы не был надлежащим образом заполнен, он не будет зарегистрирован Секретариатом Суда, и заявитель будет проинформирован о том, что формуляр его жалобы не соответствует требованиям правила 47 Регламента Суда. Заявитель должен проявлять особую осмотрительность в этом отношении, поскольку шестимесячный срок, предусмотренный статьей 35 Конвенции (скоро четырехмесячный), не прерывается, если представленный документ является неполным. Шестимесячный период прерывается только в том случае, если заявитель направляет в Европейский Суд жалобу, которая отвечает соответствующим требованиям, поэтому заинтересованное лицо должно позаботиться о том, чтобы его жалоба была подана своевременно.

Если Секретариат Суда запрашивает дополнительную информацию или разъяснения, в интересах заявителя будет предоставить быстрый ответ, поскольку вновь открытые досье будут уничтожены через шесть месяцев, если не будет получен ответ.

⁷⁸ См. подпункт «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, в качестве примера см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гросс против Швейцарии» (Gross v. Switzerland) от 30 сентября 2014 г., жалоба № 67810/10, § 27 и *et seq.*

⁷⁹ Дополнительную информацию о формуляре жалобы и порядке ее подачи см.: www.echr.coe.int/applicant

Раздел 4. Доступность правосудия в Европейском Суде

Доступность правосудия в Суде обеспечивается как тем, что производство в нем является бесплатным, так и возможностью оплаты юридической помощи, предоставляемой заявителям, не имеющим достаточных финансовых средств.

А. Отсутствие судебных сборов

На Европейский Суд возложена задача обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Договаривающимися Сторонами по Конвенции и Протоколам к ней. Специфика подобной роли Суда требует облегчения доступа к этому учреждению, в том числе для наименее обеспеченных слоев населения. Введение высоких судебных пошлин или больших гербовых сборов либо иных судебных издержек, какими бы они ни были, было бы несовместимо с *raison d'être*⁸⁰ и ролью Европейского Суда на международном уровне. Именно из-за уникального характера Суда разбирательство в нем является бесплатным. Ни Конвенция, ни Регламент Суда не устанавливают каких-либо сборов для того, чтобы обратиться в Суд. Тот факт, что обращение в Европейский Суд является бесплатным, усиливается возможностью предоставления оплаты юридической помощи для покрытия других расходов и сборов, связанных с разбирательством в Суде.

В. Оплата юридической помощи

Предоставление оплаты юридической помощи предусмотрено главой XII Регламента Суда. Согласно правилу 105 Регламента Суда Председатель Палаты Суда вправе либо по просьбе заявителя, либо по своей собственной инициативе предоставить заявителю оплату юридической помощи в связи с ведением дела с момента представления Договаривающейся Стороной-ответчиком своих письменных замечаний в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда или по истечении срока их подачи. Иными словами, данная оплата может быть предоставлена после коммуникации жалобы Договаривающейся Стороной-ответчику. Как будет подробно описано ниже, коммуницируются только те жалобы, которые имеют шансы на успех. Оплата юридической помощи предоставляется

⁸⁰ *Raison d'être* (франц.) — смысл существования (примеч. переводчика).

только в таких случаях. В принципе, когда заявителю предоставляется оплата юридической помощи для представления дела в Палате Суда, он может продолжать пользоваться ею и в случае разбирательства в Большой Палате⁸¹.

Оплата юридической помощи предоставляется при соблюдении двух условий. Председатель Палаты Суда должен быть убежден в том, что это необходимо для надлежащего ведения дела в Палате, и в том, что заявитель не располагает достаточными средствами для оплаты всех или части связанных с этим расходов⁸². Правило 107 Регламента Суда предусматривает, что заявители обязаны доказать, что у них отсутствуют такие средства. Заявители должны заполнить формуляр декларации с указанием своих доходов, основных средств и любых финансовых обязательств в отношении иждивенцев или иных финансовых обязательств. Соответствующая декларация должна быть заверена уполномоченным национальным органом или органами, в частности, налоговыми. Председатель Палаты Суда может предложить соответствующему государству-ответчику представить свои замечания в письменном виде. На основе этой информации Председатель Палаты Суда принимает решение о предоставлении или отказе в предоставлении оплаты юридической помощи. Секретариат информирует об этом стороны.

Оплата юридической помощи производится только адвокату или другому лицу, назначенному представлять заявителя в соответствии с пунктом 4 правила 36 Регламента Суда. В случае необходимости гонорары могут выплачиваться более чем одному представителю. Суммы, предназначенные для оплаты юридической помощи, помимо гонораров могут включать в себя расходы на проезд и проживание, а также другие необходимые издержки, понесенные заявителем или назначенным представителем⁸³. В решении о предоставлении оплаты юридической помощи Секретарь-канцлер устанавливает ставку гонораров и размер оплачиваемой юридической помощи⁸⁴. Председатель Палаты Суда вправе в любое время отменить или изменить решение об оплате юридической помощи, убедившись в том, что соответствующие для этого условия более не соблюдаются⁸⁵.

⁸¹ Пункт 2 правила 105 Регламента Суда.

⁸² Правило 106 Регламента Суда.

⁸³ Правило 108 Регламента Суда.

⁸⁴ Правило 109 Регламента Суда.

⁸⁵ Правило 110 Регламента Суда.

Раздел 5. Критерии приемлемости жалобы для рассмотрения по существу

После того, как жалоба была зарегистрирована, Европейский Суд изучает ее, чтобы убедиться, является ли она приемлемой для рассмотрения по существу. Статья 35 Конвенции конкретно касается «критериев приемлемости», хотя она и не является исчерпывающей в этом отношении. Как будет объяснено ниже, применение других положений Конвенции, а также некоторых норм общего международного права в равной степени актуально и в этом отношении. С точки зрения методологии критерии приемлемости иногда касаются процедуры (А), иногда юрисдикции Суда (В), а иногда существа дела (С). Также стоит отметить, что Суд может отклонить любую жалобу, которую он считает неприемлемой на любой стадии разбирательства⁸⁶, в том числе в составе Большой Палаты.

Предоставление исчерпывающего обзора критериев приемлемости жалобы выходит за рамки объема и цели настоящего практического руководства. Скорее, его цель состоит в том, чтобы помочь практикующим юристам сориентироваться в тонкостях вопроса о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу, учитывая, что каждый год более 90% поданных жалоб объявляются неприемлемыми. Более подробную информацию можно найти в Практическом руководстве по критерию приемлемости жалоб, подготовленном Директором главного юридического советника Европейского Суда⁸⁷.

А. Критерии, касающиеся процедуры

Наиболее важным процессуальным требованием является правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты. Жалобы также должны подаваться в Суд в течение шести месяцев с даты принятия окончательного решения национальными властями (пункт 1 статьи 35 Конвенции). Этот срок будет сокращен до четырех месяцев после вступления в силу Протокола № 15 к Конвенции. Европейский Суд не будет заниматься жалобой, которая является анонимной или злоупотребляющей правом на подачу жалобы в Суд. Он также не будет рассматривать жалобу, которая по существу является аналогичной той, которая уже была рассмотрена им или уже является предметом другой процедуры международного

⁸⁶ Пункт 4 статьи 35 Конвенции.

⁸⁷ См.: Практическое руководство по критериям приемлемости, 2017 год // www.echr.coe.int

разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов (пункт 2 статьи 35 Конвенции).

1. Правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты

Критерий приемлемости, касающийся исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, отражает норму обычного международного права⁸⁸. Аналогичное положение содержится во всех международных договорах по правам человека, в которых признается право на обращение с индивидуальной жалобой⁸⁹. Рассматриваемое процессуальное требование является отражением субсидиарного характера международной защиты прав человека.

(а) Цель правила

Основанием для исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты является предоставление национальным властям, в первую очередь судам, возможности предотвратить или исправить предполагаемые нарушения Конвенции. Пункт 1 статьи 35 Конвенции тесно связан со статьей 13 Конвенции, которая устанавливает правовое обязательство государств предоставлять эффективные средства правовой защиты от нарушений прав, признанных в Конвенции⁹⁰. Таким образом, правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты является неотъемлемой частью функционирования этой системы защиты⁹¹.

⁸⁸ См., например, Постановление Международного суда ООН по делу «Компания «Интерхандель»» (Interhandel Case) (Швейцария против Соединенных Штатов) (Switzerland v. United States) от 21 марта 1959 г., *ICJ Reports*, 1959. P. 27.

⁸⁹ См., например, Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (статья 2 и подпункт «b» пункта 2 статьи 5), Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (пункт 3 статьи 11), Американскую конвенцию о правах человека (статья 46) и Африканскую хартию прав человека и народов (статья 50 и пункт 5 статьи 56). Данное условие также применяется к межгосударственным жалобам (см. подпункт «с» пункта 1 статьи 41 Международного пакта о гражданских и политических правах). В последнем контексте, однако, Европейский Суд проявляет более гибкий подход к рассматриваемому правилу (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Грузия против Российской Федерации (№ I)» (Georgia v. Russia) (№ I) от 3 июля 2014 г., жалоба № 13255/07, §§ 125–126 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 12 (*примеч. редактора*)).

⁹⁰ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (Kudła v. Poland) от 26 октября 2000 г., жалоба № 30210/96, § 152.

⁹¹ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии» (Vučković and Others v. Serbia) от 25 марта 2014 г., жалоба № 17153/11 и другие жалобы, § 69.

(b) Применение правила

Европейский Суд неоднократно подчеркивал необходимость применения правила об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты с определенной степенью гибкости и без излишнего формализма⁹². Данное правило не может применяться автоматически. Например, было бы неоправданно формальным требовать от заявителей использовать средства правовой защиты, которые даже высший суд страны не обязал бы их исчерпывать⁹³.

Для выполнения предусмотренного Конвенцией обязательства по исчерпанию внутригосударственных средств правовой защиты заявители должны соблюдать процессуальные правила, которые установлены во внутреннем законодательстве. Пункт 1 статьи 35 Конвенции не будет соблюдаться в том случае, когда внутригосударственное средство правовой защиты было отклонено из-за процессуальной ошибки заявителя⁹⁴. Однако если, несмотря на несоблюдение заявителем формальностей, установленных национальным законодательством, компетентный орган, тем не менее, рассмотрел требование заявителя по существу, пункт 1 статьи 35 Конвенции будет считаться выполненным⁹⁵.

Если существует более одного потенциально эффективного средства правовой защиты, заявитель должен использовать только одно из них. Именно заявитель должен выбрать наиболее подходящее в его случае средство правовой защиты. Когда используется одно средство правовой защиты, то не требуется прибегать к иному средству правовой защиты, имеющему по существу ту же цель⁹⁶. Вместе с тем недостаточно того факта, что заявитель безуспешно воспользовался средством правовой защиты, которое могло

⁹² Постановление Европейского Суда по делу «Рингейзен против Австрии» (Ringelsen v. Austria) от 16 июля 1971 г., жалоба № 2614/65, § 69, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии», § 76.

⁹³ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «D.H. и другие против Чешской Республики» (D.H. and Others v. Czech Republic) от 13 ноября 2007 г., жалоба № 57325/00, §§ 117 и 118.

⁹⁴ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гэфген против Германии» (Gäfgen v. Germany) от 1 июня 2010 г., жалоба № 22978/05, § 143, Постановление Европейского Суда по делу «Жировницкий против Чешской Республики» (Žirovnický v. Czech Republic) от 8 февраля 2018 г., жалобы №№ 10092/13, 20108/ 13, 22455/ 13 и другие, § 169.

⁹⁵ Постановление Европейского Суда по делу «Владимир Романов против Российской Федерации» (Vladimir Romanov v. Russia) от 24 июля 2008 г., жалоба № 41461/02, § 52 (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 3 (примеч. редактора)), Постановление Европейского Суда по делу «Лопес Элорса против Испании» (López Elorza v. Spain) от 12 декабря 2017 г., жалоба № 30614/15, § 72.

⁹⁶ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Микаллеф против Мальты» (Micallef v. Malta) от 15 октября 2009 г., жалоба № 17056/06, § 58.

бы отменить оспариваемую меру по иным основаниям, не связанным с жалобой на нарушение конвенционного права. Именно жалоба о нарушении Конвенции должна была быть заявлена на национальном уровне, чтобы произошло исчерпание «эффективных средств правовой защиты»⁹⁷.

Хотя отсутствует необходимость в том, чтобы в ходе внутригосударственного разбирательства была сделана прямая ссылка на нарушение права, закрепленного в Конвенции, такая жалоба должна быть подана «по крайней мере по существу»⁹⁸. Это означает, что, если заявитель не ссылался на положения Конвенции, то он (она) должен(-на) был(-а) привести доводы такого же или аналогичного содержания на основе внутреннего законодательства с тем, чтобы предоставить судам страны возможность исправить предполагаемое нарушение на национальном уровне⁹⁹.

Обязательство исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты обычно требует от заявителей использования эффективных и доступных средств правовой защиты, которые они могут использовать самостоятельно как в теории, так и на практике в соответствующее время. Существование этих средств правовой защиты должно быть достаточно определенным, в противном случае они не будут считаться доступными и эффективными¹⁰⁰. Пункт 1 статьи 35 Конвенции также требует, чтобы были использованы любые процессуальные средства, которые могли бы предотвратить нарушение Конвенции¹⁰¹. Для того, чтобы считаться эффективным, средство правовой защиты должно быть способно непосредственно исправить оспариваемое положение дел¹⁰².

⁹⁷ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Азинас против Кипра» (*Azinas v. Cyprus*) от 28 апреля 2004 г., жалоба № 56679/00, § 38, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии», § 75.

⁹⁸ Постановление Европейского Суда по делу «Ахмет Садик против Греции» (*Ahmet Sadik v. Greece*) от 15 ноября 1996 г., жалоба № 18877/91, § 30, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии», § 72, Решение Европейского Суда по делу «Пикок против Соединенного Королевства» (*Peacock v. United Kingdom*) от 5 января 2016 г., жалоба № 52335/12, § 32, и Решение Европейского Суда по делу «Печенко против Словении» (*Pečenko v. Slovenia*) от 6 марта 2018 г., жалоба № 39485/14, § 45.

⁹⁹ Упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гёфген против Германии», §§ 144 и 146.

¹⁰⁰ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Акдивар и другие против Турции» (*Akdivar and Others v. Turkey*) от 16 сентября 1996 г., жалоба № 21893/93, § 66, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Паккас против Литвы» (*Paksas v. Lithuania*) от 6 января 2011 г., жалоба № 34932/04, § 75, Постановление Европейского Суда по делу «Пироззи против Бельгии» (*Pirozzi v. Belgium*) от 17 апреля 2018 г., жалоба № 21055/11, § 69.

¹⁰¹ Упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии», § 72.

¹⁰² Постановление Европейского Суда по делу «Балог против Венгрии» (*Balogh v. Hungary*) от 20 июля 2004 г., жалоба № 47940/99, § 30.

По общему правилу не требуется исчерпывать дискреционные или чрезвычайные средства правовой защиты¹⁰³. Аналогичным образом не является эффективным средством правовой защиты обращение в вышестоящий орган¹⁰⁴ или в орган, доступ к которому невозможен для заявителя напрямую, а зависит от усмотрения некоего промежуточного звена¹⁰⁵.

В тех случаях, когда заявитель попытался использовать средство правовой защиты, которое Суд признает нецелесообразным, потраченное на это время не прерывает течение шестимесячного срока (скоро четырехмесячного), который может привести к отклонению жалобы как поданной несвоевременно¹⁰⁶.

При определении того, соответствует ли какое-либо конкретное средство правовой защиты критериям доступности и эффективности, необходимо учитывать обстоятельства каждого дела. Внутригосударственная прецедентная практика должна быть в достаточной мере консолидирована во внутреннем правопорядке и обеспечивать разумные перспективы для достижения успеха¹⁰⁷. Однако наличие простых сомнений относительно шансов успешного использования конкретного средства правовой защиты, которое не является очевидно бесполезным, не будет считаться веской причиной для отказа от его применения¹⁰⁸.

В соответствии с «общепризнанными нормами международного права» могут существовать особые обстоятельства, освобождающие заявителя от обязанности исчерпать имеющиеся в его распоряжении внутригосударственные

¹⁰³ Однако см. Решение Европейского Суда по делу «K.S. и K.S. AG против Швейцарии» (K.S. and K.S. AG v. Switzerland) от 12 января 1994 г., жалоба № 19117/91, в котором было установлено, что в соответствии с внутригосударственным законодательством просьба о возобновлении производства фактически представляет собой эффективное средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано.

¹⁰⁴ Постановление Европейского Суда по делу «Хорват против Хорватии» (Horvat v. Croatia) от 26 июля 2001 г., жалоба № 51585/99, § 47.

¹⁰⁵ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тэнасе против Республики Молдова» (Tănase v. Moldova) от 27 апреля 2010 г., жалоба № 7/08, § 122.

¹⁰⁶ Решение Европейского Суда по делу «Приставская против Украины» (Prystavska v. Ukraine) от 17 декабря 2002 г., жалоба № 21287/02, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иеронович против Латвии» (Jeronovičs v. Latvia) от 5 июля 2016 г., жалоба № 44898/10, § 75.

¹⁰⁷ Постановление Европейского Суда по делу «А.Ф. против Греции» (A.F. v. Greece) от 13 июня 2013 г., жалоба № 53709/11, § 61.

¹⁰⁸ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скоппола против Италии (№ 2)» (Scoppola v. Italy) (№ 2) от 17 сентября 2009 г., жалоба № 10249/03, § 70, Решение Европейского Суда по делу «Шарон и Мерле-Монт против Франции» (Charron and Merle-Montet v. France) от 16 января 2018 г., жалоба № 22612/15, § 23.

средства правовой защиты¹⁰⁹. Правило о том, что внутригосударственные средства правовой защиты должны быть исчерпаны, также неприменимо в тех случаях, когда административная практика, состоящая в повторении действий, несовместимых с Конвенцией, и проявлении терпимости на официальном уровне к нарушениям со стороны государственных органов, имеет такой характер, что делает разбирательство бесполезным или неэффективным¹¹⁰.

(с) Процессуальные аспекты

Что касается бремени доказывания, то на власти государства-ответчика, заявляющие о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, возлагается обязанность убедить Европейский Суд в том, что в соответствующий период средство правовой защиты было эффективным, доступным в теории и на практике¹¹¹. После того, как власти государства-ответчика выполняют бремя доказывания того, что средство правовой защиты было доступно и эффективно, заявитель должен подтвердить, что средство правовой защиты, предложенное властями государства-ответчика, действительно использовалось им или по какой-либо причине являлось ненадлежащим и неэффективным при конкретных обстоятельствах дела, или что существовали особые обстоятельства, освобождающие заявителя от выполнения этого требования¹¹².

Вопрос о том, выполнил ли заявитель обязательство по исчерпанию внутригосударственных средств правовой защиты, обычно определяется со ссылкой на дату подачи жалобы. Вместе с тем Европейский Суд допускает, что последняя стадия исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты может быть достигнута вскоре после подачи жалобы, но до того, как Суд примет решение о ее приемлемости¹¹³.

¹⁰⁹ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдович против Италии» (Sejdovic v. Italy) от 1 марта 2006 г., жалоба № 56581/00, § 45, Постановление Европейского Суда по делу «Селами и другие против Македонии» (Selami and Others v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 1 марта 2018 г., жалоба № 78241/13, § 73.

¹¹⁰ См. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Акдивар и другие против Турции», § 67, «Грузия против Российской Федерации (№ I)», § 125.

¹¹¹ Постановление Европейского Суда по делу «Далия против Франции» (Dalia v. France) от 19 февраля 1998 г., жалоба № 26102/95, § 38, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макфарлейн против Ирландии» (McFarlane v. Ireland) от 10 сентября 2010 г., жалоба № 31333/06, § 107, Решение Европейского Суда по делу «Мокану против Румынии» (Mocanu v. Romania) от 16 января 2018 г., жалоба № 52917/09, § 18.

¹¹² Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии», § 77.

¹¹³ Постановление Европейского Суда по делу «Каруссиотис против Португалии» (Karoussiotis v. Portugal) от 1 февраля 2011 г., жалоба № 23205/08, § 57, Постановление Европейского Суда по делу «Шкорянец против Хорватии» (Škorjanec v. Croatia) от 28 марта 2017 г., жалоба № 25536/14, § 44.

Из правила о том, что оценка исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты обычно осуществляется с учетом стадии производства по делу на дату подачи жалобы в Суд, могут быть сделаны исключения, которые могут быть оправданы конкретными обстоятельствами дела. Одним из таких обстоятельств является введение новых средств правовой защиты после вынесения Европейским Судом пилотного постановления. Если эти средства правовой защиты будут признаны эффективными, Суд будет настаивать на их исчерпании, в противном случае он отклонит жалобу как неприемлемую в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции¹¹⁴.

2. Шестимесячный (скоро четырехмесячный) срок

Согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции «Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу». После вступления в силу Протокола № 15 к Конвенции этот срок будет сокращен до четырех месяцев.

(а) Цель срока

Цель шестимесячного срока заключается в поддержании правовой определенности с помощью обеспечения того, чтобы дела, затрагивающие вопросы в соответствии с Конвенцией, рассматривались в течение разумного срока, а также в недопущении того, чтобы национальные власти и заинтересованные лица находились в состоянии неопределенности в течение длительного периода. Этот срок также предоставляет потенциаль-

¹¹⁴ Например, после принятия трех пилотных Постановлений в отношении Греции, касающихся чрезмерной длительности административного, уголовного и гражданского судопроизводства соответственно (см. Постановления Европейского Суда по делам «Вассилиос Атанасиу и другие против Греции» (Vassilios Athanasiou and Others v. Greece) от 21 декабря 2010 г., жалоба № 50973/08, «Микелиудакис против Греции» (Michelioudakis v. Greece) от 3 апреля 2012 г., жалоба № 54447/10, «Гликанти против Греции» (Glykanti v. Greece) от 30 октября 2012 г., жалоба № 40150/09), власти Греции ввели новые, в основном компенсаторные средства правовой защиты. Признав эти средства правовой защиты эффективными, Европейский Суд постановил, что заявители, имевшие возможность воспользоваться ими в момент их принятия, должны были это сделать. В связи с тем, что не были исчерпаны новые средства правовой защиты, Европейский Суд отклонял жалобы как неприемлемые для рассмотрения по существу (см. Решение Европейского Суда по делу «Компания «Техники Олимпиаки А.Е.» против Греции (Techniki Olympiaki A.E. v. Greece) от 1 октября 2013 г., жалоба № 40547/10, Постановление Европейского Суда по делу «Ксинос против Греции» (Xynos v. Greece) от 9 октября 2014 г., жалоба № 30226/09). Для получения дополнительной информации об этой прецедентной практике Европейского Суда см.: Практическое руководство по критериям приемлемости жалоб, §§ 89–91.

ному заявителю время для рассмотрения вопроса о том, следует ли ему подавать жалобу, и если да, то для принятия решения по конкретным пунктам жалобы и аргументам, которые должны быть при этом выдвинуты¹¹⁵. Шестимесячное правило — это правило публичной политики, и Европейский Суд обладает юрисдикцией применять его по собственной инициативе, даже если власти государства-ответчика не выдвинули возражения по этому поводу¹¹⁶.

(b) Начало и окончание течения срока

Шестимесячный период начинает течь с даты принятия окончательного решения в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты¹¹⁷. Следует еще раз подчеркнуть связь, существующую между шестимесячным периодом и правилом, согласно которому должны быть исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты. При этом должны приниматься во внимание только те средства правовой защиты, которые являются практическими и эффективными, поскольку заявитель не может продлевать четко установленный Конвенцией срок, пытаясь подавать ненадлежащие или неправильно понятые обращения в органы, которые не имеют полномочий или компетенции предоставлять эффективное возмещение за предполагаемое нарушение Конвенции.

Шестимесячный период начинает течь с даты, когда заявитель и (или) его (ее) представитель получили достаточную информацию об окончательном внутригосударственном решении¹¹⁸. В тех случаях, когда копия решения вручается адвокату, шестимесячный период начинается с даты, когда адвокату стало известно о решении, завершающем исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты, несмотря на то, что заявителю стало известно об этом позднее¹¹⁹. Однако если заявитель имеет право получить

¹¹⁵ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делам «Сабри Гюнеш против Турции» (Sabri Güneş v. Turkey) от 29 июня 2012 г., жалоба № 27396/06, § 39, и «Фабян против Венгрии» (Fábán v. Hungary) от 5 сентября 2017 г., жалоба № 78117/13, § 93 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 7 (примеч. редактора)).

¹¹⁶ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сабри Гюнеш против Турции», § 29.

¹¹⁷ Решения Европейского Суда по делам «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства» (Paul and Audrey Edwards v. United Kingdom) от 7 июня 2001 г., жалоба № 46477/99, «Молнар против Хорватии» (Molnar v. Croatia) от 12 сентября 2017 г., жалоба № 33438/16.

¹¹⁸ Решение Европейского Суда по делу «Коч и Тосун против Турции» (Koç and Tosun v. Turkey) от 13 ноября 2008 г., жалоба № 23852/04, Постановление Европейского Суда по делу «A.N. против Литвы» (A.N. v. Lithuania) от 31 мая 2016 г., жалоба № 17280/08, § 77.

¹¹⁹ Решения Европейского Суда по делам «Пейич против Хорватии» (Pejić v. Croatia) от 19 декабря 2002 г., жалоба № 66894/01, «Сейхан против Турции» (Seyhan v. Turkey) от 11 октября 2016 г., жалоба № 54940/09, § 16.

ex officio копию окончательного внутригосударственного решения, Европейский Суд считает, что объекту и цели пункта 1 статьи 35 Конвенции для подсчета шестимесячного периода лучше всего будет соответствовать дата вручения заявителю копии данного решения¹²⁰.

В тех случаях, когда национальным законодательством не предусматривается вручение копии решения суда, Европейский Суд считает целесообразным в качестве отправной точки принять дату, когда решение было окончательно оформлено, то есть когда стороны явно могли узнать его содержание¹²¹.

Вместе с тем, когда с самого начала очевидно, что заявителю недоступно эффективное средство правовой защиты, шестимесячный период начинает течь с даты обжалуемых действий или мер, либо с даты получения информации об этом действии либо о его негативных последствиях для заявителя¹²².

Если предполагаемое нарушение представляет собой «длящуюся ситуацию», в отношении которой отсутствуют внутригосударственные средства правовой защиты, шестимесячный период начинается только с момента окончания длящейся ситуации¹²³.

¹²⁰ Постановление Европейского Суда по делам «Ворм против Австрии» (Worm v. Austria) от 29 августа 1997 г., жалоба № 22714/93, § 33 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 4 (примеч. редактора)), «Куликов и другие против Украины» (Kulykov and Others v. Ukraine) от 19 января 2017 г., жалобы №№ 5114/09, 4588/11, 9740/11 и другие, § 129.

¹²¹ Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «Папахелас против Греции» (Papachelass v. Greece) от 25 марта 1999 г., жалоба № 31423/96, § 30, Решение Европейского Суда по делу «Пригорян и Галстан против Армении» (Grigoryan and Galstyan v. Armenia) от 28 марта 2017 г., жалоба № 27885/06, § 70.

¹²² Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» (Varnava and Others v. Turkey) от 18 сентября 2009 г., жалобы №№ 16064/90, 16065/90, 16066/90 и другие, § 157, Постановление Европейского Суда по делу «А.Е.А. против Греции» (A.E.A. v. Greece) от 15 марта 2018 г., жалоба № 39034/12, § 51.

¹²³ Упомянутые выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Сабри Понеш против Турции», § 54, «Варнава и другие против Турции», § 159. О понятии «длящаяся ситуация» см. Постановление Европейского Суда по делу «Иордаче против Румынии» (Iordache v. Romania) от 14 октября 2008 г., жалоба № 6817/02, § 50. Вместе с тем Суд возложил обязанность проявлять тщательность и инициативу на заявителей, желающих подать жалобу в связи с продолжающейся неспособностью властей расследовать случаи исчезновения при угрожающих жизни обстоятельствах. В данных случаях заявители должны представить свои жалобы без неоправданной задержки (см. упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», §§ 161–166). См. в том же контексте также дела, касающиеся отказа в доступе к имуществу или к дому заявителей в условиях вооруженного конфликта (Решения Большой Палаты Европейского Суда по делам «Саргсян против Азербайджана» (Sargsyan v. Azerbaijan) от 14 декабря 2011 г., жалоба № 40167/06, §§ 140–141, «Чирагов и другие против Армении» (Chiragov and Others v. Armenia) от 14 декабря 2011 г., жалоба № 13216/05, §§ 141–142).

Этот срок начинает течь на следующий день после даты, определенной в соответствии с вышеупомянутыми критериями, и истекает через шесть календарных месяцев. Соблюдение шестимесячного срока определяется с использованием критериев, основанных на Конвенции, а не на внутреннем законодательстве одного из государств-ответчиков. По сути, правило шестимесячного срока является автономным понятием, и применение Европейский Судом своих собственных критериев при расчете сроков направлено на обеспечение правовой определенности, надлежащее отправление правосудия, практическое и эффективное функционирование механизма Конвенции. То, что последний день шестимесячного периода приходится на субботу, воскресенье или официальный выходной день и что в этой ситуации согласно внутреннему законодательству сроки продлеваются до следующего рабочего дня, не влияет на определение *dies ad quem*^{124, 125}.

(с) Дата подачи жалобы

Следует напомнить, что за исключением случаев, предусмотренных правилом 47 Регламента Суда, только отправка по почте надлежащим образом заполненного и подписанного оригинала формуляра жалобы вместе с соответствующими документами прерывает течение шестимесячного срока. Приложения, отправленные по факсу, не прерывают этот срок.

Датой подачи жалобы считается дата, указанная на почтовом штемпеле, когда заявитель отправил надлежащим образом заполненный формуляр жалобы в Европейский Суд¹²⁶. Только особые обстоятельства, такие как невозможность установить, когда жалоба была отправлена по почте, могут оправдать иной подход, например, принятие в качестве даты получения жалобы дату подписания формуляра жалобы или в ее отсутствие дату его получения в Секретариате Суда¹²⁷. Вместе с тем заявители не могут нести ответственность за задержки, которые могут повлиять на их переписку с Судом, если корреспонденция находится в пути¹²⁸.

¹²⁴ *Dies a quet* (лат.) — день, которым (день, которым завершается течение срока) (*примеч. переводчика*).

¹²⁵ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сабри Гюнеш против Турции», §§ 43 и 61.

¹²⁶ Подпункт «а» пункта 6 правила 47 Регламента Суда.

¹²⁷ Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Булинвар ООД” и Хрусанов против Болгарии» (*Bulinvar OOD and Hrusanov v. Bulgaria*) от 12 апреля 2007 г., жалоба № 66455/01, §§ 30–32.

¹²⁸ Постановления Европейского Суда по делам «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» (*Anchugov and Gladkov v. Russia*) от 4 июля 2013 г., жалобы №№ 11157/04 и 15162/05, § 70 (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2 (*примеч. редактора*)), «Авдич и другие против Боснии и Герцеговины» (*Avdić and Others v. Bosnia and Herzegovina*) от 19 ноября 2013 г., жалобы №№ 28357/11, 31549/11 и 39295/11, § 24.

Необходимо также подчеркнуть, что направление формуляра жалобы прерывает течение срока только в отношении содержащихся в нем жалоб. Что касается любых других жалоб, течение шестимесячного срока не будет прервано до даты, когда они впервые будут представлены в Суд¹²⁹. Дополнительные обстоятельства, впервые упомянутые после истечения шестимесячного срока, могут быть рассмотрены только в том случае, если они являются конкретными аспектами первоначальных жалоб, поданных в пределах данного срока¹³⁰. Факт того, что заявитель в своей жалобе ссылался на определенные статьи Конвенции или Протоколов к ней, не является достаточным для представления им или ею всех последующих жалоб, поданных в соответствии с этим положением¹³¹.

3. Анонимные жалобы

В соответствии с подпунктом «а» пункта 2 статьи 35 Конвенции анонимные жалобы должны быть отклонены как неприемлемые для рассмотрения по существу. Заявитель должен быть достаточно идентифицирован в формуляре жалобы. Жалоба в Европейский Суд рассматривается как анонимная в тех случаях, когда материалы дела не содержат каких-либо элементов, позволяющих Суду установить личность заявителя¹³². Вместе с тем следует напомнить, что Суд может решить, что личность заявителя не должна раскрываться общественности¹³³. Только Суд может решить, является ли жалоба анонимной¹³⁴.

Подпункт «а» пункта 2 статьи 35 Конвенции неприменим в тех ситуациях, когда заявители предоставили фактическую и правовую информацию, позволяющую идентифицировать их и установить их связь с рассматриваемыми фактами¹³⁵. В исключительных случаях Суд также допускает

¹²⁹ Решение Европейского Суда по делу «Аллан против Соединенного Королевства» (Allan v. United Kingdom) от 28 августа 2001 г., жалоба № 48539/99, Постановление Европейского Суда по делу «Абуева и другие против Российской Федерации» (Abuyeva and Others v. Russia) от 2 декабря 2010 г., жалоба № 27065/05, § 222 (см.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 2 (примеч. редактора)).

¹³⁰ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Радомилья и другие против Хорватии» (Radomilja and Others v. Croatia) от 20 марта 2018 г., жалобы №№ 37685/10 и 22768/12, § 122 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 2 (примеч. редактора)).

¹³¹ *Ibid.*, § 113.

¹³² Решение Европейского Суда по делу «Компания “Блондые” против Нидерландов» («Blondje» v. Netherlands) от 15 сентября 2009 г., жалоба № 7245/09.

¹³³ Пункт 4 правила 47 Регламента Суда.

¹³⁴ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Профсоюз “Добрый пастьыр” против Румынии» (Sindicatul «Păstorul cel Bun» v. Romania) от 9 июля 2013 г., жалоба № 2330/09, § 69.

¹³⁵ *Ibid.*, § 71.

использование псевдонимов, в частности, в контексте вооруженного конфликта, когда заявители объясняют, что они не могут сообщить свои настоящие имена в целях защиты членов своей семьи и своих родственников. Однако должно иметься достаточное количество указаний, помимо их имен, чтобы идентифицировать заявителей и установить существование «достаточно тесной связи между заявителями и рассматриваемыми событиями»¹³⁶.

4. Аналогичные по существу жалобы

Любая жалоба будет отклонена в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, если она «является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов».

- (a) Жалоба является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом

Цель первой части этой статьи состоит в том, чтобы обеспечить окончательность решений и постановлений Суда и предотвратить попытки заявителей обжаловать их посредством подачи новых жалоб¹³⁷. Жалоба «является по существу аналогичной» той, которая уже была рассмотрена, если она подана одним и тем же лицом и касается по существу одних и тех же фактов и одних и тех же жалоб¹³⁸. Недостаточно, чтобы он (она) утверждал(-а) о наличии новой информации в тех случаях, когда его (ее) новые юридические доводы были направлены лишь на подтверждение предыдущих жалоб¹³⁹, или если он (она) представил(-а) дополнительную информацию о национальном законодательстве, не способную изменить причины для отклонения его (ее) предыдущей жалобы. Заявитель дол-

¹³⁶ Решение Европейского Суда по делу «Шамаев и другие против Грузии и Российской Федерации» (*Shamayev and Others v. Georgia and Russia*) от 16 сентября 2003 г., жалоба № 36378/02.

¹³⁷ Решение Европейского Суда по делу «Кафкарис против Кипра» (*Kafkaris v. Cyprus*) от 21 июня 2011 г., жалоба № 9644/09, § 67.

¹³⁸ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делам «Ассоциация против промышленного разведения животных (VgT) против Швейцарии (№ 2)» (*Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland*) (№ 2) от 30 июня 2009 г., жалоба № 32772/02, § 63, Постановление Европейского Суда «Кирил Иванов против Болгарии» (*Kiril Ivanov v. Bulgaria*) от 11 января 2018 г., жалоба № 17599/07, § 24.

¹³⁹ Решение Европейского Суда по делу «Манн против Португалии и Соединенного Королевства» (*Mann v. Portugal and United Kingdom*) от 1 февраля 2011 г., жалоба № 360/10.

жен либо сообщить новую информацию о последующих событиях либо выдвинуть новую жалобу или представить новую информацию, которая ранее не рассматривалась Судом¹⁴⁰.

(b) Жалоба является по существу аналогичной той, которая уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования

Цель второй части подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции заключается в том, чтобы избежать «поисков удобного суда», то есть ситуаций, когда несколько международных надзорных органов будут одновременно рассматривать один и тот же вопрос, что может привести к принятию различных или даже противоречащих друг другу решений¹⁴¹.

Европейский Суд отмечал, что в данном случае главным фактором является не дата возбуждения разбирательства в ином международном органе, а наличие предшествующего решения по существу дела на дату рассмотрения дела Судом¹⁴². Европейский Суд вправе рассмотреть этот вопрос по собственной инициативе¹⁴³.

С целью определить, являются ли два дела по существу одинаковыми, Суд, как правило, сопоставляет стороны в соответствующих разбирательствах, правовые положения, на которые они ссылаются, объем их требований и виды запрашиваемого возмещения¹⁴⁴. Иными словами, он должен проверить, как в случае с первой частью подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Кон-

¹⁴⁰ Упомянувшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Кафкарис против Кипра», § 68.

¹⁴¹ Подобная ситуация была бы несовместима с буквой и духом Конвенции, которая стремится избежать множественности международных разбирательств, связанных с одними и теми же делами (см.: Постановления Европейского Суда по делам «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против Российской Федерации» (ОАО Neftyanaya Kompaniya YUKOS v. Russia) от 20 сентября 2011 г., жалоба № 14902/04 (см.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 3 (примеч. редактора)), § 520, «Хилал Маммадов против Азербайджана» (Hilal Mammadov v. Azerbajjan) от 4 февраля 2016 г., жалоба № 81553/12, § 103).

¹⁴² Решения Европейского Суда по делам «Перальди против Франции» (Peraldi v. France) от 7 апреля 2009 г., жалоба № 2096/05, «Йуджесой против Турции» (Yucesoy v. Turkey) от 5 января 2016 г., жалоба № 75118/12, § 31.

¹⁴³ Решение Европейского Суда по делу «Профессиональный союз работников пенитенциарных, исправительных и охраняемых психиатрических учреждений и другие против Соединенного Королевства» (POA and Others v. United Kingdom) от 21 мая 2013 г., жалоба № 59253/11, § 27.

¹⁴⁴ Решение Европейского Суда по делу «Греческая федерация профсоюзов работников банковского сектора против Греции» (Fédération hellénique des syndicats des employés du secteur bancaire v. Greece) от 6 декабря 2011 г., жалоба № 72808/10, § 39.

венции, относятся ли жалобы в другие международные органы практически к тем же лицам, фактам и жалобам¹⁴⁵.

Для того, чтобы выяснить является ли рассматриваемое производство «другой процедурой международного разбирательства или урегулирования», Европейский Суд не ограничивается формальной проверкой. В частности, чтобы относиться к сфере действия подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, орган, о котором идет речь, должен иметь ряд характеристик и предоставить определенные гарантии того, что заявитель будет обеспечен эффективной защитой. Например, данный орган должен быть публичным, международным, независимым и судебным или квазисудебным. Кроме того, он должен быть способен устанавливать ответственность и стремиться прекратить оспариваемые нарушения¹⁴⁶. Примеры органов, которые соответствуют этому описанию, включают Комитет ООН по правам человека, Комитет Международной организации труда (МОТ) по свободе ассоциаций и т.д. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКПП), с другой стороны, не обладает этими характеристиками¹⁴⁷.

5. Злоупотребление правом на подачу жалобы

Согласно правилу 44А Регламента Суда «стороны обязаны всецело сотрудничать с Судом в ходе всего производства по делу». Европейский Суд разъяснил, что любое поведение заявителя, явно противоречащее цели права на обращение в Суд с индивидуальной жалобой и препятствующее надлежащему функционированию Суда или надлежащему ведению разбирательства в нем, представляет собой злоупотребление правом на обращение в Суд с индивидуальной жалобой¹⁴⁸. Понятие «зло-

¹⁴⁵ См. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Каруссиотис против Португалии» (*Karoussiotis v. Portugal*), § 63, а также Постановления Европейского Суда по делам «Цельнику против Греции» (*Celniku v. Greece*) от 5 июля 2007 г., жалоба № 21449/04, §§ 39–41, «Цартсидзе и другие против Грузии» (*Tsartsidze and Others v. Georgia*) от 17 января 2017 г., жалоба № 18766/04, § 64.

¹⁴⁶ Упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Греческая федерация профсоюзов работников банковского сектора против Греции», §§ 34–35.

¹⁴⁷ Решение Европейского Суда по делу «Загария против Италии» (*Zagarìa v. Italy*) от 3 июня 2008 г., жалоба № 24408/03.

¹⁴⁸ Постановление Европейского Суда по делу «Миролюбовс и другие против Латвии» (*Mirolubovs and Others v. Latvia*) от 15 сентября 2009 г., жалоба № 798/05, § 65, Решение Европейского Суда по делу «Данезе и другие против Италии» (*Danese and Others v. Italy*) от 13 сентября 2016 г., жалобы №№ 11399/16 и 11436/16, Постановления Европейского Суда по делам «Де Лука против Италии» (*De Luca v. Italy*) от 24 сентября 2013 г., жалоба № 43870/04, § 35, «Биволару против Румынии» (*Bivolaru v. Romania*) от 28 февраля 2017 г., жалоба № 28796/04, § 82.

употребление» по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции должно пониматься в его обычном смысле в соответствии с общей правовой теорией, а именно как причиняющее вред реализации права в целях, отличных от тех, для которых оно предназначено¹⁴⁹. Существуют четыре типа жалоб, в отношении которых Суд прибегает к этой концепции, хотя и подчеркивая, что отклонение жалоб по данным основаниям является исключительной мерой: использование оскорбительных выражений, предоставление вводящей в заблуждение информации, нарушение обязательства сохранять конфиденциальный характер процедур заключения мировых соглашений либо если жалоба явно надуманная или лишенная какой-либо реальной цели.

Если говорить конкретнее, будет иметь место злоупотребление правом на обращение заявителя в Суд с жалобой в тех случаях, когда он (она) в своей переписке с ним использует явно сутяжнические, оскорбительные, угрожающие или провокационные выражения, будь то против государства-ответчика, его представителя, властей государства-ответчика, самого Суда, его судей, Секретариата Суда или его сотрудников¹⁵⁰. Чтобы язык считался оскорбительным, он должен «выходить за рамки обычной, гражданской и законной критики»¹⁵¹.

Злоупотребление правом также будет иметь место, если жалоба сознательно основана на неверных фактах¹⁵². Примеры таких злоупотреблений включают подачу жалобы по подложному удостоверению личности¹⁵³ или фальсификацию документов, направленных в Суд¹⁵⁴. Предоставление неполной и, следовательно, вводящей в заблуждение информации также может приравниваться к злоупотреблению правом на обращение в Европейский Суд с жалобой, особенно если эта информация касается существа

¹⁴⁹ Упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Миролюбовс и другие против Латвии», § 62, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.A.S. против Франции» (S.A.S. v. France) от 1 июля 2014 г., жалоба № 43835/11, § 66 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 6 (*примеч. редактора*)).

¹⁵⁰ Решения Европейского Суда по делам «Джула против Румынии» (Jula v. Romania) от 5 сентября 2017 г., жалоба № 46167/09, § 19, «Ржехак против Чешской Республики» (Řehák v. Czech Republic) от 18 мая 2004 г., жалоба № 67208/01.

¹⁵¹ Решение Европейского Суда по делу «Ди Салво против Италии» (Di Salvo v. Italy) от 11 января 2007 г., жалоба № 16098/05.

¹⁵² Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Сентро Эуропа 7 С.р.л.” и Ди Стефано против Италии» (Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy) от 7 июня 2012 г., жалоба № 38433/09, § 97.

¹⁵³ Решение Европейского Суда по делу «Дрифхоут против Нидерландов» (Drifhout v. Netherlands) от 22 февраля 2011 г., жалоба № 51121/09, §§ 27–29.

¹⁵⁴ Решение Европейского Суда по делу «Багери и Малики против Нидерландов» (Bagheri and Maliki v. Netherlands) от 15 мая 2007 г., жалоба № 30164/06.

дела, и не было представлено достаточных объяснений в связи с нераскрытием такой информации¹⁵⁵.

Аналогичные рассуждения применимы и к ситуациям, когда новые важные события произошли в ходе разбирательства в Суде и когда, несмотря на то, что заявитель, будучи прямо обязан это сделать в соответствии с пунктом 7 правила 47 Регламента Суда, не сообщает данную информацию Европейскому Суду, тем самым препятствуя ему в принятии решения с учетом всех фактов дела. Следует отметить, что заявитель несет ответственность за поведение своего адвоката или любого иного лица, представляющего его (ее) интересы в Суде.

Даже после того, как постановление вступило в силу, если станет известно, что заявитель скрыл существенную информацию о фактах дела с целью ввести Суд в заблуждение, последний может пересмотреть свое постановление посредством процедуры пересмотра и отклонить жалобу как злоупотребляющую правом на обращение в Суд¹⁵⁶. Однако в подобных случаях намерение заявителя ввести в заблуждение Европейский Суд всегда должно быть установлено с достаточной определенностью¹⁵⁷.

Европейский Суд также приходил к выводу, что умышленное нарушение заявителем обязанности соблюдать конфиденциальность переговоров по заключению мирового соглашения, налагаемой на стороны в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Конвенции и пунктом 2 правила 62 Регламента Суда, при определенных обстоятельствах может рассматриваться как злоупотребление правом на обращение в Суд и привести к тому, что жалоба будет отклонена¹⁵⁸.

Заявитель также может быть признан злоупотребляющим правом на обращение в Европейский Суд с жалобой в тех случаях, когда он (она) не

¹⁵⁵ Постановление Европейского Суда по делу «Гросс против Швейцарии» (Gross v. Switzerland), жалоба № 67810/10, § 28, Решение Европейского Суда по делу «Хюттнер против Германии» (Hüttner v. Germany) от 9 июня 2006 г., жалоба № 23130/04, Постановление Европейского Суда по делу «Зеленчук и Цицюра против Украины» (Zelenchuk and Tsytysyura v. Ukraine) от 22 мая 2018 г., жалобы №№ 846/16 и 1075/16, § 58.

¹⁵⁶ В соответствии с правилом 80 Регламента Суда. См. Постановление Европейского Суда по делу «Гардеан и компания “С.К. Груп 95 СА” против Румынии» (Gardean and S.C. Grup 95 SA v. Romania) (пересмотр) от 30 апреля 2013 г., жалоба № 25787/04, §§ 12–22.

¹⁵⁷ Постановление Европейского Суда по делу «Аль-Нашиф против Болгарии» (Al-Nashif v. Bulgaria) от 20 июня 2002 г., жалоба № 50963/99, § 9.

¹⁵⁸ Решение Европейского Суда по делам «Мандил против Франции» (Mandil v. France) от 13 декабря 2011 г., жалоба № 67037/09, «Некоммерческая организация “Честные выборы” против Эстонии» (Ausad Valimised Mti v. Estonia) от 27 сентября 2016 г., жалоба № 40631/14, § 18, Постановление Европейского Суда по делу «Хельденбург против Чешской Республики» (Heldenburg v. Czech Republic) от 9 февраля 2017 г., жалоба № 65546/09, § 24.

однократно подавал(-а) явно сутяжнические и необоснованные жалобы, которые аналогичны ранее поданным им (ею) жалобам, которые уже были объявлены неприемлемыми для рассмотрения по существу. Он также отмечал, что жалоба, которая явно лишена какой-либо реальной цели, может привести к ее отклонению на основании злоупотребления правом на обращение в Суд по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции¹⁵⁹.

В. Критерии, относящиеся к юрисдикции Европейского Суда

Среди критериев приемлемости, относящихся к юрисдикции Европейского Суда, подпункт «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции прямо упоминает совместимость *ratione materiae*, указывая, что Суд «объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34 Конвенции, если он сочтет... [ее] несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней...». Однако в рассматриваемом положении не содержится ссылки на ситуации, когда жалоба объявляется неприемлемой, если она находится вне юрисдикции Европейского Суда *ratione personae*, *ratione loci* или *ratione temporis*. Как будет подробно разъяснено далее, пределы юрисдикции Суда также связаны с иными положениями Конвенции или общего международного права.

Прежде, чем рассматривать различные аспекты юрисдикции, важно отметить в качестве общего замечания, что в соответствии со статьей 32 Конвенции «В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд». Иными словами, Европейский Суд вправе управлять своей собственной юрисдикцией. Это положение буквально воспроизводит пункт 6 статьи 36 Статута Международного суда ООН (ICJ) и отражает общий принцип международного права.

Европейский Суд рассматривает вопросы о своей компетенции по собственной инициативе и на любой стадии разбирательства.

1. Юрисдикция *ratione materiae*

Для того, чтобы жалоба была совместима *ratione materiae* с Конвенцией, право, на которое заявитель ссылается в своей жалобе, должно быть за-

¹⁵⁹ Решение Европейского Суда по делу «Симици-Папахристу и другие против Греции» (*Simitzi-Papachristou and Others v. Greece*) от 5 ноября 2013 г., жалобы №№ 50634/11, 50775/11, 60759/11 и другие, § 36.

щищено Конвенцией и Протоколами к ней, вступившими в силу в отношении государства-ответчика. Иными словами, если жалоба касается права, которое не признается в качестве такового в соответствии с Конвенцией и Протоколами к ней, например, права иностранных граждан въезжать и проживать в Договаривающемся Государстве¹⁶⁰, то Суд придет к выводу, что он не обладает компетенцией *ratione materiae* рассматривать ее. Равным образом это относится к делам, где право, на которое ссылается заявитель, предусмотрено в Протоколе к Конвенции, не являющимся обязательным для государства-ответчика¹⁶¹ или в отношении которого данное государство сделало оговорку, признанную действительной Судом¹⁶².

Тем не менее телеологическое и динамическое толкование Конвенции и Протоколов к ней иногда приводило к расширению сферы действия гарантированных в ней прав. Это прежде всего относится к праву на справедливое судебное разбирательство, предусмотренному статьей 6 Конвенции¹⁶³, праву на частную и семейную жизнь (статья 8 Конвенции)¹⁶⁴, праву на свободу выражения мнения (статья 10 Конвенции)¹⁶⁵ или праву на защиту собственности (статья 1 Протокола № 1 к Конвенции)¹⁶⁶. Кроме того, хотя Конвенция не защищает социальные права как таковые, Евро-

¹⁶⁰ Решение Европейского Суда по делу «Пеньяфиел Сальгадо против Испании» (Peñafiel Salgado v. Spain) от 16 апреля 2002 г., жалоба № 65964/01.

¹⁶¹ См., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Нада против Швейцарии» (Nada v. Switzerland) от 12 сентября 2012 г., жалоба № 10593/08, в котором рассматривалась главным образом статья 8 Конвенции, поскольку Швейцария не ратифицировала Протокол № 1 к Конвенции, в первой статье которого закреплено право на защиту собственности, а также Решение Комиссии по правам человека «М., Е. и В. против Швейцарии» (M., E. and V. v. Switzerland) от 13 февраля 1992 г., жалоба № 16712/90.

¹⁶² Решение Европейского Суда по делу «Козлова и Смирнова против Латвии» (Kozlova and Smirnova v. Latvia) от 23 октября 2001 г., жалоба № 57381/00.

¹⁶³ *Sicilianos L.-A., Kostopoulou M.-A.* Conv. EDH, art. 6: la protection du droit à un procès équitable dans la jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme // Encyclopédie juridique Dalloz répertoire de droit européen, Paris, Dalloz, 2018. P. 1–35, в частности, §§ 1 и 5 и *et seq.* и *passim*.

¹⁶⁴ См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Шальк и Копф против Австрии» (Schalk and Kopf v. Austria) от 24 июня 2010 г., жалоба № 30141/04, §§ 92–95, в котором Суд постановил, что однополые отношения должны рассматриваться как форма «семейной жизни» (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека 2015. № 11 (примеч. редактора)).

¹⁶⁵ См., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии» (Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary) от 8 ноября 2016 г., жалоба № 18030/11, §§ 153–156, в котором Суд постановил, что право на получение информации охраняется в соответствии со статьей 10 Конвенции (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 9 (примеч. редактора)).

¹⁶⁶ См., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии» (Kopecký v. Slovakia) от 28 сентября 2004 г., жалоба № 44912/98, § 35 (в котором Суд отметил, что «имуществом» могут быть требования, в отношении которых заявитель может утверждать, что он имеет по крайней мере «правомерное ожидание» получения эффективного осуществления права собственности).

пейский Суд имел возможность изучить некоторые аспекты этих прав¹⁶⁷. Расширение сферы охвата прав, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней, может также осуществляться с помощью обращения к «автономным понятиям»¹⁶⁸ или к понятию «позитивные обязательства» государств.

В то же время Европейский Суд не имеет юрисдикции *ratione materiae* рассматривать вопрос о том, выполнили ли Договаривающиеся Государства обязательства, возложенные на них постановлением Суда¹⁶⁹. Эта задача обычно возлагается на Комитет министров в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции, касающимся надзора за исполнением постановлений Суда¹⁷⁰. Однако это не означает, что меры, принятые властями государства-ответчика для устранения нарушения, установленного Судом, не могут затронуть новый, ранее не рассмотренный в постановлении вопрос и как таковые создадут предмет новой жалобы, которой может заниматься Суд¹⁷¹.

2. Юрисдикция *ratione personae*

Даже в тех случаях, когда власти государства-ответчика не выдвинули каких-либо предварительных возражений против юрисдикции *ratione personae*, данный вопрос требует рассмотрения Судом по собственной инициативе¹⁷². Европейский Суд отклонит юрисдикцию *ratione personae* по причинам, касающимся личности заявителя или государства-ответчика.

¹⁶⁷ De Salas A. Les droits sociaux et la Convention européenne des droits de l'homme // Libertés, justice, tolérance: mélanges en hommage au Doyen Gérard Cohen-Jonathan (vol. 1). Bruxelles: Bruylant, 2004. P. 579–589. См. также Постановление Европейского Суда по делу «Гайгузус против Австрии» (Gaygusuz v. Austria) от 16 сентября 1996 г., жалоба № 17371/90.

¹⁶⁸ См., например, расширение «уголовно-процессуального аспекта» статьи 6 Конвенции и сферы применения статьи 7 Конвенции и статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции на основе «критериев дела Энгеля» для определения автономных понятий «уголовное обвинение», «наказание» и «уголовный процесс». См. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сергей Золотухин против Российской Федерации» (Sergey Zolotukhin v. Russia) от 10 февраля 2009 г., жалоба № 14939/03, § 52 и *et seq.*, и приведенные в нем примеры.

¹⁶⁹ Решение Европейского Суда по делу «Турецкий союз “Ксантхи” против Греции» (Xanthi Turkish Union and Others v. Greece) от 17 ноября 2015 г., жалобы №№ 55557/12 и 73646/13.

¹⁷⁰ См., однако, пункт 4 статьи 46 Конвенции, касающийся возможности Комитета министров передавать на рассмотрение Суда вопрос о том, выполнили ли власти государства-ответчика окончательное постановление Суда (см. рассматриваемое в настоящее время дело «Ильгар Маммадов против Азербайджана» (Mammadov v. Azerbaijan) (рассмотрено Большой Палатой Суда 29 мая 2019 г. (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2019. № 5 (примеч. редактора))).

¹⁷¹ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассоциация против промышленного разведения животных (VgT) против Швейцарии (№ 2)», § 62.

¹⁷² Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдич и Финци против Боснии и Герцеговины» (Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina) от 22 декабря 2009 г., жалобы №№ 27996/06 и 34836/06, § 27.

(a) Юрисдикция, относящаяся к личности заявителя

Согласно статье 34 Конвенции «Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней...».

Категории заявителей. Физические лица могут обращаться в Суд независимо от гражданства, места жительства, гражданского состояния, положения или правоспособности. Однако жалобы могут подаваться только живыми людьми или от их имени. Скончавшийся человек¹⁷³ не может подавать жалобу даже через представителя¹⁷⁴. Аналогичные правила относятся и к группам лиц, желающих обратиться в Суд в соответствии с вышеупомянутым положением.

В отличие от Международного пакта о гражданских и политических правах Конвенция позволяет юридическим лицам подавать жалобы в Европейский Суд. Тем не менее юридическое лицо должно являться «неправительственной организацией» по смыслу статьи 34 Конвенции. Это автономное понятие, которое трактуется Судом в широком смысле как включающее, исключительно в качестве примера, политические партии¹⁷⁵, объединения граждан¹⁷⁶, церкви¹⁷⁷, монастыри¹⁷⁸, телевизионные компании¹⁷⁹ и по сути

¹⁷³ Постановление Европейского Суда по делу «Аизпуруа Ортис и другие против Испании» (Aizpurua Ortiz and Others v. Spain) от 2 февраля 2010 г., жалоба № 42430/05, § 30, Решение Европейского Суда по делу «Крэциун и другие против Румынии» (Crăciun and Others v. Romania) от 18 января 2018 г., жалоба № 60593/08, § 9.

¹⁷⁴ Решение Европейского Суда по делу «Чобану против Румынии» (Ciobanu v. Romania) от 16 декабря 2003 г., жалоба № 52414/99.

¹⁷⁵ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Социалистическая партия и другие против Турции» (Socialist Party and Others v. Turkey) от 25 мая 1998 г., жалоба № 21237/93, Постановления Европейского Суда по делам «Баскская националистическая партия — региональная организация “Ипarrальде” против Франции» (Parti nationaliste basque — Organisation régionale d’Iparralde v. France) от 7 июня 2007 г., жалоба № 71251/01, «Партия за демократическое общество (ПДО) и другие против Турции» (Party for a Democratic Society (DTP) and Others v. Turkey) от 12 января 2016 г., жалобы №№ 3840110, 3870110, 3878110 и другие жалобы.

¹⁷⁶ Постановления Европейского Суда по делам «Бекир-Уста против Греции» (Bekir-Ousta v. Greece) от 11 октября 2007 г., жалоба № 35151105, «Ассоциация Рыцарей золотого лотоса против Франции» (Association des Chevaliers du Lotus d’Or v. France) от 31 января 2013 г., жалоба № 50615/07.

¹⁷⁷ Постановление Европейского Суда по делу «Православная Охридская архиепископия (греко-православной Охридской архиепископии патриархат Печ) против Македонии» (Orthodox Ohrid Archdiocese (Greek-Orthodox Ohrid Archdiocese of the Peç Patriarchy) v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 16 ноября 2017 г., жалоба № 3532/07.

¹⁷⁸ Постановление Европейского Суда по делу «Святые монастыри против Греции» (The Holy Monasteries v. Greece) от 9 декабря 1994 г., жалобы №№ 13092/87 и 13984/88.

¹⁷⁹ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Сентро Эуропа 7 С.р.л.” и Ди Стефано против Италии».

любое юридическое лицо, которое не осуществляет государственной власти.

Фактически «неправительственные организации» определяются как противоположные «правительственным». Государственные органы независимо от того, относятся ли они к исполнительной, законодательной или судебной власти, включая территориальные и иные децентрализованные органы, осуществляющие публичные функции, не имеют *locus standi* в соответствии со статьей 34 Конвенции¹⁸⁰.

«Статус жертвы» означает, что для того, чтобы иметь возможность подать жалобу, упомянутые выше физические или юридические лица также должны иметь возможность заявить о том, что они являются «жертвами» нарушения Конвенции. Понятие «жертва» толкуется автономно и независимо от внутрисударственных норм, таких как нормы, касающиеся заинтересованности или полномочий действовать, даже если Европейский Суд должен учитывать тот факт, что заявитель являлся участником разбирательства на национальном уровне¹⁸¹. Толкование термина «жертва» может эволюционировать с учетом условий, сложившихся в современном обществе, и оно должно применяться без излишнего формализма¹⁸².

Если говорить конкретнее, слово «жертва» в контексте статьи 34 Конвенции означает не только *непосредственную жертву*, то есть лицо, «непосредственно затронутое» оспариваемой мерой¹⁸³, но и любых косвенных жертв предполагаемого нарушения. Таким образом, статья 34 Конвенции касается не только прямой жертвы или жертв предполагаемого нарушения, но и иных косвенных жертв, которым это нарушение причинит вред

¹⁸⁰ Для определения того, участвует ли какое-либо юридическое лицо в осуществлении государственных полномочий или оказывает государственные услуги под контролем государства и является ли оно, таким образом, «правительственной организацией», учитываются его правовой статус и права, которые ему предоставляет этот статус, характер осуществляемой им деятельности и контекст, в котором она осуществляется, а также степень его независимости от политических властей. См.: Решение Европейского Суда по делу «Радиовещательная корпорация “Радио Франс” и другие против Франции» (Radio France and Others v. France) от 23 сентября 2003 г., жалоба № 53984/00, § 26, Постановление Европейского Суда по делам «Компания “Гранитул С.А.” против Румынии» (Granitul S.A. v. Romania) от 22 марта 2011 г., жалоба № 22022/03, § 26, «Котов против Российской Федерации» (Kotov v. Russia) от 3 апреля 2012 г., жалоба № 54522/00, § 93 (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6 (примеч. редактора)).

¹⁸¹ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Микаллеф против Мальты» (Micallef v. Malta) от 15 октября 2009 г., жалоба № 17056/06, § 48, Постановление Европейского Суда по делу «Кляйн и другие против Германии» (Klein and Others v. Germany) от 6 апреля 2017 г., жалоба № 10138/11 и другие, § 65.

¹⁸² Постановление Европейского Суда по делу «Горраис Лисаррага и другие против Испании» (Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain) от 27 апреля 2004 г., жалоба № 62543/00, § 38.

¹⁸³ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тэнасе против Република Молдова», § 104.

или которые будут иметь действительную и личную заинтересованность в его прекращении¹⁸⁴.

Если предполагаемая жертва скончалась до подачи жалобы, то лицо, демонстрирующее требуемую юридическую заинтересованность в качестве ближайшего родственника, может обратиться с жалобой в связи со смертью или исчезновением его или ее родственника¹⁸⁵. В частности, в таких ситуациях Европейский Суд признавал, что близкие члены семьи лица, смерть или исчезновение которого, как утверждается, приписывается государству, такие как супруги¹⁸⁶, родители¹⁸⁷, братья и сестры¹⁸⁸, дети¹⁸⁹ и т.д., сами могут утверждать, что они являются *косвенными жертвами* предполагаемого нарушения.

В тех случаях, когда статус жертвы был предоставлен близким родственникам непосредственной жертвы, позволяя им подать жалобу в соответствии, например, со статьями 5, 6 и 8 Конвенции, Европейский Суд принимал во внимание, есть ли у них личная заинтересованность, в частности, в защите своей репутации или репутации своей семьи¹⁹⁰ либо материальная заинтересованность на основе прямого влияния нарушения на их материальные права¹⁹¹. Важным фактором в данном случае также является участие заявителя во внутрисударственном разбирательстве¹⁹². Вместе с тем учитывалось и наличие общественного интереса, который требовал продолжения рассмотрения жалоб¹⁹³.

¹⁸⁴ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Валлианатос и другие против Греции» (Vallianatos and Others v. Greece) от 7 ноября 2013 г., жалобы №№ 29381/09 и 32684/09, § 47.

¹⁸⁵ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», § 112.

¹⁸⁶ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маккан и другие против Соединенного Королевства» (McCann and Others v. United Kingdom) от 27 сентября 1995 г., жалоба № 18984/91. См. также в отношении незамужней пары Решение Европейского Суда по делу «Великова против Болгарии» (Velikova v. Bulgaria) от 18 мая 1999 г., жалоба № 41488/98.

¹⁸⁷ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамсахай и другие против Нидерландов» (Ramsahai and Others v. Netherlands) от 15 мая 2007 г., жалоба № 52391/99.

¹⁸⁸ Постановление Европейского Суда по делу «Андронику и Константину против Испании» (Andronicou and Constantinou v. Cyprus) от 9 октября 1997 г., жалоба № 25052/94.

¹⁸⁹ Постановление Европейского Суда по делу «Маккёрр против Соединенного Королевства» (McKerr v. United Kingdom) от 4 мая 2001 г., жалоба № 28883/95.

¹⁹⁰ Постановление Европейского Суда по делу «Брудницка и другие против Польши» (Brdnicka and Others v. Poland) от 3 марта 2005 г., жалоба № 54723/00, §§ 27–31.

¹⁹¹ Постановление Европейского Суда по делу «Грэдинар против Республики Молдова» (Grădinar v. Moldova) от 8 апреля 2008 г., жалоба № 7170/02, § 97.

¹⁹² Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпану против Румынии», § 100.

¹⁹³ *Ibid.*, а также Постановление Европейского Суда по делу «Элберте против Латвии» (Elberte v. Latvia) от 13 января 2015 г., жалоба № 61243/08, § 64 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 3 (примеч. редактора)).

Что касается жалоб, поданных против юридических лиц, то Европейский Суд приходил к выводу, что человек не может жаловаться на нарушение его (ее) прав в производстве по делу, в котором он (она) не участвовал (-а), даже если он (она) был(-а) акционером и (или) директором компании, которая являлась стороной по делу. Игнорирование правосубъектности компании может быть оправдано только в исключительных случаях¹⁹⁴.

Наряду с прямыми и косвенными жертвами Европейский Суд также признавал, что заявитель может быть *потенциальной жертвой*¹⁹⁵. Однако это не означает, что статья 34 Конвенции допускает жалобы *in abstracto* на нарушение Конвенции. Последняя не предусматривает института *actio popularis*, что означает, что заявители не могут предъявлять жалобы на положения национального законодательства, внутреннюю практику или публичные акты только потому, что, по их мнению, они противоречат требованиям Конвенции. Для того, чтобы иметь возможность заявить о себе как о жертве в такой ситуации, лицо должно представить разумные и убедительные доказательства вероятности того, что будет совершено нарушение, затрагивающее его или ее лично, при этом одних подозрений или предположений недостаточно¹⁹⁶.

(b) Юрисдикция, относящаяся к государству-ответчику

Конвенция и Протоколы к ней являются обязательными для тех государств, которые их ратифицировали. В связи с этим любая жалоба, поданная против какого-либо человека, будет объявлена несовместимой *ratione*

¹⁹⁴ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Сентро Эуропа 7 С.р.л.” и Ди Стефано против Италии», § 92.

¹⁹⁵ Постановление Европейского Суда по делу «Модинос против Кипра» (*Modinos v. Cyprus*) от 22 апреля 1993 г., жалоба № 15070/89.

¹⁹⁶ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпану против Румынии», § 101. Принцип, согласно которому Конвенция не предусматривает института *actio popularis*, хотя не оспаривался, был несколько смягчен в этом деле. Кэмпану был очень уязвимым человеком, у которого не было близких родственников. Молодой цыган с тяжелой формой умственной отсталости и болевший ВИЧ всю свою жизнь находился на попечении государственных властей и умер в больнице, предположительно в результате халатного отношения. Учитывая исключительные обстоятельства дела и серьезный характер обвинений, Европейский Суд в своем новаторском решении по этому делу отметил, что «Общественная организация “Центр правовых ресурсов”» должна рассматриваться как уполномоченная выполнять функции представителя Кэмпану, несмотря на то, что у нее не было доверенности действовать от его имени и что он умер до подачи жалобы в соответствии с Конвенцией. Далее Европейский Суд отметил, что «Иное означало бы воспрепятствование рассмотрению на международном уровне серьезных утверждений о нарушении Конвенции с угрозой того, что государство-ответчик может избежать конвенционной ответственности в результате уклонения от назначения представителя, который действовал бы от его имени, как это требовалось в соответствии с внутригосударственным законодательством» (*ibid.*, § 112).

*personae*¹⁹⁷. То же самое относится к жалобам против государства, которое не ратифицировало Конвенцию¹⁹⁸, на Протокол к Конвенции, который не ратифицировало соответствующее государство-ответчик¹⁹⁹, или к жалобам, поданным непосредственно против международной организации²⁰⁰.

3. Юрисдикция *ratione loci*

Вопрос о компетенции *ratione loci* Европейского Суда тесно связан с вопросом о «юрисдикции» государства-ответчика в соответствии со статьей 1 Конвенции. Для того, чтобы Суд обладал необходимой компетенцией, важно, чтобы предполагаемое нарушение было допущено в месте, находящемся под юрисдикцией этого государства. Иными словами, «юрисдикция» согласно статье 1 Конвенции является пороговым критерием. Его осуществление является необходимым условием для того, чтобы Договаривающееся Государство могло нести ответственность за приписываемые ему действия или бездействие, которые приводят к утверждению о нарушении прав и свобод, гарантированных в Конвенции²⁰¹.

¹⁹⁷ Решение Комиссии по правам человека по делу «X. против Соединенного Королевства» (X. v. United Kingdom) от 10 декабря 1976 г., жалоба № 6956/75. Установление того, может ли и в какой степени государство нести ответственность за свои собственные действия и бездействие в отношении действий частных лиц, — это совершенно иной вопрос. Фактически ответственность государства может быть возложена в соответствии с Конвенцией в результате молчаливого согласия или попустительства его властей в отношении действий частных лиц, которые нарушают предусмотренные Конвенцией права других лиц, находящихся под его юрисдикцией. См. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации» (Pașcu and Others v. Moldova and Russia) от 8 июля 2004 г., жалоба № 48787/99, § 318 (см.: Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2004 год (*примеч. редактора*)).

¹⁹⁸ Решение Комиссии по правам человека по делу «E.S. против Германии» (E.S. v. Germany) от 28 августа 1957 г., жалоба № 262/57.

¹⁹⁹ Постановление Европейского Суда по делу «Де Саделеер против Бельгии» (De Saedeleer v. Belgium) от 24 июля 2007 г., жалоба № 27535/04, § 68. Однако следует отметить, что в таких случаях Суд иногда отклоняет юрисдикцию *ratione materiae*, см. выше сноску 162 и относящийся к ней текст.

²⁰⁰ Решение Европейского Суда по делу «Стивенс против Кипра, Турции и Объединенных Наций» (Stephens v. Cyprus, Turkey and United Nations) от 11 декабря 2008 г., жалоба № 45267/06. Совсем иная ситуация складывается в том случае, если следует установить, может ли и в какой степени государство — участник Конвенции нести ответственность на основании Конвенции, когда оно действует в соответствии с обязательствами, связанными с его участием в международной организации, такой как Европейский союз (см. Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллары Туризм Вэ Тыкарет Аноним Шыркети” (“Босфорус эйруэйз”) против Ирландии» (Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland) от 30 июня 2005 г., жалоба № 45036/98, § 108 и *et seq.*, и «M.S.S. против Бельгии и Греции» (M.S.S. v. Belgium and Greece) от 21 января 2011 г., жалоба № 30696/09, § 340).

²⁰¹ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Республики Молдова и Российской Федерации», § 311, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства» (Al-Skeini and Others v. United Kingdom) от 7 июля 2011 г., жалоба № 55721/07, § 130.

Как уже отмечалось Судом, юрисдикция государства является по существу территориальной²⁰². Однако при исключительных обстоятельствах государства также могут нести ответственность за поведение своих органов за пределами своей территории. В Постановлении по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства» Большая Палата Суда обобщила свою прецедентную практику по этому вопросу следующим образом (ссылки опущены):

«(а) Территориальный принцип

131. Юрисдикционная компетенция государства в соответствии со статьей 1 Конвенции прежде всего территориальная. Предполагается, что юрисдикция обычно осуществляется на всей территории государства. И наоборот, действия Договаривающихся Государств, совершенные или имеющие последствия за пределами их территории, могут представлять собой осуществление юрисдикции по смыслу статьи 1 Конвенции только в исключительных случаях...

(б) Власть и контроль представителей государства

133. ...Европейский Суд подтвердил в своей прецедентной практике, что в качестве исключения из принципа территориальности юрисдикция Договаривающегося Государства в соответствии со статьей 1 Конвенции может распространяться на действия его представителей, которые имеют последствия за пределами его собственной территории...

135. ...Европейский Суд признавал осуществление экстерриториальной юрисдикции Договаривающимся Государством, когда с разрешения, приглашения или молчаливого согласия властей этой территории оно выполняет все или некоторые публичные полномочия, обычно осуществляемые этими властями. Следовательно, в тех случаях, когда в соответствии с обычаем, договором или другим соглашением органы Договаривающегося Государства выполняют исполнительные или судебные функции на территории другого государства, Договаривающееся Государство может нести ответственность за допущенные в связи с этим нарушения, если совершенные рассматриваемых деяний приписывается ему, а не территориальному государству.

136. Кроме того, прецедентная практика Европейского Суда свидетельствует о том, что при определенных обстоятельствах в результате применения силы представителями государства, действующими за пределами его территории, лицо, находящееся под контролем властей государства, может попадать под юрисдикцию государства по статье 1 Конвенции. Данный принцип применялся в тех случаях, когда конкретное физическое лицо было задержано представителями государства за рубежом...

²⁰² Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Банкович и другие против Бельгии и других» (Banković and Others v. Belgium and Others) от 12 декабря 2001 г., жалоба № 52207/99, §§ 61 и 63.

(γ) Эффективный контроль над территорией

138. Существует еще одно исключение из принципа, согласно которому юрисдикция согласно статье 1 Конвенции ограничивается собственной территорией государства, когда вследствие законных или незаконных военных действий Договаривающееся Государство осуществляет эффективный контроль над местностью за пределами его национальной территории. Обязательство обеспечивать в данной области права и свободы, закрепленные в Конвенции, следует из факта осуществления такого контроля, независимо от того, осуществляется ли он непосредственно через собственные вооруженные силы Договаривающегося Государства или через подчиненную местную администрацию...»²⁰³.

4. Юрисдикция *ratione temporis*

В соответствии с принципом отсутствия обратной силы действия договоров²⁰⁴ положения Конвенции не связывают Договаривающееся Государство в отношении любого акта или факта, которые имели место, или любой ситуации, которая прекратила свое существование до даты вступления в силу Конвенции в отношении данного Государства²⁰⁵. В результате юрисдикция *ratione temporis* охватывает только период после ратификации государством-ответчиком Конвенции или Протоколов к ней. Однако Европейский Суд может принимать во внимание факты, имевшие место до ратификации в той мере, в какой они могут считаться создавшими ситуацию, выходящую за пределы этой даты, или могут иметь отношение к пониманию фактов, имевших место после этой даты²⁰⁶.

Как и в случае с другими основаниями компетенции, Суд рассматривает свою юрисдикцию *ratione temporis* по собственной инициативе и на любой стадии разбирательства²⁰⁷. Критической датой для целей определения временной юрисдикции является дата вступления в силу Конвенции и Про-

²⁰³ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства», § 131 и *et seq.*, с приведенными в них примерами. См. также более позднее Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иалуд против Нидерландов» (*Jaloud v. Netherlands*) от 20 ноября 2014 г., жалоба № 47708/08, § 139.

²⁰⁴ Статья 28 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

²⁰⁵ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блечич против Хорватии» (*Blečić v. Croatia*), жалоба № 59532/00, § 70, упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», § 30.

²⁰⁶ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гуттен-Чапска против Польши» (*Hutten-Czapska v. Poland*) от 19 июня 2006 г., жалоба № 35014/97, §§ 147–153.

²⁰⁷ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блечич против Хорватии», § 67, Постановление Европейского Суда по делу «Милоевич и другие против Сербии» (*Milojević and Others v. Serbia*) от 12 января 2016 г., жалобы №№ 43519/01, 43524/07, 45247/07, § 49.

токолов к ней в отношении государства-ответчика²⁰⁸. Не менее важным является характер рассматриваемых фактов, поскольку ситуации будут различаться в зависимости от того, являются ли нарушения, на которые жалуются заявители, одномоментными или длящимися.

(а) Одномоментные факты

Чтобы понимать прецедентную практику Европейского Суда, важно иметь в виду, что применительно к международным судебным органам термин «факты» охватывает всё, что происходит в национальной правовой системе, включая судебные решения. В тех случаях, когда обжалуемые факты являются одномоментными актами, такими, как убийство, и соответствующие решения были приняты до критической даты, ситуация проста: Европейский Суд не имеет временной юрисдикции. Проблема возникает тогда, когда одномоментные действия произошли до критической даты, но соответствующие судебные решения были вынесены после этой даты. В таких случаях Суд будет вправе рассматривать окончательное решение, которое само по себе способно нарушить права заявителя²⁰⁹. Примеры подобных случаев включают использование доказательств, полученных в результате жестокого обращения, имевшего место до критической даты, в судебных решениях, вынесенных после указанной даты²¹⁰. Если окончательное решение, в котором используются эти доказательства, например, «признание вины» заявителя, выносится после критической даты, Европейский Суд обладает временной юрисдикцией для рассмотрения справедливости последующего разбирательства в соответствии со статьей 6 Конвенции²¹¹. Кроме того, в контексте права на компенсацию за незаконное осуждение (статья 3 Протокола № 7 к Конвенции) Суд объявил, что он обладает юрисдикцией рассматривать жалобу в тех случаях, когда лицо было осуждено до критической даты, но его осуждение было отменено после этой даты.

²⁰⁸ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шилих против Словении» (*Šilih v. Slovenia*) от 9 апреля 2009 г., жалоба № 71463/01, § 164.

²⁰⁹ Упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Блечич против Хорватии», § 85.

²¹⁰ Постановление Европейского Суда по делу «Харутунян против Армении» (*Harutyunian v. Armenia*) от 28 июня 2007 г., жалоба № 36549/03, § 50.

²¹¹ Однако Европейский Суд не обладает компетенцией рассматривать материально-правовой аспект статьи 3 Конвенции. Что касается обязанности проводить расследование в соответствии с процессуально-правовым аспектом статьи 3 Конвенции, см. ниже вопрос о длящихся нарушениях.

(b) Длющиеся ситуации

В соответствии с международным правом²¹² Европейский Суд признает свою юрисдикцию *ratione temporis* в тех случаях, когда предполагаемое нарушение началось до критической даты и продолжилось впоследствии. Иными словами, Европейский Суд обладает юрисдикцией в делах, связанных с продолжающимися нарушениями, такими как продолжающееся незаконное занятие земли²¹³, неуплата окончательной компенсации за национализированное имущество²¹⁴, неурегулирование права на проживание лиц, «вычеркнутых» из реестра постоянных жителей до наступления критической даты (статья 8 Конвенции)²¹⁵, законность и условия продолжающегося содержания под стражей лица²¹⁶ или особая ситуация, обусловленная жалобами на продолжительность судебного разбирательства (пункт 1 статьи 6 Конвенции), которые были поданы до ратификации Конвенции, но продолжаются после этой даты. В последнем случае, хотя его юрисдикция ограничена периодом, следующим за критической датой, Суд принимал во внимание состояние производства к этой дате в качестве ориентира²¹⁷.

Вопрос об обязательстве расследовать исчезновения, произошедшие до наступления критической даты, можно рассматривать в аналогичном контексте. В этом отношении Суд подчеркивал, что исчезновение как таковое не является мгновенным актом или событием. Для родственников это создает постоянную ситуацию неопределенности, когда отсутствует информация о том, что произошло. До тех пор, пока не будет выяснена судьба исчезнувшего лица, будет сохраняться процессуальное обязательство по проведению расследования. Продолжающееся непроведение необходимо-

²¹² См. пункт 2 статьи 14 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Yearbook of the International Law Commission*, 2001, vol. II. Part 2. P. 59.

²¹³ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Папамихалопулос и другие против Греции» (*Paramichalopoulos and Others v. Greece*) от 24 июня 1993 г., жалоба № 14556/89, § 40.

²¹⁴ Постановление Европейского Суда по делу «Альмейда Гарретт, Маскаренхас Фалькао и другие против Португалии» (*Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão and Others v. Portugal*) от 10 апреля 2001 г., жалобы №№ 29813/96 и 30229/96, § 43.

²¹⁵ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении» (*Kurić and Others v. Slovenia*) от 26 июня 2012 г., жалоба № 26828/06, §§ 240–241.

²¹⁶ Постановление Европейского Суда по делу «Калашников против Российской Федерации» (*Kalashnikov v. Russia*) от 15 июля 2002 г., жалоба № 47095/99, § 36 (см.: Путьводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год (*примеч. редактора*)).

²¹⁷ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хумен против Польши» (*Humen v. Poland*) от 15 октября 1999 г., жалоба № 26614/95, §§ 58–59.

го расследования будет рассматриваться как являющееся нарушение статьи 2 Конвенции²¹⁸.

В отличие от исчезновений людей подозрительная смерть или убийство человека — это одномоментный акт. Вместе с тем Европейский Суд считает, что позитивное обязательство по проведению эффективного расследования в соответствии со статьей 2 Конвенции представляет собой «отделяемое» процессуальное обязательство, способное обязывать государство даже в том случае, когда смерть наступила до наступления критической даты²¹⁹. Однако временная юрисдикция в этих случаях осуществляется в некоторых пределах с учетом принципа правовой определенности. Во-первых, только процессуальные действия и (или) упущения, происходящие после критической даты, могут относиться к временной юрисдикции Суда. Во-вторых, должна существовать «подлинная связь» между смертью и вступлением Конвенции в силу в отношении государства-ответчика. Для установления такой связи необходимо выполнить два критерия: во-первых, промежуток времени между смертью и вступлением Конвенции в силу должен быть достаточно коротким (как правило, менее 10 лет) и, во-вторых, необходимо установить, что значительная часть расследования была или должна была быть проведена после вступления Конвенции в силу²²⁰.

Вышеупомянутые принципы, касающиеся «отделяемости» процессуальных обязательств по статье 2 Конвенции, применяются, *mutatis mutandis*, в контексте статей 2 и 3 Конвенции, взятых в совокупности²²¹, или даже в отношении процессуально-правового аспекта статьи 3 Конвенции, взятой в отдельности²²².

²¹⁸ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», §§ 148–149, Постановление Европейского Суда по делу «Палич против Боснии и Герцеговины» (Palić v. Bosnia and Herzegovina) от 15 февраля 2011 г., жалоба № 4704/04, § 46.

²¹⁹ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шилих против Словении», § 159, Постановления Европейского Суда по делам «Объединение “21 декабря 1989 г.” и другие против Румынии» (Association «21 December 1989» and Others v. Romania) от 24 мая 2011 г., жалобы №№ 33810/07 и 18817/08, § 116, «Димови против Болгарии» (Dimovi v. Bulgaria) от 6 ноября 2012 г., жалоба № 52744/07, § 38.

²²⁰ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Яновец и другие против Российской Федерации» (Janowiec and Others v. Russia) от 21 октября 2013 г., жалобы №№ 55508/07 и 29520/09, §§ 145–148 (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 7 (примеч. редактора)).

²²¹ Постановление Европейского Суда по делу «Туна против Турции» (Tuna v. Turkey) от 19 января 2010 г., жалоба № 22339/03, касавшаяся смерти человека, наступившей в результате пыток.

²²² Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мокану и другие против Румынии» (Mocanu and Others v. Romania) от 17 сентября 2014 г., жалобы №№ 10865/09, 45886/07 и 32431/08.

Вслед за критериями приемлемости, касающимися юрисдикции Европейского Суда *ratione materiae*, *ratione personae*, *ratione loci* и *ratione temporis*, далее важно рассмотреть критерии приемлемости в отношении индивидуальных жалоб, которые касаются существа дела.

С. Критерии, касающиеся существа дела

Существуют два критерия приемлемости, которые тесно связаны с существом жалобы. Первый касается жалоб, которые являются явно необоснованными (подпункт «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции), а второй отражает принцип *de minimis non curat praetor*²²³, нацеленный на дела, когда заявителю не было причинено существенного ущерба (подпункт «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции).

1. «Явно необоснованные» жалобы

- (а) «Явно необоснованные» жалобы: на стыке между приемлемостью и жалобой по существу

В целом данный критерий приемлемости применяется, когда жалоба совместима с Конвенцией и отвечает формальным требованиям приемлемости для рассмотрения по существу. Использование термина «явно» в подпункте «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции может привести к путанице: если понимать его буквально, то это может означать, что жалоба будет объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу на этом основании, когда для среднестатистического читателя сразу очевидно, что она надуманна и не имеет оснований. Однако из устоявшейся и обширной прецедентной практики Европейского Суда и его предшественницы, Европейской комиссии по правам человека, ясно, что это выражение следует толковать более широко. Фактически любая жалоба будет считаться «явно необоснованной», если предварительное изучение ее по существу не выявит каких-либо признаков нарушения прав, гарантированных Конвенцией. Если отсутствуют успешные перспективы рассмотрения дела, то Суд сразу вынесет решение о том, что жалоба является неприемлемой, не приступая к официальному рассмотрению дела по существу.

подавляющее большинство явно необоснованных жалоб объявляются неприемлемыми *de plano*, то есть они даже не доводятся до сведения вла-

²²³ *Minimis non curat praetor* (лат.) — претор не занимается пустяками (незначительными делами) (примеч. переводчика).

стей государства-ответчика. Вместе с тем некоторые подобные жалобы могут коммуницироваться государствам-ответчикам для того, чтобы Суд мог предложить сторонам высказать свои замечания. Европейский Суд может затем привести развернутые обоснования в своем решении, при этом жалоба будет рассматривается Палатой или в исключительных случаях даже Большой Палатой Суда²²⁴. Детальный характер рассмотрения Европейским Судом не меняет «явно» необоснованного характера жалобы²²⁵.

Следует также отметить, что термин «явно необоснованный» может применяться к жалобе в целом или к конкретной части жалобы. Соответственно, в некоторых ситуациях часть жалобы может быть отклонена как явно необоснованная, а жалоба в оставшейся части будет объявлена приемлемой для рассмотрения по существу и может привести к установлению нарушения Конвенции.

(b) Применение данной концепции

Достаточно часто явно необоснованные жалобы представляют из себя то, что обычно называют жалобами в суд «четвертой инстанции». Этот термин, который может показаться несколько парадоксальным, закрепился в прецедентной практике²²⁶, чтобы продемонстрировать, что Европейский Суд не является судом апелляционной инстанции или судом, который вправе отменять решения, вынесенные судами государств — участников Конвенции, или пересматривать разрешенные ими дела. В соответствии с принципом субсидиарности к функциям Суда не относится рассмотрение фактических или правовых ошибок, предположительно совершенных национальным судом, если только и в той мере, в какой они могут нарушать права и свободы, защищаемые Конвенцией. Иными словами, Европейский Суд не обладает полномочиями для проведения повторного судебного

²²⁴ Решения Большой Палаты Европейского Суда по делам «Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики» (Gratzinger and Gratzingerova v. Czech Republic) от 10 июля 2002 г., жалоба № 39794/98, «Харкинс против Соединенного Королевства» (Harkins v. United Kingdom) от 15 июня 2017 г., жалоба № 71537/14 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 10 (*примеч. редактора*)).

²²⁵ Решение Европейского Суда по делу «Менцен против Латвии» (Mentzen v. Latvia) от 7 декабря 2004 г., жалоба № 71074/01.

²²⁶ Постановление Европейского Суда по делу «Кеммаш против Франции (№ 3)» (Kemmach v. France) (№ 3) от 24 ноября 1994 г., жалоба № 17621/91, § 44, Решения Европейского Суда по делам «Скулаци и другие против Греции» (Skoulaki and Others v. Greece) от 14 ноября 2017 г., жалоба № 47731/16, § 18, «Бажан и другие против Украины» (Bazhan and Others v. Ukraine) от 6 марта 2018 г., жалобы №№ 19297/08, 11436/09.

го разбирательства на национальном уровне, но может лишь обеспечить соблюдение гарантий, предусмотренных Конвенцией.

Это прежде всего касается статьи 6 Конвенции о праве на справедливое судебное разбирательство в гражданском и уголовном судопроизводствах. «Справедливость», требуемая пунктом 1 статьи 6 Конвенции, является не «материально-правовой», а «процессуальной» справедливостью, которая на практическом уровне требует проведения состязательного разбирательства, в ходе которого заслушиваются доводы сторон, находящихся в равных условиях перед независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Жалоба заявителя также будет объявлена явно необоснованной, если, несмотря на выполнение всех формальных условий приемлемости для рассмотрения по существу, в ней не будет установлено каких-либо признаков нарушения прав, гарантированных Конвенцией. В первую очередь это будет иметь место в том случае, если процесс принятия решения, который обжалуется заявителем, был справедливым и не являлся произвольным. В деле не будет установлено признаков произвола или несправедливости, если национальное разбирательство проводилось в органах, уполномоченных для этой цели положениями внутреннего законодательства и согласно применимым процессуальным требованиям, а также если заинтересованная сторона имела возможность представить свои аргументы и доказательства, которые были надлежащим образом заслушаны соответствующим органом, и если компетентные органы приняли во внимание все объективно значимые фактические и правовые элементы и, наконец, если разбирательство привело к принятию решения, для которого были приведены достаточные обоснования.

Жалоба также может быть признана явно необоснованной, если не усматривается отсутствия соразмерности между целью и способами ограничения прав. Такие ситуации могут возникать, в частности, в связи со статьями 8–11 Конвенции. Все эти статьи имеют одинаковую структуру: в их первых пунктах излагаются соответствующие права, а во вторых пунктах определяются обстоятельства, при которых государства могут ограничивать осуществление данного права. Европейский Суд прежде всего выясняет, имело ли место «вмешательство» государства в осуществление права, на которое ссылается заявитель. При положительном ответе Суд устанавливает, соответствовало ли вмешательство «закону», который был достаточно доступен и предсказуем, и преследует ли он, по крайней мере, одну из «законных целей», которые исчерпывающе перечислены в вы-

шеупомянутых положениях Конвенции. Если это так, то рассмотрение Европейского Суда будет сосредоточено на том, было ли вмешательство необходимо для достижения преследуемой цели и, конкретнее, имело ли место соотношение пропорциональности между целью и используемыми средствами. Если такое соотношение явно имеет место, то Суд может объявить жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу как явно необоснованную.

Жалоба также может быть признана явно необоснованной, если она не подтверждена доказательствами или не содержит информации, требуемой в соответствии с пунктом 1 правила 44С и пунктами 2 и 3 правила 47 Регламента Суда. Аналогичные рассуждения применимы и к надуманным жалобам, то есть к жалобам на факты, которые объективно невозможны, явно выдуманы или противоречат здравому смыслу.

2. Заявителю не был причинен значительный ущерб

В силу подпункта «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции в редакции Протокола № 14 к Конвенции Европейский Суд может объявить неприемлемой любую жалобу, в отношении которой он считает, что «заявитель не понес значительный ущерб, если только принцип соблюдения уважения прав человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протоколах к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу, а также при условии, что на этом основании не может быть отказано в рассмотрении дела, которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом».

Введение данного критерия было признано необходимым ввиду постоянно возрастающей нагрузки на Европейский Суд. Он позволяет Суду отклонять дела, считающиеся «незначительными» в соответствии с принципом *de minimis non curat praetor*, поскольку очевидно, что международный суд должен концентрироваться на делах, требующих рассмотрения по существу. Однако, как видно из приведенной выше формулировки подпункта «b», отсутствия значительного ущерба самого по себе недостаточно. Новый критерий, позволяющий отклонять жалобы как неприемлемые для рассмотрения по существу, ограничен двумя защитными оговорками. В этом отношении также следует отметить, что Суд может применять новый критерий приемлемости по собственной инициативе²²⁷ или в ответ на возра-

²²⁷ Решение Европейского Суда по делу «Ионеску против Румынии» (Ionescu v. Romania) от 1 июня 2010 г., жалоба № 36659/04.

жение, выдвинутое властями государства-ответчика²²⁸. В настоящее время данный критерий может применяться всеми судебными составами Суда²²⁹.

(а) Определение отсутствия значительного ущерба

Главным элементом, содержащимся в критерии *de minimis non curat praetor*, является вопрос о том, был ли причинен заявителю значительный ущерб. Оценка степени тяжести предполагаемого ущерба зависит от всех обстоятельств дела, принимая во внимание как субъективное восприятие заявителя, так и то, что объективно поставлено на карту в конкретном деле²³⁰. В большинстве случаев уровень серьезности оценивается с учетом материальных последствий рассматриваемого вопроса и важности дела для заявителя. До сих пор Суд устанавливал отсутствие «значительного ущерба» в тех случаях, когда сумма, о которой идет речь, была меньше или равна примерно 500 евро²³¹. Если сумма была больше, Суд считал, что заявителю был причинен значительный материальный ущерб, и отклонял возражения, основанные на критерии «непричинения значительного ущерба»²³².

Наряду с этим чисто экономическим соображением Суд часто рассматривал и другие последствия, которые исход разбирательства дела мог иметь на национальном уровне при вынесении решения о степени вреда, причиненного заявителю. Например, в деле «Галович против Хорватии» Европейский Суд установил, что заявительница фактически выиграла от чрезмерной продолжительности гражданского разбирательства, поскольку она продолжала владеть своей собственностью еще шесть лет и два месяца²³³.

²²⁸ Постановление Европейского Суда по делу «Гальоне и другие против Италии» (*Gaglione and Others v. Italy*) от 21 декабря 2010 г., жалоба № 45867107 и другие, Решение Европейского Суда по делу «Николузос против Греции» (*Nikolouzos v. Greece*) от 11 июля 2017 г., жалоба № 16474/11.

²²⁹ В соответствии с пунктом 2 статьи 20 Протокола № 14 к Конвенции в течение первых двух лет после вступления в силу применение критерия *de minimis* было зарезервировано за Палатами и Большой Палатой Суда.

²³⁰ Решение Европейского Суда по делу «Королев против Российской Федерации» (*Korolev v. Russia*) от 1 июля 2010 г., жалоба № 25551/05, Постановление Европейского Суда по делу «Дэниел Фолкнер против Соединенного Королевства» (*Daniel Faulkner v. United Kingdom*) от 6 октября 2016 г., жалоба № 68909/13, § 26.

²³¹ См., например, Решение Европейского Суда по делу «Киузи против Греции» (*Kiouzi v. Greece*) от 20 сентября 2011 г., жалоба № 52036/09 (материальный ущерб в размере 504 евро).

²³² См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Живич против Сербии» (*Zivic v. Serbia*) от 13 сентября 2011 г., жалоба № 37204/08, в котором требуемая сумма в качестве компенсации вреда была примерно 1 800 евро.

²³³ Решение Европейского Суда по делу «Галович против Хорватии» (*Galović v. Croatia*) от 5 марта 2013 г., жалоба № 54388/09. См. также Решение Европейского Суда по делу «Цвинкельс против Нидерландов» (*Zwinkels v. Netherlands*) от 9 октября 2012 г., жалоба № 16593/10, относительно несанкционированного проникновения инспектора труда в гараж, что привело к минимальному воздействию на жилище и частную жизнь заявителя.

Однако в случаях причинения значительного морального вреда Суд отклонял возражения в соответствии с новым критерием приемлемости. В деле «Ван Вельден против Нидерландов», например, заявитель жаловался на нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции, и власти государства-ответчика утверждали, что заявителю не был причинен какой-либо значительный ущерб, поскольку весь период предварительного заключения был вычтен из срока его тюремного заключения. Суд отклонил данное возражение, отметив, что особенностью уголовного процесса во многих Договаривающихся Государствах является установление сроков содержания под стражей отдельно от приговора. Если бы Суд посчитал, что любой вред, причиненный предварительным заключением, может, таким образом, *ipso facto* быть полностью устранен для целей Конвенции, это исключило бы значительную долю потенциальных жалоб в соответствии со статьей 5 Конвенции из сферы его рассмотрения²³⁴.

В деле, касающемся права на свободу ассоциации, Европейский Суд отклонил критерий *de minimis*, несмотря на то, что чисто материальный ущерб, причиненный заявителю, в результате наложения штрафа не был значительным. Суд отметил, что в дополнение к этому финансовому аспекту следует подчеркнуть, что заявитель являлся активным членом профсоюза и что предполагаемое нарушение могло оказать существенное влияние на его способность осуществлять свое право на свободу демонстрации, поскольку рассматриваемый штраф мог препятствовать его участию в других акциях в связи с его профсоюзной деятельностью из-за страха применения к нему соответствующего наказания²³⁵.

(b) Защитные оговорки

Следует напомнить, что вторым элементом критерия, изложенного в подпункте «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции, является защитная оговорка о том, что жалоба не будет признана неприемлемой, если уважение прав человека, признанных в Конвенции или Протоколах к ней, не требует рассмотрения дела по существу. Формулировка этого элемента взята из второго предложения пункта 1 статьи 37 Конвенции, где он выполняет анало-

²³⁴ Постановление Европейского Суда по делам «Ван Вельден против Нидерландов» (Van Velden v. Netherlands) от 19 июля 2011 г., жалоба № 30666/08, §§ 33–39, «Банников против Латвии» (Bannikov v. Latvia) от 11 июня 2013 г., жалоба № 19279/03, §§ 54–60.

²³⁵ Постановление Европейского Суда по делу «Динчер против Турции» (Dinçer v. Turkey) от 16 января 2018 г., жалоба № 17843/11, § 19.

гичную функцию в контексте решений об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел Судом²³⁶.

Цель этой защитной оговорки состоит в том, чтобы избежать отклонения дел, которые, несмотря на свой незначительный характер, поднимают серьезные вопросы, относящиеся к жалобе или к толкованию Конвенции либо важные вопросы, касающиеся внутрисударственного права²³⁷. В деле «Фингер против Болгарии», например, Европейский Суд не считал нужным определять, был ли заявителю причинен значительный ущерб, поскольку соблюдение прав человека требовало рассмотрения дела по существу, так как дело касалось потенциальной системной проблемы неоправданной продолжительности гражданского разбирательства и предполагаемого отсутствия эффективных средств правовой защиты²³⁸. Вместе с тем Европейский Суд также приходил к выводу, что соблюдение прав человека не требует от него продолжения рассмотрения дела, когда, например, изменился соответствующий закон и аналогичные вопросы были разрешены Судом в других делах, в частности, касающихся продолжительности разбирательства²³⁹.

Наконец, подпункт «b» пункта 3 статьи 35 Конвенции не допускает отклонения жалобы, если дело не было надлежащим образом рассмотрено национальным судом. Цель этой второй защитной оговорки заключается в обеспечении того, чтобы каждое дело проходило стадию судебного рассмотрения либо на национальном, либо на европейском уровне. Так, в деле «Дудек против Германии» Европейский Суд постановил, что жалоба на чрезмерную продолжительность гражданского разбирательства не была надлежащим образом рассмотрена национальным судом, поскольку в законодательстве Германии еще не было введено в действие эффективное средство правовой защиты и по этой причине новый критерий не мог быть использован²⁴⁰. Очевидно, что такая дополнительная защитная

²³⁶ См. ту же формулировку, которая используется в пункте 1 статьи 39 Конвенции в качестве основы для заключения мирового соглашения между сторонами.

²³⁷ См. Пояснительный доклад к Протоколу № 14 к Конвенции, § 39.

²³⁸ Постановления Европейского Суда по делам «Фингер против Болгарии» (Finger v. Bulgaria) от 10 мая 2011 г., жалоба № 37346/05, «Николета Георге против Румынии» (Nicoleta Gheorghe v. Romania) от 3 апреля 2012 г., жалоба № 23470/05.

²³⁹ Упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по жалобе «Киузи против Греции».

²⁴⁰ Решение Европейского Суда по делу «Дудек против Германии» (Dudek v. Germany) от 23 ноября 2010 г., жалоба № 12977/09 и другие, а также упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Фингер против Болгарии», §§ 67–77, и Постановление Европейского Суда по делу «Флисар против Словении» (Flisar v. Slovenia) от 29 сентября 2011 г., жалоба № 3127/09, § 28.

оговорка затрудняет применение данного критерия, и по этой причине она будет отменена, когда вступит в силу Протокол № 15 к Конвенции²⁴¹.

Раздел 6. Порядок работы с делами

До 2009 года порядок работы с делами заключался в том, что Европейский Суд рассматривал жалобы в том порядке, в котором они были поданы. Однако эта практика привела к задержкам в рассмотрении некоторых жалоб, содержащих весьма серьезные утверждения. Из-за сильной загруженности Суда ввиду большого количества ожидающих рассмотрения жалоб даже жалобы, касающиеся утверждений о серьезных нарушениях прав человека или поднимающие принципиальные вопросы, которые требовали безотлагательного ответа, не рассматривались в течение нескольких лет после их представления.

Именно по этой причине в 2009 году Суд внес поправки в правило 41 своего Регламента, которое теперь гласит: «При определении очередности, согласно которой дела должны быть рассмотрены, Суд исходит из важности и срочности поднятых в жалобе вопросов, руководствуясь при этом установленными им самим критериями. Однако Палата или ее Председатель могут отступить от этих критериев и принять решение о разбирательстве конкретной жалобы в приоритетном порядке».

В соответствии с этой поправкой Европейский Суд принял в июне 2009 года «политику очередности рассмотрения жалоб» с целью ускорения рассмотрения и вынесения решений по наиболее важным, серьезным и требующим безотлагательного рассмотрения делам. Используя данные критерии, Суд выделил семь категорий: от неотложных дел, касающихся уязвимых категорий лиц (категория I), до явно неприемлемых дел, рассматриваемых судьей единолично (категория VII). После проведения проверки действия политики Суд внес ряд изменений в приоритетные категории, которые вступили в силу с 22 мая 2017 г.²⁴². В нижеследующей таблице приводится краткое изложение политики очередности рассмотрения жалоб в том виде, в каком она в настоящее время осуществляется Судом.

²⁴¹ См. статью 5 Протокола № 15 к Конвенции.

²⁴² См.: www.echr.coe.int/Documents/Priority_policy_ENG.pdf

I	Срочные жалобы (в частности, касающиеся угрозы для жизни или здоровья заявителя, когда заявитель лишен свободы в результате непосредственного нарушения его или ее прав согласно Конвенции, другие обстоятельства, связанные с личной или семейной ситуацией заявителя, особенно в тех случаях, когда затрагивается благополучие ребенка, применение правила 39 Регламента Суда)
II	Жалобы, затрагивающие вопросы, способные оказать влияние на эффективность системы Конвенции (в частности, в структурной или широко распространенной ситуации, которую Суд еще не рассматривал, при принятии пилотного постановления), или жалобы, поднимающие важный вопрос общего характера (в частности, вопрос, способный иметь серьезные последствия для внутригосударственных правовых систем или для всей европейской системы)
III	Жалобы, которые на первый взгляд поднимают в качестве основных вопросы в соответствии со статьями 2–4 или пунктом 1 статьи 5 Конвенции («фундаментальные права»), независимо от того, являются ли они повторяющимися, и которые порождают прямые угрозы для физической неприкосновенности и достоинства человека
IV	Потенциально обоснованные жалобы на основе иных статей
V	Жалобы, затрагивающие вопросы, которые уже рассматривались в пилотном/ведущем постановлении («дела прочно утвердившегося прецедентного права»)
VI	Жалобы, в которых выделена проблема приемлемости
VII	Жалобы, которые явно неприемлемы для рассмотрения по существу

В соответствии с этой таблицей дела, относящиеся к первой категории, будут иметь приоритет перед делами, относящимися ко второй категории и т.д. Соответственно, жалоба, содержащая обоснованную жалобу на жестокое обращение (статья 3 Конвенции), будет отнесена к категории III и в принципе будет рассмотрена ранее другой жалобы, относящейся к категории IV, поднимающей вопрос о праве на свободу выражения мнения (статья 10 Конвенции) и направленной против того же государства. Хотя это редко происходит на практике, также возможно, что Палата или ее Председатель могут отклониться от этих критериев и отдать приоритет конкретной жалобе.

Раздел 7. Предварительные меры

А. Правовая основа

В отличие от других международных документов²⁴³, Конвенция прямо не предусматривает возможности указания, а тем более предписания предварительных или обеспечительных мер. Данный недостаток был быстро устранен на практике бывшей Европейской комиссией по правам человека, прежде чем положение об указании предварительных мер было включено в ее Регламент²⁴⁴. Аналогичное положение содержалось в правиле 36 Регламента «старого» Суда²⁴⁵.

После вступления в силу Протокола № 11 к Конвенции в ноябре 1998 года механизм предварительных мер получил более прочную правовую основу в самом тексте Конвенции. Общеизвестно, что статья 34 Конвенции наделяет правом на обращение в Суд с индивидуальной жалобой²⁴⁶ любое физическое лицо, неправительственную организацию или группу лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения одним из Договаривающихся Государств прав, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней. В соответствии с тем же положением Высокие Договаривающиеся Государства обязуются «никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

Европейский Суд подчеркивал важность обязательства государств обеспечивать эффективное осуществление права на обращение в Суд с индивидуальной жалобой. В деле «Маматкулов и Аскарлов против Турции» Европейский Суд постановил, что статья 34 Конвенции, предусматривающая это право, «является одной из основных гарантий эффективности

²⁴³ См., например, статью 41 Статута Международного суда ООН (ICJ), пункт 2 статьи 63 Американской конвенции о правах человека или статью 290 Конвенции ООН по морскому праву.

²⁴⁴ См. практику, на которую даны ссылки в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*) от 4 февраля 2005 г., жалобы №№ 46827/99 и 46951/99, § 106, и правило 36 Регламента Комиссии по правам человека (*ibid.*).

²⁴⁵ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции», § 107. Известный пример применения этого положения см. в Постановлении Европейского Суда по делу «Сёринг против Соединенного Королевства» (*Soering v. United Kingdom*) от 7 июля 1989 г., жалоба № 14038/88, в частности, §§ 31 и 111.

²⁴⁶ Следует напомнить, что с введением Протокола № 11 Конвенции право на обращение в Суд с индивидуальной жалобой более не требует отдельного одобрения Договаривающимися Государствами.

системы защиты прав человека»²⁴⁷. Обязательство не препятствовать эффективному осуществлению права на индивидуальное обращение в Суд с жалобой исключает какое-либо вмешательство в право лица эффективно представлять жалобу и поддерживать ее в Европейском Суде. Для того, чтобы система индивидуальных жалоб работала эффективно, заявители или потенциальные заявители должны иметь возможность свободно общаться с Судом, не подвергаясь какому-либо давлению со стороны властей с целью отзыва или изменения их жалоб. Кроме того, как продолжил Суд, «давление» включает «не только прямое принуждение и откровенные акты запугивания» в отношении фактических или потенциальных заявителей, членов их семей или их законных представителей, но и «другие ненадлежащие косвенные действия или контакты», направленные на то, чтобы отговорить заявителей или воспрепятствовать им в применении конвенционных средств правовой защиты²⁴⁸.

В то же время обязательство, предусмотренное статьей 34 Конвенции, *in fine*, требует от Договаривающихся Государств воздерживаться не только от оказания давления на заявителей, но и от любого действия или бездействия, которое может привести к уничтожению или устранению предмета жалобы, сделать ее бессмысленной, а также от совершения иных действий, препятствующих ее рассмотрению Судом в ущерб интересам соответствующих лиц²⁴⁹. В тех случаях, когда существует риск причинения непоправимого ущерба для осуществления заявителем одного из фундаментальных прав в соответствии с Конвенцией, цель предварительной меры заключается в сохранении *status quo* до рассмотрения дела. Иными словами, поскольку предварительная мера направлена на обеспечение дальнейшего рассмотрения вопроса, являющегося предметом жалобы, то она касается существа жалобы. Когда Суд применяет предварительную меру по просьбе заявителя или по собственной инициативе, он содействует «эффективному осуществлению» права на индивидуальное обращение с жалобой в смысле сохранения предмета жалобы, когда можно посчитать, что ему

²⁴⁷ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции», § 100.

²⁴⁸ *Ibid.*, § 102. См. также упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Профсоюз “Добрый пастырь” против Румынии», § 73, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Константин Маркин против Российской Федерации» (Konstantin Markin v. Russia) от 22 марта 2012 г., жалоба № 30078/06, § 158 (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6 (*примеч. редактора*)), Постановление Европейского Суда по делу «Ахмед против Соединенного Королевства» (Ahmed v. United Kingdom) от 2 марта 2017 г., жалоба № 59727/13, и частично особое мнение судьи Сицилианоса.

²⁴⁹ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции», § 102.

угрожает риск причинения непоправимого ущерба в результате действий или бездействия властей государства-ответчика²⁵⁰.

Из этого следует, что, хотя они прямо не упоминаются в Конвенции, предварительные меры имеют свою правовую основу в статье 34 Конвенции, поскольку они призваны облегчить осуществление права на обращение в Суд с индивидуальной жалобой или даже предотвратить причинение непоправимого ущерба предмету жалобы, который тем самым лишит ее *raison d'être*. Действующее правило 39 Регламента Суда следует рассматривать в этом контексте, то есть в связи со статьей 34 Конвенции. Данное положение Регламента Суда гласит:

«Правило 39. Предварительные меры

1. По просьбе одной из сторон дела или любого другого заинтересованного лица либо по собственной инициативе Палата или, в случае необходимости, Председатель Секции или дежурный судья, назначенный на основании пункта 4 настоящей статьи, могут указать сторонам на любые предварительные меры, которые они сочтут необходимыми в интересах сторон или надлежащего проведения судебного разбирательства.
2. В случае необходимости Комитет министров незамедлительно уведомляется о предварительных мерах, принятых по делу.
3. Палата или, в случае необходимости, Председатель Секции либо дежурный судья, назначенный на основании пункта 4 настоящей статьи, могут предложить сторонам предоставить им сведения по любому вопросу, касающемуся осуществления указанных предварительных мер.
4. Председатель Суда может назначить заместителей Председателя Секции в качестве дежурных судей для рассмотрения прошений о предварительных мерах».

В. Сфера применения

Предварительные меры по своему характеру являются исключительными. Они предписываются Судом только в тех случаях, когда существует серьезный риск причинения непоправимого ущерба. Практика Суда предусматривает автоматическое отклонение любых просьб о принятии предварительных мер, которые явно выходят за рамки правила 39 Регламента Суда.

Предварительные меры преимущественно применяются при обстоятельствах, связанных с угрозой для жизни заявителя в соответствии со ста-

²⁵⁰ *Ibid.*, § 108.

тей 2 Конвенции или с жестоким обращением, запрещенным согласно статье 3 Конвенции. В этом контексте Европейский Суд давал указания о принятии предварительных мер в тех случаях, когда существовал риск применения смертной казни²⁵¹ или серьезный риск причинения вреда для здоровья заключенного²⁵².

На практике подавляющее большинство предварительных мер, принятых Судом, касались случаев депортации или экстрадиции. Это известный факт, что в соответствии с утвердившейся прецедентной практикой по статьям 2 и 3 Конвенции Европейский Суд требует от национальных властей воздерживаться от возвращения («принудительной репатриации»), высылки или выдачи лиц в какие-либо страны, если их жизни будет угрожать опасность или если существует реальный риск того, что они подвергнутся пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. При таких обстоятельствах Суд может дать указание соответствующему государству не высылать это лицо, пока продолжается рассмотрение дела. Подобные предварительные меры предназначены для предотвращения причинения непоправимого ущерба и сохранения самого предмета индивидуальной жалобы.

Например, Европейский Суд давал указание о применении предварительных мер по делам о депортации и экстрадиции, когда существовал риск преследования по политическим, этническим или религиозным основаниям²⁵³, опасность преследования по признаку сексуальной ориентации²⁵⁴, угроза забивания камнями за супружескую измену²⁵⁵, угроза подвергнуться увечьям половых органов²⁵⁶, риск сексуальной эксплуатации²⁵⁷, серьез-

²⁵¹ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (*Öcalan v. Turkey*) от 12 мая 2005 г., жалоба № 46221/99.

²⁵² Постановление Европейского Суда по делу «Котсафтис против Греции» (*Kotsaftis v. Greece*) от 12 июня 2008 г., жалоба № 39780/06, относительно условий содержания под стражей и не оказания надлежащей медицинской помощи задержанному, страдающему циррозом печени, вызванным гепатитом В.

²⁵³ См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Y.P. и L.P. против Франции» (*Y.P. and L.P. v. France*) от 2 сентября 2010 г., жалоба № 32476/06.

²⁵⁴ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «М.Е. против Швеции» (*M.E. v. Sweden*) от 8 апреля 2015 г., жалоба № 71398/12 (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 2 (*примеч. редактора*)).

²⁵⁵ Постановление Европейского Суда по делу «Жабари против Турции» (*Jabari v. Turkey*) от 11 июля 2000 г., жалоба № 40035/98.

²⁵⁶ Решение Европейского Суда по делу «Абрахам Лунгули против Швеции» (*Abraham Lunguli v. Sweden*) от 1 июля 2003 г. п, жалоба № 33692/02.

²⁵⁷ Решение Европейского Суда по делу «М. против Соединенного Королевства» (*M. v. United Kingdom*) от 1 декабря 2009 г., жалоба № 16081/08, которое касалось, в частности, статей 3 и 4 Конвенции.

ный риск для здоровья или жизни заявителя²⁵⁸, угроза назначения неснижаемого пожизненного заключения²⁵⁹.

Правило 39 Регламента Суда может также применяться в тех случаях, когда при депортации или экстрадиции существует риск «вопиющего отказа в справедливом судебном разбирательстве»²⁶⁰ (статья 6 Конвенции). Кроме случаев депортации и экстрадиции, в исключительных ситуациях Суд принимал решение о применении предварительных мер для обеспечения того, чтобы заявителю было предоставлено надлежащее юридическое представительство²⁶¹.

Опять же в качестве исключения правило 39 Регламента Суда может применяться в случаях, предусмотренных статьей 8 Конвенции, когда существует потенциально непоправимый риск для частной или семейной жизни, особенно в целях защиты детей²⁶² или в ситуациях, связанных с приостановлением выселения уязвимых групп населения, например, цыган²⁶³.

Из этого следует, что Суд указывает на принятие предварительных мер в соответствии с правилом 39 Регламента Суда на основе строгих, заранее

²⁵⁸ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Папошвили против Бельгии» (Paposhvili v. Belgium) от 13 декабря 2016 г., жалоба № 41738/10 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 11 (примеч. редактора)).

²⁵⁹ Постановление Европейского Суда по делу «Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства» (Babar Ahmad and Others v. United Kingdom) от 10 апреля 2012 г., жалобы №№ 24027/07, 11949/08, 36742/08 и другие.

²⁶⁰ Упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сёринг против Соединенного Королевства», а также Постановление Европейского Суда по делу «Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства» (Othman (Abu Qatada) v. United Kingdom) от 17 января 2012 г., жалоба № 8139/09.

²⁶¹ Постановление Европейского Суда по делу «Х против Хорватии» (X v. Croatia) от 17 июля 2008 г., жалоба № 11223/04, в котором Суд указал, что власти Хорватии должны назначить адвоката для представления интересов заявительницы при разбирательстве в Европейском Суде. Заявительница страдала параноидальной шизофренией и в соответствии с национальным законодательством не могла выбрать себе законного представителя.

²⁶² См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Соареш де Мело против Португалии» (Soares de Melo v. Portugal) от 16 февраля 2016 г., жалоба № 72850/14, в отношении распоряжения о передаче детей заявителя под опеку с целью их усыновления и отказе в любых контактах с ними. См. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Нойлингер и Шурук против Швейцарии» (Neulinger and Shuruk v. Switzerland) от 6 июля 2010 г., жалоба № 1615/07, § 5.

²⁶³ Решение Европейского Суда по делу «Рахи и другие против Испании» (Raji and Others v. Spain) от 16 декабря 2014 г., жалоба № 3537/13, Постановление Европейского Суда по делу «Йорданова и другие против Болгарии» (Yordanova and Others v. Bulgaria) от 24 апреля 2012 г., жалоба № 25446/06.

определенных критериев и по ограниченному числу материально-правовых положений Конвенции²⁶⁴.

С. Просьба о принятии предварительных мер

Просьба о принятии предварительных мер должна быть представлена в Европейский Суд в письменном виде как можно быстрее²⁶⁵. В связи с ее срочным характером рекомендуется отправлять ее по факсу на адрес Секретариата Суда по номеру +33 (0)3-88-41-39-00. Центральный офис Суда направляет просьбы о принятии предварительных мер в соответствующие национальные отделы Секретариата, которые их рассматривают.

Просьбы о принятии предварительных мер могут быть поданы, даже если жалоба еще не была представлена. Заявитель на первой странице обращения должен указать, что он просит о применении правила 39 Регламента Суда. Заявитель должен также сообщить имя и контактные данные человека, с которым можно связаться по этому вопросу. В тех случаях, когда просьба касается депортации или экстрадиции, которые должны состояться в ближайшее время, необходимо также сообщить подробную информацию о предполагаемой дате и времени выдачи и стране назначения. Если дело заявителя уже находится на рассмотрении Суда, следует указать также номер, который присвоен жалобе.

Заявитель должен привести доводы в обоснование своей просьбы и перечислить предполагаемые риски и положения Конвенции, которые предположительно были нарушены (или могут быть потенциально нарушены в случае депортации или выдачи). Одной лишь ссылки на иные документы или внутренние процедуры недостаточно. Крайне важно, чтобы просьбы сопровождалась всеми соответствующими документами, в частности, судебными или иными решениями, а также любыми иными материалами,

²⁶⁴ Большинство просьб о принятии предварительных мер не удовлетворяются, что находит свое отражение в статистике Суда. См. статистические данные о предварительных мерах в разбивке по государствам-респондентам и странам назначения за 2017 год: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_art_39_02_ENG.pdf, а также о принятых предварительных мерах за 2015–2017 годы: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_art_39_01_ENG.pdf. Тем не менее можно напомнить недавний случай, когда Судом указывались предварительные меры в деле, касающемся статьи 10 Конвенции и связанном с закрытием телевизионной станции в Грузии, см. дело «Рустави 2 Вещательная станция Лтд и другие против Грузии» (*Rustavi 2 Broadcasting Company Ltd and Others v. Georgia*), жалоба № 16812/17 (коммуникация жалобы властям государства-ответчика).

²⁶⁵ См. Практическое руководство, размещенное Судом по адресу: www.echr.coe.int/applicants

подтверждающими утверждения заявителя. Если просьба является неполной или не содержит необходимой информации, она не может быть представлена для принятия решения и может быть отклонена.

D. Процедура

В соответствии с пунктом 1 правила 39 Регламента Суда органом, уполномоченным принимать решения по просьбам о принятии предварительных мер, является либо Палата, либо Председатель соответствующей Секции, либо дежурный судья. В соответствии с пунктом 4 того же правила Председатель Суда может назначать заместителей Председателя Секций в качестве дежурных судей для принятия решений по просьбам о принятии предварительных мер.

На практике бóльшая часть тяжелого бремени, связанного с указанием предварительных мер, возлагается на дежурных судей. Лишь при исключительных обстоятельствах, таких как особо деликатные дела, решение по этому вопросу принимается Председателем Секции или Палатой Суда. Кроме того, возможно, что уполномоченный дежурный судья примет решение о принятии предварительной меры на короткий срок, пока Палата Суда не соберется для вынесения решения по этой просьбе²⁶⁶.

Дежурные судьи, как правило, обязаны принимать решения по запросам на основе контрольного перечня вопросов с обобщением соответствующей информации, который готовится «отделом по применению правила 39» Регламента Суда, состоящим из опытных юристов Секретариата Суда, и после консультаций с национальным судьей, если это необходимо.

E. Решение о принятии предварительных мер

После подачи просьбы о принятии предварительных мер Суд вправе либо отложить ее рассмотрение в соответствии с правилом 39 Регламента Суда и запросить дополнительную информацию, либо отклонить ее или обеспечить предоставление предварительных мер.

²⁶⁶ См., например, предварительные меры, принятые 9 и 13 июня 2017 г., в Решении Европейского Суда по делу «Гард и другие против Соединенного Королевства» (Gard and Others v. United Kingdom) от 27 июня 2017 г., жалоба № 39793/17.

1. Решение о приостановке рассмотрения просьбы о предварительных мерах

Дежурный судья (или Председатель Секции либо Палаты) вправе вынести решение о приостановке рассмотрения просьбы, поданной в рамках правила 39 Регламента Суда, и попросить заявителя и (или) власти государства-ответчика предоставить дополнительную информацию в целях формирования более четкого представления о ситуации на месте. Ввиду срочного характера разбирательства сроки, устанавливаемые для предоставления запрашиваемой таким образом информации, обычно очень короткие.

2. Решение о принятии предварительных мер

Срочность также является причиной того, что в решениях о предварительных мерах, направляемых заявителям, не указываются обоснования, послужившие основаниями для их принятия. Такие решения принимаются очень быстро и сразу же доводятся до сведения сторон. Согласно пункту 1 правила 39 Регламента Суда предварительные меры могут быть указаны как направленные «сторонам», то есть либо государству, либо заявителю. Однако на практике обеспечительные меры, как правило, адресуются властям соответствующего государства-ответчика.

(а) Продолжительность действия предварительных мер

Если Европейский Суд принимает решение о предварительных мерах, то они могут оставаться в силе в течение всего разбирательства по делу или на более короткий период. Эти решения могут быть изменены в любое время Судом в зависимости от того, как развивается ситуация на месте. Однако обычно срок, в течение которого продолжают действовать предварительные меры, зависит от результатов рассмотрения дела. Если, в конечном счете, решение будет отклонено как неприемлемое, то действие предварительных мер немедленно прекращается²⁶⁷. Если же Суд решит рассмотреть дело по существу, то соответствующее постановление будет содержать конкретную ссылку на предварительные меры обычно с указанием на то, что они должны оставаться в силе до тех пор, пока постановление не станет окончательным²⁶⁸.

²⁶⁷ См., например, Решение Европейского Суда по делу «Мохаммед Хуссейн против Нидерландов и Италии» (Mohammed Hussein v. Netherlands and Italy) от 2 апреля 2013 г., жалоба № 27725/10.

²⁶⁸ См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Каландиа против Греции» (Kalandia v. Greece) от 6 октября 2016 г., жалоба № 48684/15, §§ 106–107.

(b) Юридическая сила

Ранее главным образом по той причине, что они не имели прочной правовой основы в самой Конвенции, предварительные меры, «указанные» бывшим Судом, не считались обязательными для сторон²⁶⁹. В отличие от термина «приказать», который явно подразумевал бы, что любые принимаемые с его помощью меры являются обязательными²⁷⁰, использованное слово «указать», которое фигурирует и сегодня в правиле 39 Регламента Суда, является менее однозначным.

На международном уровне этот же термин используется в статье 41 Статута Международного суда ООН (ICJ). До 2001 года Международный суд ООН никогда не утверждал, что указываемые им сторонам разбирательства предварительные меры являются обязательными. Однако в известном деле Лагранда (*LaGrand*) Международный суд ООН разрешил сомнения и постановил, что, «не приняв всех имеющихся в его распоряжении мер для обеспечения того, чтобы Уолтер Лагранд не был казнен до вынесения окончательного решения Международного суда ООН по этому делу, власти Соединенных Штатов Америки нарушили *обязательство*, возложенное на них в соответствии с Приказом, указывающим предварительные обеспечительные меры изданным Международным судом ООН 3 марта 1999 г.»²⁷¹.

Это постановление послужило источником вдохновения для Европейского Суда, который в деле «Маматкулов и Аскарлов против Турции» прямо сослался²⁷² на вышеупомянутое постановление Международного суда ООН, прежде чем прийти к аналогичному выводу:

«128. ...в силу статьи 34 Конвенции Договаривающиеся Государства обязуются воздерживаться от любого действия или бездействия, которые могут препятствовать эффективному осуществлению права личности на обращение с жалобой. Отказ Договаривающегося Государства соблюдать предварительные меры следует рассматривать как препятствующее Суду эффективно рассматривать жалобы заявителя и как препятствие для эф-

²⁶⁹ Постановление Европейского Суда по делу «Круз Варас и другие против Швеции» (*Crúz Varas and Others v. Sweden*) от 20 марта 1991 г., жалоба № 15576/89, §§ 102–103.

²⁷⁰ Термин «принять» используется в пункте 2 статьи 63 Американской конвенции о правах человека в отношении временных предварительных мер, принимаемых Межамериканским судом по правам человека. См. также статью 25 Регламента Межамериканского суда.

²⁷¹ Дело Лагранда (*LaGrand*) («Германия против Соединенных Штатов Америки») (*Germany v. United States of America*) от 27 июня 2001 г., *ICJ Reports* 2001, пункт 5 резолютивной части (выделено нами. — Л.-А. С., М.-А. К.).

²⁷² Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции», §§ 48 и 117.

фактивного осуществления его прав и, соответственно, как нарушение статьи 34 Конвенции.

129. Принимая во внимание представленные ему материалы, Суд приходит к выводу о том, что, не соблюдая предварительные меры, указанные в силу правила 39 Регламента Суда, власти Турции нарушили свои обязательства, предусмотренные статьей 34 Конвенции».

После принятого Постановления по вышеуказанному делу не осталось сомнений в отношении обязательной силы любых предварительных мер, указанных в силу правила 39 Регламента Суда²⁷³.

3. Решение об отклонении и итог рассмотрения жалобы

В заключение следует отметить, что, если просьба о предварительных мерах отклоняется дежурным судьей, последний, действуя в качестве единоличного судьи, может в то же время отклонить всю жалобу (или ее часть)²⁷⁴. Если он или она не принимает решения об отклонении жалобы, заинтересованное государство может быть уведомлено о жалобе в срочном порядке в соответствии с правилом 40 Регламента Суда.

Раздел 8. Вступление в производство по делу третьей стороны

Статья 36 Конвенции предусматривает возможность вступления в производство третьей стороны по делам, находящимся в производстве Палаты или Большой Палаты Суда. Это положение дополняется правилом 44 Регламента Суда, в котором предусмотрены условия и порядок осуществления вступления в производство по делу третьей стороны²⁷⁵.

Статья 36 Конвенции предусматривает три возможных варианта: вступление в производство по делу государства, гражданином которого является заявитель, в соответствии с практикой дипломатической защиты, разре-

²⁷³ См., например, Постановление Европейского Суда по делу «М.А. против Франции» (М.А. v. France) от 1 февраля 2018 г., жалоба № 9373/15, §§ 64–71, в котором невыполнение предварительных мер, указанных Судом, привело к выводу о нарушении статьи 34 Конвенции.

²⁷⁴ См. пункты 3 и 4 правила 54 Регламента Суда.

²⁷⁵ См., *inter alia*, анализ этих положений и практики Суда: *Decaux E.* (dir.). *La tierce intervention devant la Cour européenne des droits de l'homme et en droit comparé*, Bruxelles, Bruylant/Nemesis, 2009; *Sicilianos L.-A.* *La tierce intervention devant la Cour européenne des droits de l'homme* // H. Ruiz-Fabri, J.-M. Sorel (dir.), *Le tiers à l'instance devant les juridictions internationales*, Paris, Pedone, 2005. P. 123–150.

шение вступить в производство по делу в интересах надлежащего отправления правосудия и вступление в производство по делу Комиссара Совета Европы по правам человека в публичных интересах²⁷⁶.

А. Право государств на вступление в производство по делу

Пункт 1 статьи 36 Конвенции гласит, что «в отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой Палаты, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, гражданин которой является заявителем, вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях». Это положение признает, что любое государство, которое не является стороной в споре, имеет право вступать в производство по делу как в Палатах, так и в Большой Палате Суда, если заявитель (или один из заявителей) является гражданином этого государства. В тех случаях, когда в деле участвуют заявители, имеющие различные гражданства, то все государства, о которых идет речь, пользуются этим правом.

На практике, когда уведомление о жалобе направляется властям государства-ответчика в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда копия жалобы одновременно передается Секретарем-канцлером Суда любому другому Договаривающемуся Государству, одним из граждан которого является заявитель в деле. Секретарь-канцлер Суда аналогичным образом уведомляет любую заинтересованную Договаривающуюся Сторону о решении провести устное слушание по делу. Если Договаривающаяся Сторона хочет воспользоваться своим правом согласно пункту 1 статьи 36 Конвенции представить письменные замечания или принять участие в слушании, она должна уведомить об этом Секретаря-канцлера Суда в письменной форме не позднее чем через 12 недель после передачи или уведомления, о которых сказано выше. В исключительных случаях Председателем Палаты может быть установлен иной срок²⁷⁷.

Право государств вступать в производство по делу в Европейском Суде в интересах своих граждан фактически является разновидностью ди-

²⁷⁶ Аналогичная возможность предусмотрена, *mutatis mutandis*, в Протоколе № 16 к Конвенции, вступившем в силу 1 августа 2018 г. и касающемся новой консультативной компетенции Суда. См. статью 3 рассматриваемого Протокола и Пояснительный доклад к нему, §§ 19–21. Доказательства растущей важности вступления в дело третьей стороны можно увидеть в Копенгагенской декларации, принятой на конференции высокого уровня, состоявшейся в г. Копенгагене 12 и 13 марта 2018 г., которая призвала государства более активно использовать этот способ (§§ 34, 40), см.: <https://www.coe.int/en/web/portall/-/copenhagen-declaration-adopt-1>

²⁷⁷ Пункт 1 правила 44 Регламента Суда.

пломатической защиты. Пункт 1 статьи 36 Конвенции предоставляет Договаривающимся Государствам возможность оказывать помощь своим гражданам, защищая их всесторонним и эффективным образом, и подчеркивая более значительные последствия, которые может иметь это дело. Хотя согласно статистике государства редко пользуются своим правом вступать в производство по делу, в течение прошлых лет было несколько примеров²⁷⁸.

Следует также отметить особый случай просителей убежища, которые не хотят возвращаться в свое государство гражданства из-за страха подвергнуться там жестокому обращению. Хотя, безусловно, верно, что в пункте 1 статьи 36 Конвенции отсутствует конкретная ссылка на подобные случаи, а в *travaux préparatoires* по Конвенции ничего не говорится по этому вопросу, бесспорно, что указанные положения не имели в виду такие ситуации. Таким образом, Суд принял решение не сообщать об этих жалобах государствам, которых они касаются, и, таким образом, не предоставлять им права вступать в производство по делу, чтобы не причинить ущерб интересам заявителя. В результате, как отметил Суд в деле «I против Швеции», пункт 1 статьи 36 Конвенции не применяется в тех случаях, когда причина для обращения заявителей в Суд — это страх быть возвращенным в соответствующее государство-участник, в отношении которого есть угроза подвергнуться обращению, противоречащему статьям 2 и 3 Конвенции²⁷⁹.

²⁷⁸ Среди наиболее известных примеров вступлений в производство по делу см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делам «Чирагов против Армении» (*Chiragov v. Armenia*) от 16 июня 2015 г., жалоба № 13216/05, §§ 4, 110–112 (вступление в производство по делу властей Азербайджана) (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 12 (*примеч. редактора*)), «Саргсян против Азербайджана» (*Sargsyan v. Azerbaijan*) от 16 июня 2015 г., жалоба № 40167/06, §§ 4, 50–53 (вступление в производство по делу властей Армении) (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 9 (*примеч. редактора*)). См. также Постановление Европейского Суда по делам «M.R. и D.R. против Украины» (*M.R. and D.R. v. Ukraine*) от 22 мая 2018 г., жалоба № 63551/13, §§ 5 и 52 (вступление в производство по делу властей Чешской Республики), «D.L. против Австрии» (*D.L. v. Austria*) от 7 декабря 2017 г., жалоба № 34999/16, §§ 6, 48–51 (вступление в производство по делу властей Сербии), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делам «Сысоева и другие против Латвии» (*Sisojeva and Others v. Latvia*) от 15 января 2007 г., жалоба № 60654/00, §§ 2, 85–88 (вступление в производство по делу властей Российской Федерации), и «Сливенко против Латвии» (*Slivenko v. Latvia*) от 9 октября 2003 г., жалоба № 48321/99, §§ 6, 90–92 (вступление в производство по делу властей Российской Федерации), Постановление Европейского Суда по делам «Шомодьи против Италии» (*Somogyi v. Italy*) от 18 мая 2004 г., жалоба № 67972/01, §§ 7, 59–60 (вступление в производство по делу властей Венгрии), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скоццари и Джунта против Италии» (*Scozzari and Giunta v. Italy*) от 13 июля 2000 г., жалобы №№ 39221/98 и 41963/98, §§ 8, 135–141, 145, 155–158 (вступление в производство по делу властей Бельгии).

²⁷⁹ Постановление Европейского Суда по делу «I против Швеции» (*I v. Sweden*) от 5 сентября 2013 г., жалоба № 61204/09, § 45.

В. Разрешение вступить в производство по делу

Пункт 2 статьи 36 Конвенции имеет совсем другое обоснование. В соответствии с этим положением «в интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях»²⁸⁰. Это положение породило довольно обширную судебную практику. Помимо процессуальных аспектов, которые будут обсуждаться в первую очередь, важно также рассмотреть вступающих в производство третьих лиц, проводя различие между теми из них, кто ссылается на пункт 2 статьи 36 Конвенции, поскольку они в большей или меньшей степени вовлечены в спор в Суде, и теми, кто действительно выступает в роли *amicus curiae*.

1. Процессуальные аспекты

В отличие от пункта 1 статьи 36 Конвенции, который, как уже отмечалось, предусматривает право третьей стороны вступать в производство по делу, пункт 2 этой статьи предоставляет лишь возможность такого вступления. Обычно это третьи лица, которые просят вступить в производство по делу, подавая запрос по этому поводу Председателю Суда (или Председателю соответствующей Секции). «Приглашение» Председателя, о котором говорится в пункте 2 статьи 36 Конвенции, обычно принимает форму «разрешения». Кроме того, в Регламенте Суда данный пункт вполне разъяснен, поскольку в нем говорится, что «Прошения о *разрешении*... должны быть для этой цели должным образом мотивированы и поданы в письменной форме на одном из официальных языков... не позднее двенадцати недель после того, как жалоба была коммуницирована государству-ответчику»²⁸¹.

²⁸⁰ Как указано в подпункте «а» пункта 3 правила 44 Регламента Суда, возможность принять участие в слушаниях предусмотрена только «в исключительных случаях». См., например, вступление властей Армении в производство по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*) (Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 октября 2015 г., жалоба № 27510/08 (дело касалось приговора, вынесенного заявителю, который отвергал правовое определение зверств, совершенных в отношении лиц армянского происхождения с 1915 года, в качестве «геноцида») (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 4 (*примеч. редактора*)). Можно было бы упомянуть о вступлениях властей Франции и Соединенного Королевства, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН, в производство по делу «Аль-Дулими и компания “Монтана менеджмент Инк.” против Швейцарии» (*Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland*) (Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 21 июня 2016 г., жалоба № 5809/08) (дело касалось соблюдения санкций, введенных Советом Безопасности ООН) (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 11 (*примеч. редактора*)).

²⁸¹ Подпункт «б» пункта 3 правила 44 Регламента Суда.

В то же время любое приглашение или предоставление разрешения «падает под условия, включая условия о сроке, установленные Председателем Палаты. В случае несоблюдения данных условий Председатель Палаты может принять решение не приобщать замечания к материалам дела или ограничить участие в слушании в той мере, в какой он считает это оправданным»²⁸². Иными словами, Председатель Палаты Суда обладает определенным усмотрением относительно того, должно ли быть разрешено вступление в производство по делу третьей стороне или нет, и если да, то в какой степени.

Письменные замечания третьих сторон, участвующих в разбирательстве, должны быть составлены на одном из официальных языков Суда, как это предусмотрено пунктом 4 правила 34 Регламента Суда. Они направляются Секретарем-канцлером Суда сторонам по делу, которые имеют право при соблюдении соответствующих условий, включая сроки, установленные Председателем Палаты Суда, представить в ответ письменные замечания или, если это уместно, дать свои ответы на слушании²⁸³.

Третьи стороны могут ходатайствовать о разрешении вступить в производство по делу в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Конвенции не только в ходе разбирательств в Палатах Суда, но и при рассмотрении дела Большой Палатой. В делах, подлежащих рассмотрению Большой Палатой, упомянутый выше 12-недельный период начинает течь с даты уведомления сторон о решении Палаты в соответствии с пунктом 1 правила 72 Регламента Суда уступить свою юрисдикцию в пользу Большой Палаты или о решении коллегии Большой Палаты в соответствии с пунктом 2 правила 73 Регламента Суда о принятии просьбы стороны о передаче дела в Большую Палату²⁸⁴.

Наконец, следует отметить, что указанный выше срок может быть в исключительных случаях продлен Палатой (или Большой Палатой соответственно) при наличии достаточных оснований²⁸⁵.

2. Третьи стороны, участвующие в споре

Что касается прецедентной практики в отношении пункта 2 статьи 36 Конвенции, следует отметить, во-первых, что «заинтересованные лица, кото-

²⁸² *Ibid.*, пункт 5.

²⁸³ *Ibid.*, пункт 6.

²⁸⁴ *Ibid.*, подпункт «а» пункта 4.

²⁸⁵ *Ibid.*, подпункт «б» пункта 3 и подпункт «б» пункта 4.

рые не являются заявителями», в первую очередь являются теми, кто в той или иной степени заинтересован в исходе рассмотрения спора. Это прежде всего касается лиц, которые были на стороне, противостоящей заявителю на национальном уровне, в гражданском деле или в рамках гражданского иска в уголовном судопроизводстве против заявителя. Председатель Суда неоднократно принимал просьбы на вступление в производство по делу третьей стороны в подобных ситуациях²⁸⁶.

Почти на другом конце спектра защиты находятся физические или юридические лица, которые имеют общий интерес с заявителем и также могут считаться вовлеченными в спор для целей пункта 2 статьи 36 Конвенции²⁸⁷.

В более широком смысле важно отметить, что, когда речь заходит о разрешении вступления в дело третьей стороны, Председатель Суда (или соответствующей Секции) избегает строго формального подхода. Например, не требуется, чтобы лицо, подающее просьбу, ранее принимало участие в разбирательстве в национальных судах или иным образом доказывало, что оно обладает *locus standi* в техническом смысле данного термина. Таким образом, можно найти примеры применения пункта 2 статьи 36 Конвенции к ассоциациям и организациям, которые приняли на себя защиту заявителей, являвшихся членами этих ассоциаций или организаций, либо пострадавшими от нарушений, связанных с конкретной сферой их деятельности²⁸⁸.

²⁸⁶ См., например, Постановления Европейского Суда по делам «Кромбах против Франции» (Krombach v. France) от 13 февраля 2001 г., жалоба № 29731/96, § 7 (гражданская сторона в уголовном судопроизводстве против заявителя получила разрешение представить письменные замечания), «Е.О. и V.P. против Словакии» (E.O. and V.P. v. Slovakia) от 27 апреля 2004 г., жалобы №№ 56193/00 и 57581/00, §§ 8, 10 и 92 (матери ребенка, вопрос об образовании которого рассматривался в деле, разрешили представить письменные замечания), упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гейген против Германии», §§ 7, 85, 158 (родителям похищенного ребенка в деле, в котором заявитель был обвиняемым, Суд разрешил представить письменные замечания), Постановления Европейского Суда по делам «Анайю против Германии» (Anayo v. Germany) от 21 декабря 2010 г., жалоба № 20578/07, §§ 6, 54 (дело касалось права биологического отца общаться со своими детьми, и законным родителям детей было предоставлено разрешение представить письменные замечания), «Манде против Франции» (Mandet v. France) от 14 января 2016 г., жалоба № 30955/12, §§ 3, 42–44 (дело касалось отмены официального признания отцовства мужем матери, и биологическому отцу, который оспорил это отцовство в национальных судах, было предоставлено разрешение представить письменные замечания).

²⁸⁷ См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Куа Пуарре против Франции» (Koua Poirrez v. France) от 30 сентября 2003 г., жалоба № 40892/98, §§ 7, 35, 45 и 55 (приемному отцу заявителя было предоставлено разрешение представить письменные замечания, подтверждающие его доводы).

²⁸⁸ См., например, Постановления Европейского Суда по делам «Садак и другие против Турции (№ 1)» (Sadak and Others v. Turkey) (№ 1) от 17 июля 2001 г., жалобы №№ 29900/96, 29901/96, 29902/96 и другие (Межпарламентскому союзу было предоставлено разрешение выступить в поддержку четырех заявителей, бывших депутатов парламента, которые подали жалобы в соответствии со статьями 6 и 10 Конвенции), «Педерсен и Баадсгаард против Дании» (Pedersen and Baadsgaard v. Denmark) от 19 июня 2003 г., жалоба № 49017/99 (Союзу журналистов Дании было предоставлено разрешение вступить в производство по делу в поддержку двух своих членов).

3. Третьи стороны, действующие как *amici curiae*

Просьбы о вступлении в производство по делу, относящиеся ко второй категории третьих сторон, поступают главным образом от неправительственных организаций, как национальных, так и международных, а также от независимых экспертов, исследовательских центров, религиозных учреждений, независимых национальных органов по защите и поощрению прав человека, международных организаций и учреждений и даже правительств.

Хотя иногда в нем присутствует «активистский» элемент, вступление в производство по делу третьей стороны заключается не только в том, чтобы прийти на помощь стороне, а, скорее, призвано прояснить для Суда некоторые важные аспекты дела. Подобные вступления в производство по делу очень распространены. Иногда они касаются главным образом фактических вопросов²⁸⁹, а иногда — правовых вопросов, касающихся международного права²⁹⁰, сравнительного права²⁹¹ или толкования Конвенции²⁹², причем последняя ситуация является наиболее распространенной. В некоторых случаях вступление в производство по делу третьих сторон сыграло свою роль в развитии прецедентного права Европейского Суда²⁹³.

²⁸⁹ См. в качестве примеров вступление в производство Европейского цыганского центра (Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова против Болгарии» (*Nachova v. Bulgaria*), жалобы №№ 43577/98 и 43579/98, §§ 138–139), а также вступление в производство властей Кипра (Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Авотиньш против Латвии» (*Avotiņš v. Latvia*) от 23 мая 2016 г., жалоба № 17502/07) с целью предоставления разъяснений и замечаний соответствующего законодательству Кипра, §§ 10 и 68.

²⁹⁰ См., например, упоминавшееся выше вступление властей Франции и Соединенного Королевства в производство по делу «Аль-Дулими и компания “Монтана менеджмент Инк.” против Швейцарии», а также вступление властей Соединенного Королевства в производство по делу «Найт-Лиман против Швейцарии» (*Nait-Liman v. Switzerland*) (Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 марта 2018 г., жалоба № 51357/07, §§ 157–160 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 7 (примеч. редактора)).

²⁹¹ См., например, вступление властей Бельгии в производство по делу «Лобо Мачадо против Португалии» (*Lobo Machado v. Portugal*) (Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 20 февраля 1996 г., жалоба № 15764/89, § 27).

²⁹² См., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гариб против Нидерландов» (*Garib v. Netherlands*) от 6 ноября 2017 г., жалоба № 43494/09, § 96, Постановление Европейского Суда по делу «Чоудери и другие против Греции» (*Chowdury and Others v. Greece*) от 30 марта 2017 г., жалоба № 21884/15, § 78 и *et seq.*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «А и В против Норвегии» (*A and B v. Norway*) от 15 ноября 2016 г., жалобы №№ 24130/11 и 29758/11, § 87 и *et seq.*

²⁹³ См.: *Sicilianos L.-A.* Op. cit. P. 139–143. См. также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии», § 104 и *et seq.*

С. Право Комиссара по правам человека вступать в производство по делу

Согласно пункту 3 статьи 36 Конвенции «В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой Палаты, Комиссар Совета Европы по правам человека вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях». Это положение было включено в Конвенцию Протоколом № 14 к Конвенции. Оно стало результатом «компромисса между предложением Парламентской Ассамблеи предоставить Комиссару право подавать петицию» в Европейский Суд²⁹⁴ и более сдержанным отношением, принятым большинством правительств, опасавшихся, что Комиссар может стать своего рода «прокурором по правам человека» и тем самым нарушить институциональный баланс, существующий в организации²⁹⁵.

Вышеупомянутое положение идет дальше, чем пункт 2 статьи 36 Конвенции. Вместо того, чтобы просить разрешения вступать в производство по делу или ожидать приглашения от Европейского Суда, как это было ранее²⁹⁶, Комиссар по правам человека теперь имеет право принимать участие во всех делах, рассматриваемых Палатой или Большой Палатой Суда. Эти изменения повлекли новые возможности, поскольку Комиссар по правам человека в настоящее время является частью конвенционной системы. Не затрагивая институционального баланса, пункт 3 статьи 36 Конвенции позволяет Комиссару по правам человека представлять индивидуальные жалобы в соответствующем контексте и разъяснять их более широкие последствия или возможные лежащие в их основе структурные проблемы.

Если говорить более конкретно, то, если Комиссар по правам человека хочет воспользоваться своим правом в соответствии с пунктом 3 статьи 36 Конвенции, он или она должен(-на) уведомить об этом Секретаря-канцлера Суда в письменной форме не позднее чем через 12 недель после пере-

²⁹⁴ Рекомендация ПАСЕ № 1606(2003) «Области, в которых не соблюдаются положения Европейской конвенции о правах человека», в частности, пункт 10.3.

²⁹⁵ См. позицию Руководящего комитета по правам человека Совета Европы по предложению ПАСЕ в промежуточном докладе «Гарантирование долгосрочной эффективности Европейского Суда по правам человека» (CDDH(2003)026 Addendum 1, *final*, § 22).

²⁹⁶ См., например, в качестве примеров вступления в производство Решения Европейского Суда по делам «Ахмед Али против Нидерландов и Греции» (Ahmed Ali v. Netherlands and Greece) от 24 января 2012 г., жалоба № 26494/09, «Джелани Суфи, Хасан Гудууд и другие против Нидерландов и Греции» (Djelani Sufi, Hassan Guduud and Others v. Netherlands and Greece) от 20 сентября 2011 г., жалоба № 28631/09 и другие, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда «M.S.S. против Бельгии и Греции».

дачи жалобы Договаривающейся Стороне-ответчику или уведомления ее о решении провести слушание. В исключительных обстоятельствах Председатель Палаты Суда вправе установить иной срок. В случае, если Комиссар по правам человека не может принять участие в разбирательстве лично, он указывает имя лица или имена лиц из его канцелярии, которых он назначил представлять его. Он или она могут полагаться на помощь адвоката²⁹⁷.

Хотя Комиссар по правам человека первоначально воздерживался от использования этого положения Конвенции²⁹⁸, с 2015 года растет количество его вступлений в производство по делам в соответствии с пунктом 3 статьи 36 Конвенции по различным материально-правовым положениям Конвенции²⁹⁹.

Раздел 9. Внесудебные разрешения споров

Статья 39 Конвенции предусматривает возможность внесудебного разрешения спора, а именно заключение мирового соглашения между сторонами. Хотя Европейский Суд, безусловно, изучает условия любого такого соглашения, чтобы убедиться в том, что они соответствуют стандартам в области прав человека, фактический процесс разрешения спора происходит вне зала суда. В тех случаях, когда попытка достичь мирового соглашения оказывается безуспешной, государство-ответчик имеет возможность сделать одностороннее заявление. Это изобретение судебной практики, которое сейчас кодифицировано в Регламенте Суда.

²⁹⁷ Пункт 2 правила 44 Регламента Суда.

²⁹⁸ Отметим, что в период с 1 июня 2010 г. (когда Протокол № 14 к Конвенции вступил в силу) до конца 2014 года Комиссар вступил в производство только по одному, несомненно, значимому, делу, см.: упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпану против Румынии».

²⁹⁹ См., например вступления в производство по делам «Хилал Маммадов против Азербайджана» (Hilal Mammadov v. Azerbaijan) (жалоба № 81553/12), «Интигам Алиев против Азербайджана» (Intigam Aliyev v. Azerbaijan) (жалоба № 68762/14), «Маммадли против Азербайджана» (Mammadli v. Azerbaijan) (жалоба № 47145/14), «Расул Джафаров против Азербайджана» (Rasul Jafarov v. Azerbaijan) (жалоба № 69981/14), «Юнусова и Юнусов против Азербайджана» (Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan) (жалоба № 68817/14), «N.D. и N.T. против Испании» (N.D. and N.T. v. Spain) (жалобы №№ 8675115 и 8697/15), «S.O. против Австрии» (S.O. v. Austria) (жалоба № 44825/15), «A.A. против Австрии» (A.A. v. Austria) (жалоба № 44944115), «Исмайлова против Азербайджана» (Ismayilova v. Azerbaijan) (жалоба № 30778/15), «Эстемирова против Российской Федерации» (Estemirova v. Russia) (жалоба № 42705/11), «Багиров против Азербайджана» (Bagirov v. Azerbaijan) (жалоба № 28198/15), (Организация “Экозащита” и другие против Российской Федерации (Ecodefence and Others v. Russia) (жалоба № 9988/13), «Стоян против Румынии» (Stoian v. Romania) (жалоба № 289/14), etc.

Хотя Европейский Суд осуществляет тщательный контроль за содержанием таких заявлений, сам процесс урегулирования споров является внесудебным, поскольку решение заключается в самом одностороннем заявлении, а не в решении, вынесенном Судом, который просто одобряет условия урегулирования и исключает дело из своего списка подлежащих рассмотрению дел.

А. Мировые соглашения

1. Процессуальные аспекты

Согласно пункту 1 статьи 39 Конвенции «На любой стадии производства по делу Суд вправе предоставить себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирового соглашения по делу на основе уважения прав человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протоколах к ней». Мировые соглашения являются результатом переговоров между сторонами и призваны положить конец спору. Такие соглашения, как правило, связаны с тем, что государство выплачивает заявителю денежную сумму. Выплаты производятся *ex gratia*, учитывая, что в тех случаях, когда мировое соглашение достигается, государство официально не признает предполагаемое нарушение. Европейский Суд поощряет использование данных соглашений.

На практике именно на Секретаря Секции, в которую была распределена жалоба, возложена обязанность по содействию заключения возможного мирового соглашения. Как предусмотрено Регламентом Суда, «После объявления жалобы приемлемой Секретарь, действуя на основании указаний Палаты или ее Председателя, вступает в контакт со сторонами с целью достижения дружественного урегулирования в соответствии с пунктом 1 статьи 39 Конвенции»³⁰⁰. Выражение «после объявления жалобы приемлемой», как правило, относится к стадии коммуникации. Обычно именно в этот момент ответственный Секретарь пытается обеспечить заключение мирового соглашения. Он или она может предложить сторонам сумму, соизмеримую с серьезностью предполагаемого нарушения и соответствующую суммам, присуждаемым Судом в аналогичных случаях за моральный вред. С января 2019 года данный подход применяется практически автоматически.

³⁰⁰ Пункт 1 правила 62 Регламента Суда.

2. Принцип конфиденциальности

В соответствии с пунктом 2 статьи 39 Конвенции процедура мирового соглашения является конфиденциальной. Основная цель этого положения состоит в том, чтобы способствовать заключению мирового соглашения и обеспечить, чтобы предложения, сделанные в ходе переговоров, не были раскрыты и обнародованы. Следует процитировать Регламент Суда: «В соответствии с пунктом 2 статьи 39 Конвенции переговоры, проведенные с целью достижения дружественного урегулирования, являются конфиденциальными и не наносят ущерба для доводов сторон в процессе судебного разбирательства. Никакие письменные или устные сообщения, а также предложения или уступки, сделанные в рамках вышеуказанных переговоров, не могут быть использованы в качестве аргументов, и недопустима ссылка на них в процессе судебного разбирательства»³⁰¹. Как отмечалось Судом, это правило защищает сам Суд и его беспристрастность, гарантируя, что в случае неудачи переговоров о мировом соглашении их содержание не повлияет на исход спорного разбирательства. Правило конфиденциальности также служит для защиты как сторон, так и Суда от любых попыток оказать на них политическое или иное давление»³⁰².

Европейский Суд подчеркивал, что правило конфиденциальности является «абсолютным»³⁰³. Нарушение этого правила при определенных обстоятельствах может представлять собой злоупотребление правом обращения в Суд с индивидуальной жалобой и привести к объявлению ее неприемлемой в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции³⁰⁴. Суд имеет определенную свободу действий при оценке того, следует ли

³⁰¹ *Ibid.*, пункт 2.

³⁰² Упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Миролюбовс и другие против Латвии», § 66, Постановление Европейского Суда по делу «Чапски и Йешкеова против Чешской Республики» (Čapský and Jeschkeová v. Czech Republic) от 9 февраля 2017 г., жалобы №№ 25784/09 и 36002/09, § 18, Постановление Европейского Суда по делу «Жакова против Чешской Республики» (Žáková v. Czech Republic) от 8 февраля 2018 г., жалоба № 2000/09, § 16, Постановление Европейского Суда по делу «Рамковски против Македонии» (Ramkovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 8 февраля 2018 г., жалоба № 33566/11, § 42.

³⁰³ Решение Европейского Суда по делу «Компания “Леснина велетрговина Доо” против Македонии» (Lesnina Veletrgovina Doo v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 2 марта 2010 г., жалоба № 37619/04, а также упомянувшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Чапски и Йешкеова против Чешской Республики», § 17, и «Жакова против Чешской Республики», § 17.

³⁰⁴ См. упомянувшиеся выше Постановление Европейского Суда по делу «Миролюбовс и другие против Латвии», § 66, Решение Европейского Суда по делу «Некоммерческая организация “Честные выборы” против Эстонии», § 18, Постановление Европейского Суда по делу «Чапски и Йешкеова против Чешской Республики», § 17.

в соответствующих обстоятельствах рассматривать факт раскрытия конкретных деталей переговоров самому Суду или третьим сторонам как злоупотребление правом обращения в Суд с индивидуальной жалобой, что приводит к отклонению жалобы как неприемлемой для рассмотрения по существу³⁰⁵.

Суд указывал, что пункт 2 статьи 39 Конвенции запрещает сторонам предавать гласности информацию, касающуюся переговоров о мировом соглашении, через средства массовой информации, посредством письма, которое может быть прочитано значительным количеством людей, или любыми другими средствами³⁰⁶. Суд отклонял жалобы как злоупотребляющие правом в ряде случаев, когда заявители или их представители умышленно раскрывали детали переговоров о мировом соглашении в средствах массовой информации³⁰⁷ или когда заявители ссылались на предложение Секретаря-канцлера Суда в своем обращении за компенсацией в компетентный национальный орган³⁰⁸.

Однако Суд также устанавливал, что не было допущено нарушения конфиденциальности, когда заявитель раскрыл детали переговоров о мировом соглашении самому Суду. Он отметил, что заявитель не предал эту информацию гласности и указал ее в отдельном документе, не сделал каких-либо ссылок на данную информацию в документах, представленных им в ходе разбирательства по спорным вопросам³⁰⁹.

Это решение оправдано той ролью, которую играет Секретарь-канцлер Суда или сам Суд в ходе переговоров о мировом соглашении. Как упоминалось выше, согласно Регламенту Суда Секретарь-канцлер Суда, действуя по поручению Палаты или ее Председателя, играет ключевую роль в проведении переговоров. Из этого следует, что Суд не остается пассивным

³⁰⁵ Решения Европейского Суда по делам «Мандил против Франции» (Mandil v. France) от 13 декабря 2011 г., жалоба № 67037/09, «Барро и другие против Франции» (Barreau and Others v. France) от 13 декабря 2011 г., жалоба № 24697/09, «Цонев против Болгарии» (Tsonev v. Bulgaria) от 8 декабря 2015 г., жалоба № 44885/10, § 26, «Копытовский против Польши» (Korytowski v. Poland) от 16 июня 2015 г., жалоба № 59472/11, § 20.

³⁰⁶ Упомянувшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Некоммерческая организация «Честные выборы» против Эстонии», § 19.

³⁰⁷ Решение Европейского Суда по делу «Горгадзе против Грузии» (Gorgadze v. Georgia) от 2 сентября 2014 г., жалоба № 57990/10, § 21, а также упомянувшееся выше Решение Европейского Суда по делам «Некоммерческая организация «Честные выборы» против Эстонии», § 10, и «Цонев против Болгарии», § 27.

³⁰⁸ Решение Европейского Суда по делу «Хадрабова и Хадрабова против Чешской Республики» (Hadrabová and Hadrabová v. Czech Republic) от 25 сентября 2007 г., жалоба № 42165/02.

³⁰⁹ Постановление Европейского Суда по делу «Стоилковска против Македонии» (Stoilkovska v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 18 июля 2013 г., жалоба № 29784/07, § 31.

в ходе таких переговоров, и правило конфиденциальности следует толковать с учетом этих фактов³¹⁰.

3. Последующие меры по мировым соглашениям

Согласно пункту 3 статьи 39 Конвенции «В случае заключения мирового соглашения Суд исключает дело из своего списка посредством вынесения решения, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого разрешения спора»³¹¹. Перед этим Суд убеждается в том, что «соглашение заключено на основе соблюдения прав человека, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней»³¹². Это означает, в частности, что Суд проверяет, соответствует ли сумма, согласованная сторонами, более или менее той, которую он бы присудил в качестве справедливой компенсации за предполагаемое нарушение. На практике Суд крайне редко отклоняет условия мирового соглашения и рассматривает дело по существу.

В соответствии с пунктом 4 статьи 39 Конвенции решение об исключении дела из списка подлежащих рассмотрению дел «направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за выполнением условий мирового соглашения, как они изложены в решении»³¹³.

В. Односторонние заявления

1. Правовая основа и общая характеристика института

Если заявитель отказался от условий мирового соглашения, сделанного согласно правилу 62 Регламента Суда, государство-ответчик может представить одностороннее заявление и подать в Суд просьбу исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Конвенции³¹⁴. Иными словами, односторонние заявления обычно делаются после того, как попытка заключить мировое соглашение оказалась неудачной³¹⁵.

³¹⁰ Упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Чапски и Йешкеова против Чешской Республики», § 22.

³¹¹ На практике, когда стороны заключают мировое соглашение без участия Секретаря-канцлера Суда, это дело исключается из перечня подлежащих рассмотрению Судом дел в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

³¹² Пункт 3 правила 62 Регламента Суда. См. также пункт 3 правила 43 этого же Регламента.

³¹³ О надзоре со стороны Комитета министров см. ниже главу III.

³¹⁴ Подпункт «а» пункта 1 правила 62А Регламента Суда.

³¹⁵ И в исключительных случаях, вне контекста мировых соглашений (в повторяющихся делах), см. подпункт «а» пункта 2 правила 62А Регламента Суда.

Хотя в Конвенции прямо не предусмотрена возможность принятия одностороннего заявления, пункт 1 статьи 37 Конвенции устанавливает, что «Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что: (а) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или (б) спор был урегулирован; или (с) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным». Выражение «по любой другой причине» применяется Судом как включающее односторонние заявления государств. Другими словами, односторонние заявления появились в результате прецедентной практики, и только в 2012 году в Регламент Суда было внесено положение, озаглавленное «Одностороннее заявление», правило 62А.

Данное положение содержит важную деталь, которая четко отличает мировые соглашения от односторонних заявлений. По сути, заявление «должно быть сделано в рамках открытой и состязательной процедуры отдельно от любой процедуры дружественного урегулирования, требующей должного соблюдения конфиденциальности...»³¹⁶. Таким образом, процедура заключения мировых соглашений является конфиденциальной, а односторонних заявлений — «открытой» и «состязательной».

Заявителю предлагается представить свои замечания, в частности, разъяснить, почему Суд должен отказать в принятии одностороннего заявления в порядке урегулирования спора. Если заявитель согласен с условиями одностороннего заявления, то дело будет исключено из списка подлежащих рассмотрению дел Судом, как и в случае с любым мировым соглашением (на основании статьи 39 Конвенции). Если, с другой стороны, заявитель отвергает предлагаемые условия, Суд должен рассмотреть вопрос о том, были ли выполнены условия для принятия одностороннего заявления.

2. Условия принятия одностороннего заявления

Изначально Европейский Суд признавал, что полное признание ответственности в отношении утверждений заявителя не следует рассматривать как условие *sine qua non* готовности Суда исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел на основании одностороннего

³¹⁶ *Ibid.*, подпункт «с» пункта 1.

заявления³¹⁷. Подпункт «b» пункта 1 правила 62А Регламента Суда, однако, требует недвусмысленного подтверждения данного утверждения. В этом заключается еще одно важное отличие между мировыми соглашениями и односторонними заявлениями: если первые не требуют подтверждения, что имело место нарушение Конвенции, последние теперь должны содержать четкое и ясное заявление по этому поводу. В недавно вынесенных решениях Суд проверяет, выполняются ли вышеуказанные условия³¹⁸.

Другое условие для принятия одностороннего заявления предусматривает, что в нем должно содержаться обязательство государства-ответчика «обеспечить адекватное возмещение заявителю ущерба и, при необходимости, принять необходимые меры для исправления положения»³¹⁹. Прежде всего это включает в себя выплату заявителю суммы справедливой компенсации, которая соответствует суммам, присуждаемым Судом в аналогичных делах³²⁰. Ссылка на «меры для исправления положения» касается обязательства принимать индивидуальные меры в отношении заявителя³²¹ или общие меры, которые могут включать, например, законодательные реформы, изменение административной практики или введение новой политики.

3. Рассмотрение Европейским Судом и последующие меры

Используя имеющуюся информацию, Суд будет рассматривать на индивидуальной основе, содержит ли одностороннее заявление достаточные основания для вывода о том, что уважение прав человека, как они определены в Конвенции, не требует продолжения рассмотрения жалобы (пункт 1 статьи 37 Конвенции, *in fine*)³²². Одним из факторов, учитываемых в данном случае, является характер поданной жалобы. Хотя все виды дел могут быть завершены с помощью одностороннего заявления, те из них, что представлены по деликатным или сложным делам, либо касаются наибо-

³¹⁷ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции» (предварительные возражения) (*Tahsin Acar v. Turkey*), жалоба № 26307/95, § 84.

³¹⁸ Решения Европейского Суда по делам «Димитрас и другие против Греции» (*Dimitras and Others v. Greece*) от 22 мая 2018 г., жалоба № 45486/12, §§ 6 и 12, «Бриске против Польши» (*Bryske v. Poland*) от 15 мая 2018 г., жалоба № 1694/14, §§ 7 и 14.

³¹⁹ Подпункт «b» пункта 1 правила 62А Регламента Суда.

³²⁰ Решения Европейского Суда по делам «Карела против Греции» (*Karela v. Greece*) от 22 мая 2018 г., жалоба № 8171/14, § 12, «Филис против Греции» (*Philis v. Greece*) от 19 июня 2018 г., жалоба № 244/16, § 12.

³²¹ Например, снятие судимости.

³²² Пункт 3 правила 62А Регламента Суда.

лее серьезных нарушений прав человека, будут рассматриваться с особой тщательностью и вниманием³²³.

Помимо характера жалобы Суд принимает во внимание, аналогичны ли поднятые вопросы тем, что уже были рассмотрены им в предыдущих делах, характер и объем любых мер, принятых в контексте исполнения постановлений в таких случаях, и влияние этих мер на рассматриваемое дело. Суд может также принять во внимание, оспариваются ли факты сторонами³²⁴.

Если признание, содержащееся в заявлении, не является удовлетворительным или если имеются конкретные аспекты дела, требующие его дальнейшего разбирательства по существу, Суд отклоняет просьбу об исключении жалобы из списка дел и приступает к его рассмотрению по существу для вынесения постановления³²⁵.

Если же, с другой стороны, Европейский Суд считает, что дело не имеет каких-либо особенностей, касающихся правопорядка государства-ответчика, которые потребовали бы рассмотрения дела по существу, что признания и обязательства, содержащиеся в одностороннем заявлении, удовлетворяют вышеупомянутым условиям, и что прецедентная практика Суда по данному вопросу является ясной и достаточно обоснованной, он, как правило, соглашается с просьбой государства-ответчика исключить дело из перечня подлежащих рассмотрению дел³²⁶, даже если заявитель хочет продолжить рассмотрение жалобы. Такое решение Суда обычно оформляется в виде решения, которое часто принимается Комитетом в составе трех судей. Если не предусмотрено возмещение издержек и расходов (или если предлагаемая сумма недостаточна по отношению к работе, выполненной представителями заявителя), Суд в исключительных случаях может присуждать возмещение расходов в соответствии с пунктом 4 правила 43 Регламента.

³²³ См., например, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции», а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Де Томмазо против Италии» (*De Tommaso v. Italy*) от 23 февраля 2017 г., жалоба № 43395/09, §§ 130–139 (рассмотрение вопроса о частичном одностороннем заявлении властей государства-ответчика) (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 1 (*примеч. редактора*)).

³²⁴ Постановление Европейского Суда по делу «Мессана против Италии» (*Messana v. Italy*) от 9 февраля 2017 г., жалоба № 26128/04, § 24.

³²⁵ Постановление Европейского Суда по делу «Димитриу и другие против Греции» (*Dimitriou and Others v. Greece*) от 18 мая 2017 г., жалоба № 32398/11, §§ 18–20.

³²⁶ См., например, упоминавшиеся выше Решения Европейского Суда по делам «Димитрас и другие против Греции», §§ 11–13, «Бриске против Польши», §§ 13–15 (эти параграфы в последнее время практически стали стандартом в практике Суда).

Также возможно, что одностороннее заявление может относиться только к одной из жалоб заявителя или к некоторым заявителям, а не ко всем из них. В таком случае Суд может исключить дело из списка подлежащих рассмотрению дел частично³²⁷, а в остальной части рассмотреть его в соответствии с обычной процедурой и вынести решение или постановление в зависимости от обстоятельств.

В отличие от условий мировых соглашений Комитет министров не контролирует выполнение обязательств, предусмотренных в одностороннем заявлении и одобренных Судом в его решении. Если в одностороннем заявлении нет указания на срок исполнения, то Суд устанавливает такой срок в три месяца для принятия любых индивидуальных мер, таких как выплата компенсации, в случае невыполнения которых государство-ответчик должно будет выплатить проценты, начисляемые на данную сумму. Если государство-ответчик не выполняет своих обязательств, то заявитель вправе потребовать, чтобы жалоба была восстановлена в списке дел Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 37 Конвенции³²⁸.

Раздел 10. Рассмотрение жалобы в Европейском Суде

С момента, когда составление жалобы завершено и заявитель представляет ее в порядке, установленном правилом 47 Регламента Суда, Европейский Суд приступает к ее рассмотрению. Первичная оценка сводится к решению вопроса о том, следует ли коммуницировать жалобу государству-ответчику или объявить ее неприемлемой для рассмотрения по существу.

В тех случаях, когда очевидно, что жалоба не имеет шансов на успех, поскольку она явно не соответствует тому или иному из ранее рассмотренных критериев приемлемости, она даже не будет коммуницирована властям государства-ответчика и будет отклонена *de plano*. Решения об отклонении жалобы всегда являются решениями о приемлемости, поскольку Суд не переходит к рассмотрению дела по существу.

³²⁷ См. пункт 3 правила 62А Регламента Суда, предусматривающий, что Европейский Суд вправе «исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел либо полностью либо частично» (выделено нами. — Л.-А. С., М.-А. К.).

³²⁸ Следует также отметить, что решение об исключении жалобы из перечня подлежащих рассмотрению дел после одностороннего заявления само по себе и в принципе не препятствует заявителю использовать любые средства правовой защиты, которые могут быть доступны на национальном уровне.

Жалобы, которые имеют некоторую перспективу успеха, коммуницируются властям государства-ответчика, чтобы они могли представить свои замечания, если это необходимо, и рассматриваются Судом более или менее *in extenso*. Суд может принять либо решение о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу либо относительно как приемлемости, так существа дела. Если Суд считает жалобу приемлемой для рассмотрения по существу, он обычно выносит единое решение, охватывающее все поднятые вопросы: в отношении приемлемости, по существу дела и, если уместно, относительно выплаты справедливой компенсации. Ранее вопросы о приемлемости жалобы и по существу дела обычно рассматривались отдельно. В настоящее время, хотя пункт 1 статьи 29 Конвенции не исключает данной возможности, отдельные проверки такого рода крайне редки и осуществляются в случаях, когда возникают весьма сложные вопросы, касающиеся приемлемости.

А. Рассмотрение жалоб, не коммуницированных властям государства-ответчика

Дела, которые не коммуницируются властям государства-ответчика, то есть не имеющие шансов на успех, могут рассматриваться либо единоличным судьей, либо Комитетом в составе трех судей, либо в исключительных случаях Палатой из семи судей. Оценка того, какой состав судей является наиболее подходящим, обычно проводится после регистрации дела. Суд учитывает характер, предмет и важность дела или количество заявителей. Хотя и редко, но имели место случаи, когда одно и то же дело рассматривалось всеми тремя из упомянутых выше составов. Это может произойти, если судья, рассматривающий жалобу единолично, решит не отклонять жалобу, а передать ее для дальнейшего рассмотрения в Комитет, а последний решит передать его в Палату. Однако большинство подобных жалоб рассматриваются единоличным судьей.

1. Рассмотрение жалобы единоличным судьей

Некоммуницированные жалобы могут быть рассмотрены по первой инстанции единоличным судьей. Для осуществления своих функций единоличным судьям помогают внесудебные докладчики, опытные юристы из Секретариата Суда³²⁹. Согласно статье 27 Конвенции единоличный судья может объявить жалобу неприемлемой или исключить ее из списка под-

³²⁹ Пункт 2 статьи 24 Конвенции и правило 18А Регламента Суда.

лежащих рассмотрению Судом дел в случаях, «когда такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы». Это решение является «окончательным» в том смысле, что оно не может быть пересмотрено иным составом Суда. По очевидным причинам, связанным с обеспечением объективной беспристрастности, заседа в качестве единоличного судьи, последний «не вправе рассматривать жалобу, поданную против Высокой Договаривающейся Стороны, от которой этот судья был избран»³³⁰.

Заявитель информируется о решении единоличного судьи письмом³³¹. До 2017 года такие письма рассылались Секретарем-канцлером Суда с указанием имени судьи, который принял решение, но не причин, послуживших основанием для его принятия. Цель этой практики состояла в том, чтобы ускорить процедуру, насколько это возможно, и справиться с накопившимися нерассмотренными жалобами. Это соответствовало основной цели Протокола № 14 к Конвенции, которым был введен формат единоличного судьи³³².

Однако на конференции высокого уровня, состоявшейся в Брюсселе в 2015 году, Судом было принято решение разработать методологию для обоснования этих решений, что было одобрено в Брюссельской декларации³³³. Новый подход, который был введен в 2017 году, соответствует букве и духу пункта 1 статьи 45 Конвенции, предусматривая, что мотивированными должны быть не только постановления, но и «решения о приемлемости или неприемлемости жалоб». Письмо, адресованное заявителю, теперь подписывается самим судьей и содержит его мотивированное решение. Обычно это оформляется в виде краткого заявления с указанием конкретного критерия приемлемости, который не был выполнен, или в тех случаях, когда это уместно, содержащих так называемые общие формулировки, особенно когда жалоба является явно необоснованной или неприемлемой по нескольким основаниям сразу.

Согласно пункту 3 статьи 27 Конвенции «Если единоличный судья не объявляет неприемлемой жалобу или не исключает ее из списка подлежащих рассмотрению дел, то этот судья направляет ее в Комитет или Палату для дополнительного изучения»³³⁴.

³³⁰ Пункт 3 статьи 26 Конвенции, пункт 2 правила 52А Регламента Суда.

³³¹ Пункт 1 правила 52А Регламента Суда.

³³² См. Пояснительный доклад к Протоколу № 14 к Конвенции, в частности, §§ 35, 38, 66 и 67.

³³³ См. Брюссельскую декларацию, размещенную по адресу: https://www.echr.ooe.int/Documents/Brussels_Declaration_ENG.pdf

³³⁴ См. также пункт 3 правила 52А Регламента Суда.

Весьма распространены ситуации, когда часть жалобы является явно неприемлемой, в то время как другие ее части заслуживают более тщательного рассмотрения. В таком случае пункт 3 правила 54 Регламента Суда гласит, что на момент уведомления о жалобе «Председатель Секции может, действуя в качестве единоличного судьи, сразу же объявить часть жалобы неприемлемой либо исключить часть жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел. Данное решение является окончательным. Заявитель уведомляется об этом решении письмом». Аналогичная процедура применяется, *mutatis mutandis*, к заместителям Председателя Секций, назначенным в качестве дежурных судей в соответствии с пунктом 4 правила 39 Регламента Суда для принятия решений по просьбам о принятии предварительных мер³³⁵.

Иными словами, обязанности единоличного судьи в этих случаях могут исполняться Председателем компетентной Секции или дежурным судьей. Эти положения направлены на обеспечение того, чтобы только та часть жалобы, которая затрагивает вопросы, заслуживающие дальнейшего рассмотрения, доводилась до сведения властей государства-ответчика и чтобы любые жалобы, которые являются явно неприемлемыми, отклонялись, тем самым упрощая задачу судебного состава (Комитета или Палаты), который будет призван рассмотреть жалобу.

2. Рассмотрение жалобы Комитетом в составе трех судей

На практике, если судья, рассматривающий жалобу единолично, не отклоняет некоммуницированную жалобу как неприемлемую (или не исключает ее из списка подлежащих рассмотрению дел), она обычно рассматривается Комитетом в составе трех судей. Как правило, Комитет выносит решения на основе проекта, представленного ему судьей-докладчиком³³⁶. Комитет единогласно может объявить жалобу неприемлемой или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, и такое решение может быть принято без дальнейшего рассмотрения³³⁷. Данные решения являются окончательными, и заявители уведомляются о них письмом³³⁸.

³³⁵ Пункт 4 правила 54 Регламента Суда.

³³⁶ Судьи-докладчики по делам, рассматриваемым Комитетом или Палатой Суда, назначают Председателем компетентной Секции (пункт 2 правила 49 Регламента Суда).

³³⁷ Подпункт «а» пункта 1 статьи 28 Конвенции.

³³⁸ Пункт 2 статьи 28 Конвенции, пункты 4 и 5 правила 53 Регламента Суда.

Если члены Комитета не могут прийти к единогласному решению об отклонении жалобы как неприемлемой для рассмотрения по существу или для исключения ее из списка подлежащих рассмотрению дел, то она направляется в Палату для дальнейшего разбирательства³³⁹.

Как уже упоминалось, Комитет может сразу рассмотреть жалобу без коммуникации. Компетентный Комитет может единогласно объявить жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу или исключить ее из перечня подлежащих рассмотрению дел или направить его в Палату для дальнейшего рассмотрения. Другими словами, ключевой характеристикой разбирательств в Комитетах в составе трех судей является единогласное голосование. Большинства голосов судей недостаточно. Если нет единодушного согласия, то Комитет не может принять решение, и дело будет направлено в Палату³⁴⁰.

Следует обратить внимание еще на один момент, который будет подробно рассмотрен ниже, а именно на то, что судья, избранный от соответствующего государства-ответчика, может входить в состав Комитетов, хотя это и не является обязательным.

3. Рассмотрение жалобы Палатой

Некоммуницированная жалоба может быть рассмотрена Палатой Европейского Суда либо потому, что дело было передано ей единоличным судьей или Комитетом, либо поскольку жалоба была непосредственно передана в Палату Суда. Последняя ситуация встречается довольно редко. На практике она может возникнуть, если жалоба, несмотря на отсутствие перспективы успеха, поднимает важные вопросы для внутренней правовой системы. В качестве актуального примера можно привести дело «Куфаки и Конфедерация профсоюзов работников государственного сектора ADEDY против Греции», касающееся сокращения заработной платы в рамках мер жесткой экономии в ответ на финансовый кризис³⁴¹. Совсем недавно Суд применил аналогичный подход в деле «Аиелли и другие против Италии», инициированном 9 945 заявителями и касающемся реформы механизма повышения пенсий в соответствии с прожиточным ми-

³³⁹ Статья 29 Конвенции, пункт 6 правила 53 Регламента Суда.

³⁴⁰ Пункт 6 правила 53 Регламента Суда.

³⁴¹ См. Решение Европейского Суда по делу «Куфаки и Конфедерация профсоюзов работников государственного сектора ADEDY против Греции» (Koufaki and ADEDY v. Greece) от 7 мая 2013 г., жалобы №№ 57665/12 и 57657/12.

нимумом в контексте кризиса суверенного долга Италии³⁴². В подобных делах Европейский Суд придерживается мнения о том, что, хотя отсутствует необходимость коммуницировать жалобу властям государства-ответчика, так как она является явно необоснованной (или иным образом неприемлемой), важность и характер дела требуют, чтобы решение было принято Палатой из семи судей, что подразумевает приведение более подробных причин для его обоснования.

Данный подход применяется, *mutatis mutandis*, в тех случаях, когда жалоба, будучи неприемлемой, дает Суду возможность уточнить и подтвердить свое прецедентное право в отношении толкования и применения Конвенции. В Решении по делу «Греческая федерация профсоюзов банковских работников против Греции», например, Суд указал, что Комитет по свободе ассоциации Международной организации труда (МОТ) создал «другую процедуру международного разбирательства или урегулирования» по смыслу подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции. Следовательно, поскольку это же дело рассматривалось ранее этим Комитетом МОТ, оно являлось неприемлемым для рассмотрения по существу в соответствии с вышеупомянутым положением Конвенции³⁴³.

Палата в своем решении по жалобе, которая не была коммуницирована властям государства-ответчика, может только объявить жалобу неприемлемой или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел³⁴⁴. Поскольку, если не было сделано уведомления о жалобе, дело не может быть рассмотрено по существу³⁴⁵. Соответствующее решение может быть принято большинством судей Палаты. Однако возможна ситуация, когда Палата не согласится с рекомендацией судьи-докладчика отклонить жалобу *de plano* и сделает вывод о том, что она должна быть доведена до сведения властей государства-ответчика. В этих случаях применяются правила о жалобах, коммуницированных властям государства-ответчика.

³⁴² Решение Европейского Суда по делу «Аиелли и другие против Италии» (Aielli and Others v. Italy) от 10 июля 2018 г., жалобы №№ 27166/18 и 27167/18.

³⁴³ Упомянувшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Греческая федерация профсоюзов банковских работников против Греции», § 31 и *et seq.*

³⁴⁴ Пункт 1 правила 54 Регламента Суда.

³⁴⁵ В данном случае следует напомнить, что отклонение жалобы как явно необоснованной технически представляет собой решение о приемлемости, даже если анализ Суда распространяется на существо дела.

В. Рассмотрение жалоб, коммуницированных властям государства-ответчика

1. Коммуникация жалобы

(а) Решение о коммуникации

Если жалоба поднимает серьезные вопросы и имеет успешные перспективы, уведомление о ней будет направлено властям государства-ответчика в соответствии с правилом 54 Регламента Суда. В принципе такие решения принимает Председатель Секции, в производство которой была передана жалоба. В исключительных обстоятельствах, в частности, в отношении дел, требующих особого внимания или поднимающих особенно важные вопросы, решение о коммуникации может быть принято Палатой Суда³⁴⁶. На этапе коммуникации жалобы Палата Суда или Председатель компетентной Секции может сразу же объявить часть жалобы неприемлемой или исключить часть жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел³⁴⁷. В данном отношении следует отметить, что эти положения применяются, *mutatis mutandis*, к заместителям Председателя Секций, назначаемым в качестве дежурных судей в ходе разбирательств, касающихся предварительных мер³⁴⁸.

При направлении уведомления о жалобе Договаривающейся Стороне-ответчику в соответствии с подпунктом «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда Палата Суда может также принять решение об одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости и по существу дела в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции³⁴⁹.

Если они являются предметом «утвердившегося прецедентного права» Суда по смыслу пункта 1 статьи 28 Конвенции, жалобы, коммуницированные властям государства-ответчика, будут рассмотрены Комитетом в составе трех судей. Как правило, речь идет о повторяющихся проблемах, таких как жалобы на длительность разбирательства в национальных судах или на неисполнение их решений. В подобных делах жалоба коммуницируется властям государства-ответчика без формулирования каких-либо особых вопросов. Государству-ответчику предлагается, если оно выразит такое намерение, представить свои замечания в течение определенного периода, обычно 16 недель. Если власти государства-ответчика предста-

³⁴⁶ См. пункт 2 правила 54 Регламента Суда.

³⁴⁷ Пункты 1 и 3 правила 54 Регламента Суда.

³⁴⁸ Пункт 4 правила 54 Регламента Суда.

³⁴⁹ Пункт 1 правила 54А Регламента Суда.

вят свои замечания, таковые доводятся до сведения заявителя, которому предлагается дать на них ответные пояснения в письменном виде³⁵⁰. При направлении уведомления о жалобе Председатель компетентной Секции направляет дело в Комитет в составе трех судей, действующий в рамках Секции.

В других делах, которые являются наиболее важными, уведомление властей государства-ответчика включает подробные вопросы, затрагивающие основные аспекты дела. Суд предлагает властям государства-ответчика дать письменные ответы на эти вопросы в течение 16 недель или в приоритетных делах — восьми недель³⁵¹. Эти ответы доводятся до сведения заявителя, которому предлагается дать на них ответные пояснения³⁵² в сроки, установленные Судом.

Как будет показано ниже, на данном этапе сторонам предлагается включать в свои замечания представления, касающиеся справедливой компенсации³⁵³. В то же время Палата Суда или Председатель Секции может просить стороны предоставить дополнительную информацию по фактам дела, любые документы или иные материалы, которые могут иметь отношение к делу³⁵⁴.

(b) Немедленная и упрощенная коммуникация (IMSI)

До 2017 года коммуникация систематически включала обобщение фактов, подготовленное Судом на основе информации, представленной заявителем в формуляре жалобы и приложениях к нему. С тех пор ввиду растущего количества Договаривающихся Сторон и жалоб Суд следует процедуре «немедленной и упрощенной коммуникации» (IMSI). В этой новой форме коммуникации делается краткая ссылка на предмет жалобы, но без предварительного изложения фактов, что упрощает и ускоряет процедуру. Поскольку власти государства-ответчика во многих жалобах оспаривали факты, представленные заявителями и обобщенные Судом, предварительное установление этих фактов требовало проведения значительного объема работы, которую нередко приходилось повторять, во всяком случае частично, после представления государством-ответчиком своих замечаний.

³⁵⁰ Подпункт «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда.

³⁵¹ Суд предлагает властям государства-ответчика новый формат, чтобы упростить для них представление замечаний.

³⁵² Подпункт «b» пункта 2 правила 54 Регламента Суда.

³⁵³ Пункт 1 правила 54А и пункт 2 правила 60, см. также ниже раздел 4(е) Регламента Суда.

³⁵⁴ Подпункт «a» пункта 2 правила 54 Регламента Суда.

Теперь же, когда материалы дела коммуницируются властям государства-ответчика, наряду с любыми подробными вопросами Суда, которые могут возникнуть после изучения жалобы и приложений к ней, власти государства-ответчика имеют возможность изложить свою версию событий. Таким образом, Суд изучает две версии, заявителя и властей государства-ответчика, что позволяет ему сформировать общую картину произошедшего и определить те аспекты, которые необходимо выяснить в ходе рассмотрения дела.

(c) Защищенная электронная передача данных властями государства-ответчика Европейскому Суду

Европейский Суд ввел в действие систему защищенной электронной передачи документов для упрощения связи с властями Договаривающихся Сторон. При направлении уведомления о жалобе Договаривающейся Стороне-ответчику в соответствии с правилом 54 Регламента Суда власти государств-ответчиков, сделавших выбор в пользу этой системы, направляют все свои письменные сообщения в Суд, размещая их на защищенном интернет-сайте, созданном для этой цели, и принимают письменные сообщения, направляемые им Секретариатом Суда, загружая их с данного сайта³⁵⁵.

(d) Коммуникация с использованием электронной передачи данных между заявителями и Европейским Судом (eComms)

Как только власти государства-ответчика уведомлены о жалобе в соответствии с правилом 54 Регламента Суда, представители заявителей могут общаться с Судом в электронном виде. В отличие от формуляра жалобы, который, как отмечалось ранее, должен направляться в Суд по почте, последующая переписка теперь может вестись в электронном виде. Как только власти государства-ответчика уведомлены о жалобе или это должно произойти в ближайшее время, Суд связывается с представителем, назначенным заявителем для этой цели. Представителю будет доступна платформа, позволяющая ему отправлять в Суд и получать от него любые документы, относящиеся к жалобе. Представители заявителей могут воспользоваться руководством пользователя данной платформы³⁵⁶.

³⁵⁵ См. подробнее: Практическое руководство «Представление властями государств-участников документов с использованием защищенной электронной передачи данных», утвержденное Председателем Суда, в приложении к Регламенту Суда.

³⁵⁶ См.: eComms User Manual for Representatives: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=ecomms/help&c=>

2. Рассмотрение жалобы Комитетом в составе трех судей

После того, как жалоба коммуницирована (полностью или частично) властям государства-ответчика, и сторонами были представлены письменные замечания (или по истечении срока, отведенного государству-ответчику для представления таких замечаний), Комитет в составе трех судей может рассмотреть дело на основе доклада, представленного ему судьей-докладчиком, назначенным Председателем Секции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при получении индивидуальной жалобы у Комитета есть два варианта: объявить ее неприемлемой или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, в тех случаях, когда такое решение может быть принято без дальнейшего рассмотрения жалобы, или объявить ее приемлемой и вынести при этом постановление по существу дела, «если лежащий в основе дела вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции либо Протоколов к ней, уже является предметом прочно утвердившегося прецедентного права Суда». Другими словами, Комитеты принимают решения по делам, которые относительно легко рассматривать. Именно поэтому постановления, выносимые Комитетами, всегда разрешают одновременно вопросы приемлемости и существа дела и, если это уместно, вопрос о справедливой компенсации³⁵⁷.

(а) Упрощение и ускорение производства в отношении повторяющихся дел

Возможность принятия постановлений Комитетами в составе трех судей была предусмотрена Протоколом № 14 к Конвенции, цель которого заключается в упрощении и ускорении процедуры рассмотрения повторяющихся дел, то есть дел, явно обоснованных и не поднимающих новых правовых вопросов³⁵⁸. Повторяющиеся дела составляют значительную часть жалоб, поданных в Суд. Таким образом, важность компетенции Комитета в составе трех судей для эффективного функционирования системы очевидна.

«Повторяющиеся» дела включают в себя прежде всего дела, которые выносятся в ответ на «пилотное» постановление Суда, то есть на постановле-

³⁵⁷ Пункт 2 правила 53 Регламента Суда. По вопросу представления требования о справедливой компенсации в Комитет в составе трех судей см. правила 60 и 75 Регламента Суда, а также ниже раздел 4(е).

³⁵⁸ См. упоминавшийся выше Пояснительный доклад к Протоколу № 14 к Конвенции, §§ 40, 68 и *et seq.*

ние, в котором устанавливается, что в государстве существует структурная или системная проблема³⁵⁹. В этом контексте следует также упомянуть о длительности разбирательств в национальных судах или о неисполнении (или несвоевременном исполнении) решений, вынесенных судами соответствующего государства. Процедура рассмотрения дел в Комитетах в составе трех судей также используется в отношении жалоб, касающихся имущественных прав, которые подаются большим количеством заявителей и возникают из-за одной и той же проблемы во внутреннем законодательстве. В своей последней практике Суд использовал эту процедуру в отношении условий содержания под стражей в нарушение статьи 3 Конвенции, будь то в отделах полиции, тюрьмах или иных местах содержания под стражей, или даже в еще более серьезных случаях, связанных с насильственными исчезновениями людей. Использование процедуры WECL (утвердившаяся прецедентная практика) постепенно распространяется на другие группы дел.

(b) Расширение понятия
«прочно утвердившееся прецедентное право»

Всё более широкое использование процедуры в Комитетах в составе трех судей поднимает вопрос о том, что именно подразумевается под «прочно утвердившейся» прецедентной практикой Суда по смыслу подпункта «b» пункта 1 статьи 28 Конвенции. Очевидно, что данный термин в первую очередь относится к устоявшему прецедентному праву, а именно к прецедентам, применяемым в течение многих лет в любых схожих делах³⁶⁰. Однако термин «прочно утвердившаяся прецедентное право» не следует толковать узко. Как следует из Пояснительного доклада к Протоколу № 14 к Конвенции, Договаривающиеся Стороны намеревались придать этому термину более широкое значение с тем, чтобы единственное постановление по принципиальному вопросу могло предположительно представлять собой «утвердившееся прецедентное право», «особенно если его вынесла Большая Палата»³⁶¹.

³⁵⁹ О пилотных постановлениях см. правило 61 Регламента Суда.

³⁶⁰ Ярким примером такого прецедентного права являются критерии оценки длительности разбирательства в национальных судах (сложность дела, поведение заявителя и национальных властей, значение исхода разбирательства дела для заявителя). См. среди многих примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делам «Фридлиндер против Франции» (*Frydlander v. France*) от 27 июня 2000 г., жалоба № 30979/96, § 43, «Коккиарелла против Италии» (*Cocchiarella v. Italy*) от 29 марта 2006 г., жалоба № 64886/01, § 68, а также Постановление Европейского Суда по делу «Брудан против Румынии» (*Brudan v. Romania*) от 10 апреля 2018 г., жалоба № 75717/14, § 94.

³⁶¹ См. упоминавшийся выше Пояснительный доклад к Протоколу № 14 к Конвенции, § 68.

В более общем плане расширительное толкование понятия «прочно утвердившееся прецедентное право» соответствует целям и задачам подпункта «b» пункта 1 статьи 28 Конвенции, которая, как уже было сказано, призвана ускорить процедуру и обеспечить более эффективную обработку жалоб, которые не вызывают каких-либо действительно новых вопросов. В этом контексте утвердившаяся прецедентная практика может относиться не только к правовым вопросам, но и к фактическим, например, к установлению условий содержания в определенном учреждении в течение данного периода. Кроме того, ничто не мешает Палате Суда вынести ведущее постановление в отношении конкретной проблемы в Договаривающемся Государстве, а затем, как только это постановление станет окончательным, все остальные подобные дела могут рассматриваться Комитетом.

Пристальный взгляд на недавнюю практику Суда свидетельствует о том, что именно Комитеты действительно постепенно становятся основным судебным составом для разрешения растущего количества жалоб, не поднимающих новых юридических или фактических вопросов и не требующих тщательного взвешивания и установления баланса интересов в соответствии с принципом пропорциональности. По общему правилу и для того, чтобы соответствовать *ratio* подпункта «b» пункта 1 статьи 28 Конвенции, тексты решений и постановлений, выносимых Комитетами в составе трех судей, относительно краткие и стандартные и основаны на утвердившейся прецедентной практике Суда по соответствующим правовым (и фактическим) вопросам. В то же время постановления и решения Комитета, когда они касаются дел, которые попадают под более широкое определение понятия «прочно утвердившееся прецедентное право», могут содержать более многословное и подробное обоснование, во многом аналогичное тем, что приводятся Палатами Суда³⁶².

(с) Защитные механизмы

Упрощенная процедура в Комитетах в составе трех судей снабжена двумя встроенными защитными механизмами. Первый, имеющий главным образом отношение к заявителям, состоит в требовании вынесения единогласного решения. Любые решения, выносимые Комитетами, должны быть единогласными по всем пунктам, а именно в отношении приемлемости, существа дела и справедливой компенсации. Если Комитет не может

³⁶² См. в качестве примера Решение, вынесенное Комитетом судей Четвертой Секции Суда по делу «Роше против Мальты» (Roche v. Malta) от 12 июня 2018 г., жалобы №№ 42825/17 и 66857/17, относительно вопроса о международном похищении детей, рассмотренного в соответствии со статьей 8 Конвенции.

единогласно прийти к мнению по какому-либо конкретному аспекту дела, оно передается в Палату³⁶³.

Второй защитный механизм представляет большой интерес для государств и допускает включение в состав Комитетов «национального судьи» или, точнее, судьи, избранного от соответствующего государства-ответчика. Участие такого судьи не является обязательным, чтобы облегчить процесс формирования Комитетов в повседневной работе Суда. Однако если судья, избранный от Договаривающейся Стороны, не является членом Комитета, последний может на любой стадии разбирательства путем единогласного голосования пригласить этого судью, чтобы тот занял место одного из его членов, принимая во внимание все соответствующие факторы, в том числе то, оспаривала ли Сторона применение процедуры согласно подпункту «b» пункта 1 статьи 28 Конвенции³⁶⁴. Действительно, вполне вероятно, что опыт «национального судьи» в области внутреннего права и практики своей страны будет иметь отношение к этому вопросу и, следовательно, будет полезен для принятия решения Комитетом в составе трех судей³⁶⁵.

3. Рассмотрение жалобы Палатой

Если жалоба коммуницируется властям государства-ответчика вместе с подробными вопросами, она, скорее всего, будет рассмотрена Палатой Суда³⁶⁶. Как правило, Палаты из семи судей в основном рассматривают жалобы, которые поднимают структурные или системные проблемы, могут привести к процедуре вынесения пилотного постановления, которые являются деликатными или особо важными для национальной правовой системы государства-ответчика, поднимают новые юридические вопросы, касающиеся применения и толкования Конвенции, дела, которые, даже если они не поднимают таких вопросов, касаются новых фактических оснований, наконец, жалобы, которые требуют тщательного взвешивания и установления баланса интересов, в частности, при применении принципа пропорциональности, например, дела, касающиеся статей 8–11 Конвенции.

³⁶³ Пункт 6 правила 53 Регламента Суда.

³⁶⁴ Пункт 3 статьи 28 Конвенции и пункт 3 правила 53 Регламента Суда.

³⁶⁵ См. упоминавшийся выше Пояснительный доклад к Протоколу № 14 к Конвенции, § 71.

³⁶⁶ Однако это не всегда так. Иногда властям государства-ответчика задаются подробные вопросы, и в зависимости от их ответов и замечаний, сделанных заявителем, Суд принимает решение передать дело в Комитет в составе трех судей.

(a) Стандартная процедура в Палатах

По большинству дел производство в Палатах Суда осуществляется исключительно в письменной форме. Если две или более жалобы поднимают схожие вопросы, то Палата Суда вправе по просьбе сторон или по своей инициативе принять решение об объединении жалоб в одно производство. Кроме того, Председатель Палаты Суда вправе после консультаций со сторонами распорядиться о том, чтобы разбирательство по жалобе, порученное одной и той же Палате, проводилось совместно, без ущерба для решения Палаты Суда об объединении жалоб в одно производстве³⁶⁷.

Если стороны не могут достичь мирового соглашения или иным образом разрешить спор и если они представили в Суд свои замечания, ответы на все вопросы, поставленные Судом, и любую иную соответствующую информацию в соответствии с пунктом 2 правила 54 Регламента Суда, то дело готово к судебному разбирательству. Судья-докладчик, назначенный Председателем Секции, которой было поручено рассмотрение дела, с помощью юриста Секретариата Суда готовит проект постановления для рассмотрения Палатой Суда³⁶⁸.

Европейский Суд совещается по делу при закрытых дверях. Ход совещания остается тайным. В совещании принимают участие только судьи. На нем присутствуют также Секретарь Секции Суда или заместитель Секретаря Секции, а также иные должностные лица Секретариата и переводчики, помощь которых считается необходимой. Никто другой не может быть допущен на совещание, кроме как по особому решению Суда. До проведения голосования по любому вопросу в Суде Председатель Суда может просить судей высказать свое мнение по нему³⁶⁹.

Палата Суда вносит любые изменения в предложение судьи-докладчика и либо принимает решение о признании жалобы неприемлемой, либо выносит постановление по существу дела, в котором также будет содержаться решение о приемлемости. Практически в каждом случае, когда Палата Суда приходит к выводу о том, что дело является приемлемым и готовым для рассмотрения по существу, она рассматривает эти вопросы одновременно. Однако Суд на любом этапе производства по делу может

³⁶⁷ Правило 42 Регламента Суда.

³⁶⁸ Подпункт «с» пункта 3 правила 49 Регламента Суда.

³⁶⁹ Правило 22 Регламента Суда.

решить, если это необходимо, принять отдельное решение о приемлемости жалобы³⁷⁰.

Решения и постановления Палат Суда принимаются большинством голосов участвующих в совещании судей³⁷¹. При окончательном голосовании о приемлемости жалобы и по существу дела судьи не вправе воздерживаться при голосовании³⁷². В решениях и постановлениях Палаты Суда излагаются обосновывающие их причины³⁷³ более подробно, чем в решениях и постановлениях, выносимые Комитетами в составе трех судей.

(b) Проведение слушаний

Прежде, чем принять решение о приемлемости жалобы, Палата Суда может решить либо по просьбе стороны, либо по собственной инициативе провести слушание по делу, если она сочтет, что это необходимо для выполнения ее функций в соответствии с Конвенцией. В данном случае, если в исключительных ситуациях Палатой Суда не будет принято иного решения, сторонам будет также предложено рассмотреть вопросы, возникшие в связи с рассмотрением жалобы по существу³⁷⁴. На практике Палаты Суда редко принимают решение о проведении слушаний. Они поступают подобным образом, если, например, в деле возникают вопросы о фактах, требующие дальнейшего разъяснения, или, в более общем плане, если дело является необычайно сложным³⁷⁵.

Слушания являются открытыми, если только в исключительных обстоятельствах Палата Суда не примет иного решения либо по собственной инициативе, либо по просьбе стороны или любого другого заинтересованного лица. Пресса и публика могут не допускаться на все или на часть слушания в интересах морали, общественного порядка или национальной

³⁷⁰ Ранее раздельное рассмотрение вопросов о приемлемости существа жалобы являлось обычной практикой. Теперь это стало исключением. Данное изменение в практике Суда отражено в действующем пункте 1 статьи 29 Конвенции с поправками, внесенными Протоколом № 14 к Конвенции. См. также правило 54А Регламента Суда.

³⁷¹ Резервные судьи не голосуют.

³⁷² Пункт 2 правила 23 Регламента Суда.

³⁷³ Пункт 1 статьи 45 Конвенции.

³⁷⁴ Пункт 5 правила 54 Регламента Суда.

³⁷⁵ Среди немногих примеров подобных ситуаций см. Постановления Европейского Суда по делам «Шардзхи и другие против Албании» (Sharxhi and Others v. Albania) от 11 января 2018 г., жалоба № 10613/16, § 5, «Аль-Нашири против Румынии» (Al-Nashiri v. Romania) от 31 мая 2018 г., жалоба № 33234/12, §§ 11 и 12, «Абу Зубайда против Литвы» (Abu Zubaydah v. Lithuania) от 31 мая 2018 г., жалоба № 46454/11, §§ 9–11, и «Некоммерческая организация Big Brother Watch и другие против Соединенного Королевства» (Big Brother Watch and Others v. United Kingdom) от 13 сентября 2018 г., жалобы №№ 58170/13, 62322/14 и 24960/15, § 5 (дело рассматривается Большой Палатой Суда).

безопасности в демократическом обществе, когда этого требуют интересы несовершеннолетних или защита частной жизни сторон, или в строго необходимых, по мнению Палаты Суда, особых ситуациях, когда гласность нарушала бы интересы правосудия. Любая просьба о проведении закрытого судебного заседания должно содержать мотивы и указывать, касается ли оно всего слушания или только его части³⁷⁶.

Проведение слушания Палатой является довольно редким событием и требует немалого объема работы по его подготовке. Просьбы об отсрочке крайне редки, поскольку в соответствии с правилом 65 Регламента Суда: «Если сторона или любое иное лицо, обязанное явиться в Суд, не явилось или уклонилось от явки, Палата тем, не менее, может продолжить слушание, если она полагает, что это не противоречит надлежащему отправлению правосудия».

Председатель Палаты Суда организует и направляет слушания, а также определяет порядок выступления сторон в Палате Суда³⁷⁷. На практике при выполнении этих обязанностей Председатель Палаты Суда встречается с представителями сторон незадолго до слушаний. Каждой стороне обычно предоставляются примерно 30 минут для представления устных доводов. Первым выступает заявитель, а за ним – представитель властей государства-ответчика. Далее судьи могут задать вопросы «любому лицу, которое предстает перед Палатой» (уполномоченному государства-ответчика, адвокату заявителя, советникам сторон и т.п.)³⁷⁸. В этом случае заседание прерывается примерно на 20 минут для того, чтобы стороны могли подготовить свои ответы. Как правило, ответ каждой стороны должен длиться не более 10 минут.

(с) Процедура вынесения пилотного постановления

Процедура вынесения пилотного постановления берет свое начало в Резолюции Комитета министров 2004 года, в которой Суду предлагалось определить в своих постановлениях любые структурные или системные проблемы, которые могут существовать во внутреннем правопорядке Договаривающихся Государств, а также источник этой проблемы³⁷⁹. В том же году Большая Палата вынесла свое первое пилотное постановление³⁸⁰. С тех

³⁷⁶ Правило 63 Регламента Суда.

³⁷⁷ Пункт 1 правила 64 Регламента Суда.

³⁷⁸ Пункт 2 правила 64 Регламента Суда.

³⁷⁹ Резолюция Комитета министров № СМ/Res(2004)3 о постановлениях, выявляющих системную проблему (принята 12 марта 2004 г. на его 114-й сессии).

³⁸⁰ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брониовский против Польши» (*Broniowski v. Poland*) от 22 июня 2004 г., жалоба № 31443/96.

пор Суд на уровне Палат и Большой Палаты вместе взятых вынес почти 40 пилотных постановлений и кодифицировал процедуру их вынесения в правиле 61 своего Регламента, которое было введено в 2011 году.

Центральная идея процедуры вынесения пилотного постановления заключается в том, что в тех случаях, когда есть большое количество жалоб, касающихся одной и той же проблемы, заявители (имеющиеся и потенциальные) будут получать возмещение гораздо быстрее, если эффективное средство правовой защиты будет создано на национальном уровне, чем, если их индивидуальные жалобы будут рассматриваться в Страсбургском суде. Эта процедура также призвана помочь национальным органам власти устранить системную или структурную проблему, отмеченную Судом как порождающую повторяющиеся дела³⁸¹. Таким образом, данная процедура помогает Суду эффективнее управлять своей рабочей нагрузкой и в то же время содействует Комитету министров в выполнении его задачи по обеспечению надлежащего исполнения постановлений Суда.

С процессуальной точки зрения основная особенность рассматриваемой процедуры заключается в том, что Суд должен запрашивать мнения сторон о том, явилась ли подача жалобы результатом наличия структурной или системной проблемы и подходит ли она для обработки в рамках процедуры вынесения пилотного постановления³⁸². Хотя сотрудничество сторон и, в частности, властей государства-ответчика имеет решающее значение, процедура вынесения пилотного постановления может быть инициирована Судом не только по просьбе одной или обеих сторон, но и по собственной инициативе. Кроме того, следует отметить, что любая жалоба, отобранная для применения процедуры вынесения пилотного постановления, будет рассматриваться в приоритетном порядке в соответствии с правилом 41 Регламента Суда³⁸³.

Не каждая категория повторяющихся дел может стать предметом для процедуры вынесения пилотного постановления. До настоящего времени Судом было принято решение применять эту процедуру к жалобам, которые свидетельствуют о структурных проблемах, связанных с наруше-

³⁸¹ Пункт 1 правила 61 Регламента Суда.

³⁸² См. подпункт «а» пункта 2 правила 61 Регламента Суда. В положении проводится различие между процедурой пилотного постановления и процедурой, ведущей к принятию так называемых полупилотных постановлений. Последние подтверждают наличие структурной или системной проблемы, но без соблюдения процедуры вынесения пилотного постановления во всех отношениях. См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Аслаханова и другие против Российской Федерации» (Aslakhanova and Others v. Russia) от 18 декабря 2012 г., жалобы №№ 2944/06, 332/08, 42509/10 и другие, § 212 (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 4 (примеч. редактора)).

³⁸³ См. подпункты «b» и «с» пункта 2 правила 61 Регламента Суда.

ниями прав собственности³⁸⁴, с чрезмерной длительностью разбирательства и отсутствием внутригосударственных средств правовой защиты³⁸⁵, с задержкой исполнения судебных решений и отсутствием внутригосударственных средств правовой защиты³⁸⁶, с запретом на голосование осужденных³⁸⁷, с бесчеловечными или унижающими достоинство условиями содержания под стражей³⁸⁸, а также с отказами в упорядочении статуса лиц, незаконно снятых с учета постоянных жителей³⁸⁹.

³⁸⁴ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гуттен-Чапска против Польши» (Hutten-Czapska v. Poland), жалоба № 35014/97, Постановление Европейского Суда по делам «Сульягич против Боснии и Герцеговины» (Suljagić v. Bosnia and Herzegovina) от 3 ноября 2009 г., жалоба № 27912/02, «Мария Атанасиу и другие против Румынии» (Maria Atanasiu and Others v. Romania) от 12 октября 2010 г., жалобы №№ 30767/05 и 33800/06, «Манушак Пудо и другие против Албании» (Manushaqe Puto and Others v. Albania) от 31 июля 2012 г., жалобы №№ 604/07, 43628/07, 46684/07 и другие, «М.С. и другие против Италии» (M.C. and Others v. Italy) от 3 сентября 2013 г., жалоба № 5376/11, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Алишич против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии» (Ališić and Others v. Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, Slovenia and the former Yugoslav Republic of Macedonia) от 16 июля 2014 г., жалоба № 60642/08.

³⁸⁵ Постановления Европейского Суда по делам «Румпф против Германии» (Rumpf v. Germany) от 2 сентября 2010 г., жалоба № 46344/06, упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по делам «Вассилиос Атанасиу и другие против Греции» (Vassilios Athanasiou and Others v. Greece) от 21 декабря 2010 г., жалоба № 50973/08, Постановление Европейского Суда по делу «Димитров и Хаманов против Болгарии» (Dimitrov and Hamaov v. Bulgaria) от 10 мая 2011 г., жалобы №№ 48059/06 и 2708/09, упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Фингер против Болгарии» (Finger v. Bulgaria), Постановление Европейского Суда по делу «Юммухан Каплан против Турции» (Ümmühan Kaplan v. Turkey) от 20 марта 2012 г., жалоба № 24240/07, упомянувшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Микелиудакис против Греции» и «Гликантзи против Греции», Постановления Европейского Суда по делам «Рутковский и другие против Польши» (Rutkowski and Others v. Poland) от 7 июля 2015 г., жалоба № 72287/10, «Газсо против Венгрии» (Gazsó v. Hungary) от 16 июля 2015 г., жалоба № 48322/12.

³⁸⁶ Постановления Европейского Суда по делам «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)» (Burdov v. Russia) (№ 2) от 15 января 2009 г., жалоба № 33509/04 (см.: Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4 (примеч. редактора)), «Олару и другие против Республики Молдова» (Olaru and Others v. Moldova) от 28 июля 2009 г., жалобы №№ 476/07, 22539105, 17911/08 и другие, «Юрий Николаевич Иванов против Украины» (Yuriy Nikolayevich Ivanov v. Ukraine) от 15 октября 2009 г., жалоба № 40450/04, «Герасимов и другие против Российской Федерации» (Gerasimov and Others v. Russia) от 1 июля 2014 г., жалобы №№ 29920/05, 3553/06 и 18876/10 (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 11 (примеч. редактора)).

³⁸⁷ Постановление Европейского Суда по делу «Гринс и М.Т. против Соединенного Королевства» (Greens and M.T. v. United Kingdom) от 23 ноября 2010 г., жалобы №№ 60041/08 и 60054/08 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 1 (примеч. редактора)).

³⁸⁸ Постановления Европейского Суда по делам «Ананьев и другие против Российской Федерации» (Ananyev and Others v. Russia) от 10 января 2012 г., жалобы №№ 42525/07 и 60800/08 (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8 (примеч. редактора)), «Торреджиани и другие против Италии» (Torreggiani and Others v. Italy) от 8 января 2013 г., жалобы №№ 43517/09, 35315/10, 37818/10 и другие, «Нешков и другие против Болгарии» (Neshkov and Others v. Bulgaria) от 27 января 2015 г., жалобы №№ 36925/10, 21487/12, 72893/12 и другие, «Варга и другие против Венгрии» (Varga and Others v. Hungary) от 10 марта 2015 г., жалобы №№ 14097/12, 45135/12, 73712/12 и другие, «W.D. против Бельгии» (W.D. v. Belgium) от 6 сентября 2016 г., жалоба № 73548/13, «Резмивеш и другие против Румынии» (Rezmiveş and Others v. Romania) от 25 апреля 2017 г., жалобы №№ 61467/12, 39516/13, 48231/13 и другие.

³⁸⁹ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении» (Kurić and Others v. Slovenia) от 26 июня 2012 г., жалоба № 26828/06.

Пилотные постановления, принятые Судом, определяют как характер структурной или системной проблемы или другого недостатка, установленного Судом, так и тип мер по исправлению положения, которые соответствующая Договаривающаяся Сторона должна принять на национальном уровне согласно резолютивной части постановления³⁹⁰. Еще одной важной особенностью пилотных постановлений является то, что они, как правило, содержат указания в резолютивной части (а не только в мотивировочной части) в отношении отдельных мер, прежде всего, общих мер, которые должны быть приняты властями государства-ответчика для выполнения постановления. Суд может предписывать в резолютивных частях пилотного постановления, чтобы соответствующие меры по исправлению положения принимались в установленные сроки с учетом характера требуемых мер и сроков, в течение которых выявленная им проблема должна быть устранена на национальном уровне. В то же время Суд может оставить рассмотрение вопроса о справедливой компенсации либо полностью, либо частично до принятия отдельных и (или) общих мер, указанных в пилотном постановлении³⁹¹.

В зависимости от характера выявленной системной проблемы Суд вправе отложить рассмотрение всех схожих жалоб до принятия мер по исправлению положения, требуемых в силу резолютивной части пилотного постановления. Соответствующие заявители должны быть надлежащим образом уведомлены о решении отложить заседание. Однако Суд в любое время может возобновить рассмотрение отложенной жалобы, когда того требуют интересы надлежащего отправления правосудия, например, если соответствующая Договаривающаяся Сторона не будет соблюдать резолютивную часть пилотного постановления³⁹².

Кроме того, в тех случаях, когда стороны в пилотном постановлении заключают мировое соглашение, то оно должно включать заявление Договаривающейся Стороны-ответчика о принятии общих мер, определенных в пилотном постановлении, а также о выплате компенсаций, которые

³⁹⁰ См. пункт 3 правила 61 Регламента Суда.

³⁹¹ См. пункты 4 и 5 правила 61 Регламента Суда.

³⁹² Пункты 6 и 8 правила 61 Регламента Суда. Однако см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 12 октября 2017 г. по делу «Бурмыч и другие против Украины» (*Burmych and Others v. Ukraine*), жалоба № 46852/13 и другие (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 3 (*примеч. редактора*)), в котором Суд постановил передать Комитету министров рассматриваемое дело и все аналогичные 12 143 дела, находящиеся на рассмотрении Суда, а также любые аналогичные жалобы, которые будут поданы в Суд в будущем. Он решил, что все подобные дела должны рассматриваться в рамках процесса исполнения пилотного Постановления по делу «Юрий Николаевич Иванов против Украины» (упоминавшегося выше) под наблюдением Комитета министров.

должны предоставляться другим фактическим или потенциальным заявителям³⁹³.

(d) Структура и содержание решений
и постановлений Палат

Хотя в решениях и постановлениях Палат вопросы, затронутые в делах, рассматриваются более подробно, с точки зрения структуры они существенно не отличаются от решений и постановлений Комитета в составе трех судей. Постановления начинаются с довольно краткого вводного раздела, озаглавленного «Процедура», в котором упоминаются представители сторон и описываются процессуальные этапы в деле. Далее постановление делится на две основные части: первая называется «Факты», в которой излагаются обстоятельства дела, национальное право и практика, включая соответствующую судебную практику при необходимости вместе с нормами соответствующего международного права, правом Европейского союза или сравнительным правом³⁹⁴. Вторая часть постановления озаглавлена «Право» и содержит анализ дела с точки зрения Конвенции (и Протоколов к ней, в тех случаях, когда это требуется). Суд принимает решение о приемлемости различных жалоб прежде, чем перейти к рассмотрению по существу тех из них, которые признаны приемлемыми³⁹⁵. Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции, то постановление будет содержать отдельный раздел о справедливой компенсации, включая

³⁹³ Пункт 7 правила 61 Регламента Суда. Комитет министров, ПАСЕ, Генерального секретаря и Комиссара по правам человека Совета Европы уведомляют о вынесении пилотного постановления, а также о любом другом постановлении, в котором Суд обращает внимание на существование структурной или системной проблемы в Договаривающейся Стороне (часто называют «полупилотным» постановлением) (см. там же, пункт 9).

³⁹⁴ В будущем структура постановления будет изменена. Часть, ныне озаглавленная «Факты», будет ограничена по существу обстоятельствами дела. Далее, во второй части, посвященной применимым правовым нормам, будут содержаться национальное право и практика, а также, где это применимо, международное право, право Европейского союза и соответствующее сравнительное право. После этого будет раздел под названием «Право», который останется без изменений. Идея заключается в том, что новая структура будет более точно отражать содержание различных частей и способствовать лучшей компоновке.

³⁹⁵ Однако вполне возможно, что Суд не сочтет необходимым рассматривать ту или иную жалобу, особенно если данная жалоба была «поглощена» другой жалобой, рассмотренной по существу. Например, статья 13 Конвенции, отсутствие эффективного средства правовой защиты, обычно будет рассмотрена в контексте другой жалобы, основанной на этот раз на статье 6 Конвенции, право на справедливое судебное разбирательство, при том понимании, что роль статьи 6 Конвенции по отношению к статье 13 Конвенции заключается в том, что она является *lex specialis*. См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Плачи против Италии» (*Placi v. Italy*) от 21 января 2014 г., жалоба № 48754/11, § 81, Постановление Европейского Суда по делу «Бергер-Кралл и другие против Словении» (*Berger-Krall and Others v. Slovenia*) от 12 июня 2014 г., жалоба № 14717/04, § 327, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бака против Венгрии» (*Baka v. Hungary*) от 23 июня 2016 г., жалоба № 20261/12, § 181 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 10 (*примеч. редактора*)).

компенсацию судебных издержек и расходов. Если постановление является «пилотным», в нем также будет содержаться раздел по статье 46 Конвенции с указаниями Суда об индивидуальных и общих мерах, которые должны быть приняты властями государства-ответчика в целях исполнения данного постановления³⁹⁶. За этим следует резолютивная часть постановления³⁹⁷.

Решения, выносимые Судом, не имеют отдельного раздела о процедуре. Однако в них есть краткий раздел, описывающий жалобы заявителя. В иных случаях структура решений такая же, как и в постановлениях.

Если постановление не отражает полностью или частично единодушное мнение судей, любой судья имеет право представить свое отдельное мнение.

На практике даже судьи, проголосовавшие вместе с большинством коллег, но не согласные с мотивировкой постановления, могут представить совпадающее мнение для выражения своего мнения³⁹⁸. Отдельные мнения судей (особые, частично особые или совпадающие) обычно касаются существа дела.

Если Европейский Суд не решит, что постановление должно быть вынесено на обоих официальных языках Суда, все постановления выносятся либо на английском, либо на французском языке³⁹⁹.

(e) Постоянство прецедентной практики:
роль юрисконсульта Европейского Суда

Вопрос о постоянстве прецедентной практики является предметом постоянного внимания Суда. Эта практика тем более важна с учетом того, что Суд состоит из пяти Секций, в которых, как мы видели, действуют несколько составов Палат. Очевидно, что Большая Палата Суда является главным механизмом обеспечения последовательности прецедентной практики Суда. Мы еще вернемся к этому аспекту более подробно. Вместе

³⁹⁶ См. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Вассилиос Атанасиу и другие против Греции», §§ 36–58, «Микелиудакис против Греции», §§ 55–80, «Гликантзи против Греции», §§ 58–83, «Ананьев и другие против Российской Федерации», §§ 179–240, «Варга и другие против Венгрии», §§ 93–116, «Торреджиани и другие против Италии», §§ 80–101, «Резмивеш и другие против Румынии», §§ 90–128.

³⁹⁷ О содержании постановлений см. правило 74 Регламента Суда.

³⁹⁸ Статья 45 Конвенции. Если принято решение о неприемлемости жалобы, то возможность высказывать отдельное мнение не предусматривается.

³⁹⁹ Пункт 1 правила 76 Регламента Суда.

с тем Суд счел необходимым создать еще один механизм, можно сказать, превентивного характера, который может быть задействован в производстве до и независимо от передачи дела в Большую Палату. Именно по этой причине Суд создал институт юрисконсультанта (*Juriconsult*). Эта должность была официально учреждена в 2014 году в результате принятия пленарным заседанием Европейского Суда правила 18В Регламента Суда, озаглавленного «Юрисконсульт», в котором предусматривается, что «В целях обеспечения качества и согласованности судебной практики Суду должно оказываться содействие со стороны юрисконсультанта. Он должен быть сотрудником Секретариата Суда. Юрисконсульт должен предоставлять мнения или информацию, в частности при составлении судебных решений и для членов Суда».

С тех пор этот институт приобрел большое значение. Директорат юрисконсультанта создал ряд инструментов, крайне полезных для распространения практики Суда и обеспечения быстрого доступа к ней. Наиболее важная функция юрисконсультанта, однако, состоит в том, чтобы на регулярной основе предоставлять мнения и предложения составам Палат Суда по проектам постановлений, находящихся на их рассмотрении, которые могут поднять вопросы в отношении согласованности прецедентной практики Суда. Это позволяет составам Суда лучше увидеть риск потенциальных несоответствий и при необходимости делать соответствующие выводы.

4. Справедливая компенсация: конкретные аспекты

Если Суд приходит к выводу, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, он может присудить потерпевшей стороне справедливую компенсацию, как правило, денежную сумму, которую власти государства-ответчика обязаны выплатить заявителю в соответствии со статьей 41 Конвенции. При определении размера компенсации Суд учитывает все аспекты дела, в частности, характер и серьезность допущенного нарушения.

Цель присуждения справедливой компенсации заключается в возмещении вреда, причиненного в результате нарушения. Такая компенсация предоставляется в той мере, в какой ущерб является результатом нарушения. Иными словами, должна существовать причинно-следственная связь между ущербом и установленным нарушением. Суд довольно требователен в этом отношении. Причинно-следственная связь должна быть более

или менее прямой, а косвенной или отдаленной причинно-следственной связи недостаточно. В справедливом возмещении нет никакого «штрафного» или «карательного» элемента.

Кроме того, из формулировки статьи 41 Конвенции очевидно, что присуждение справедливого возмещения не является автоматическим следствием установления факта нарушения. В этой статье говорится, что Суд «в случае необходимости» присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне, «если внутреннее право соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное устранение последствий этого нарушения».

Использование слов «если» и «в случае необходимости» означает, что Суд обладает значительными пределами усмотрения в данной области. В связи с этим он может решить, что установление факта нарушения Конвенции само по себе может представлять собой достаточную справедливую компенсацию, без какого-либо требования к выплате материального ущерба⁴⁰⁰. Однако на практике в подавляющем большинстве дел, когда Суд устанавливает нарушение Конвенции, он присуждает сумму в порядке справедливой компенсации. В то же время эта сумма необязательно покрывает весь ущерб и все расходы, понесенные заявителем.

Если говорить конкретнее, Суд может присуждать справедливую компенсацию за причинение как материального ущерба, напрямую связанного с установленным нарушением, так и за моральный вред, причиненный заявителю. В исключительных случаях Суд также может рекомендовать или указать индивидуальные и (или) общие меры. Суд может также присудить сумму для покрытия судебных издержек и расходов.

(а) Материальный ущерб

В отношении материального ущерба Суд отмечал, что, «если характер нарушения позволяет *restitutio in integrum*, то его должны осуществить власти государства-ответчика, так как Европейский Суд не имеет ни пол-

⁴⁰⁰ См., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (*Vinter and Others v. United Kingdom*) от 9 июля 2013 г., жалобы №№ 66069/09, 130/10 и 3896/10, § 136 и пункт 3 резолютивной части (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 6 (*примеч. редактора*)), Постановление Европейского Суда по делу «Хоккелинг против Нидерландов» (*Hokkeling v. Netherlands*) от 14 февраля 2017 г., жалоба № 30749/12, § 67 и пункт 3 резолютивной части, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Папошвили против Бельгии» § 231 и пункт 4 резолютивной части.

номочий, ни практической возможности сделать это самому. Если же, с другой стороны, национальное законодательство не допускает или допускает только частичное возмещение за последствия нарушения, то статья [41 Конвенции] уполномочивает Европейский Суд предоставить потерпевшей стороне такое возмещение, которое ей представляется целесообразным»⁴⁰¹. Другими словами, цель справедливой компенсации в соответствии со статьей 41 Конвенции состоит в том, чтобы восстановить, насколько это возможно, ситуацию, которая существовала бы, если бы не было допущено нарушения.

Как правило, Суд присуждает справедливую компенсацию для покрытия фактически понесенного материального ущерба (*damnum emergens*) вместе с процентами, подлежащими начислению на эту сумму⁴⁰². Хотя это не исключает возможности также присуждения суммы за упущенную выгоду (*lucrum cessans*)⁴⁰³, Суд довольно сдержан в этом отношении. В любом случае именно заявитель должен предоставить Суду все документы, необходимые для определения точного размера материального ущерба. Если окажется трудным точно рассчитать эту сумму, то Суд может произвести оценку на основе принципа справедливости и присудить единовременную сумму для покрытия всего материального ущерба, а также любого ущерба, причиненного заявителю⁴⁰⁴.

(b) Моральный вред

Цель присуждения справедливой компенсации за причинение морального вреда заключается в предоставлении компенсации, насколько это возможно, за нематериальный ущерб, причиненный заявителю. Специфический характер данного вреда затрудняет определение суммы, подлежащей присуждению. Для этого Европейский Суд принимает во внимание ряд фак-

⁴⁰¹ Постановление Европейского Суда по делам «Папамихалопулос и другие против Греции» (Paramichalopoulos and Others v. Greece) (статья 50) от 31 октября 1995 г., жалоба № 14556/89, § 34 и пункт 2 резолютивной части, а также «Фенер Рум Патрикли (Вселенский Патриархат) против Турции» (Fener Rum Patriklği (Ecumenical Patriarchate) v. Turkey) от 15 июня 2010 г., жалоба № 14340/05, § 35 и пункт 1 резолютивной части.

⁴⁰² Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)» (Scordino v. Italy) (№ 1) от 29 марта 2006 г., жалоба № 36813/97, пункт 7 резолютивной части, Постановление Европейского Суда по делу «Вистиньш и Перепелкин против Латвии» (Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia) от 25 марта 2014 г., жалоба № 71243/01, пункт 1 резолютивной части.

⁴⁰³ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иатридис против Греции» (Iatridis v. Greece) от 19 октября 2000 г., жалоба № 31107/96, §§ 37 и 43.

⁴⁰⁴ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Сентро Эуропа 7 С.р.л.” и Ди Стефано против Италии», §§ 220–222, Постановление Европейского Суда по делу «Канагинис против Греции» (Kanaginis v. Greece) от 8 марта 2018 г., жалоба № 27662/09, §§ 26–27.

торов, включая, в частности, нарушенное право или права, а также характер, серьезность и продолжительность нарушения.

В итоге вполне естественно, что нарушение тех прав, которые составляют ядро Конвенции, должно привести к выплате более высокой суммы компенсации морального вреда, чем в случае ущерба, причиненного нарушением других прав и свобод, предусмотренных Конвенцией. Особое внимание в этом контексте следует обратить на присуждение значительных сумм за материальное нарушение права на жизнь (статья 2 Конвенции)⁴⁰⁵, запрещение пыток (статья 3 Конвенции)⁴⁰⁶, запрещение торговли людьми (статья 4 Конвенции)⁴⁰⁷ или на дела по произвольному содержанию под стражей (статья 5 Конвенции)⁴⁰⁸. Любая комбинация таких нарушений является отягчающим фактором⁴⁰⁹, который влияет на размер присуждаемой Судом суммы в случаях процессуальных нарушений статей 2 и 4 Конвенции, то есть обязательство провести эффективное расследование по жалобе на нарушение, влекущее присуждение меньших сумм выплаты морального вреда⁴¹⁰.

На другом конце шкалы находятся нарушения, носящие скорее технический характер, и нарушения, длившиеся в течение относительно короткого периода⁴¹¹ или не имевшие каких-либо особо серьезных последствий

⁴⁰⁵ Постановление Европейского Суда по делу «Ирезиевы против Российской Федерации» (Ireziyevy v. Russia) от 2 апреля 2015 г., жалоба № 21135/09, пункт 8 резолютивной части (см.: Российская хроника Европейского Суда. 2016. № 1 (*примеч. редактора*)).

⁴⁰⁶ Постановления Европейского Суда по делам «Зонтул против Греции» (Zontul v. Greece) от 17 января 2012 г., жалоба № 12294/07, пункт 5 резолютивной части, «Сестаро против Италии» (Cestaro v. Italy), жалоба № 6884/11, пункты 4–6 резолютивной части.

⁴⁰⁷ Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» (Rantsev v. Cyprus and Russia) от 7 января 2010 г., жалоба № 25965/04, § 342 (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5 (*примеч. редактора*)), упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Чоудери и другие против Греции», § 134.

⁴⁰⁸ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эль-Масри против Македонии» (El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) жалоба № 39630/09 §§ 269–270.

⁴⁰⁹ Упомянувшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Абу Зубайда против Литвы», §§ 269–270, «Аль-Нашири против Румынии», §§ 749–750.

⁴¹⁰ Постановление Европейского Суда по делу «Мишина против Российской Федерации» (Mishina v. Russia) от 3 октября 2017 г., жалоба № 30204/08, пункты 3 и 4 резолютивной части (нарушение процессуального аспекта статьи 2 Конвенции) (см.: Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 3 (*примеч. редактора*)), Постановление Европейского Суда по делу «Ховханнисян против Армении» (Hovhannisyán v. Armenia) от 19 июля 2018 г., жалоба № 18419/13, § 64 и пункт 4 резолютивной части (нарушение процессуального аспекта статьи 3 Конвенции), Постановление Европейского Суда по делу «S.M. против Хорватии» (S.M. v. Croatia) от 19 июля 2018 г., жалоба № 60561/14 (нарушение процессуального аспекта статьи 4 Конвенции), дело находится на рассмотрении Большой Палаты Суда.

⁴¹¹ Постановления Европейского Суда по делам «Драгушану и Христулакис против Румынии» (Drăgășanu and Christoulacis v. Romania) от 26 июля 2018 г., жалоба № 4125/12, «Кирияненко против Латвии» (Kirjaņenko v. Latvia) от 19 июля 2018 г., жалоба № 39701/11, пункт 3 резолютивной части.

для заявителя⁴¹². В таких случаях суммы, присуждаемые в качестве компенсации морального вреда, как правило, весьма скромны.

Между этими двумя крайностями сумма присужденной компенсации зависит от всех соответствующих аспектов конкретного дела, оцениваемых с учетом упомянутых выше факторов (нарушенное право, характер, серьезность и продолжительность нарушения). Тщательный анализ прецедентной практики показывает, что Суд стремится быть последовательным в применении этих критериев.

(с) Индивидуальные и (или) общие меры

Наряду с присуждением денежных сумм в качестве компенсации материального ущерба или морального вреда Суд в исключительных случаях и по просьбе заявителя или даже по собственной инициативе может указать на индивидуальные и (или) общие меры или даже предписать властям государства-ответчика принять их. Следует признать, что постановления Суда носят в основном декларативный характер и что в принципе государство-ответчик под надзором Комитета министров должно выбрать средства, с помощью которых оно будет выполнять свое юридическое обязательство исполнять эти постановления согласно пункту 1 статьи 46 Конвенции⁴¹³.

Вместе с тем Суд также отмечал, что постановление, в котором он устанавливает нарушение, возлагает на власти государства-ответчика юридическое обязательство прекратить нарушение и возместить его последствия таким образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, ситуацию, существовавшую до нарушения. Из этого следует, *inter alia*, что постановление, в котором Суд признает нарушение Конвенции или Протоколов к ней, налагает на власти государства-ответчика правовое обязательство «не только выплатить заинтересованным лицам суммы, присужденные в результате назначения справедливой компенсации, но и выбрать, под контролем Комитета министров, общие и (или), при необходимости, индивидуальные меры, которые будут приняты в рамках внутреннего правопорядка государства-ответчика, чтобы положить ко-

⁴¹² Постановление Европейского Суда по делу «Монгелли и другие против Италии» (Mongelli and Others v. Italy) от 19 мая 2015 г., жалоба № 40205/02, пункт 3 резолютивной части (нарушение в связи с задержкой выплаты компенсации по Закону Пинто).

⁴¹³ Упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Торреджиани и другие против Италии», § 91.

нец нарушению, установленному Европейским Судом и возместить его последствия»⁴¹⁴. Суд также отмечал, что из Конвенции и, в частности, из ее статьи 1 следует, что при ратификации Конвенции Договаривающиеся Государства обязуются обеспечить совместимость с ней своего национального законодательства. Следовательно, именно власти государства-ответчика должны устранить любые препятствия в своей внутренней правовой системе, которые могут препятствовать адекватному исправлению ситуации заявителя⁴¹⁵.

Таким образом, Европейский Суд предписывал принять индивидуальные меры в тех случаях, когда характер выявленного нарушения не оставлял «реального выбора в отношении мер, необходимых для его устранения»⁴¹⁶. В некоторых делах, в частности, в контексте процедуры вынесения пилотного постановления, Суд указывал в мотивировке своего постановления⁴¹⁷ или предписывал в его резолютивной части меры общего характера, включая законодательные, которые должны быть приняты властями государства-ответчика в целях приведения его национального законодательства в соответствие с Конвенцией и предотвращения дальнейших нарушений⁴¹⁸.

В каждом случае Суд действует осторожно, чтобы не нарушить институциональный баланс с Комитетом министров, посягая на его полномочия в отношении исполнения постановлений Суда. Хотя такие дела встречаются довольно редко, практика Суда указывать или предписывать, как может казаться, индивидуальные и (или) общие меры заслуживает внимания, поскольку она создает новые перспективы в прецедентной практике Суда в отношении возмещения в широком смысле этого слова⁴¹⁹.

⁴¹⁴ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассанидзе против Грузии», § 198 и приведенные в нем ссылки.

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Там же, § 202 и подпункт (а) пункта 14 резолютивной части, предписывающий «освободить заявителя в кратчайшие сроки». См. также Постановление Европейского Суда по делу «Олександр Волков против Украины» (Oleksandr Volkov v. Ukraine) от 9 января 2013 г., жалоба № 21722/11, § 208 и пункт 9 резолютивной части, предписывающий «восстановление заявителя в должности судьи Верховного суда в кратчайшие сроки».

⁴¹⁷ Упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации», § 191 и *et seq.*

⁴¹⁸ Упомянувшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Микелиудакис против Греции», пункт 5 резолютивной части, «Гликантзи против Греции», пункт 5 резолютивной части.

⁴¹⁹ Для более глубокого анализа вопроса см.: *Sicilianos L.-A. The Involvement of the European Court of Human Rights in the Implementation of its Judgments: Recent Developments under Article 46 ECHR // Netherlands Quarterly of Human Rights*, 2014. P. 235–262.

(d) Издержки и расходы

Европейский Суд может также вынести решение о взыскании издержек и расходов в отношении не только рассматриваемых им дел, но и внутренних судебных разбирательств, которые непосредственно связаны с выявленным нарушением. Издержки и расходы не будут присуждены в соответствии со статьей 41 Конвенции, если не будет установлено, что они были фактически понесены, были необходимыми и разумными в отношении суммы⁴²⁰. Такие издержки и расходы, как правило, включают расходы на юридическую помощь, на судопроизводство и тому подобное. Они могут также включать расходы на проезд и суточные, в частности, если они были понесены в связи с присутствием на слушании дела Судом. Тем не менее Суд будет поддерживать требования о компенсации издержек и расходов только в той мере, в какой они относятся к выявленным нарушениям. Требования, связанные с жалобами, которые были отклонены, не будут удовлетворены.

В практике Суда были дела, когда заявитель заключил соглашение со своими адвокатами относительно их гонораров, которое схоже с соглашением об условном гонораре. Это соглашение распространяется на случаи, когда клиент адвоката соглашается выплатить последнему в качестве гонорара определенный процент от присужденной Судом стороне суммы, если это будет иметь место. Такие соглашения, если они имеют юридическую силу, могут свидетельствовать о том, что данные суммы фактически подлежат уплате заявителем. Подобные соглашения, порождающие обязательства исключительно между адвокатом и клиентом, не могут иметь обязательной силы для Суда, который должен оценивать уровень присуждаемой компенсации не только в зависимости от того, были ли расходы фактически понесены, но и от того, были ли они разумными по размеру. Соответственно, Суд примет за основу для своей оценки иную информацию, представленную заявителем в подтверждение его требований, а именно количество часов работы адвокатов, необходимых для работы по делу, вместе с установленной почасовой ставкой⁴²¹.

⁴²⁰ См., например, Постановления Европейского Суда по делам «Чакаревич против Хорватии» (Čakarević v. Croatia) от 26 апреля 2018 г., жалоба № 48921/13, § 103, «Визгирда против Словении» (Vizgirda v. Slovenia) от 28 августа 2018 г., жалоба № 59868/08, § 117, «Соморджай против Венгрии» (Somorjai v. Hungary) от 28 августа 2018 г., жалоба № 60934/13, § 78.

⁴²¹ Упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Иатридис против Греции» (статья 41 Конвенции), § 55.

(е) Представление требований о справедливой компенсации

Сроки и другие условия в отношении требований о справедливой компенсации изложены в правиле 60 Регламента Суда. Эти требования должны быть конкретными и должны быть представлены заявителем в принципе, и если Председатель Палаты Суда не примет иного решения, в течение срока, установленного для представления замечаний заявителя по существу дела. Заявитель должен представить детализированные сведения в отношении всех требований вместе со всеми подтверждающими документами. Если заявитель не выполняет эти условия, то Европейский Суд может отклонить требования полностью или частично. Требования заявителя передаются Договаривающейся Стороне-ответчику для представления замечаний⁴²².

В частности, прежде всего необходимо обратить внимание на тот факт, что недостаточно просто заявить требование о присуждении справедливой компенсации в формуляре жалобы. При представлении замечаний по существу дела заявитель должен подтвердить и при необходимости актуализировать каждое требование в отношении справедливой компенсации. Как правило, требования, которые поданы несвоевременно, будут отклонены. Суд требует подачи детализированных сведений обо всех требованиях (о моральном вреде, материальном ущербе, судебных издержках и расходах) вместе со всеми подтверждающими документами, в противном случае он не может присудить компенсацию.

Что касается, в частности, материального ущерба, то заявитель должен представить соответствующие документы, чтобы доказать, насколько это возможно, не только наличие, но и размер или стоимость ущерба. В отношении морального вреда заявителю предлагается указать сумму, которая, по его мнению, была бы справедливой. Заявители, считающие себя жертвами более чем одного нарушения, могут требовать либо присуждения общей суммы, покрывающей все предполагаемые нарушения, либо отдельных сумм в отношении каждого предполагаемого нарушения⁴²³. Кроме того, заявитель должен детально перечислить судебные издержки и расходы и представить копии соглашения о гонорарах и иные подтверждаю-

⁴²² Правило 60 Регламента Суда.

⁴²³ Поскольку требования в отношении судебных издержек и расходов будут удовлетворяться только в той мере, в какой они относятся к установленному Судом нарушению, заявители могут связать такие требования с конкретными жалобами.

щие документы. В противном случае Европейский Суд может отклонить требование полностью или частично⁴²⁴.

Заявителям предлагается указать банковский счет, на который они хотят, чтобы им были перечислены присужденные им суммы. Если они хотят, чтобы определенные суммы, например, присужденные в отношении судебных издержек и расходов, перечислялись непосредственно на банковский счет их представителя, они должны указать это.

(f) Решение вопроса о справедливой компенсации

Обычно Европейский Суд в одном постановлении разрешает вопросы как по существу дела, так и о справедливой компенсации. Однако всегда возможны ситуации, когда рассмотрение вопроса о справедливой компенсации может быть отложено полностью или частично, и Суд может принять отдельное постановление по этому вопросу⁴²⁵. Это особенно вероятно в тех случаях, когда определить сумму справедливой компенсации оказывается весьма сложно⁴²⁶.

В своем постановлении Европейский Суд указывает конкретного получателя присуждаемой справедливой компенсации. Тем не менее он может разрешить другому лицу, например, адвокату заявителю, получить присужденную сумму. Несовершеннолетние лица, как правило, представлены их законными представителями.

Суммы, присуждаемые в порядке взыскания справедливой компенсации, могут облагаться налогом в соответствии с правилами, применяемыми в отдельных государствах-ответчиках. Для того, чтобы сохранить полный размер суммы компенсации, Европейский Суд обычно требует от государства-ответчика добавить при выплате сумм, присужденных в порядке статьи 41 Конвенции⁴²⁷, сумму налогов, которые могут быть начислены на эти выплаты.

⁴²⁴ Постановление Европейского Суда по делам «Мусхаджиева и другие против Бельгии» (*Muskhadzhiyeva and Others v. Belgium*) от 19 января 2010 г., жалоба № 41442/07, § 106, «Куреас и другие против Греции» (*Koureas and Others v. Greece*) от 18 января 2018 г., жалоба № 30030/15, § 106.

⁴²⁵ Пункт 1 правила 75 Регламента Суда.

⁴²⁶ См., например, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вистиныйш и Перепелкинс против Латвии», Постановление Европейского Суда по делу «Митцингер против Германии» (*Mitzinger v. Germany*) от 25 января 2018 г., жалоба № 29762/10.

⁴²⁷ См., например, Постановления Европейского Суда по делам «Рональд Вермулен против Бельгии» (*Ronald Vermeulen v. Belgium*) от 17 июля 2018 г., жалоба № 5475/06, пункт 3 резолютивной части, «Тубаш против Франции» (*Toubache v. France*) от 7 июня 2018 г., жалоба № 19510/15, пункт 3 резолютивной части. Для получения большей информации см. ниже главу III, раздел C(5.)

Любая справедливая компенсация, которую Суд может присудить заявителю, обычно выражается в евро, независимо от валюты, которую заявитель указывает в своих требованиях. Если заявитель будет получать выплату в валюте, отличной от евро, Суд дает указание конвертировать присужденные суммы в эту валюту по курсу, действующему на дату выплаты. При формулировании заявителем своих требований в случаях необходимости следует надлежащим образом учитывать последствия этой политики с учетом последствий конвертации сумм, присужденных в другой валюте, в евро или наоборот.

Европейский Суд по собственному усмотрению устанавливает срок для осуществления любых платежей, который обычно составляет три месяца с даты, когда его постановление становится окончательным. Суд также предписывает начислять на указанные сумму проценты в случае превышения этого срока, как правило, исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента⁴²⁸.

Вышеизложенное относится ко всем суммам компенсации, независимо от того, присуждены ли они Палатой (или Комитетом) или Большой Палатой.

5. Рассмотрение жалобы Большой Палатой

Существуют два обстоятельства, при которых жалоба может быть рассмотрена Большой Палатой: когда Палата уступает свою юрисдикцию в пользу Большой Палаты в соответствии со статьей 30 Конвенции (и правилом 72 Регламента Суда) и когда дело передается в Большую Палату в соответствии со статьей 43 Конвенции (и правилом 73 Регламента Суда). Вместе с тем есть определенные различия между этими двумя ситуациями, которые заслуживают отдельного рассмотрения. То же самое относится и к процедуре в Большой Палате, ее постановлениям и решениям.

(а) Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты

Согласно статье 30 Конвенции «Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением, Палата

⁴²⁸ Более подробная информация об организации и контроле за выплатой справедливой компенсации вознаграждения изложена ниже в главе III, раздел С.

может до вынесения своего постановления уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты Суда, если ни одна из сторон не возражает против этого».

Данная норма предусматривает две возможные ситуации: когда дело поднимает «серьезный вопрос, касающийся толкования Конвенции» и когда разрешение вопроса может привести к противоречивости прецедентного права Европейского Суда. В соответствии с положениями Конвенции уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты Суда является факультативной в обоих случаях, что подтверждает использование слова «может»⁴²⁹. С другой стороны, согласно правилу 72 Регламента Суда отказ от юрисдикции в пользу Большой Палаты является факультативным в первом случае и обязательным во втором. В данном отношении следует отметить, что согласно пункту 1 правила 72 Регламента Суда, ссылаясь на серьезные вопросы, влияющие на толкование Конвенции, Палата Суда «может» уступить свою юрисдикцию, тогда как пункт 2 этого правила, о возможности противоречия прецедентному праву, гласит, что Палата Суда «должна» уступить свою юрисдикцию в пользу Большой Палаты. Учитывая, что, как было отмечено выше, правила устанавливаются самим Судом, это самоограничение было введено им для того, чтобы избежать противоречий в прецедентной практике.

Решения об уступке юрисдикции принимаются большинством членов Палаты Суда и не предусматривают приведения какого-либо обоснования⁴³⁰. Они могут быть приняты до тех пор, пока Палата не вынесла свое постановление. На практике решения об уступке юрисдикции в пользу Большой Палаты принимаются относительно редко. Они принимаются в делах, которые затрагивают новые вопросы, в резонансных или деликатных делах и когда есть риск того, что Палата Суда может склониться к вынесению решения, противоречащего существующему прецедентному праву⁴³¹.

⁴²⁹ См. также в этой связи Пояснительный доклад к Протоколу № 11 к Конвенции (ETS № 155), § 79.

⁴³⁰ Пункт 3 правила 72 Регламента Суда.

⁴³¹ См., например, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Валлианатос против Греции» (исключение однополых пар из «гражданских союзов»), Постановление Европейского Суда по делу «X и другие против Австрии» (X and Others v. Austria) от 19 февраля 2013 г., жалоба № 19010/07 (невозможность усыновления ребенка вторым родителем в однополый паре), Постановление Европейского Суда по делу «Армани да Сильва против Соединенного Королевства» (Armani Da Silva v. United Kingdom) от 30 марта 2016 г., жалоба № 5878/08 (предполагаемая неспособность эффективно расследовать убийство лица, ошибочно идентифицированного как подозреваемого в терроризме) (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 3 (*примеч. редактора*)), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Молла Сали против Греции» (Molla Sali v. Greece) от 19 декабря 2018 г., жалоба № 20452/14 (применение закона шариата к наследственному спору) (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 3 (*примеч. редактора*)).

В соответствии с пунктом 4 правила 72 Регламента Суда Секретарь-канцлер Суда уведомляет стороны о намерении Палаты об уступке юрисдикции. Сторонам предоставляется один месяц с даты такого уведомления, в течение которого они могут подать надлежащим образом мотивированное возражение. Возражение, которое не удовлетворяет этим условиям, Палата будет считать недействительным. При отсутствии возражений Палата подтверждает свое решение уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты Суда.

Следует также отметить, что статья 3 Протокола № 15 к Конвенции исключает возможность для сторон возражать против уступки юрисдикции в пользу Большой Палаты, предусматривая, что «В статье 30 Конвенции исключаются слова: “если ни одна из сторон не возражает против этого”»⁴³². Это положение отражает практику, которая сложилась в последние годы.

(b) Передача дела на рассмотрение Большой Палаты

Помимо случаев уступки юрисдикции, Большая Палата Суда призвана рассматривать дела в ответ на обращение стороны о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты в соответствии со статьей 43 Конвенции. В соответствии с пунктом 1 данного положения Конвенции: «В течение трех месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передаче его на рассмотрение Большой Палаты».

Исключительный характер процедуры. Прежде всего следует отметить, что обращения о передаче дела носят «исключительный» характер. Как будет подробно разъяснено ниже, Большая Палата Суда выполняет особую функцию, которая включает в себя, в частности, обеспечение последовательности и установление общего направления прецедентной практики Суда. Это не суд апелляционной инстанции, задача которого состоит в исправлении предполагаемых фактических ошибок или в оценке различных особенностей каждого отдельного дела. Обращение о передаче дела в Большую Палату не следует рассматривать как вид обращения, направленный на обеспечение проверки постановления, вынесенного Палатой. В связи с этим для заинтересованной стороны недостаточно просто выразить несогласие с постановлением Палаты Суда. Обращение о передаче дела, которое должно быть представлено в Секретариат Суда в течение трехмесячного срока, предусмотренного статьей 43 Конвенции, должно

⁴³² Статья 3 Протокола № 15 к Конвенции (CETS № 213).

содержать указание на серьезный вопрос, влияющий на толкование или применение Конвенции, или на серьезный вопрос общего характера, который, по мнению соответствующей стороны, был поднят в связи с этим делом и требует рассмотрения Большой Палатой⁴³³.

Точно так же отметим, что подобные обращения могут быть сделаны только в связи с *постановлением* Палаты. Простые *решения*, выносимые Палатами Суда, не могут быть переданы на рассмотрение Большой Палаты. Также напомним, что решения, выносимые единоличным судьей, постановления и решения, выносимые Комитетами, являются окончательными, что означает, что они тоже не подлежат передаче. Очевидно, что составители Конвенции намеревались таким образом предотвратить распространение обращений о передаче дела в Большую Палату и сохранить особый характер данной процедуры.

Коллегия Большой Палаты Суда. Согласно пункту 2 статьи 43 Конвенции «Коллегия в составе пяти членов Большой Палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера». Эта коллегия создается в соответствии с пунктом 5 правила 24 Регламента Суда. Обращения рассматриваются «исключительно на основе существующих материалов дела», и решения принимаются большинством членов коллегии. Для отказа в обращении передачи дела необязательно указывать причины⁴³⁴.

Коллегия примет данное обращение, если дело удовлетворяет упомянутым выше основным требованиям. Эти требования должны неукоснительно соблюдаться в соответствии с исключительным характером процедуры передачи дела в Большую Палату Суда.

В частности, согласно Пояснительному докладу к Протоколу № 11 к Конвенции серьезные вопросы, влияющие на *толкование* Конвенции, возникают в тех случаях, «когда рассматривается особо важный вопрос, который еще не был разрешен Европейским Судом, или когда решение имеет

⁴³³ См. пункт 1 правила 73 Регламента Суда.

⁴³⁴ Пункт 2 правила 73 Регламента Суда. Это положение не является несовместимым со статьей 45 Конвенции, поскольку последняя касается только причин принятия постановлений и решений «о приемлемости или неприемлемости жалоб». Решение об отклонении обращения о передаче дела в Большую Палату Суда носит чисто процессуальный характер и не касается ни приемлемости, ни существа дела. Несмотря на то, что оно вызвало критику, это положение оправдано. Поскольку, если решение коллегии судей будет отрицательным, то объяснение причин этого отказа может поставить под угрозу постановление Палаты Суда или быть воспринято как попытка толкования ее постановления.

значение для будущих дел и развития прецедентной практики Европейского Суда»⁴³⁵. Примеры, которые относятся к этой категории, включают прежде всего «новые» вопросы⁴³⁶, которые в силу новизны их характера и порождаемых ими дискуссий в обществе и средствах массовой информации должны подвергаться самому тщательному анализу. Они включают в себя также дела, затрагивающие постоянство прецедентной практики⁴³⁷, дела, которые могут иметь значение для развития прецедентного права, принимая во внимание, что Конвенция является «живым инструментом», который должен адаптироваться к современным условиям⁴³⁸, дела, которые подходят для разъяснения принципов, изложенных в существующем прецедентном праве⁴³⁹, и дела, в котором Большая Палата может быть при-

⁴³⁵ См. Пояснительный доклад, § 100.

⁴³⁶ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эванс против Соединенного Королевства» (*Evans v. United Kingdom*) от 10 апреля 2007 г., жалоба № 6339/05 (спор по поводу имплантации эмбриона после того, как донор гамет отозвал свое согласие), упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.A.S. против Франции» (дело о запрете ношения скрывающей одежды лицом в общественных местах) (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 6 (примеч. редактора)), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ламбер и другие против Франции» (*Lambert and Others v. France*) от 5 июня 2015 г., жалоба № 46043/14 (дело касалось решения о прекращении питания и гидратации, позволяющих искусственно поддерживать жизнь пациенту, находившемуся в коме (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 9 (примеч. редактора))).

⁴³⁷ См., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гвисо-Галлиси против Италии» (*Guiso-Gallisy v. Italy*) от 22 декабря 2009 г., жалоба № 58858/00, § 56 (Палата пересмотрела практику Суда в отношении применения статьи 41 Конвенции в случаях косвенной экспроприации), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Херрманн против Германии» (*Herrmann v. Germany*) от 26 июня 2012 г., жалоба № 9300/07, § 75 и *et seq.* (Постановление Палаты отступило от принципов, изложенных в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шассаньо и другие против Франции» (*Chassagnou and Others v. France*) (от 29 апреля 1999 г., жалобы №№ 25088/94, 28331/95 и 28443/95) по вопросу о праве на охоту).

⁴³⁸ Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» (*Christine Goodwin v. United Kingdom*) от 11 июля 2002 г., жалоба № 28957/95, § 72 (дело об отсутствии юридического признания смены пола), «Баятян против Армении» (*Bayatyan v. Armenia*) от 7 июля 2011 г., жалоба № 23459/03, § 102 (о праве отказаться от военной службы по соображениям совести) (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 5 (примеч. редактора)), и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии» (в отношении права на поиск информации в соответствии со статьей 10 Конвенции).

⁴³⁹ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Юнер против Нидерландов» (*Üner v. Netherlands*) от 18 октября 2006 г., жалоба № 46410/99, §§ 57–58, в котором Большая Палата перечислила и разъяснила критерии, которые должны применяться при оценке того, соответствует ли постановление о депортации в отношении иностранного гражданина статье 8 Конвенции). См. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делам «J.K. и другие против Швеции» (*J.K. and Others v. Sweden*) от 23 августа 2016 г., жалоба № 59166/12, § 77 и *et seq.* (касающиеся критериев применения статьи 3 Конвенции в отношении депортации иностранного гражданина), «А и В против Норвегии» (*A and B v. Norway*) от 15 ноября 2016 г., жалобы №№ 24130/11 и 29758/11, в частности, §§ 105–107 (дело, касающееся уточнения критериев применимости в отношении принципа *ne bis in idem*), «Муршич против Хорватии» (*Muršić v. Croatia*) от 20 октября 2016 г., жалоба № 7334/13, §§ 136–141 (дело, касающееся разъяснения применимых принципов в отношении условий содержания под стражей).

звана пересмотреть новое толкование в прецедентном праве, предложенное Палатой Суда. Последняя ситуация может иметь место, *inter alia*, когда Палата принимает постановление, которое, хотя и не находится в явном противоречии с предыдущими, рассматривается как важное развитие принципов прецедентного права. В этом случае коллегия судей Большой Палаты может счесть необходимым, чтобы Большая Палата одобрила⁴⁴⁰ или отвергла⁴⁴¹ такое развитие толкования.

Серьезный вопрос, касающийся *применения* Конвенции, возникает в основном тогда, когда постановление требует существенного изменения во внутреннем законодательстве или в административной практике. Это может произойти в тех случаях, когда Палата Суда применила процедуру вынесения пилотного постановления и поэтому считает, что факты жалобы указывают на наличие структурной или системной проблемы в стране⁴⁴².

Наконец, «*серьезный вопрос общего характера*» может включать существенный политический интерес или важный вопрос, представляющий общественный интерес. Это дела, которые поднимают важный вопрос на европейском или на более глобальном уровне⁴⁴³, или «резонансные дела»⁴⁴⁴.

⁴⁴⁰ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (в котором Большая Палата подтвердила решение Палаты о нарушении статьи 34 Конвенции в случаях несоблюдения предварительных мер, указанных Судом в правиле 39 его Регламента).

⁴⁴¹ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Коррейя де Матуш против Португалии» (Correia de Matos v. Portugal) от 4 апреля 2018 г., жалоба № 56402/12 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 5 (примеч. редактора)), в котором Большая Палата отменила Постановление Палаты и по существу поддержала свой традиционный подход в отношении права осуществлять свою защиту лично.

⁴⁴² См., например, упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Курич и другие против Словении (относительно неурегулирования статуса лиц, которые были «вычеркнуты» из реестра постоянных жителей после обретения Словенией независимости). См. также упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Алишич и другие против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии» (о невозможности вернуть «старые» валютные сбережения после распада бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия).

⁴⁴³ См., например, Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «D.H. и другие против Чешской Республики» (D.H. and Others v. Czech Republic) от 13 ноября 2007 г., жалоба № 57325/00, и «Оршущ и другие против Хорватии» (Oršuš and Others v. Croatia) от 16 марта 2010 г., жалоба № 15766/03 (о защите цыганских меньшинств в современной Европе).

⁴⁴⁴ Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Лаутси и другие против Италии» (Lautsi and Others v. Italy) от 18 марта 2011 г., жалоба № 30814/06 (о наличии религиозной символики в учебных классах), и «Джулиани и Гаджио против Италии» (Giuliani and Gaggio v. Italy) от 24 марта 2011 г., жалоба № 23458/02 (в связи со смертью человека, убитого сотрудником полиции во время демонстраций в ходе саммита «Большой восьмерки» в Генуе в июле 2001 года).

Кроме того, значимым фактором в данном случае может быть личность заявителя⁴⁴⁵.

Однако обращения о передаче дела, которые оспаривают решения Палаты Суда о признании жалобы неприемлемой, *систематически отклоняются*. Это связано с тем, что в соответствии с «утвердившимся прецедентным правом» содержание и сфера охвата «дела», переданного на рассмотрение Большой Палаты, определяются решением Палаты о приемлемости жалобы. Это означает, что Большая Палата не может рассматривать те части жалобы, которые были объявлены неприемлемыми Палатой⁴⁴⁶.

Практика показывает, что другие категории обращений о передаче дела в Большую Палату обычно отклоняются, например те, в которых оспариваются суммы, присуждаемые Палатой Суда в соответствии со статьей 41 Конвенции⁴⁴⁷, которые ставят под сомнение оценку фактов или касающиеся жалоб на утвердившееся прецедентное право.

Все критерии, вытекающие из практики коллегии Большой Палаты, служат подтверждением исключительного характера процедуры и роли Большой Палаты, заключающейся в разрешении принципиальных вопросов, руководстве судебной практикой Суда и обеспечении ее согласованности и последовательности.

Последствия передачи дела. Согласно пункту 3 статьи 43 Конвенции «Если Коллегия принимает обращение, то Большая Палата выносит по делу свое постановление» (и никогда не принимает просто решение). Это верно даже в том случае, если Большая Палата Суда отклоняет жа-

⁴⁴⁵ Упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (относительно ареста главы Рабочей партии Курдистана), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Навальный против Российской Федерации» (*Navalnyy v. Russia*) от 15 ноября 2018 г., жалоба № 29580/12 и другие (относительно повторного задержания и судебного преследования за совершение административных правонарушений активного члена оппозиции) (см.: Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 1 (*примеч. редактора*)).

⁴⁴⁶ Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Сысоева и другие против Латвии» (*Sysoyeva and Others v. Latvia*) от 15 января 2007 г., жалоба № 60654/00, §§ 61–62, и «Блохин против Российской Федерации» (*Blokhin v. Russia*) от 23 марта 2016 г., жалоба № 47152/06, § 91 (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12 (*примеч. редактора*)), упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Радомилья и другие против Хорватии», § 101.

⁴⁴⁷ Однако см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гвизо-Галлисей против Италии». Это дело касалось способа применения статьи 41 Конвенции и поэтому поднимало серьезный вопрос, затрагивающий толкование этого положения Конвенции.

лону как неприемлемую для рассмотрения по существу. Действительно, хотя это редко происходит на практике, не исключено, что дела, которые были объявлены приемлемыми и являлись предметом постановления Палаты, будут отклонены Большой Палатой без рассмотрения последней рассматриваемого дела по существу⁴⁴⁸. При вынесении решения в случае передачи дела Большая Палата Суда также принимает свое решение с помощью «постановления», даже если она решает исключить дело из списка дел, подлежащих рассмотрению, поскольку заявитель скончался⁴⁴⁹ или по какой-то иной причине⁴⁵⁰. Тот факт, что такие постановления классифицируются как «постановления», позволяет несогласным судьям выражать «отдельное мнение» в соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции⁴⁵¹, что было бы невозможно в случае принятия «решений».

(с) Различия между уступкой юрисдикции и передачей дела

Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты отличается от передачи ей дела в нескольких отношениях. Во-первых, следует отметить, что первое имеет место *ex officio*, поскольку оно принимается коллегией Большой Палаты по просьбе одной из сторон.

Кроме того, в случае уступки юрисдикции в пользу Большой Палаты Палата Суда не играет существенной роли в рассматриваемом деле. Она лишь принимает процессуальное решение об уступке юрисдикции в соответствии со статьей 30 Конвенции. Оно фактически не разрешает спор. Таким образом, ничто не мешает судьям Палаты Суда, которые отказались от юрисдикции, быть включенными в состав Большой Палаты Суда⁴⁵². Кроме того, Большая Палата Суда с самого начала рассматривает дело целиком, включая любые предварительные возражения, выдвинутые властями государства-ответчика. Если она приходит к выводу, что жалоба является неприемлемой для рассмотрения по существу, она принимает простое

⁴⁴⁸ См., например, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда «Сабри Гюнеш против Турции».

⁴⁴⁹ См., например, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гросс против Швейцарии».

⁴⁵⁰ См., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «V.M. и другие против Бельгии» (V.M. and Others v. Belgium) от 17 ноября 2016 г., жалоба № 60125/11.

⁴⁵¹ См. отдельные мнения судей, приложенные к упоминавшимся выше Постановлениям Европейского Суда по делу «Гросс против Швейцарии» и «V.M. и другие против Бельгии».

⁴⁵² Пункт 5 статьи 26 Конвенции и в качестве противоположного примера подпункт «с» пункта 2 правила 24 Регламента Суда.

решение, точно так же, как это сделала бы Палата Суда⁴⁵³. Аналогичное положение применяется в том случае, если Палата Суда принимает решение исключить данное дело из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии со статьей 37 Конвенции. Другими словами, в случае уступки юрисдикции в соответствии со статьей 30 Конвенции жалоба рассматривается в полном объеме только один раз Большой Палатой Суда. Любые положения, регулирующие разбирательство в Палате, применяются, *mutatis mutandis*, к разбирательству в Большой Палате⁴⁵⁴.

Последнее правило также применяется, когда дело передается в Большую Палату в соответствии со статьей 43 Конвенции. Однако передачи, которые являются наиболее распространенной ситуацией на практике, имеют ряд специфических особенностей. Например, поскольку в этих случаях Большой Палате предлагается пересмотреть дело, ни один судья из Палаты Суда, вынесшей постановление, не может заседать в Большой Палате, «за исключением Председателя этой Палаты и судьи, избранного от Высокой Договаривающейся Стороны, выступающей стороной в споре», то есть «национального судьи»⁴⁵⁵. В недавней практике Председатели Палат Суда, принявших постановления, переданные в Большую Палату, последовательно снимали свои кандидатуры с тем, чтобы повысить «объективную беспристрастность» последней.

Следует также отметить, что в случае передачи дела Большая Палата рассматривает не всё дело, а только те части жалобы, которые не были признаны неприемлемыми для рассмотрения по существу Палатой Суда. Таким образом, нет смысла настойчиво выдвигать перед Большой Палатой жалобы, которые уже были отклонены как неприемлемые для рассмотрения по существу Палатой, как это иногда происходит на практике. При передаче дела вопросы существа жалобы могут быть рассмотрены повторно. Однако, как уже отмечалось, речь идет не просто об «апелляции», а о рассмотрении дела в рамках одного и того же Суда в ином и расширенном составе. Эта процедура предоставляет Суду возможность более глубоко изучить различные аспекты дела, систематизировать, прояснить и, соответственно, развить свое прецедентное право.

⁴⁵³ См., например, упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делам «Банкович и другие против Бельгии и других», Решение Европейского Суда по делу «Гергина против Румынии» (*Gherghina v. Romania*) от 9 июля 2015 г., жалоба № 42219/07, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Харкинс против Соединенного Королевства».

⁴⁵⁴ Правило 71 Регламента Суда.

⁴⁵⁵ Пункт 5 статьи 26 Конвенции.

Наконец, следует напомнить, что в соответствии со статьей 43 Конвенции Большая Палата Суда выносит свое решение в форме «постановления», даже если она принимает решение объявить жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел.

(d) Производство в Большой Палате: процедура, решения и постановления

Как уже отмечалось, пункт 1 правила 71 Регламента Суда предусматривает, что «Любые положения, определяющие порядок производства в Палатах, применяются с учетом соответствующих различий (*mutatis mutandis*) в производстве в Большой Палате». Аналогичное утверждение в целом справедливо и в отношении слушаний в Большой Палате, за исключением того, что решение о проведении слушаний принимается Председателем Большой Палаты, действующим в личном качестве⁴⁵⁶. Причина этого различия заключается в том, что в отношении Большой Палаты слушания являются нормой, а в случае Палат Суда это скорее исключения. Следует также отметить, что на практике вступление в дело третьих сторон, в частности, государств и неправительственных организаций, гораздо чаще встречается в Большой Палате, чем в Палате, не в последнюю очередь из-за возросшей важности вопросов, рассматриваемых в Большой Палате. Наконец, постановления Большой Палаты обычно оглашаются Председателем Большой Палаты на публичных слушаниях, тогда как постановления и решения Палаты, как правило, публикуются в письменном виде⁴⁵⁷.

С учетом ранее высказанных замечаний по жалобам, рассмотренным Большой Палатой, структура и различные разделы постановлений и решений Большой Палаты, как правило, такие же, как и постановления, и решения Палаты⁴⁵⁸. Постановления и решения Большой Палаты Суда, как правило, гораздо более многословные и подробные, чем те, которые принимаются Палатами Суда, однако часто содержат более обширные ссылки на международное право и в необходимых случаях на право Европейского союза и сравнительное право и содержат углубленный, если не исчерпывающий обзор соответствующей прецедентной практики.

⁴⁵⁶ Пункт 2 правила 71 Регламента Суда. Однако решение о проведении слушания в Палате Суда принимается самой Палатой, а не ее Председателем (см. пункт 5 правила 54 и пункт 3 правила 59 Регламента Суда).

⁴⁵⁷ См. правило 77 Регламента Суда, которое применяется, *mutatis mutandis*, к постановлениям Большой Палаты.

⁴⁵⁸ См. выше раздел 3(d) вместе с правилом 74 Регламента Суда.

6. Окончательные постановления

Статья 44 Конвенции касается окончательных постановлений Европейского Суда, которые, как правило, не подлежат пересмотру⁴⁵⁹.

Окончательные постановления включают в себя прежде всего все постановления Большой Палаты⁴⁶⁰. Они являются окончательными с момента их вынесения. В отличие от постановлений Палат, они также выносятся на обоих официальных языках Суда. Постановление Большой Палаты заменяет любое предшествующее постановление, вынесенное Палатой по той же жалобе⁴⁶¹.

В отличие от постановлений Большой Палаты, постановления Палат Суда не становятся окончательными, как только они вынесены. Они *становятся* окончательными в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44 Конвенции.

В частности, постановление Палаты будет окончательным, когда стороны сообщат, что они не будут требовать передачи дела на рассмотрение в Большую Палату. Решения, относящиеся к этой категории, становятся окончательными после того, как данные заявления были представлены обеими заинтересованными сторонами в Секретариат Суда, но с учетом даты их вынесения.

Постановление Палаты Суда также становится окончательным через три месяца после даты, на которую оно было вынесено, если не было запрошено передачи дела в Большую Палату. Хотя оно становится окончательным по истечении этого срока, постановление будет датироваться датой, когда оно было вынесено.

Третье и последнее обстоятельство, при котором постановление Палаты становится окончательным, это когда коллегия Большой Палаты отклоня-

⁴⁵⁹ Однако следует отметить, что правила 79–81 Регламента Суда предусматривают возможность обращаться с просьбой о толковании постановления в течение одного года после вынесения этого постановления (правило 79), просьбу о пересмотре постановления в случае обнаружения факта, который по своей природе может оказать «решающее влияние» на исход дела (правило 80), возможность исправления ошибок в решениях и постановлениях либо *ex officio* или по требованию одной из сторон (правило 81).

⁴⁶⁰ Пункт 1 статьи 44 Конвенции.

⁴⁶¹ Тем не менее отметим, что постановление Палаты в той мере, в какой она отклоняет некоторые жалобы как неприемлемые для рассмотрения по существу, не будет затронута более поздним постановлением Большой Палаты, поскольку последняя даже не ссылается на рассматриваемые жалобы. См. сноску 446 выше и соответствующий ей текст.

ет обращение, поданное в соответствии со статьей 43 Конвенции. В этом случае постановление станет окончательным в тот день, когда коллегия судей Большой Палаты примет решение отклонить обращение, хотя датой, указанной в постановлении, будет дата его вынесения.

Важно отметить, что сам Суд никогда не цитирует постановления, которые, хотя и опубликованы, еще не стали окончательными. Ожидается, что стороны проявят такую же осмотрительность. Если они всё же хотят сослаться на постановление, которое еще не стало окончательным, они должны, по крайней мере, указать на данный факт.

В соответствии с пунктом 3 статьи 44 Конвенции окончательные постановления подлежат публикации, что входит в обязанности Секретаря-канцлера Суда⁴⁶².

Последствия окончательного постановления. В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Конвенции «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они являются сторонами». Иными словами, окончательные постановления Европейского Суда приобретают силу *res judicata*. Несмотря на то, что согласно этому положению обязательная сила постановления Суда является относительной, поскольку она применяется только между сторонами в споре, Европейский Суд является главным органом, ответственным за «авторитетное»⁴⁶³ толкование Конвенции и Протоколов к ней. В связи с этим общепринято, что окончательные постановления Европейского Суда также имеют «толковательный авторитет» (*res interpretata*).

Обязательная сила постановления Суда гарантируется системой мониторинга для обеспечения их полного и всестороннего исполнения государствами-ответчиками. В соответствии с Конвенцией эта важная ответственность возлагается на Комитет министров.

⁴⁶² См. также правило 78 Регламента Суда. Следует отметить, что публикация официальных сборников, содержащих подборку постановлений и решений, в настоящее время прекращена. Постановления и решения Большой Палаты, Палат и Комитетов публикуются на интернет-сайте Суда.

⁴⁶³ См. упоминавшуюся выше Копенгагенскую декларацию, § 26.

Глава III

Процедура в Комитете министров

Как указывалось в начале настоящего руководства, Комитет министров является не только органом Совета Европы, но и конвенционным органом. После вступления в силу Протокола № 11 к Конвенции основная роль Комитета министров в рамках Конвенции заключается в надзоре за исполнением постановлений Суда или в более широком смысле за выполнением властями государства-ответчика своих обязательств соблюдать окончательное постановление Суда в любом деле, участниками которого они являются. В соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции «Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением».

Протокол № 14 к Конвенции, кроме того, расширил полномочия Комитета министров в этой области, позволив ему просить Суд дать толкование окончательного постановления или вынести постановление о разбирательстве по вопросу о нарушениях⁴⁶⁴. В то же время Протокол № 14 к Конвенции расширил сферу полномочий Комитета министров, включив в него надзор за выполнением условий мировых соглашений⁴⁶⁵.

Раздел 1. Надзор за исполнением постановлений Европейского Суда

А. Степень обязательства властей государств-ответчиков соблюдать постановления Европейского Суда

Следует напомнить, что в соответствии с пунктом 1 статьи 46 Конвенции государства обязуются соблюдать окончательное постановление Суда в любом деле, участниками которого они являются. Обязательство «соблюдать» постановления шире, чем обязательство «исполнять» эти постановления. Строго говоря, исполнение означало бы лишь принятие мер, предписанных в резолютивной части постановления, и, в частности, выплату справедливой компенсации, присужденной Судом, в установленные сроки. Однако обязательство исполнять постановление может также распространяться на принятие индивидуальных и (или) общих мер, которые

⁴⁶⁴ Пункты 3–5 статьи 46 Конвенции.

⁴⁶⁵ Пункт 4 статьи 39 Конвенции.

необязательно указаны в резолютивной части постановления. Данный подход отражает не только прецедентное право Суда, описанное ранее⁴⁶⁶, но и прежде всего многолетнюю практику, которой следовал Комитет министров в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции. В связи с этим следует отметить, что, хотя формулировка этого положения касается надзора за «исполнением постановления» Суда Комитетом министров, последний часто требует принятия отдельных общих мер до завершения рассмотрения им соответствующих дел⁴⁶⁷.

В. Цель надзора со стороны Комитета министров

Порядок осуществления надзора за исполнением постановлений и условий мировых соглашений регулируется специальными Правилами Комитета министров по контролю за исполнением постановлений и условий мировых соглашений (далее — Правила Комитета министров), действующими с 2006 года и измененными в 2017 году⁴⁶⁸. Такой надзор, как правило, осуществляется в ходе специальных заседаний по правам человека, повестка дня которых является публичной. Когда постановление передается Комитету министров в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции, это дело незамедлительно включается в повестку дня Комитета министров.

Приоритет. Комитет министров уделяет первоочередное внимание надзору за исполнением постановлений, в которых Суд определил, что он считает системной проблемой. Иными словами, приоритет в принципе будет отдаваться «пилотным постановлениям». Однако это не должно наносить ущерба приоритету, который должен быть предоставлен другим важным делам, в частности, тем, в которых установленное нарушение повлекло за собой серьезные последствия для потерпевшей стороны⁴⁶⁹. Департамент по исполнению постановлений Европейского Суда вносит предложения по определению приоритетов в надзорной деятельности Комитета министров.

Объем проверки. В частности, когда в постановлении, переданном Комитету министров Судом, утверждается, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней и что потерпевшей стороне присуждена справедливая компенсация, Комитет министров предлагает соответствующей

⁴⁶⁶ См. выше главу II, раздел 10, 4(с).

⁴⁶⁷ См. Правила Комитета министров по надзору за исполнением постановлений и условий мировых соглашений (приняты Комитетом министров 10 января 2006 г. на 964-м заседании представителей и изменен 18 января 2017 г. на 1275-м заседании представителей министров) <https://www.coe.int/en/web/execution/rules-and-working-methods>

⁴⁶⁸ Правила Комитета министров.

⁴⁶⁹ *Ibid.*, правила №№ 2–4.

Высокой Договаривающейся Стороне информировать его о мерах, которые она приняла или намерена принять в связи с постановлением, с учетом ее обязательства исполнять его в соответствии с пунктом 1 статьи 46 Конвенции.

Как указано в правиле № 6 Правил Комитета министров, при осуществлении надзора за исполнением постановлений Суда Комитет министров рассматривает вопросы о том, (а) была ли выплачена справедливая компенсация, присужденная Судом, включая, в зависимости от обстоятельств, проценты за неисполнение обязательств, и (б) были ли приняты индивидуальные меры для обеспечения того, чтобы нарушение прекратилось и потерпевшая сторона была поставлена, насколько это возможно, в такое же положение, в котором она находилась до нарушения Конвенции, а также были ли приняты общие меры по предотвращению новых нарушений, аналогичных установленным, или прекращению продолжающихся нарушений. Иными словами, цель надзора заключается в обеспечении денежной компенсации, прекращении нарушения и *restitutio in integrum*, а также в обеспечении гарантий неповторения выявленного нарушения.

Двухуровневая система надзора. С января 2011 года действует двухуровневая система надзора. Большинство дел рассматриваются в соответствии со *стандартной процедурой*. Это случаи, которые не являются особо сложными и исполнение постановлений по которым не влечет за собой *a priori* каких-либо трудностей. С другой стороны, *усиленная процедура* используется в делах, когда требуется принять срочные индивидуальные меры или когда выявляются сложные или структурные проблемы (в частности, в пилотных постановлениях), а также в межгосударственных делах.

Департамент по исполнению постановлений Европейского Суда обеспечивает тщательное и непрерывное наблюдение за ходом исполнения всех постановлений, независимо от уровня надзора (стандартного или усиленного). Предоставляя независимую и беспристрастную экспертную оценку, Департамент оказывает Комитету министров помощь в анализе мер, принятых и (или) предусмотренных властями государства-ответчика для исполнения соответствующего постановления Суда.

С. Надзор за выплатой справедливой компенсации

Комитет министров регулярно обращает внимание на тот факт, что обязательство исполнять постановления Суда является безусловным. Это

особенно верно в отношении обязательств по выплате любых сумм, присужденных Судом в качестве справедливой компенсации, и, если это применимо, обязательств по выплате процентов за просрочку платежа. Как было указано выше, основные критерии, необходимые для выплаты справедливой компенсации, а именно получатель, срок, проценты за просрочку платежа и т.д., уже содержатся в постановлении Суда. Условия платежа не могут быть изменены в одностороннем порядке и являются обязательными для соответствующих государств-ответчиков без исключения. Однако на практике условия оплаты, отличные от тех, которые предусмотрены в постановлении Суда, могут быть признаны удовлетворительными, если стороны достигли согласия по этому вопросу.

Иногда информации, содержащейся в постановлениях Суда, может быть недостаточно для решения конкретных вопросов, касающихся порядка осуществления выплаты справедливой компенсации. Для разъяснения этих вопросов особенно полезно обратиться к практике Комитета министров и Департамента по исполнению постановлений Европейского Суда. Для того, чтобы осветить основные аспекты этой практики, ниже будут рассмотрены вопросы, касающиеся получателей справедливой компенсации, срока и места выплаты, используемой валюты и возможности изъятия или налогообложения сумм, выплаченных в качестве справедливой компенсации⁴⁷⁰.

1. Получатель справедливой компенсации

- (a) Выплата лицу, назначенному в качестве получателя справедливой компенсации

В подавляющем большинстве дел именно заявитель, являющейся жертвой нарушения, указывается в резолютивной части постановления Суда как получатель справедливой компенсации. Следовательно, как правило, именно ему должна быть произведена ее выплата.

Справедливая компенсация в принципе не может быть выплачена иному лицу, кроме как прямо указанному Судом, если только это лицо не обладает соответствующей доверенностью на получение данной суммы. Часто задаваемый вопрос заключается в том, является ли право действовать, предоставленное для разбирательства в Суде, также достаточным для по-

⁴⁷⁰ См. подробнее информационный документ Комитета министров CM/Inf/DH (2008)7-final «Контроль за выплатой сумм, присужденных в порядке справедливой компенсации: обзор текущей практики Комитета министров» // <https://www.coe.int/en/web/execution/vademecum>

лучения выплаты справедливой компенсации. В то время как власти некоторых государств-ответчиков признают, что это полномочие является достаточным для получения выплаты справедливой компенсации, другие требуют представления специальных новых полномочий в соответствии с положениями национального законодательства (например, удостоверенного у нотариуса документа) для получения любых выплат.

Другой вопрос заключается в том, связаны ли власти государства-ответчика доверенностью в отношении выплаты справедливой компенсации, или же это полномочие просто позволяет им это сделать. На практике признается, что власти государства-ответчика имеют право выбрать: либо перечислить присужденные суммы непосредственно заявителю, либо его представителю. Таким образом, в некоторых делах, хотя адвокаты заявителей обладали специальными полномочиями, власти государства-ответчика, тем не менее, выплачивали справедливую компенсацию непосредственно заявителю, как было указано Судом в его постановлении. Эти выплаты были одобрены Комитетом министров⁴⁷¹.

Описанная выше ситуация должна быть четко отделена от случаев, когда Суд прямо указывает, что справедливая компенсация, присужденная заявителю, должна быть выплачена ему через его представителя. В данных случаях лицо, назначенное для получения суммы присужденной справедливой компенсации, является представителем заявителя (а не самим заявителем), и для государства-ответчика достаточно выполнить постановление Суда при условии, что на стадии его исполнения стороны могут договориться о других способах выплаты, чем те, которые указаны в постановлении.

(b) Выплата лицу, отличному от лица,
назначенного Европейским Судом

Несмотря на обязательный характер постановления, выплата, тем не менее, может быть произведена иному лицу, чем указан Судом, с целью исполнения обязательства в ряде ситуаций, наиболее распространенные из которых описаны ниже⁴⁷².

Случаи, когда получатель, назначенный Судом, является несовершеннолетним. Обычная практика в этой ситуации заключается в том, что выплата

⁴⁷¹ Упомянутый выше информационный документ CM/Inf/DH(2008)7-final, § 23.

⁴⁷² Ibid.

производится лицу или лицам, несущим «родительскую ответственность» за несовершеннолетнего (родителям или опекуну). В случае конфликта интересов с лицом, осуществляющим родительскую ответственность, выплата должна быть произведена нейтральному лицу, специальному опекуну или иной стороне.

Случаи, когда получатель, назначенный Судом, является недееспособным. Если получатель, назначенный Судом, является лицом, подлежащим определенному контролю (человеком, страдающим психическими заболеваниями и нуждающимся в юридическом представительстве или в получении помощи для того, чтобы осуществлять действия в гражданских отношениях), практика состоит в выплате справедливой компенсации попечителю или опекуну получателя или иному лицу, имеющему доверенность, оформленную в соответствии с национальным законодательством, либо адвокату.

Случаи, когда получатель, назначенный Судом, содержится под стражей. С выплатой справедливой компенсации непосредственно лицу, находящемуся под стражей, по разным причинам могут возникнуть проблемы. Возможны ситуации, когда лицо, содержащееся под стражей, не имеет банковского счета, этот счет был арестован, он или она утратил(-а) свои гражданские права или имеет ограниченную возможность получать денежные средства или распоряжаться ими. Эти ограничения, однако, не означают автоматического препятствия лицу, содержащемуся под стражей, назначать своего представителя. Кроме того, также было принято решение о том, что сумма может быть переведена на депозитный счет на имя заявителя, причем возможный владелец счета может снять ее.

Если получатель, назначенный Судом, исчез. В таких ситуациях Комитет министров считает возможным рассматривать несколько способов выплаты: перечисление присужденных сумм на специальный счет, открытый на имя заявителя в обычном банке для официальных депозитов, передача этих сумм в распоряжение заявителя в орган, уполномоченный произвести выплату, если заявитель появится, либо перечисление денежных средств на депозитный банковский счет на имя заявителя. Во всех этих случаях Комитет министров применяет принцип, согласно которому перечисление причитающихся сумм на имя получателя справедливой компенсации приравнивается к ее выплате.

Получатель отказывается от присужденных сумм. Это принцип, согласно которому предоставление денежных средств в распоряжение получателя

приравнивается к выплате, применяется, *mutatis mutandis*, в тех случаях, когда назначенный получатель отказывается вступить во владение присужденными Судом суммами. Заявитель может также считаться отказавшимся от своего права, и в этом случае отказ должен быть ясно выражен в письменной форме.

Получатель, назначенный Судом, скончался. Если смерть получателя денежных средств наступает до принятия постановления и Суд уведомляется об этом, именно Суд должен принять соответствующее решение. Если смерть получателя справедливой компенсации наступает до принятия постановления, но об этом будет сообщено Суду только *после* его принятия, Суд, как это предписано правилом 80 Регламента Суда, может пересмотреть постановление в отношении справедливой компенсации и определить, если это необходимо, нового получателя⁴⁷³. В последнем случае именно Суд должен указать об этом в своем постановлении. Проблема выплаты лицу, отличному от указанного Судом, фактически возникает только тогда, когда смерть данного лица наступает после вынесения соответствующего постановления. Согласно утвердившейся прецедентной практике получатель, указанный в постановлении, по-прежнему остается получателем, но власти государства-ответчика перечисляют справедливую компенсацию его наследникам (со всеми вытекающими из этого налоговыми и иными последствиями) или, если поиск наследников требует времени, в наследственную массу имущества умершего⁴⁷⁴.

Получатель, назначенный Судом, является юридическим лицом, которым руководит назначенным судом управляющий/которое находится в процессе ликвидации/закрытия. Если назначенный получатель является юридическим лицом, в отношении которого приняты вышеуказанные меры, возникает ряд проблем. Если ситуация получателя известна на момент разбирательства в Суде, то он назначит лицо, которое получит выплату. Если постановление не содержит каких-либо указаний по этому поводу, то власти государства-ответчика под наблюдением Комитета министров должны найти соответствующие решения. Если существуют сомнения относительно того, действительно ли назначенный судом управляющий/ликвидатор представляет интересы заявителя, может быть принято решение о допустимости выплаты адвокату заявителя.

⁴⁷³ См. правило 80 Регламента Суда вместе с Постановлением Европейского Суда по делу «Д'Амманса и Фрецца против Италии» (D'Ammassa and Frezza v. Italy) (просьба о пересмотре Постановления от 25 октября 2001 г.) от 9 января 2003 г., жалоба № 44513/98.

⁴⁷⁴ Упомянутый выше информационный документ CM/Inf/DH(2008)7-final, § 30.

Назначенный получатель является юридическим лицом, которое уже не существует в его первоначальной форме. При отсутствии каких-либо указаний Суда по вопросу о соответствующем получателе справедливой компенсации из практики Комитета министров следует, что оплата должна быть произведена правопреемнику или правопреемникам юридического лица-заявителя. Например, в случае, когда компания-заявительница объединилась с другой компанией, оплата должна производиться в пользу новой компании, созданной в результате слияния. В случае возникновения спора в отношении правопреемника или его представителя власти государства-ответчика могут перечислить суммы на депозитный счет компании-заявительницы до решения вопроса о ее правопреемстве или представительстве. Это случай применения вышеупомянутого принципа, согласно которому перечисление денежных средств в распоряжение получателя приравнивается к надлежащей выплате.

2. Срок оплаты, проценты и соответствующие жалобы

Срок оплаты. Европейский Суд всегда указывает в своем постановлении срок, в течение которого власти государства-ответчика должны выплатить справедливую компенсацию. Этот срок обычно составляет три месяца, но он может быть изменен, в частности, если постановление пересматривается, при условии, что пересмотр имеет отношение к обязательству выплаты или к способу оплаты⁴⁷⁵.

Дата оплаты. Должна быть обеспечена возможность точного определения даты платежа, в том числе, для того, чтобы установить, должны ли быть начислены проценты за просрочку платежа и был ли применен правильный обменный курс. Как уже отмечалось, платеж считается осуществленным после того, как справедливая компенсация была фактически предоставлена в распоряжение получателя, что означает, что она находится под его контролем, либо прямым (например, когда денежные средства были перечислены на его банковский счет), либо косвенным (например, когда денежные средства доступны для получения в соответствующем органе). В последнем случае заявитель должен быть уведомлен соответствующим образом, если это возможно, посредством заказного письма, направленного по его последнему известному адресу или месту жительства.

⁴⁷⁵ Упомянувшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Д'Амманна и Фрецца против Италии», а также Постановление Европейского Суда по делу «Армандо Грассо против Италии» (*Armando Grasso v. Italy*) от 29 апреля 2003 г., жалоба № 48411/99 (просьба о пересмотре Постановления от 11 декабря 2001 г.) (смерть заявителя наступила до того, как Суд вынес постановление, но Суд не был об этом вовремя извещен).

В настоящее время большинство выплат производится по безналичному расчету⁴⁷⁶. В этом случае многие государства-ответчики сообщают Секретариату Суда дату дебетования государственных счетов, и эта дата обычно принимается в качестве даты платежа. Однако принимаются и другие доказательства оплаты, такие как расписка в получении, представленная заявителем. Если оплата производится чеком, то в качестве даты платежа обычно принимается дата, в которую чек поступил заявителю, или в противном случае дата, когда чек был отправлен. В целом датой платежа является дата, с которой присужденные суммы фактически находятся в распоряжении ее получателя.

Оплата вне установленного срока. Если выплата справедливой компенсации не производится в срок, установленный Судом, власти государства-ответчика должны выплатить проценты за допущенное нарушение срока, чтобы сохранить стоимость справедливой компенсации для заявителя. Проценты, о которых идет речь, начинают начисляться с момента истечения срока до даты фактической выплаты присужденной компенсации. Процентная ставка устанавливается самим Судом по ставке, равной предельной ставке кредитования Европейского центрального банка плюс три процента⁴⁷⁷.

Проценты за просрочку платежа рассчитываются на ежедневной основе. Запрос на начисление просроченных процентов представляется в Департамент по исполнению постановлений Европейского Суда по факсу (+33(0)3-88-41-27-93), по почте (Council of Europe, Department for the Execution of Judgments, F-67075 STRASBOURG CEDEX) или по электронной почте (dgI_execution_just_satisfaction@coe.int). При подаче любого подобного запроса необходимо указать номер жалобы, присвоенный для рассмотрения дела, точную уплаченную сумму, использованную платежную систему, дату платежа, а также адрес (электронный или почтовый) или номер факса, на который должен быть направлен расчет.

Следует отметить, что, если постановление пересмотрено в соответствии с правилом 80 Регламента Суда, то Судом может быть установлен новый срок платежа. Если пересмотр затрагивает обязательство по выплате справед-

⁴⁷⁶ Следует отметить, что банковские реквизиты получателя платежа должны быть отправлены по адресу, указанному в письме, направленном Судом заявителю после того, как постановление было вынесено.

⁴⁷⁷ Во избежание, насколько это возможно, обсуждения вопроса об обязательстве выплатить пеню, важно, чтобы заявители своевременно информировали власти (как им предлагается сделать в письме, сопровождающем постановление, направленном Секретариатом Суда) о реквизитах банковского счета и любой иной информации, необходимой для осуществления платежа.

ливой компенсации, Суд распорядится произвести платеж в течение трех месяцев с даты вступления пересмотренного постановления в силу. Если же постановление подлежит исправлению в соответствии с правилом 81 Регламента Суда, то юридически это не приводит к изменению даты, на которую постановление предположительно становится окончательным, и, следовательно, первоначального крайнего срока.

На практике допускается некоторая скидка в отношении задержки в оплате, которая может быть описана как «незначительная», то есть когда оплата справедливой компенсации производится несколькими днями позже срока, дающего получателю выплату небольшой суммы процентов.

Жалобы. Процесс выплаты справедливой компенсации не является мгновенным, но может продолжаться несколько недель по различным техническим причинам. В любом случае заявители должны дождаться окончания срока выплаты. Если после истечения крайнего срока оплата справедливой компенсации не была произведена или не была осуществлена в полном объеме, заявителям рекомендуется незамедлительно связаться с Департаментом по исполнению постановлений Европейского Суда (см. контактную информацию выше). В своих жалобах заявители должны указать номер дела и приложить любой соответствующий документ (например, копию доказательства того, что они направили свои банковские реквизиты).

В соответствии с устоявшейся практикой Комитет министров публикует перечень дел, в отношении которых справедливая компенсация уже выплачена. Эти списки появляются на интернет-сайте <https://www.coe.int/en/web/execution/payment-information> и еженедельно обновляются. Жалобы должны быть поданы в течение двух месяцев после опубликования постановления в указанном списке. По истечении этого двухмесячного периода заявитель будет считаться принявшим выплату справедливой компенсации и любых процентов. Жалобы будут доведены до сведения соответствующих органов для скорейшего прояснения любого вопроса или проблемы. Однако рассмотрение вопросов об оплате может быть возобновлено лишь в исключительных случаях.

Вышеизложенные соображения применяются, *mutatis mutandis*, в тех случаях, когда справедливая компенсация была выплачена после истечения срока, а проценты за просрочку платежа не были выплачены или были выплачены только частично.

3. Место оплаты

Сложившаяся практика такова, что оплата производится по месту жительства получателя. Это же положение применяется в тех случаях, когда Суд присуждает справедливую компенсацию лицу, не проживающему в государстве-ответчике, и прямо не указывает место платежа. Однако также возможно, что потерпевшая сторона может потребовать, чтобы платеж был произведен в другом месте. Такие запросы могут быть удовлетворены при условии, что они являются обоснованными⁴⁷⁸.

4. Используемая валюта

Ранее Европейский Суд присуждал справедливую компенсацию не только в национальной валюте государства-ответчика, но и в других валютах. С момента введения евро Суд все чаще использует его в качестве единой эталонной валюты, и представляется, что сегодня евро является эталонной валютой, используемой практически во всех делах.

Вместе с тем валюта, в которой присуждается справедливая компенсация, необязательно является той, в которой должна быть произведена оплата. В постановлениях обычно предписывается конвертация валюты, если государство-ответчик не входит в зону евро⁴⁷⁹, если заявитель не является резидентом этой зоны⁴⁸⁰, если он был представлен юриста-

⁴⁷⁸ См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Мунари против Швейцарии» (*Munari v. Switzerland*) от 12 июля 2005 г., жалоба № 7957/02, в котором заявитель, гражданин Италии, проживающий в Германии, просил произвести оплату на банковский счет в Италии, и его просьба была удовлетворена. См. также упоминавшийся выше информационный документ СМ/Inf/DH(2008)7-final, § 48.

⁴⁷⁹ Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Биао против Дании» (*Biao v. Denmark*) от 24 мая 2016 г., жалоба № 38590/10, пункт 3 резолютивной части (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 7 (*примеч. редактора*)), «Ибрагим и другие против Соединенного Королевства» (*Ibrahim and Others v. United Kingdom*) от 13 сентября 2016 г., жалобы №№ 50541/08, 50571/08, 50573/08 и другие, пункт 3 резолютивной части (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 12 (*примеч. редактора*)), Постановление Европейского Суда по делу «Алихановы против Российской Федерации» (*Alikhanov v. Russia*) от 28 августа 2018 г., жалоба № 17054/06, пункт 10 резолютивной части, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Нада против Швейцарии», пункт 7 резолютивной части.

⁴⁸⁰ Постановления Европейского Суда по делам «Шроуб против Чешской Республики» (*Šroub v. Czech Republic*) от 17 января 2006 г., жалоба № 5424/03, пункт 4 резолютивной части, «Фишер против Румынии» (*Fischer v. Romania*) от 11 октября 2007 г., жалоба № 28400/04, § 72 и пункт 5 резолютивной части.

ми, практикующими за пределами этой зоны⁴⁸¹, или в некоторых случаях, если имущество было оценено в иностранной валюте⁴⁸².

Валюта, указанная Судом, в принципе должна также использоваться для выплаты возможных штрафных процентов. Кроме того, сборы за конвертацию в указанную Судом валюту должен нести ответчик.

Когда Суд предписывает конвертацию в резолютивной части постановления, он также определяет дату для определения обменного курса. Обычно указывается обмен «по курсу, действующему на дату выплаты»⁴⁸³. Эта ссылка на «действующий курс» не очень точна, учитывая различные ставки, которые применяются в зависимости от способа оплаты. Для контроля за платежами Комитетом министров обычно используется средний обменный курс (среднее значение курсов покупки и продажи), применяемый Центральным банком страны-респондента для осуществления межбанковских переводов⁴⁸⁴.

С учетом колебания валютных курсов также важно четко определить дату, когда производится обмен валюты. Таким образом, если государство-ответчик использует обменный курс другого дня в ущерб заявителю, Комитет министров должен удостовериться в том, что государство-ответчик произведет дополнительный платеж для того, чтобы требования Суда были соблюдены⁴⁸⁵.

5. Изъятие присужденных сумм и их налогообложение

Изъятие. Вопросы, касающиеся изъятия государством или частными лицами сумм, присужденных в качестве справедливой компенсации, являются достаточно сложными. Анализ практики в этой области свидетельствует о том, что следует проводить различие между долгами, имеющими причинно-следственную связь с нарушением, и другими долгами, не имеющими такой связи.

⁴⁸¹ Постановление Европейского Суда по делу «Берсункаева против Российской Федерации» (*Bersunkayeva v. Russia*) от 4 декабря 2008 г., жалоба № 27233/03, пункт 11 резолютивной части.

⁴⁸² Постановление Европейского Суда по делу «Чобану против Румынии» (*Ciobanu v. Romania*) от 16 июля 2002 г., жалоба № 29053/95, пункт 7 резолютивной части.

⁴⁸³ См., например, Постановления Европейского Суда по делам «Фартунова против Болгарии» (*Fartunova v. Bulgaria*) от 29 марта 2018 г., жалоба № 34525/08, пункт 5 резолютивной части, «Чолаку против Республики Молдова» (*Ciolacu v. Republic of Moldova*) от 4 сентября 2018 г., жалоба № 22400/13, пункт 5 резолютивной части.

⁴⁸⁴ Упомянутый выше информационный документ *CM/Inf/DH(2008)7-final*, § 93.

⁴⁸⁵ *Ibid.*, § 94.

Долги, причитающиеся государству, которые имеют причинно-следственную связь с установленным нарушением, не могут быть обеспечены через изъятие или конфискацию справедливой компенсации. Иными словами, государство не может, например, наложить арест на сумму, присужденную в качестве справедливой компенсации с тем, чтобы добиться выплаты штрафа, наложенного в нарушение Конвенции, или долга, возникшего в результате разбирательств, которые уже были признаны несправедливыми⁴⁸⁶.

С другой стороны, долги, не имеющие причинно-следственной связи с установленным нарушением, в принципе могут быть обеспечены через изъятие или конфискацию справедливой компенсации. Вместе с тем возникает вопрос о том, можно ли изымать суммы, присужденные в качестве компенсации морального вреда. Практика, которой придерживаются в этой связи Комитет министров и государства, допускает изъятие сумм, присужденных за моральный вред, если такое изъятие производится в интересах частных кредиторов⁴⁸⁷.

Что касается возможности изъятия сумм, присужденных в качестве компенсации морального вреда, в интересах государства для того, чтобы покрыть долг, не имеющей причинно-следственной связи с нарушением, Суд указал в деле «Великова против Болгарии»:

«Европейский Суд считает, что компенсация, установленная в соответствии со статьей 41 Конвенции и причитающаяся в силу постановления Европейского Суда, должна быть освобождена от наложения ареста. Было бы абсурдно присуждать заявителю сумму в качестве компенсации, *inter alia*, за лишение жизни, представляющее собой нарушение статьи 2 Конвенции, если бы самому государству было разрешено конфисковать эту сумму. Цель компенсации морального вреда неизбежно будет нарушена, и система статьи 41 Конвенции будет извращена, если подобная ситуация будет признана удовлетворительной»⁴⁸⁸.

⁴⁸⁶ См. в качестве противоположного примера дело «Вервергаерт против Нидерландов» (*Ververgaert v. Netherlands*), заключительная Резолюция ДН(2000)7, в которой Комитет министров допустил изъятие, убедившись в том, что задолженность заявителя перед государством-ответчиком не имеет отношения к установленному нарушению.

⁴⁸⁷ См., например, дело «Унтерпертингер против Австрии» (*Unterpertinger v. Austria*), в котором национальный суд санкционировал изъятие суммы в целях погашения задолженности заявителя по содержанию его сына (*Interim Resolution ДН(89)2*). Другие примеры см. в упоминавшемся выше информационном документе СМ/Инф/ДН(2008)7-*final*, § 102, сноска 120.

⁴⁸⁸ Постановление Европейского Суда по делу «Великова против Болгарии» (*Velikova v. Bulgaria*) от 18 мая 2000 г., жалоба № 41488/98, § 99.

На практике Комитет министров практически никогда не соглашается с изъятием государством сумм, присужденных в качестве компенсации морального вреда⁴⁸⁹.

Что касается сумм, присуждаемых в качестве компенсации судебных издержек и расходов, имеющаяся практика не всегда дает однозначные ответы. Однако применяется принцип, согласно которому в любом случае адвокат должен получить свое вознаграждение с тем, чтобы сохранить эффективность права на индивидуальную жалобу в Суд⁴⁹⁰. Кроме того, следует отметить, что Суд часто принимает просьбы заявителей о выплате справедливой компенсации издержек и расходов непосредственно адвокату⁴⁹¹, тем самым решая эту проблему.

Налогообложение. Принцип, изложенный Судом в деле «Великова против Болгарии», процитированном выше, применяется, *mutatis mutandis*, в отношении налогообложения сумм, присуждаемых в качестве компенсации морального вреда, и любых иных сумм, присуждаемых заявителям для покрытия расходов и издержек. По сути для обеспечения сохранения полной стоимости компенсации Суд указывает, что власти государства-ответчика могут сами выплатить заявителю такую сумму налога, которая может быть начислена на соответствующие суммы⁴⁹². Аналогичный принцип может применяться и в отношении сумм, присуждаемых в качестве возмещения материального ущерба⁴⁹³. Однако он не применяется в тех случаях, когда расходы и издержки выплачиваются непосредственно представителю заявителя⁴⁹⁴.

⁴⁸⁹ См., например, Решение Комитета министров по делу «Фатуллаев против Азербайджана» (Fatullayev v. Azerbaijan) (1108-е заседание, 8–10 марта 2011 г.).

⁴⁹⁰ Упомянутый выше информационный документ CM/Inf/DH(2008)7-final, §§ 108–109.

⁴⁹¹ Постановление Европейского Суда по делам «Саватин против Румынии» (Savatin v. Romania) от 13 декабря 2016 г., жалоба № 49588/13, пункт 3 резолютивной части, «Золотарев против Российской Федерации» (Zolotarev v. Russia) от 15 ноября 2016 г., жалоба № 43083/06, пункт 5 резолютивной части (см.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 3 (примеч. редактора)).

⁴⁹² Обычный подход заключается в том, что Суд присуждает определенную сумму в качестве компенсации морального вреда и (или) издержек и расходов «плюс сумму любого налога, который может быть начислен на указанную сумму». См., например, Постановление Европейского Суда по делам «Семаш против Франции» (Semache v. France) от 21 июня 2018 г., жалоба № 36083/16, пункт 5 резолютивной части, «Власе против Румынии» (Vlase v. Romania) от 24 июля 2018 г., жалоба № 80784/13, пункт 4 резолютивной части.

⁴⁹³ См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Стаибано и другие против Италии» (Staibano and Others v. Italy) от 6 сентября 2018 г., жалоба № 29907/07, пункт 1 резолютивной части.

⁴⁹⁴ Постановление Европейского Суда по делу «S.Z. против Греции» (S.Z. v. Greece) от 21 июня 2018 г., жалоба № 66702/13, пункт 5 резолютивной части. Такой подход оправдан, поскольку гонорары адвоката составляют для него налогооблагаемый доход, поэтому их следует отличать от сумм, присуждаемых заявителю в качестве компенсации за ущерб, причиненный в результате нарушения Конвенции.

D. Индивидуальные и общие меры: планы действий и отчеты о действиях

В дополнение к надзору за выплатой справедливой компенсации и в целях повышения эффективности механизма в 2004 году Комитет министров расширил свои методы работы, включив в них «планы действий». Затем, начиная с 2009 года, Комитет предложил государствам представлять планы действий или отчеты о действиях как можно скорее и в любом случае не позднее чем через шесть месяцев после того, как постановление Суда станет окончательным⁴⁹⁵. С 2011 года представление планов действий и отчетов о действиях стало обязательным. Рассматриваемые инструменты в настоящее время являются ключевыми элементами надзора за исполнением постановлений Суда и немало способствовали тому, чтобы сделать процесс исполнения более прозрачным и динамичным.

1. Планы действий

План действий представляет собой документ, в котором излагаются индивидуальные (или) общие меры, принятые и планируемые государством-ответчиком для исполнения постановления Суда, включая ориентировочный график принятия и осуществления этих мер. В плане будут по возможности указаны все меры, необходимые для исполнения постановления. В тех случаях, когда невозможно сразу определить все меры, в плане будут изложены действия, которые необходимо осуществлять для определения необходимых мер.

План действий — это развивающийся документ. Он должен регулярно обновляться на протяжении всего процесса исполнения с учетом обновленной информации о событиях, которые произошли в ходе принятия первоначально запланированных мер. План действий также необходимо пересмотреть, если власти решат, что первоначально запланированные меры необходимо обновить в свете новых событий.

Департамент по исполнению постановлений Европейского Суда поддерживает постоянный диалог с национальными властями в целях содействия процессу исполнения постановлений Суда, в частности, путем проведения

⁴⁹⁵ Дополнительную информацию см. в Руководстве по составлению планов действий и отчетов по исполнению постановлений Европейского Суда // <https://www.coe.int/en/web/executive/vademecum>

ранней оценки представленных документов и проведения регулярных совещаний. То же самое относится и к оценке отчетов о действиях.

2. Отчет о действиях

Отчет о действиях — это доклад государства-ответчика, в котором излагаются все меры, принятые им для осуществления постановления Суда в полном объеме, и (или) и разъясняется, почему не требуется принятия никаких мер или каких-либо конкретных дополнительных мер.

Когда все меры, описанные в планах действий первоначально представленных государством, были приняты, окончательное обновление плана действий превращает его в отчет о действиях. В тех случаях, когда не требуется принятия каких-либо мер (индивидуальных или общих) или необходимые меры уже были приняты на раннем этапе, государство-ответчик представляет отчет о принятых мерах.

Следует отметить, что план действий или отчет о действиях необходим только для а) ведущих дел («прецедентов»), б) групп дел, с) повторяющихся дел («клонов»), если ведущие дела уже были закрыты, и d) мировых соглашений, содержащих конкретные обязательства (кроме выплаты денежных суммы). На практике, когда отдельное дело требует принятия индивидуальных мер, государства-ответчики обычно представляют информацию в форме плана действий/отчета о действиях.

Что касается повторяющихся дел, которые добавляются к группам дел, всё еще находящихся на рассмотрении Комитета министров, то информация об отдельных мерах, необходимых для их выполнения, обычно может быть представлена после обновления информации по группе дел в целом. Однако если из этого следует, что требуется принятие срочных индивидуальных мер, соответствующая информация должна быть представлена как можно скорее, если это необходимо, в отдельном сообщении. Власти государства-ответчика впоследствии включают эту информацию в обновленный план действий или в отчеты о действиях по группе дел в целом.

Планы действий/отчеты о действиях должны быть краткими и касаться исключительно стадии исполнения рассматриваемого окончательного постановления. Принятые или планируемые меры должны быть представлены и разъяснены в ясной и доступной форме, чтобы Комитет министров мог осуществлять информированный надзор.

3. Структура планов действий и отчетов о действиях

План действий/отчет о действиях включает следующие разделы: а) описание дела или группы дел, о которых идет речь, б) индивидуальные меры, в) общие меры и д) заключение властей.

а) В частности, описание дела должно содержать краткое указание предмета дела/группы дел, краткое изложение соответствующих фактов и краткое описание нарушений, установленных Судом.

б) В разделе, посвященном индивидуальным мерам, должны быть описаны последствия нарушения, допущенного в отношении заявителя, ущерб, покрываемый присужденной суммой, и меры, принятые или планируемые для устранения любых последствий нарушения, не охватываемых присужденной суммой. Следует отметить, что индивидуальные меры, помимо выплаты денежной компенсации, предназначены для компенсации тех последствий нарушения, которые не могут быть устранены простым присуждением денежной суммы. Примеры таких мер могут включать восстановление контактов между детьми и их родителями, переоткрытие «несправедливого» уголовного судопроизводства, отмену постановлений о депортации, которые подвергли бы заявителей риску жестокого обращения, или погашение судимости и *etc.*

в) В разделе, посвященном общим мерам, должны быть представлены оценка властями государства-ответчика причины нарушения, их оценка степени нарушения и необходимости принятия общих мер, любые уже принятые меры, меры, которые еще предстоит принять, с указанием ориентировочного графика их принятия, оценка властями последствий принятия этих мер.

Общие меры могут иметь форму изменений в законодательстве, судебной или административной практике. В качестве примеров можно привести введение эффективных средств правовой защиты от чрезмерной длительности судебных разбирательств, устранение дискриминации в отношении детей, рожденных вне брака, принятие законодательства, направленного на предотвращение произвольного прослушивания телефонных разговоров или снятие необоснованных ограничений на свободу выражения мнений журналистов. Кроме того, в тех случаях, когда национальные органы непосредственно применяют постановления и прецедентную практику Европейского Суда, публикации и распространения постановления, при

необходимости переведенного и прокомментированного, часто бывает достаточно для достижения необходимых изменений и обеспечения эффективных внутренних средств правовой защиты.

Если национальные власти рассматривают конкретное нарушение как отдельный случай, важно кратко объяснить, почему это так. В подобных ситуациях отсутствует необходимость принимать общие меры.

d) Содержание раздела о заключении органов власти будет отличаться в зависимости от того, является ли этот документ планом действий или отчетом о действиях. В отношении плана действий соответствующее заключение должно относиться к следующему этапу процесса исполнения постановления с указанием, когда Комитету министров может быть представлен обновленный вариант плана действий. В докладах о действиях следует указывать заключение властей о принятых индивидуальных и общих мерах и предложить Комитету министров прекратить надзор за этим делом. Если повторяющаяся («клоновая») жалоба всё еще находится под надзором Комитета министра в контексте другого дела или группы дел, то в заключении доклада о действиях следует отметить это, указав на приверженность властей к решению проблемы в данном контексте.

За планами действий/докладами о действиях часто следуют приложения, содержащие дополнительную информацию (в частности, статистические данные) или примеры, подтверждающие сообщенную информацию.

Е. Доступ к информации и общение с Комитетом министров

Правило № 8 вышеупомянутых Правил Комитета министров предусматривает свободу доступа к информации и документам, представляемым государством-ответчиком Комитету министров, а также к документам, представляемым потерпевшей стороной, неправительственными организациями или национальными органами поощрению и защите прав человека, если Комитет не примет иного решения в целях защиты законных государственных или частных интересов. Кроме того, после каждого совещания Комитета министров аннотированный порядок работы также доступен для общественности и публикуется вместе с принятыми решениями, если Комитет министров не примет иного решения. То же самое относится и к планам/отчетам о действиях. Такая свобода доступа имеет

важное значение для обеспечения транспарентности процесса надзора и облегчает общение с Комитетом министров.

В действительности согласно правилу № 9 вышеупомянутых Правил Комитета министров потерпевшая сторона может связаться с ним в отношении выплаты справедливой компенсации или принятия индивидуальных мер⁴⁹⁶. Кроме того, Комитет министров имеет право рассматривать любые сообщения неправительственных организаций, национальных органов по поощрению и защите прав человека или международных межправительственных организаций или их органов либо учреждений, действующих в области прав человека (например, ООН и ее договорные органы, МОТ или Управление Верховного комиссара по делам беженцев) в отношении исполнения постановления в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции.

То же самое относится к любому сообщению от учреждения или органа, которым разрешено, будь то по праву или по специальному приглашению Суда, вступать в производство по делу, касающемуся исполнения постановления, либо во всех случаях (в отношении Комиссара Совета Европы по правам человека), либо по разрешению Суда. Иными словами, правило № 9 устанавливает принцип, согласно которому любое лицо, которому разрешено вступать в производство по делу в Суде в соответствии со статьей 36 Конвенции, может также подавать представления в Комитет министров на стадии исполнения.

Секретариат Суда доводит любое такое сообщение до сведения соответствующего государства, которое имеет право на ответ. Это же правило предусматривает процедуру опубликования соответствующих сообщений и любых ответов на них. Следовательно, представляется, что процесс надзора регулируется таким образом, чтобы сделать его открытым для большого количества заинтересованных лиц и органов.

Ф. Промежуточные и заключительные резолюции

В тех случаях, когда власти государства-ответчика не принимают всех необходимых мер по исполнению их в установленные сроки, Комитет министров может постепенно усилить свое дипломатическое давление. В этом контексте Комитет министров может принимать промежуточные резо-

⁴⁹⁶ Следует напоминать, что такое общение осуществляется через Департамент по исполнению решений Европейского Суда.

люции, в частности, для представления информации о ходе исполнения или в соответствующих случаях для выражения обеспокоенности и (или) и внесения предложений в отношении исполнения⁴⁹⁷. Обычно принятие резолюции такого типа приводит к желаемым результатам. В противном случае Комитет министров может усилить риторику, приняв более жесткие промежуточные резолюции или даже прибегнув к исключительным мерам.

Как только власти государства-ответчика сочтут, что они приняли и осуществили все меры, необходимые для исполнения постановления Суда в полном объеме, они представляют, как уже отмечалось, отчет о действиях Комитету министров. Последний рассматривает отчет, чтобы убедиться, что государство-ответчик действительно приняло все необходимые меры для исполнения постановления. В этом случае Комитет министров принимает резолюцию, подтверждающую, что его функции в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Конвенции были выполнены, и постановляет прекратить рассмотрение данного дела (или группы дел)⁴⁹⁸. В заключительной резолюции говорится об одобренном отчете о действиях, который, таким образом, становится доступным для общественности⁴⁹⁹.

G. Исключительные меры, доступные Комитету министров

Протокол № 14 к Конвенции предоставил Комитету министров два новых инструмента, касающихся исполнения постановлений Суда, добавив три пункта к статье 46 Конвенции (3–5). В то же время рассматриваемые положения наделяют сам Суд определенной ролью в процессе исполнения его постановлений. Так, Комитет министров может просить Суд дать толкование постановления. Он также может возбудить производство о нарушении обязательства⁵⁰⁰.

⁴⁹⁷ Правила Комитета министров по надзору за исполнением постановлений и условий мирового соглашения, правило № 16.

⁴⁹⁸ *Ibid.*, правило № 17.

⁴⁹⁹ См., например, Резолюцию CM/ResDH (2018)233, касающуюся исполнения постановления Суда по делу «В. против Бельгии» (В. v. Belgium), принятую Комитетом министров 4 июля 2018 г. на 1321-м заседании представителей министров // <https://hudoc.exec.coe.int>

⁵⁰⁰ Обзор мер, имеющихся в распоряжении Комитета министров, см. в документе GT-REF.ECHR(2013)2-rev2. Комитета министров, Надзор за исполнением постановлений Европейского Суда по правам человека, 7-й ежегодный доклад, 2013. С. 170 и *et seq.*

1. Передача вопроса в Европейский Суд для толкования постановления

Если в соответствии с пунктом 3 статьи 46 Конвенции Комитет министров считает, что надзору за исполнением окончательного постановления препятствует проблема толкования постановления, он может передать этот вопрос в Суд для принятия им постановления по вопросу толкования. Принятие решения о передаче требует большинство голосов в две трети представителей, имеющих право заседать в Комитете министров⁵⁰¹.

Цель данного положения состоит в том, чтобы облегчить процесс исполнения, позволив Суду устранить любую двусмысленность в отношении того, как его постановление следует толковать, и урегулировать любой спор относительно точного значения этого постановления. Как отмечается в Пояснительном докладе к Протоколу № 14 к Конвенции, цель пункта 3 состоит в том, чтобы «предоставить возможность Европейскому Суду дать толкование постановления, а не высказываться о мерах, принятых Высокой Договаривающейся Стороной для соблюдения этого постановления»⁵⁰². Никаких временных ограничений для подачи просьб о толковании не установлено, поскольку указанный вопрос может возникнуть в любое время в ходе рассмотрения Комитетом министров вопроса об исполнении постановления. Это положение еще не применялось.

2. Производство о нарушении обязательства

Протокол № 14 к Конвенции наделяет Комитет министров правом возбудить производство в Европейском Суде о нарушении обязательства, если он решит, что Высокая Договаривающаяся Сторона отказывается исполнять окончательное постановление по делу, в котором она выступает стороной. Для этого Комитет министров должен официально уведомить об этом данную Договаривающуюся Сторону. Решения о возбуждении такого разбирательства принимаются большинством голосов в две трети представителей, имеющих право заседать в Комитете министров⁵⁰³. В правиле № 11 Правила Комитета министров подчеркивается исключительный характер этой процедуры и предусматривается, что, как и решение о передаче вопроса о толковании, официальное уведомление будет

⁵⁰¹ Пункт 3 статьи 46 Конвенции. См. также правило № 10 упоминавшихся выше Правил Комитета министров вместе с правилами 96–98 Регламента Суда.

⁵⁰² Пояснительный доклад к Протоколу № 14 к Конвенции, § 97 (CETS 194).

⁵⁰³ Пункт 4 статьи 46 Конвенции.

приниматься в форме промежуточной резолюции, принятой большинством в две трети голосов.

Кроме того, как отмечается в Пояснительном докладе к Протоколу № 14 к Конвенции, цель производства о нарушении обязательства состоит не в том, чтобы вновь поднять вопрос о нарушении, уже разрешенный в первом постановлении Суда. Он также не предусматривает выплаты денежного штрафа Высокой Договаривающейся Стороной, признанной нарушившей пункт 1 статьи 46 Конвенции. Цель этой процедуры заключается в том, чтобы предоставить Комитету министров более широкий спектр средств воздействия для обеспечения исполнения постановления. Последней мерой, доступной Комитету министров, является обращение к статье 8 Устава Совета Европы (приостановление права голоса в Комитете министров или даже исключение из Организации), но это «крайняя мера, которая в большинстве случаев окажется контрпродуктивной». Таким образом, производство о нарушении обязательства ввело новые способы оказания воздействия в дополнение к уже имеющимся⁵⁰⁴.

В соответствии с пунктом 5 статьи 46 Конвенции, если Суд сочтет, что власти государства-ответчика не выполнили свое обязательство по исполнению постановления, «он передает дело в Комитет министров для рассмотрения мер, подлежащих принятию». «Если Суд не устанавливает факта нарушения пункта 1, он передает дело в Комитет министров, который закрывает рассмотрение дела».

На сегодняшний день эта процедура применялась только один раз, в деле «Ильгар Маммадов против Азербайджана». Комитет министров принял промежуточную Резолюцию об официальном уведомлении 25 октября 2017 г.⁵⁰⁵ и постановил передать этот вопрос на рассмотрение Суда 5 декабря того же года⁵⁰⁶. Большая Палата Суда вынесла свое Постановление по делу 29 мая 2019 г.⁵⁰⁷.

⁵⁰⁴ Пояснительный доклад к Протоколу № 14 к Конвенции, §§ 99–100.

⁵⁰⁵ Промежуточная Резолюция от 25 октября 2017 г. CM/ResDH (2017)379 об исполнении Постановления Европейского Суда по делу «Ильгар Маммадов против Азербайджана» (Ilgar Mammadov v. Azerbaijan).

⁵⁰⁶ Промежуточная Резолюция от 5 декабря 2017 г. CM/ResDH (2017)429 об исполнении Постановления Европейского Суда по делу «Ильгар Маммадов против Азербайджана».

⁵⁰⁷ В отношении производства о нарушении обязательства см. правило 99 и *et seq.* Регламента Суда. См. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильгар Маммадов против Азербайджана» от 29 мая 2019 г., жалоба № 15172/13 (см.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 5 (примеч. редактора)).

Раздел 2. Надзор за исполнением условий мировых соглашений

В соответствии с пунктом 4 статьи 39 Конвенции, который был дополнен Протоколом № 14 Конвенции, Комитет министров также осуществляет надзор за выполнением условий мировых соглашений, одобренных Европейским Судом. Когда такое решение передается Комитету министров, он предлагает соответствующей Высокой Договаривающейся Стороне информировать его об исполнении условий мирового соглашения. Комитет министров рассматривает как исполнение условий, касающихся потерпевшей стороны в индивидуальном порядке, и, в частности, выплаты присужденной денежной суммы, так и любые обязательства общего характера, такие, как обязательство принять новое законодательство. До тех пор, пока соответствующая Высокая Договаривающаяся Сторона не предоставит информацию о выполнении всех условий мирового соглашения, это дело в принципе будет включаться в повестку дня каждого заседания по правам человека Комитета министров⁵⁰⁸.

Что касается доступа к информации об исполнении условий мировых соглашений, то правило № 14 Правил Комитета министров вводит положения, аналогичные положениям об исполнении постановления. В частности, общественность имеет доступ к информации и документам, представленным Высокой Договаривающейся Стороной и относящимся к этому вопросу, а также к информации и документам, предоставленным заявителем, неправительственными организациями или национальными учреждениями по поощрению и защите прав человека и относящимся к ней, если Комитет министров не примет иного решения в целях защиты законных интересов государства или частных интересов. То же самое относится и к аннотированному порядку ведения дел, который публикуется после каждого заседания Комитета министров вместе с принятыми решениями.

В то же время Комитет министров *должен* рассматривать любые сообщения заявителя относительно выполнения условий мировых соглашений. Он также *может* рассматривать любую информацию от общественных организаций или национальных государственных учреждений⁵⁰⁹.

⁵⁰⁸ Правило № 13 Правил Комитета министров.

⁵⁰⁹ *Ibid.*, правило № 15.

Вышеуказанные замечания по промежуточным резолюциям и окончательным резолюциям применяются, *mutatis mutandis*, в отношении надзора за выполнением условий мировых соглашений. В более общем плане, учитывая растущее количество дел, которые закрываются в рамках мировых соглашений, надзорная роль, которую Комитет министров играет с момента вступления в силу Протокола № 14 к Конвенции, приобретает всё большее значение для эффективности и надежности конвенционной системы.

Заключение

Поскольку это путешествие по всему циклу прохождения индивидуальной жалобы через Европейский Суд в соответствии с Конвенцией подходит к завершению, стоит еще раз подчеркнуть уникальный характер этого института, предусмотренного Конвенцией. Синергизм между всеми органами Конвенции имеет решающее значение для обеспечения эффективной общеевропейской защиты прав человека.

Европейский Суд, без сомнения, является главным элементом ее системы. Что касается функционирования Суда, то в целом он смоделирован как международный суд. Это очевидно прежде всего из положения Конвенции, которое уполномочивает Суд принимать свои собственные правила. Ответственный за свои собственные процедуры Европейский Суд также имеет право принимать решения о своей собственной юрисдикции, как и Международный суд ООН. С его традиционным различием между приемлемостью жалобы и рассмотрением дела по существу, его полномочиями предоставлять временную защиту и его готовностью разрешать вступление в процесс третьей стороны Европейский Суд функционирует по той же модели, что и международные суды.

В то же время Страсбургский суд является выдающимся международным органом по правам человека. Доступ к нему обеспечивается 820 миллионам человек, живущих в Европе, которые могут обратиться к нему в качестве суда последней инстанции. Подача индивидуальной жалобы в соответствии с Конвенцией является бесплатной, и Суд часто предоставляет оплату юридической помощи нуждающимся. Однако с учетом экспоненциального роста количества индивидуальных жалоб порядок работы учреждения значительно изменился, что позволило ему лучше управлять большим числом дел, находящихся на его рассмотрении. Это относится как к процедурам подачи жалобы, включая информацию, требуемую в формуляре жалобы, так и к критериям приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу. Заявители должны уделять пристальное внимание всем этим техническим деталям для того, чтобы их дело могло быть доведено до сведения государства-ответчика и рассмотрено по существу. Такое общение может также проложить путь к заключению мирового соглашения между сторонами. Эта «предварительная» стадия, можно сказать, была характерной чертой системы с момента ее создания, тогда как односторонние заявления государств-ответчиков вырос-

ли из судебной практики, в контексте постоянно эволюционирующих методов работы Европейского Суда.

Процессуальная реформа системы представляет собой непрерывный процесс, в ходе которого принятие Протоколов №№ 11 и 14 к Конвенции (а в последнее время и Протокола № 16, касающегося консультативных заключений) стал одним из основных вех. Осуществление и оптимизация этих реформ находятся в центре постоянных усилий Европейского Суда. Это относится ко всем его составам, в том числе к мотивировке решений единоличного судьи, постепенному расширению концепции «прочно утвердившегося прецедентного права» и, следовательно, к повышению роли Комитетов в составе трех судей, процедуре рассмотрения дел в Палатах и Большой Палате Суда и введению процедуры вынесения пилотного постановления.

Аналогичные усилия по постоянному совершенствованию методов работы можно наблюдать и в отношении порядка производства в Комитете министров. Его роль в надзоре за исполнением постановлений Суда и условиями мировых соглашений не менее уникальна во всем мире и неоценима в обеспечении доверия к системе. Это особенно верно в отношении надзора за выплатой справедливой компенсации, которая может быть присуждена Европейским Судом. Диалог, проводимый с государствами в отношении принятия индивидуальных или общих мер, в частности, посредством планов действий/отчетов о действиях расширяет диапазон возможностей и усиливает эффективность Европейского Суда. Большая открытость и прозрачность этой ранее полусекретной процедуры — еще один важный шаг вперед. В более широком плане взаимодействие и взаимодополняющий характер этих двух основных элементов, Европейского Суда и Комитета министров, предлагают наилучшую гарантию будущего системы Конвенции.

Избранная библиография

Baglayan, B./Hendrik Fahner, J.

«One can always do better»: the referral procedure before the Grand Chamber of the European Court of Human Rights // *HRLR*, vol. 17, № 2 (2017), p. 339–363.

Baier, S.

«No significant disadvantage»: first case-law on the new admissibility criterion introduced by Protocol № 14 to the European Convention of Human Rights? // *European yearbook on human rights*, vol. 2011, p. 405–413.

Ben Mansour, A.

Un processus inédit: les arrêts «pilotes» de la CEDH», dans: Omarjee, I./Sino-poli, L. (sous la direction de). *Les actions en justice au-delà de l'intérêt personnel*, Centre d'études juridiques européennes et comparées, Paris: Dalloz, 2014, p. [221]–238.

Berger, V.

Le «tandem de Strasbourg», ou juges rapporteurs et référendaires à la Cour européenne des droits de l'homme. *L'homme et le droit: en hommage au professeur Jean-François Flauss*, Paris: Pedone, 2014, p. [69]–76.

Procédure devant la Cour européenne des droits de l'homme // *Juris Classeur Procédures fiscales*, Paris, LexisNexis, 2016, Vol. 4, fasc. 790, p. 1–18.

Biirli, N.

Third-party interventions before the European Court of Human Rights: *amicus curiae*, member-State and third-party interventions, Cambridge; Antwerp; Portland, Or.: Intersentia, 2017.

Buyse, A.

Flying or landing? The pilot judgment procedure in the changing European human rights architecture, dans: Arnardóttir, O.-M./Buyse, A. (éd.). *Shifting centres of gravity in human rights protection: rethinking relations between the ECHR, EU and national legal orders*, Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2016, p. [101]–115.

Significantly insignificant? The life in the margins of the admissibility criterion in Article 35 (3) (b) European Convention on Human Rights, dans: Haack, Y. et

al. (eds.). *The realisation of human rights: when theory meets practice: studies in honour of Leo Zwaak*, Cambridge; Antwerp; Portland, Or.: Intersentia, 2013, p. 107–123.

Clare, O.

The European Convention on Human Rights, 7th ed., Oxford: Oxford University Press, 2017, p. 17–63.

Conseil de l'Europe. Comité directeur pour les droits de l'homme

La réforme de la Convention européenne des droits de l'homme: un travail continu: une compilation des publications et documents pertinents pour la réforme actuelle de la CEDH, Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe, 2009.

Council of Europe. Steering Committee for Human Rights (CDDH)

Reforming the European Convention on Human Rights: a work in progress: a compilation of publications and documents relevant to the ongoing reform of the ECHR, Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2009.

De Vylder, H./Haeck, Y.

The duty of cooperation of the respondent State during the proceedings before the European Court of Human Rights, dans: Haeck, Y./Brems, E. (éd.). *Human rights and civil liberties in the 21st century*, Dordrecht; Heidelberg; New York [et al.]: Springer, 2014, p. 37–67.

Decaux, E., (dir.)

La tierce intervention devant la Cour européenne des droits de l'homme et en droit comparé, Bruxelles, Bruylant/Nemesis, 2009.

Demunck, C.

«Codification» par la CEDH de la procédure de l'arrêt pilote, *D.*, 187e année, N° 14 (7 avril 2011), p. 950.

van Dijk, P./van Hoof, G./van Rijn, A./Zwaak, L. (eds.)

Theory and practice of European Convention on Human Rights, 5th ed., Cambridge; Antwerp; Portland, Or.: Intersentia, 2018, p. 79–271 et 273–306.

Donald, A.

«The most creative tool in 50 years»? The ECtHR's pilot judgment procedure // *EHRAC Bulletin*, issue 14 (winter 2010), p. 13–[14].

Dourneau-Josette, P.

Les modes de règlement alternatifs des requêtes devant la Cour européenne des droits de l'homme: règlements amiables et déclarations unilatérales // *Rev. Aff. Eur.*, 21e année, N° 3 (2014), p. 565–580.

Dourneau-Josette, P./Lambert Abdelgawad, E. (sous la direction de)

Quel filtrage des requêtes par la Cour européenne des droits de l'homme?, Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe, 2011.

Drzemczewski, A.

Le filtrage des requêtes et des affaires répétitives devant la Cour de Strasbourg: la lumière au bout du tunnel?, dans: Hennebel, L./Tigroudja, H. (sous la coordination de). Humanisme et droit: offert en hommage au professeur Jean Dhomeaux, Paris : Pedone, 2013, p. [229]–233.

Dubois, C./Penninckx, E.

La procédure devant la Cour européenne des droits de l'homme et le Comité des Ministres, Waterloo: Wolters Kluwer Belgium, 2016, xviii, 624 p.

Fyrnys, M.

Expanding competences by judicial lawmaking: the pilot judgment procedure of the European Court of Human Rights, dans: von Bogdandy, A./Venzke, I. (eds.). International judicial lawmaking: on public authority and democratic legitimation in global governance, Heidelberg [et al.]: Springer, 2012, p. 329–363.

Garlicki, L.

Broniowski and after: on the dual nature of «pilot judgment», dans: Cafilisch, L. et al. (éd.). Liber amicorum Luzius Wildhaber: Droits de l'homme, regards de Strasbourg, Kehl; Strasbourg; Arlington, Va.: N.P. Engel, 2007, p. 177–192.

Gillet, A./Cuq, E.

Modifications procédurales introduites par le Protocole N° 14 et précisions sur la procédure d'urgence // *L'observateur de Bruxelles*, N° 81 (juil. 2010), p. 12–18.

Glas, L. R.

Changes in the procedural practice of the European Court of Human Rights: consequences for the Convention system and lessons to be drawn // *HRLR*, vol. 14, N° 4 (2014), p. 671–699.

Grabenwarter, C.

The European human rights model: with a special view to the pilot judgment procedure of the Strasbourg // *Austrian review of international and European law*, vol. 16 (2011), p. [53]–64.

Haider, D.

The pilot-judgment procedure of the European Court of Human Rights, Leiden; Boston: Martinus Nijhoff, 2013.

Hardman, H.

Tackling systemic human rights violations: the ECtHR's pilot judgment procedure // *EHRAC Bulletin*, issue 13 (summer 2010), p. [10]–11.

Harris, D./O'Boyle, M./ Bates, Ed./ Buckley C., Harris, O'Boyle & Warbrick

Law of the European Convention on Human Rights (4th ed.), Oxford: Oxford University Press, 2018, p. 107–202.

Heikkilä, S.

From final judgment to final resolution: effectiveness of the execution of judgments of the European Court of Human Rights in Finland, Oisterwijk: Wolf Legal Publishers (WLP), 2016.

Ichim, O.

Just Satisfaction under the European Convention on Human Rights, Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

Jorem, H.

Protecting human rights in cases of urgency: interim measures and the right of individual application under Article 34 ECHR // *NJHR*, vol. 30, № 4 (2012), p. 404–428.

Keller, H./Forowicz, M./Engi, L.

Friendly settlements before the European Court of Human Rights: theory and practice, Oxford; New York: Oxford University Press, 2010.

Laffranque, J.

Can't get just satisfaction, dans: Seibert-Fohr, A. and Villiger, M. (eds.). Judgments of the European Court of Human Rights: effects and implementation, Baden-Baden: Nomos; [Farnham; Burlington, Vt.]: Ashgate, 2014, p. 75–114.

Lambert Abdelgawad, E.

L'exécution des arrêts de la Cour européenne des droits de l'homme // *RTDH*, 26e année, N° 104 (1er oct. 2015), p. [965]–985.

Lambert Abdelgawad, E.

The practice of the European Court of Human Rights when striking out applications // *NQHR*, vol. 36, N° 1 (Mar. 2018), p. 7–23.

Paraskeva, C.

The application of the «pilot judgment procedure» to post-Loizidou cases // *AIDH*, vol. 4 (2009), p. [523]–538.

Pettiti, L.

La révision du règlement de la Cour européenne des droits de l'homme // *L'observateur de Bruxelles*, N° 102 (oct. 2015), p. 23–26.

Reid, K.

A practitioner's guide to the European Convention on Human Rights, 5th ed., London: Sweet & Maxwell/Thomson Reuters, 2015, p. 1–24.

Renucci, Jean-François

Droit européenne des droits de l'homme, Paris: LGDJ, 2007, p. 840–909 et 912–924.

Ruedin, X.-B.

Execution des arrêts de la Cour européenne des droits de l'homme: procédure, obligations des Etats, pratique et réforme, Bâle: Helbing & Lichtenhahn; Bruxelles: Bruylant; Paris: LGDJ, 2009.

Salas, A. de

Les droits sociaux et la Convention européenne des droits de l'homme, dans: Libertés, justice, tolérance: mélanges en hommage au Doyen Gérard Cohen Jonathan (Vol. 1) — Bruxelles: Bruylant, 2004, p. 579–589.

Salvia, M. de

La satisfaction équitable au titre des mesures individuelles et la pratique des organes de la Convention européenne des droits de l'homme: qu'en est-il du principe de sécurité juridique? dans: Hartig, H. (éd.). Trente ans de droit européen des droits de l'homme: études à la mémoire de Woifang Strasser, Bruxelles: Nemesis; Bruylant, 2007, p. [45]–53.

Sauron, J.-L. (avec la collaboration de L. Reguer-Petit)

Procédures européennes devant la CJUE (CJ et Tribunal), devant la CEDH, 5e ed., Issy-les-Moulineaux: Gualino, 2018.

Schabas, W.

The European Convention on Human Rights: a commentary, Oxford: Oxford University Press, 2015.

Sicilianos, L.-A.

The Involvement of the European Court of Human Rights in the Implementation of its Judgments: Recent Developments under Article 46 ECHR // *NQHR*, 2014, p. 235–262.

La «réforme de la réforme» du système de protection de la Convention européenne des droits de l’homme // *AFDI*, vol. 49 (2003), p. 611–640.

La tierce intervention devant la Cour européenne des droits de l’homme, dans: Ruiz-Fabri, H., Sorel, J.-M. (dir.). *Le tiers à l’instance devant les juridictions internationales*, Paris, Pedone, 2005, p. 123–150.

Szklanna, A.

Implementation of judgments of the European Court of Human Rights: the interaction between the Court, the Committee of Ministers and the Parliamentary Assembly of the Council of Europe // *European yearbook on human rights*, vol. 2017, p. 289–306.

Szklanna, A.

The impact of the pilot judgment procedure of the European Court of Human Rights on the execution of its judgments // *European yearbook on human rights*, vol. 2010, p. 223–232.

Touze, S. (sous la direction de)

La Cour européenne des droits de l’homme: une confiance nécessaire pour une autorité renforcée, Paris: Pedone, 2016.

Tymofeyeva, A.

Non-governmental organisations under the European Convention on Human Rights: exceptional legal standing, Prague; Passau: Berlin: rw&w Science & New Media, 2015.

Vajic, N./Dikov, G.

Pilot judgments and class actions: what solution for systematic violations of human rights?, dans: Chernishova, O. & Mikhail Lobov (eds.), *Russia and the European Court of Human Rights: a decade of change: essays in honour of Anatoly Kovler*, Oisterwijk: Wolf Legal Publishers (WLP), 2013, p. 105–120.

Van den Eynde, L.

An empirical look at the *amicus curiae* practice of human rights NGOs before the European Court of Human Rights // *NQHR*, vol. 31, № 3 (Sept. 2013), p. 271–313.

Watthée, S.

Les mesures provisoires devant la Cour européenne des droits de l'homme: la protection préventive des droits conventionnels en puissance?, Limal: Anthemis; Bruxelles: Nemesis, 2014.

Wildhaber, L.

Pilot judgments in cases of structural or systemic problems on the national level, dans: Wolfrum, R./Deutsch, U. (eds.). *The European Court of Human Rights overwhelmed by applications: problems and possible solutions*, Berlin; Heidelberg; New York: Springer, 2009, p. 69–92.

Линос-Александр Сицилианос
Мария-Андриани Костопулу

**Индивидуальная жалоба в системе
Европейской конвенции
по правам человека**

Перевод с английского языка
В.А. Власихин

Научный редактор издания на русском языке
О.С. Чернышова

ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, ул. Суцеская, д. 12, стр. 1
Тел.: +7 (499) 350-0015, info@echr.today
www.echr.today

Подписано в печать 10.01.2020
Формат 60x90/16
Гарнитура Minion Pro
Усл.-печ. л. 11,75
Бумага офсетная. Печать офсетная
Тираж 300 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «АГС-ПРИНТ»
115553 г. Москва, Андропова пр-кт, д. 22, этаж 9, к. 52

Данная книга, представляющая собой практический комментарий, предназначенный как для профессиональных юристов, так и для потенциальных заявителей, четко и всесторонне описывает и анализирует основные этапы подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека.

В книге приводятся подробные описания системы Конвенции, Регламента Европейского Суда по правам человека и процедур, разработанных Судом для ускорения и оптимизации процесса рассмотрения дел.

Созданная двумя специалистами по Конвенции, Линосом-Александром Сицилианосом, действующим председателем Европейского Суда по правам человека, и Марией-Андриани Костопулу, адвокатом Кассационного суда Греции, книга не просто объясняет, как подготовить и подать жалобу, в частности в отношении формальных требований и критериев приемлемости. В ней дается подробная оценка рассматриваемого дела различными структурами Суда, охватывающая все этапы вплоть до завершения разбирательства. Наконец, помимо анализа судебной стадии, в книге дается описание процедуры надзора за исполнением судебных решений в Комитете министров Совета Европы.

RUS

www.coe.int

Совет Европы является ведущей организацией на континенте в области прав человека. В неё входят 47 стран, включая все страны Европейского Союза. Все страны – члены Совета Европы подписали Европейскую конвенцию по правам человека, международный договор, призванный защищать права человека, демократию и верховенство права. Европейский суд по правам человека осуществляет надзор за исполнением Конвенции в государствах-членах.

<http://book.coe.int>
ISBN 978-5-6043643-1-4

9 785604 364314

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE